

Фрагменты оккультной истины

А.О. Хьюм

А.П. Синнетт

Комментарии к "Бхагавадгите"

Т. Субба Роу

Перевод на русский язык © 2024 г. Владимир Валентинович Базюкин. Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-258-7. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое предисловие переводчика

Список сокращений

Фрагменты оккультной истины

I

II

III

IV

V

VI

Приложения к очерку "Девачан" А-Е

VII

VIII

Комментарии к "Бхагавадгите"

Введение

Раздел I

Раздел II

Раздел III

Раздел IV

Приложение

Краткий указатель терминов

Список литературных источников и справочной литературы

Краткое предисловие переводчика

Материалы, публикуемые в настоящем сборнике, представляют исключительный интерес для человека, стремящегося глубже понять, что такое теософия. Начинающий теософ познакомится с кругом основных понятий, которым оперирует эзотерическая философия и который он должен будет глубоко усвоить, ибо без этого дальнейший путь вверх станет для него невозможным.

Как известно, перед взором человека издревле в безмолвном молчании стояли вечные три загадки — что есть мир? что есть человек? что есть Бог? Ответы на эти вопросы и составляют ту Истину, на поиски которой отправлялся ум человеческий во все эпохи, во всех странах и у всех народов Земли. И наука, и философия, и теология хранят длинный список имён тех блистательных первопроходцев, которые ныне составляют предмет гордости человечества как вида *homo sapiens* или, выражаясь санскритским термином, *ману*: Архимед, Ньютон, Галилей, Сократ, Платон, Аристотель, Конфуций, Лао-цзы, Шанкарачарья, Августин, Фома Аквинский — вот имена, которые лишь первыми приходят в голову из всего множества искателей Истины, ибо несть им числа, большим и малым, и вклад каждого в общую сокровищницу человеческих знаний о мире, о природе человеческого и божественного поистине бесценен.

Но точно так же, из века в век как на Востоке, так и на Западе трудились, оставаясь невидимыми для мира, тысячи и тысячи безымянных мудрецов-адептов, чьи провидческие способности позволяли им прозревать сквозь внешнюю пелену физического мира, сквозь плотную завесу иллюзии-*майи* внешнего мира и заглядывать в мир невидимый, скрытый, не поддающийся наблюдению и изучению обычными пятью органами человеческих чувств. Их трансцендентальный, трансперсональный опыт и составляет корпус тех знаний о скрытом, оккультном, мире, который способен широко раздвинуть рамки наших представлений о мироустройстве.

Эти знания и составляют главное содержание обоих материалов, включённых в настоящий сборник, — "Фрагментов оккультной истины" и "Комментариев к "Бхагавадгите".

Некоторых читателей здесь может оттолкнуть слово "оккультный". Начнём с того, что теософия представляет собой систему не просто знаний, но знаний *эзотерических*. В целом ряде статей данного сборника читатель столкнётся с этим, возможно, непривычным для него термином. Что же он обозначает? Он происходит от греческого слова *ἑσωτερικός*, что буквально значит "внутренний", но в переносном смысле понимается как "сокровенный", "тайный", "предназначенный для посвящённых".^[1] В своей книге "О пифагоровой жизни" Ямвлих так описывает правила, действовавшие в школе Пифагора: вначале кандидаты в ученики в течение трёх лет проходили испытание, затем в течение ещё пяти лет должны были выдержать обет молчания, и только после этого они "становились эзотериками и, допущенные за занавес, слушали Пифагора, находясь рядом с ним, и смотрели на него".^[2]

Синонимом термина "эзотерический" является слово "оккультный". А этот термин происходит уже от латинского слова "occultus", что значит "скрытый", "сокровенный", "тайный", "потайный".^[3] Нужно сказать, термин этот, вполне невинный сам по себе, как может убедиться читатель, в обыденном представлении людей зачастую связывается с чёрной магией, колдовством и со всякой чертовщиной. С одной стороны, да, конечно, колдовство, ворожба и прочие "чёрные" искусства подпадают под термин "оккультный", поскольку неведомы широкому кругу людей, но далеко не охватывают всего корпуса эзотерических знаний, оставаясь лишь незначительной их частицей. Однако отношение теософии к подобным "чёрным" практикам всегда оставалось крайне отрицательным, и практики эти в любых их формах подвергались самому

категорическому осуждению.

Разумеется, эти эзотерические, "окультиные" знания не могут быть представлены нам сегодня во всей своей полноте: для этого нам пришлось бы развить в себе некоторые особые способности — какими, например, обладают высшие йоги, — без которых мы просто не поймём огромного множества явлений, незнакомых нам по земному опыту. Попробуйте, к примеру, объяснить индейцу Амазонии, что такое интернет, и вы столкнётесь с непреодолимыми трудностями. Нет, Истина не может пока предстать перед нами Исидой, лишённой покрывала, во всём ослепительном блеске своей наготы. Покров приподнимается над ней лишь частично, давая нам представление об одних лишь фрагментах её образа, оставляя всё остальное скрытым от нашего взора. Вот почему как первый материал этого сборника, так и второй — "Комментарии к "Бхагавадгите" — можно одинаково назвать лишь "фрагментами оккультной Истины".

И, тем не менее, при всей своей фрагментарности оба материала дают богатейшую пищу для ума и сердца, пусть и оставляя многое на долю собственной интуиции читателя.

Опубликованные в журнале "Теософист" в 1881-1883 годах восемь выпусков "Фрагментов оккультной истины" представляют собой самые первые (если не считать "Разоблачённую Исиду" Е.П. Блаватской, опубликованную ещё в 1877 году) сведения об оккультной, духовной стороне природы человека и мироздания в целом. Они сыграли огромную роль в деле передачи миру отдельных учений восточного оккультизма. "Фрагменты" послужили как бы преддверием к будущему *magnum opera*[4] Е.П. Блаватской — "Тайной доктрине", где те же истины будут представлены уже более подробно. С ними мы знакомимся в изложении двух западных интеллектуалов: англичан А.О. Хьюма и А.П. Синнетта, которым сведения передавались в виде целого ряда писем от их восточных учителей-адептов, которые были особенно заинтересованы в том, чтобы эти восточные знания сообщались Западу именно устами западных же интеллектуалов.[5]

Значение "Фрагментов" трудно переоценить, поскольку весь теософский дискурс 1881-1888 годов проходил на основе сведений, изложенных именно в этих "Фрагментах". Как известно, пять последних "Фрагментов", вышедших из-под пера А.П. Синнетта, были позднее включены им в несколько переработанном виде в его знаменитую книгу "Эзотерический буддизм". Тем не менее, мы публикуем их здесь именно в качестве первоисточника, позволяющего, к тому же, проследить и эволюцию взглядов самого А.П. Синнетта.

Что же касается второго материала настоящего сборника, "Комментариев к "Бхагавадгите", то фрагменты той же оккультной истины нам здесь излагаются уже восточным интеллектуалом — индийцем Таллапраджадой Субба Роу (1856-1890). Это был блестяще образованный человек, принадлежавший к наивысшей варне индийского общества — варне брахманов. В цикле лекций, прочитанных им для членов Теософского общества в 1885-1886 гг., он представил свою интерпретацию идей, заложенных в знаменитой "Бхагавадгите", входящей в состав индийского эпоса "Махабхарата". В печатной версии они увидели свет сначала на страницах журнала "Теософист" в 1887 году, а в виде отдельной книги были напечатаны в 1888 году.[6]

"Бхагавадгита", то есть "Песнь Господа", по существу, может быть названа "Песней логоса". Идея логоса, в западной традиции восходящая к древнегреческому философу Гераклиту Эфесскому (ок. 535–475 гг. до н.э.), оказывается вполне созвучной и Востоку, философской мысли древней Индии, понятию *Шабда-Брахман*. Здесь она и получает свою оригинальную трактовку. В свете учения, излагаемого Субба Роу, идея логоса начинает играть новыми красками и приобретает многогранное значение. И те

загадочные строки, с которых начинается Евангелие от Иоанна: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его" — обретают более понятное звучание и глубокий философский и метафизический смысл. Неслучайно Е.П. Блаватская в своей великой "Тайной доктрине" неоднократно ссылается на те или иные места из лекций Т. Субба Роу.

Здесь необходимо отметить, что при переводе "Комментариев" на русский язык переводчик столкнулся с одной серьёзной проблемой — огромным множеством санскритской терминологии, которая воздвигала почти непреодолимый барьер для понимания европейским читателем развиваемых автором идей. Оставить всё как есть в авторской редакции значило бы заставить читателя почти ежеминутно обращаться к приведённому в конце книги Краткому указателю терминов, что превратило бы чтение в мучительный процесс. Поэтому, чтобы читатель мог беспрепятственно следовать ходу мысли автора, переводчик взял на себя смелость включить в авторский текст краткие пояснительные слова, проливающие свет на смысл того или иного термина, при этом сам термин указывался здесь же либо через запятую, либо в скобках. Таким образом, авторская мысль при этом не искажалась, но текст становился более удобочитаемым и понятным для читателя. Кроме того, в прилагаемом в конце книги Кратком указателе терминов приводится более расширенное объяснение наиболее существенных терминов, если они не получили своего разъяснения в тексте самого автора.

Итак, читатель, в добрый путь! Пусть публикуемые в нашем сборнике материалы послужат вам верным подспорьем в восхождении к вершинам эзотерической теософской мысли.

В. Базюкин

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Брих. уп. — Брихадараньяка-упанишада.

Быт. — Книга бытия

ЕПБ — Е.П. Блаватская

ЕЭБЕ — Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона.

ЗМ — Законы Ману

ИДС — Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь.

Иез. — Книга пророка Иезекииля

Ин. — Евангелие от Иоанна.

ИФ — Индийская философия. Энциклопедия.

КХ — Кут Хуми

Кор. — Послание апостола Павла к коринфянам

Лк — Евангелие от Луки

Мбх. — Махабхарата.

Откр. — Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)

ПЛТ — [сборник "Пять лет теософии"](#).

ПМ — [Письма Махатм А.П. Синнетту](#).

ТД — [Блаватская Е.П. Тайная доктрина](#) (римской цифрой обозначен том, а арабской — книга).

УТ — Указатель терминов

ФБ — [Философия буддизма. Энциклопедия](#).

ФТМ — [Философские тексты "Махабхараты"](#).

BCW — [H.P. Blavatsky Collected Writings](#).

ETG — [Encyclopedic Theosophical Glossary](#).

КТ — [The Key to Theosophy](#)

ОГ — [Occult Glossary](#)

TUP — [Theosophical University Press](#)

Фрагменты оккультной истины

I^[7]

От нашего уважаемого собрата-теософа из Австралии, У.Г. Терри,^[8] мы получили любопытное письмо, где в сдержанном и умеренном тоне он указывает на некоторые ошибки, которые якобы допускают оккультисты, говоря о спиритуалистских феноменах. Поднятый им вопрос представляет самый широкий интерес, а потому читатели, думается, нас простят за то, что мы воспроизведём здесь послание нашего доброго собрата *in extenso*,^[9] присовокупив к нему несколько фрагментарных учений, почерпнутых нами из некоторых школ оккультизма — возможно, они подскажут ему способ разрешения тех трудностей, с которыми он столкнулся лично, и одновременно помогут спиритуалистам в целом выработать более ясный взгляд на то, что выступает истинной причиной тех многочисленных феноменов, свидетелями которых они стали. Г-н Терри предпосылает своему письму следующее название:

"Духи воплощённые и духи развоплощённые"

"Когда Теософское общество ставит своей целью возрождение древних истин — то есть истин давно известных, но затерявшихся во тьме времён, — когда оно стремится к обретению истин новых — то есть тех, что ещё не открылись разумению человеческому, — когда оно видит своей задачей изучение и благотворное использование тех способностей, что от природы дарованы человеческому духу, и когда оно намерено способствовать развитию у человека гармоничного мышления, то оно тем самым принимает на себя высокую и определяющую роль. Но для того чтобы оно полноправно и с честью могло выполнять эту взятую на себя миссию, необходимо, чтобы и публичные высказывания её виднейших представителей были выдержаны в строго философском духе, способном выстоять под огнём критического анализа. Да,

большинство известных мне сочинений и комментариев, принадлежащих моим собратьям-теософам, в главных своих чертах отвечают этому условию, но, тем не менее, в отдельных случаях мне доводилось в них наблюдать одну характерную особенность, которая, как мне представляется, идёт вразрез с обозначенным выше условием, а именно: они отказываются видеть в развоплощённом человеческом духе фактор, имеющий важнейшее значение в производстве оккультных психофизических феноменов.

Когда мы утверждаем: "человек есть дух", а воля есть функция этого духа, — то есть, по сути дела, его непосредственный исполнитель (а большинство людей, никогда лично не наблюдавших те чудесные физические феномены, которые индийские йоги и адепты во множестве производят по собственной воле, всегда готово охотно поверить в их реальность на основании представленных им безупречных свидетельств), то из этого отнюдь не вытекает, будто физическое тело может иметь хоть какое-то отношение к производству этих феноменов. Они производятся духовными силами — и в том нет никакого сомнения, а поскольку феномены эти происходят по желанию тех людей, которые приобрели соответствующие оккультные способности или от природы одарены ими, то ясно, что эти феномены производятся незримыми силами, направляемыми человеческой волей, и если только мы не будем видеть в физическом теле некий необходимый инструмент, то какие у нас останутся веские аргументы, опровергающие способность развоплощённого духа также производить подобные феномены?

Да, двадцать лет изучения феноменов, относящихся к области спиритуализма, психологии, месмеризма и ясновидения, показали мне, как мало я знаю о тайнах природы. Но зато они подарили мне убедительные свидетельства как того, что развоплощённый дух способен производить и действительно производит психофизические феномены на внешней поверхности нашего мира, так и того, что он обладает разумом, способным к самостоятельным действиям — хотя бы на примере его воздействия на того или иного сообщавшегося с ним воплощённого человеческого духа.

Представим себе, что некий сенситив, "А", входит в состояние транса. А затем из его уст начинает звучать голос, резко отличающийся от обычного голоса сенситива, и голос этот сообщает, что он является неким "Б", умершим в какой-то соседней колонии несколько лет тому назад, и теперь он хочет передать некое послание оставшимся там своим друзьям. Тут же пишется — как будто под его диктовку — послание, и при этом никто из присутствующих в жизни своей ни разу не слыхивал ни о самом "Б", ни о тех людях, имена которых этот "Б" перечисляет. И, однако, каждое его слово находит себе точное подтверждение: имена его друзей, их адреса, и сам факт смерти этого "Б" при указанных им обстоятельствах.

Возьмём другой случай. В комнате происходит материализация какой-то формы, и эта материализовавшаяся форма задаёт моему корреспонденту вопросы о некоем известном ему человеке, но проживающем в пятистах милях от корреспондента. Форма эта заявляет, что истинной своей личностью она представляет собой ту же самую форму, которая уже однажды появлялась в Лондоне и с тех пор даже предъявила множество подтверждений своей личности как в отношении своей формы, так и в отношении своего разума. И вот она заявляет, будто встретила в Лондоне упомянутого ею джентльмена, и этот самый джентльмен перебрался с нею парой слов. Мой корреспондент пишет письмо этому джентльмену, и всё сказанное формой целиком подтверждается, хотя до той минуты никто и знать не знал обо всей этой истории, и имени этого

джентльмена не было даже в мыслях у моего корреспондента, единственного знакомого с ним человека.

В обоих этих случаях, которые, как показывает моя практика, являются отнюдь не *исключительными*, а скорее *типичными*, мы видим проявление явного разума, выдающего себя за развоплощённый человеческий дух: он приводит более-менее убедительные доказательства своей личности, и по мере общения с незримым разумом у вас появляется всё больше свидетельств, подтверждающих его личность.

А в третьем случае мы видим, как нечто, объявившее себя развоплощённым человеческим духом, производит некоторые физические феномены, но поскольку феномены происходят в совершенно другом помещении, то мы прибегаем к помощи ясновидения, и ясновидящий даёт нам подробное описание производимого духовной формой феномена вместе с его *modus operandi*. [10] А затем, когда описание этой формы доходит до единственного человека, знавшего её в те времена, когда она ещё пребывала в физическом теле, тот тут же признаёт в ней свою покойную родственницу, которая после ухода из материальной жизни частенько направляла ему через сенситива свои написанные автоматическим письмом послания.

В ряде других случаев мне с помощью двух ясновидящих удалось установить личность человека, которого я хорошо знал по жизни и очень любил. Каждый из ясновидящих мне подробно и точно описал, как эта форма выглядит и во что она одета, но их описание значительно отличалось от того образа, который в ту минуту сложился у меня в голове, и при этом ни один из моих ясновидящих не знал, как эта форма выглядела при жизни.

При наличии бесчисленного множества экспериментов подобного рода, в ходе которых поддерживалось постоянное общение с разумами, неизменно объявлявшими себя развоплощёнными духами некогда живших на земле мужчин и женщин, а теперь предоставляющими психофизические свидетельства своей власти над умом и материей, позиция тех теософов, которые отрицают законную роль развоплощённых духов в производстве тех поразительных феноменов, что волнуют сегодня умы всех цивилизованных народов, представляется в высшей степени нефилософской.

Мне хватает здравого смысла, чтобы понимать: мой личный опыт ни в коей мере не может служить бесспорным доказательством для других. Упоминаю я здесь о нём лишь для того, чтобы разъяснить свою собственную позицию. Я твёрдо исхожу из того обстоятельства, что, вероятнее всего, феномены действительно могут производиться человеческим духом, но едва ли найдутся свидетельства, доказывающие, что упомянутый мною дух способен утрачивать свою силу в этом направлении после окончательного своего отрыва от физической формы. Если мои восточные собратья могут указать на какие-то логические нестыковки в моей аргументации или способны предложить мне какую-то рациональную теорию, объясняющую природу тех феноменов, которые я приписываю действию развоплощённых человеческих духов, то я отнесусь к ней со всем глубочайшим вниманием, какового такая теория может потребовать от человека, который поставил целью своей жизни получать и отдавать сколь можно более света — причём отдавать его не только своим братьям по убеждениям, но и той большей части братьев по человечеству, которые обладают меньшими возможностями получать его по сравнению с теми, кто состоит в наших рядах, ибо в этом и состоит, на мой взгляд, истинная суть теософии".

Справедливость требует того, чтобы мы ответили на предьявленное нам обвинение, причём сделать это мы должны в той же дружеской и откровенной манере, в какой написал своё письмо и наш уважаемый австралийский собрат-теософ. В ожидании, пока на дискуссионной площадке не появится кто-то более сведущий, чтобы поднять перчатку, брошенную теософам через океан спиритуалистами, мы возьмём на себя смелость сказать здесь несколько слов — но не в порядке самозащиты, а в виде любезности по отношению к нашему корреспонденту.

Собственно говоря, "теософов, которые отрицают законную роль развоплощённых духов в производстве поразительных феноменов" на самом деле не так-то и много, поскольку огромное большинство теософов если, вообще, и проявляет хоть какой-то интерес спиритуализму, то весьма и весьма слабый. Среди членов нашего Общества можно условно выделить следующие пять основных групп:

1. Люди, глубоко озабоченные проблемой возвращения своих соответствующих религиозных философий к их чистейшим первоисточкам — в подавляющей своей части это буддисты. Они и знать не знают ни о каком спиритуализме, и до него им нет никакого дела вообще.
2. Исследователи различных философий. Во главу угла они ставят поиск истины — и им всё равно, где её искать. Особой веры в духов у них нет, но и доказывать с пеной у рта, что таковых не существует, они тоже не станут. Они отличаются изрядной широтой взглядов, но и не примут ничего просто на веру.
3. Материалисты, атеисты, агностики — этим одинаково нет никакого дела ни до оккультизма, ни до спиритуализма. Главная их забота — освобождать массы от оков невежества и суеверия и заниматься их просвещением. Многие из них — пожалуй, даже большинство — заняты благотворительством, считая более целесообразным направлять свои силы на помощь живым, нежели тратить время на пустые разговоры с мёртвыми.
4. Спиритуалисты и спириты, которых едва ли можно обвинить в подобной "ереси". И наконец,
5. Оккультисты, которых во всём Теософском обществе не наберётся и полпроцента.

Вот эти-то последние как раз и являются теми самыми "теософами", к которым на самом деле обращает своё упрёк наш корреспондент. Но если приглядеться повнимательнее, то за ворохом слов, одинаково скрывающим под собой идеи как спиритуалистов, так и оккультистов, обнаружится, что в данном вопросе даже эти последние не так уж широко расходятся со взглядами нашего корреспондента, как тот об этом думает. Действительно, как в данном, так и в ряде других случаев, это словно бы неразрешимое противоречие в огромной мере связано лишь с тем, что обе стороны в один и тот же термин вкладывают различный смысл. Слова, как отмечал, кажется, Бэкон, могут поставить в тупик и мудрейшего из наимудрейших и способны, "подобно татарским лучникам, обратить против интеллекта им же самим пущенные стрелы".^[11] Так что спор между спиритуалистами и оккультистами возник здесь по одной-единственной причине: если первые возвеличивают "духов", чрезмерно преувеличивая их качества и характер, и присваивают это имя простым *остаткам* умерших людей, то оккультисты закрепляют это наименование, "дух", за наивысшим принципом человеческой природы, а к этим *остаткам* относятся как к простым *эйдолонам*^[12] — то есть астральным *симулякрам* подлинного духа.

Для того чтобы верно понять точку зрения оккультистов, необходимо взглянуть в то, как устроен живой человек. Даже согласно учению спиритуалистов, человек представляет собой триединство, образованное из: (1) наивысшего духа, или, как его обозначали древние философы, "духовной души"; (2) его оболочки: тонкой формы,

тела-призрака — неоплатоники называли это "животной душой"; и (3) физического тела.

Да, в каком-то широком смысле подобная точка зрения правомерна, но если мы хотим глубже уяснить себе смысл истины, о которой говорят оккультисты, и подробно проследить посмертную судьбу человека, то мы должны каждую из вышеперечисленных трёх сущностей дополнительно разбить на ещё несколько составляющих их принципов. Поскольку подобный анализ неизвестен практически нигде на Западе, то в ряде случаев бывает нелегко подыскать подходящие английские слова для передачи точного смысла оккультной классификации. Здесь мы приводим её в сопровождении наиболее понятной для европейца терминологии.

Классификация спиритуалистов

Классификация оккультистов

1. Тело	{	1. Физическое тело, целиком состоящее из материи, представленной в её самой плотной и наиболее осязаемой форме.2. Жизненный принцип — (<i>джив-атма</i>) — форма неразрушимой силы, которая в случае разъединения её с одним набором атомов тут же захватывается другими.
Животная
2. душа
(<i>периспирит</i>)	{	3. Астральное тело (лингга-шарира), образованное из чрезвычайно утончённой материи. В своём обычно пассивном состоянии представляет собой совершеннейший (но только призрачно-тонкий) дубликат физического тела. Его деятельность, степень плотности и форма целиком зависят от кама-рупы.4. Астральная форма (<i>кама-рупа</i>), или тело желаний. Принцип, определяющий конфигурацию —5. Животного (физического) разума (сознания, ""эго""), аналогичного, хотя и соответственно более высокого по сравнению с разумом, инстинктом, памятью, воображением и проч., имеющихся[13] у высших животных.
Духовная
3. душа, или
дух	{	6. Наивысший (духовный) разум (сознание). Духовное ""эго"", в котором главным образом и пребывает ощущение сознания у <i>совершенного</i> человека, хотя наряду с ним сохраняется и тусклое низшее животное сознание (описанное под № 5).7. Дух — эманация Абсолюта. Никем и ничем не сотворённый и вечный. Это скорее состояние, а не бытие.

Итак, когда человек в своей жизни подходит к тому рубежу, который мы называем смертью, то происходящие затем немедленные последствия прежде всего сказываются лишь на трёх первых составных частях его человеческой организации: начинается распад физического тела, в ходе которого существующее сочетание его частиц разрушается, а высвободившиеся частицы разлетаются прочь, образуя новые сочетания в виде новых физических тел; жизненные силы рассеиваются по пространству в поисках новых организмов, которым они могли бы передать жизнь; что же касается астральной человеческой формы ("линга-шариры"), то она умирает вместе с физическим телом.

В результате этого остаются лишь четыре принципа. Как правило (мы не говорим здесь о наивысших адептах), в соответствии с универсальным законом притяжения подобного к подобному начинается один из следующих двух возможных процессов. Если при жизни человека его духовное "эго" испытывало материальные по своему характеру привязанности, если главными предпочтениями и центром всех его желаний выступали материальные по своей природе цели и главный смысл своего существования оно видело в одном лишь потакании земным желаниям, то и в момент смерти оно будет продолжать слепо цепляться лишь за низшие элементы распавшейся комбинации, тогда как подлинный дух, оторвавшись от них, уходит куда-то дальше. О его дальнейшей судьбе мы в рамках данной статьи говорить не будем, поскольку оставшиеся принципы, в которых продолжает ещё сохраняться личное, то есть животное, сознание бывшего человека, расстаются с этим духом навсегда, а подробный рассказ о *его* дальнейшей судьбе потребовал бы от нас обстоятельного изложения всей оккультной философии. Пока же достаточно будет сказать лишь то, что дальнейший его путь (а дух в этом случае не забирает с собой ни единой крупички индивидуального сознания^[14] того бывшего человека, с которым был до той минуты лишь временно связан) направлен на то, чтобы обеспечить духу исполнение возложенной на него миссии, поскольку этот путь его продолжает направляться и управляться тем необоримым циклическим импульсом, который впервые и вбросил его в призрачную ткань космической первоматерии.

Если же, наоборот, всеми своими устремлениями это "эго" обращалось к вещам духовным, если всеми помыслами своими оно тянулось к небу (мы употребляем это слово в переносном смысле), если, взвесив его на неведомых весах, мы обнаружили бы, что природой своей оно стоит ближе к духовным, а не к земным (со всеми свойственными им страстями) составным частям той человеческой организации, в состав которой это "эго" ещё совсем недавно входило, то и теперь, прилепившись к духу, оно вместе с ним перейдёт в следующий, соседний мир — так называемый мир следствий (а мир этот, строго говоря, представляет собой не столько конкретное место, сколько определённое состояние), и там, очистившись от всё ещё сохраняющегося в нём обильного налёта материальности, с помощью духа сформирует из себя некое новое ""эго"", и это новое ""эго"" затем (спустя непродолжительный период свободы и блаженства) повторно родится уже в следующем, более высоком, мире причин — в некоем объективном мире, похожем на нашу нынешнюю родную планету, но вот только занимать он будет теперь уже более высокое место на духовной лестнице бытия: там сама материя, как и материальные устремления и желания будут играть уже гораздо менее важную роль по сравнению с той, какую они играют сейчас здесь, на земле.

Ни в первом, ни во втором случае, как мы видим, речь не идёт ни о высшем суде, ни о спасении, ни об осуждении на вечные муки, ни о рае или аде — речь идёт только об одном: о действии всемирного закона влечения или притяжения подобного к подобному, и только он один заставляет "эго" тянуться в одном случае к более материальным, а в другом — к духовным составляющим того, что когда-то образовывало теперь уже умершую агрегацию элементов. Но вернуться в наш нынешний мир "эго" уже будет не в силах ни при каких обстоятельствах — ни из того

субъективного мира следствий, где оно проходит процесс созревания, ни когда будет переживать период временного блаженства в ходе образования нового "эго" из плодов его прошлых добрых деяний (земной *кармы*), ни после рождения в более высоком объективном мире причин.

В течение первого из вышеперечисленных периодов "эго" пребывает как бы в спящем состоянии, и вырваться из этого состояния, в котором проходит собственное формирование, оно не может, как не может из материнского лона вырваться наружу ребёнок, чтобы навестить своих будущих родственников, прежде чем закончится период беременности у его матери.

Что же касается второго периода, то каким бы тончайшим, каким бы очищенным от всякой грубой материальности это вновь перерождённое "эго" ни являлось, оно всё ещё остаётся в сфере действия физических и всемирных законов, управляющих материей. Оно просто *не в силах* — даже если бы очень того и захотело — перешагнуть через ту пропасть, что отделяет его сознание от нашего. Люди могут посещать его, лишь пребывая в духе. Само же оно спуститься к нам, в нашу грубую атмосферу, не может. Оно способно только притягивать к себе, его же привлечь ничем невозможно, поскольку тот духовный полюс бытия, на котором оно пребывает, представляет для него непреодолимую преграду.

После же своего нового рождения в более высоком мире (физически недоступном для любого вида сообщения ни с кем в нашем мире, кроме высочайших адептов) и после своего превращения в новую человеческую личность у этого нового "эго" теряется всё его прежнее сознание, связанное с земным опытом бытия, но зато приобретает некое новое сознание, которое с течением времени будет заполняться опытом жизни в этой более высокой сфере. Да, ещё наступит время, и в том нет никаких сомнений, когда к этому "эго" вернётся осознание всех его прошлых этапов существования — правда, случится это лишь после того, как оно поднимется по лестнице бытия на много ступенек вверх. Но в этом следующем, более высоком по сравнению с нашим мире причин, мире действий, это новое "эго" уже не будет ничего помнить о своём предыдущем земном пути — как не помним сегодня и мы ничего о своих предыдущих жизнях.

Вот почему оккультисты и утверждают, что никакие духи покойных не могут ни появляться во время спиритических сеансов, ни участвовать в происходящих там феноменах. А всё то, что там *может* появляться и проявлять себя в феноменах, оккультисты решительно отказываются именовать духами.

Однако нас могут спросить: так что же там всё-таки *может* появляться?

Отвечаем: животная душа — перисприт[15] — покойного и больше ничего. Из наших слов может показаться, будто всё изложенное нами выше говорит за то, что так должно происходить лишь с духовно ориентированными "эго", а когда дело касается материально мотивированных, то мы должны иметь всё то же самое *плюс* духовное "эго", духовное сознание. Но это не так. Как только дух отрывается от духовного "эго"[16] — а это происходит либо в момент смерти, либо (как мы уже осторожно намекнули) незадолго до того — это "эго" тут же рассеивается и перестаёт существовать. Таков результат воздействия духа на материю. Проще говоря, речь здесь идёт о соединении духа с материей. Например, что такое пламя? Это соединение кислорода с окисляемым веществом. Грубо говоря, это соединение одного с другим. Уберите кислород — и пламя погаснет. Уберите дух — и духовное "эго" исчезнет. У духа не может быть никакого ощущения собственной индивидуальности, если только дух не соединён с материей. Так, например, у чистейших планетарных духов, впервые вбрасываемых в круг необходимости, напрочь отсутствует какое бы то ни было

индивидуальное сознание — они обладают лишь абсолютным сознанием, которое они разделяют с любыми крупницами духа, ещё целиком не соединившимися с материей. Спускаясь в мир плоти, они ступают по лестнице бытия всё ниже и ниже и тем самым оказываются во всё более и более жёстких тисках материи, они всё сильнее и сильнее отрываются от мирового духа и по мере этого в них всё громче и громче заявляет о себе растущее в них ощущение индивидуальности, духовное "эго". Когда же они в конце концов вновь возвращаются, ступенька за ступенькой, на высшую точку круга, то, воссоединившись с мировым духом, они возвращают себе абсолютным сознанием и одновременно все те индивидуальные сознания, которые сформировали у себя на каждом этапе своего спуска и подъёма. Но как это происходит, является одной из самых сокровенных тайн.

Однако вернёмся к сформировавшемуся на нашей земле духовному [вернее, личному — *перев.*] "эго". Если присутствующие в нём примеси не позволяют ему последовать за духом дальше вверх, то оно мгновенно как бы отсекается от духа. Брошенное в атмосфере земли без поддержки этого обеспечивавшего его существование духа, духовное "эго" обречено на исчезновение, как гаснет пламя, когда к нему перестаёт поступать кислород. Все материальные элементы, которые в сочетании с духом когда-то придавали ему некую цельность, теперь отлетают от него прочь, чтобы по закону притяжения подобного к подобному соединиться с тремя оставшимися принципами, которые и образуют перисприт, природную душу, и после этого духовное "эго" перестаёт существовать.[17]

Таков процесс, который протекает во всех случаях, а стало быть, всё, что остаётся, всё, что ещё может явиться на глаза человеку, — это пустой кокон, простая оболочка покойного: два принципа, которые мы и называем животной, сохраняющейся астральной душой, или животным "эго".

Но здесь вот что ещё следует иметь в виду. Как писал Саади, даже самая неказистая глина способна ещё долго сохранять в себе остатки аромата роз, которые когда-то почтили её своей дружбой, произрастая в ней. Так и материя, утончившаяся вследствие соединения с духом, ещё долго способна сопротивляться распаду. Чем чище духовное "эго", тем меньше после него остаётся материи, — той, что в сочетании с духом ушла на его формирование, — способной цепляться за два этих принципа. И наоборот, чем больше в нём грубых примесей, тем больше после него остаётся этой некогда оживлённой духом материи, способной теперь питать своей энергией эти *останки*.

Таким образом, если мы говорим о людях чистых и добродетельных, то у их оболочек процесс распада протекает стремительно, а их животная душа, которая и прежде пребывала у этих людей в жёсткой узде, оказывается слабой и безвольной, а потому за исключением редчайших случаев она и не может по собственному желанию где-либо появляться или проявляться — вся её жизненная сила, все её желания и устремления практически целиком остаются в том, что уже покинуло её навсегда. Да, конечно, существует в мире и такая сила, которая способна принудить к проявлению даже её, — этой силой обладают мастера некромантии, науки злотворной и справедливо порицавшейся в любые времена всеми добропорядочными людьми. Однако нас могут спросить: в чём же заключается её злотворность? Дело в том, что до своего окончательного распада эти оболочки продолжают сохранять симпатическую связь с ушедшим духовным "эго", которое теперь проходит процесс созревания, находясь в неведомых безднах чрева следующего мира, мира следствий, а потому нарушать покой этих оболочек колдовской некромантией равнозначно вмешательству в процесс формирования внутриутробного плода — будущего духовного [личного] "эго".

Как мы уже сказали, процесс распада у этих оболочек в подобных случаях носит стремительный характер, и скорость его в точности соответствует степени чистоты

ушедшего духовного [личного] "эго". Добавим к сказанному, что и темп созревания нового "эго" точно так же зависит от степени чистоты прежнего "эго", из которого образуется новое. По счастью, современным спиритуалистам некромантия неизвестна, а значит, можно практически начисто исключить возможность появления на спиритических сеансах оболочек-останков добропорядочных и чистых "эго". Несомненно, однако, что *симулякрам* некоторых духовных "эго" приходится проводить довольно длительное время в условиях как бы внутриутробного развития, прежде чем из них не сформируется, подобно внутриутробному плоду, новое "эго". Это касается таких "эго", судьба которых оказывается как бы в подвешенном состоянии, поскольку их устремления, как принято говорить, к земному и небесному уравниваются по своей силе и потому что они оставляют после себя слишком много ранее составлявшей их материи. Да, разумеется, такие *симулякры* сохраняются несколько дольше — они-то и могут при строго определённых условиях время от времени появляться во время спиритических сеансов, сохраняя затуманенные воспоминания о своих прошлых жизнях. Однако сама исключительность условий подобных сеансов делает возможность их появления крайне слабой, и им уже никогда не доведётся вернуть себе прежние активность и ум, поскольку главная сила их воли и ума уже отошла от них навсегда.

В природе мы не встретим каких-то жёстких границ, отделяющих одно от другого, хотя даже слабое различие между противоборствующими энергиями в соотношении действующих сил может приводить к самым неожиданным результатам. Если рассмотреть весь спектр сущностей одного рода, то мы увидим, что все эти сущности от одного конца спектра до другого различаются друг от друга почти незаметными для глаза переходами. Поэтому измерить с абсолютной точностью такую степень чистоты покойного, при которой его оболочки-останки уже не смогут добровольно вернуться на землю с помощью медиума — такая задача для человека является невыполнимой. Однако не подлежит никакому сомнению, что существует, вообще говоря, некий закон, по которому на спиритических сеансах появляться способны лишь останки-оболочки людей бездуховных, у которых духовное "эго" уже мертво. Вот их-то спиритуалисты и величают "духами умерших".

У этих оболочек, у этих животных душ как раз всё ещё и сохраняются важнейшие фрагменты того разума, той воли и тех знаний, которыми они некогда обладали, входя в состав сложно организованного человеческого существа. Кроме того, они получают энергию за счёт повторного усвоения той материи, которая была однажды оживлена духом, когда вместе с духом она образовывала духовное "эго". Вот они-то, зачастую обладая энергией и немалым умом, как раз и бывают способны ещё долго существовать, поскольку, подталкиваемые ненасытной жаждой земной жизни, они имеют возможность отнимать у добродушных и слабосильных распадающихся *симулякров* тот материал, который им необходим для продления своего собственного существования.

Этих призраков, *эйдолонов*, оккультисты обычно называют элементариями. Вот они-то главным образом и творят свои чудеса во время спиритических сеансов, пользуясь для этого помощью притягивающихся к ним полуразумных сил природы. Вот эти-то оболочки, этих-то *эйдолонов*, которые утратили собственное бессмертие и из которых навеки удалась божественная сущность-эссенция, наши собратья-спиритуалисты и продолжают как ни в чём не бывало упорно именовать "духами мёртвых", тогда как никакими духами они не являются и в помине, ибо они "из земли, перстные".^[18] они — жалкие остатки мертвечины, от которой отлетел дух. Понимать всё это и, тем не менее, продолжать считать их тем, чему на самом деле они являются антиподами, значило бы попросту совершать терминологическую ошибку.

Однако пусть никто не питает никаких иллюзий в отношении того, чем они являются на самом деле: примеры сотен и тысяч заблудших и нравственно падших мужчин и

вещи на всё свете убедительно подтверждают, что причиной подобного падения в подавляющем большинстве случаев служит именно это постоянное подчинение воле "духов", вызываемое медиумизмом и проч. И поэтому мы, владея истиной целиком, весьма дурно исполнили бы свой долг, если бы самым категоричным образом не предостерегли всех спиритуалистов от этой терминологической путаницы, не позволяющей им разглядеть подлинную природу и истинный характер тех развоплощённых сущностей, с которыми они столь регулярно и столь доверительно общаются.

Возможно, теперь-то спиритуалисты признают, что именно наши взгляды способны разумно объяснить то, откуда в сообщениях медиумов берётся так много всякой дряни, несусветного вздора и неправды, как и то, почему столь многие медиумы, добропорядочные и честнейшие люди вначале, в конце концов превращаются в бессовестных мошенников. Однако здесь нам могут высказать немало возражений. Кто-нибудь, например, скажет: "Я регулярно беседую со своим покойным отцом — а на свете не было человека лучше, добросердечнее и духовнее, чем он! Однажды он открыл мне одну тайну. Ни я сам, ни кто-либо из числа других смертных ничего не ведал о ней. Позже я установил, что каждое его слово оказалось правдой".

Ответить на подобное возражение не составляет никакого труда. Всё дело в том, что сын в этот момент удерживал в своём сознании образ отца. Так во время сеанса может возникать связь с тем или иным развоплощённым элементарием. Если этот элементарий относится к категории наиболее разумных сущностей, то он должен обладать способностью видеть многое в астральном свете. То в одном участке астрального света, то в другом он смутно различает картины, в которых когда-то ранее уже запечатлелся каждый наш поступок, каждое наше слово и каждая наша мысль — это картины, которые все мы бессознательно, ежеминутно рисуем, и сохраняются эти картины в течение долгого времени, даже если "автора" их уже давно нет на земле.

Итак, просмотрев соответствующие картины, элементарий легко извлекает из них все необходимые ему данные, и после этого он силой своей воли материализует себя: для этого он отчасти пользуется материей, которую извлекает из физического тела медиума, а отчасти использует инертную космическую материю, которую притягивает к себе с помощью элементалов, то есть полуразумных сил природы, которых он сам же — и, вероятно, с помощью медиума — привлёк к себе. И вот он, двойник, уже стоит перед человеком, разыгрывая роль его отца и рассказывая ему о том, что было известно одному лишь покойному отцу.

Разумеется, если бы тот или иной из обсуждаемых в ходе разговора вопросов был известен кому-либо из присутствующих ещё, то и элементарий, и находящийся в состоянии транса медиум также легко об этом узнали бы. Но мы намеренно хотим взять для примера один из тех редчайших случаев, которые обычно приводятся в качестве самого весомого аргумента, подтверждающего, как принято говорить, "личность духа".

Да, конечно, всё связанное с отцом этого человека: интонации его голоса, особенности манер, обычные человеческие слабости — всё то, что однажды вошло в сознание сына, теперь, по прошествии времени, может показаться как будто забытым. Но нет, всё это на самом деле неизгладимо запечатлено в его памяти, что и подтверждается во время сеанса, когда сын немедленно узнаёт все эти отцовские черты характера, воспроизводимые элементарием, который в действительности черпает их из, казалось бы, навсегда уснувших сыновних воспоминаний.

Однако не следует забывать о том, что эти на первый взгляд убедительные и неопровержимые случаи крайне редки, и элементарии, появляющиеся во время сеансов в качестве г-на А или г-жи Б — особенно когда выдают себя за знаменитостей, — вдрут

начинают совершать грубые оплошности и так или иначе почти всегда выдают своё самозванство: Шекспир и Мильтон вдруг начинают нести сущую околесицу, Ньютон проявляет полнейшее незнание собственных "Начал", а Платон начинает излагать неоплатонические банальности, густо замешенные на сентиментальностях христианских философов, и так далее. В то же время несомненным является и то, что призрачные останки исключительно умных, чрезвычайно недобрых и крайне целеустремлённых людей в редчайших случаях действительно способны образовывать развоплощённые сущности, отличающиеся изрядным умом. Такие сущности могут сохраняться в течение долгого времени, и чем гнуснее, чем материалистичнее их устремления, тем дольше они способны избегать окончательного распада.

В этом смысле гораздо ближе к истине стоит Православная церковь, которая все эти появляющиеся во время сеансов сущности называет "бесами", и намного дальше от истины оказываются спиритуалисты, величающие эти сущности "духами". Нет, мы не хотим одним махом записать всех "духов" в ряды активных злодеев, но те притягательные магнетические токи, которые эти "духи" из себя источают, несут в себе зло. "Духи" склоняют, ведут подобных себе к тому же самому злу, к тем же материалистичным по своей природе страстям, которые уже однажды погубили их самих.

Сейчас, естественно, раздастся ропот возражений со стороны некоторых спиритуалистов: дескать, всё это неправда, поскольку помимо массы того вздора, той галиматьи, которую зачастую можно услышать во время сеансов, не так уж редки и случаи, когда медиумы оказываются проводниками самых чистых чувств, самых возвышенных идей и учений.

Но здесь необходимо принимать в расчёт несколько обстоятельств. Во-первых, эти элементарии уже больше неспособны ни к какому дальнейшему развитию, и поэтому, да, в большинстве случаев они обречены вечным законом выживания наиболее приспособленных к распаду: они должны будут навсегда утратить свои личные сознания, из которых после их глубокой переработки в низших мирах возникнут новые сочетания, но при всём при этом не все элементарии являются одинаково активными и насквозь порочными. Да, в целом всей своей природой они гораздо сильнее устремлены к материи, а не к духу, а потому оказываются и неспособны к дальнейшему движению вперёд по пути эволюции, но когда они оказываются в кругу людей чистых и вещают через нравственно чистого медиума (а таких остаются считанные единицы после многолетнего медиумического опыта), то вдруг заявить о себе может и лучшая, менее порочная сторона их натуры, и вполне может оказаться, что тот или иной элементарий обладает широким интеллектуальным багажом, глубоко ценит добродетель и сердечную чистоту, а то и излагает просвещённые взгляды на истину — но при всём при этом остаётся насквозь порочным по своим внутренним устремлениям. Разве мы не встречаем в своей жизни множество людей, предающихся сентиментальным рассуждениям о любви к добродетели, хотя их собственная жизнь являет собою бесконечную череду поступков, продиктованных похотью и потаканием собственному "эго"? Так вот каковы люди были при жизни, таковы бывают и их останки, элементарии.

Если порой мы, бывает, резко говорим о современном христианстве с его общепризнанными догматами, то лишь потому, что нам хорошо известно одно: при всех его благородных и душеспасительных устремлениях во всём прочем именно в данном основополагающем вопросе оно ведёт к гибели мириады душ. Оно заставляет человека думать: какая, в сущности, разница, что человек делает при жизни, если все грехи его будут в конце концов ему прощены, а благодать Иисуса Христа спасёт его от мести Господа. Но всё дело в том, что никакого антропоморфного Господа не

существует, а потому с его стороны и не может последовать ни мести, ни прощения. В мире действует лишь некий закон природы, печать которого на Вселенную возложил Абсолют — это лишь вопрос того, что чему родственно: те люди, чьи поступки и общие устремления обращены к земному, спускаются на нижние ступеньки лестницы бытия, и редко, крайне редко они могут снова подняться вверх в рамках своей личности, а те, кто устремлён к духовному, поднимаются вверх.[19]

Но мы не можем сейчас пускаться в рассуждения о тех сложнейших предметах, которые обозначили здесь лишь мельком, поэтому вернёмся лучше к идее о том, что и через медиумов к нам также могут поступать высокие — или сравнительно высокие — учения.

Однако отнюдь не всё, что мы слышим от медиумов — и об этом мы не должны ни на минуту забывать — исходит от самих же этих элементариев. Во-первых, огромное множество широко известных медиумов является просто ловкими шарлатанами. Существуют — особенно среди женщин — пресловутые "трансовые" медиумы, которые тщательно готовят заранее свои, с позволения сказать, "трансовые" изречения. А поскольку они действительно умны и хорошо знакомы с достойной литературой, то и "сочинения" их носят вполне респектабельный и подчас почти безупречно высокий интеллектуальный характер. Никакие "духи" на их работу никоим образом не влияют, и удивление здесь вызывает лишь то, что эти столь одарённые люди готовы самым отвратительным образом протитуировать собственные недюжинные дарования и, способные так красиво и трогательно рассуждать об истине и чистоте души, они легко готовы жить во лжи и пороке. Увы! *Meliora videor proboque deteriora sequor*[20] — подобные слова мы могли бы прочесть в сердце у слишком многих людей, и в какие только времена не раздавался всё тот же погребальный звон по множеству столь бесславно погубленных "эго"!

Во-вторых, речь здесь может идти также и о случаях, связанных с чистосердечными, подлинными медиумами, которые в состоянии транса подпадают под воздействие своего же собственного седьмого принципа (греки называли его *авгоэйд*) — в этих случаях излагаемые во время сеанса учения исходят целиком из души самого медиума. Вот почему в подобных случаях вы практически никогда и не услышите от медиума ничего более высокого, чем те истины, которые способен породить его же собственный ум, находящийся в состоянии духовного возбуждения.

В таких случаях медиум может утверждать, будто изрекаемые им истины на самом-то деле исходят от его учителя — какого-нибудь судьи Эдмондса или покойного епископа N**. Но это — чисто лукавство со стороны элементариев, вечно теснящихся толпою вокруг каждого медиума. Если элементарии понимают, что имеют дело с чистым душой медиумом, которого они никогда не смогут подчинить своей воле, то стараются обмануть и запутать медиума, желая всюду сунуть свой нос. И только адепты способны осознанно и однозначно отдавать своё духовное "эго" целиком во власть Духа. Входя в состояние транса, медиум может с успехом достигать той же цели, но у него это происходит неосознанно, и он не понимает, из какого источника притекает к нему всё то, что он воспринимает своими внутренними органами чувств, и тогда его может легко ввести в обман любой имеющий над ним власть самозванец-элементарий, который убеждает медиума, будто все эти знания исходят именно от него, элементария.[21]

То же самое, хотя и в меньшей мере, может происходить и в тех редчайших случаях, когда мы говорим о действительно высочайших и на редкость чистых душой медиумах. У таких медиумов "эго" и дух способны, объединившись друг с другом, воспарять ввысь, к астральному свету, пока остальные элементы человеческой организации продолжают оставаться в состоянии транса. А погрузившись в астральный свет, эти "эго" и дух способны читать в нём все самые возвышенные мысли, когда-либо

проходившие через сознание этого человека. По правде говоря, какими бы замечательными, какими бы высокоодарёнными ни были такие медиумы, но их "эго" способно воспроизвести в нашем материальном мире все почерпнутые из астрального света идеи лишь весьма фрагментарно и сбивчиво. И всё-таки эти идеи, пусть даже воспроизведённые в столь размытом, столь неотчётливом виде, по своему характеру порой превосходят всё то, что может оказаться под силу уму как самих этих медиумов, так и всех присутствующих на сеансе. Подобно ловцам жемчуга, добывающим свои драгоценные жемчужины из морских глубин, вылавливают из астрального света свои мысли и медиумы, а почему они могут приписывать эти мысли "духам", мы уже объяснили выше.

Но, пожалуй, гораздо чаще источником вдохновения для медиумов служит сознание одного или нескольких участников сеанса. Войдя в состояние транса, духовная душа медиума (шестой плюс седьмой принципы) обретает способность считывать всё, что запечатлено в уме или памяти тех людей, к которым она так или иначе испытывает притяжение, и исходящие из уст медиума речи в таком случае будут по своему качеству соответствовать наивысшему уровню тех людей, с которыми эта духовная душа вступила в контакт. Если ими окажутся чистые душой и высококультурные люди, то и полученные от них идеи будут отличаться такой же чистотой и столь же высоким интеллектуальным уровнем. Однако и в этом случае неосознанно действующий медиум как единое целое[22] даже не догадывается, откуда на самом деле берётся всё то, что он внутренне воспринимает. Духовная душа медиума не знает сомнений, ей открыта вся истина целиком, однако в сочетании с остальными принципами — а они необходимы медиуму для того, чтобы излагать на письме или сообщать устно воспринятые им идеи — она теряет ясность сознания, и тогда первый же попавшийся элементарий, обладающий для этого достаточной силой, может запечатлеть в этой ослепшей душе любую мысль на выбранную медиумом тему.

По правде говоря, медиумизм — свойство опасное, а подчас и роковое. И если мы выступаем против спиритуализма — а мы всегда являлись его последовательными противниками, — то вовсе не потому, что подвергаем сомнению реальность описываемых им феноменов. Нам известно, что подобные феномены возможны и действительно имеют место (несмотря на многочисленные факты мошеннических имитаций). Подобные же феномены умеют воспроизводить и наши адепты — но только осознанно и под контролем собственной воли, не подвергая тем самым опасности *самих себя*. А осуждаем мы спиритуализм главным образом за то, что увлечение им наносит невосполнимый духовный ущерб (не говоря уже о вызываемых им чисто физических страданиях) девятерым из каждых десяти практикующих медиумов. Мы знавали немало, казалось бы, добропорядочных, чистейших и честнейших душой юношей и девушек, — то были десятки, а может, и сотни таких людей, — и все они стремились прожить свою жизнь в устремлённости к высоким идеалам и вполне могли бы это сделать, если бы не культивировали в себе именно этой недоброй восприимчивости к влиянию со стороны элементариев. Однако, находясь под зловредным воздействием этих низких, сугубо земных существ природы, они постепенно опускались всё ниже и ниже, пока — чаще всего преждевременно — не обрывались их жизни, которые отныне могли их привести лишь к одному: духовной гибели, и ни к чему другому.

И всё это не пустые домыслы — мы знаем, о чём говорим, — и если каждый пятый практикующий медиум по счастью избегает этой столь обычной для многих жестокой судьбы, то эти исключения ничуть не оправдывают действий спиритуалистов, помогающих толпе профессиональных медиумов и поощряющих их к тому, чтобы те и дальше занимались этой азартной игрой с низшими материальными силами — игрой, в которой на кон поставлено их собственное бессмертие. Одно дело, когда медиумические способности используются во имя благих целей, когда к ним прибегают

лишь в редких случаях и, к тому же, когда это делают высококонтрастные медиумы, перемежающие эти свои занятия усердным восполнением своих нравственных и духовных сил чистым образом жизни и устремлённостью к высоким идеалам, и совсем другое, когда занятия эти становятся повседневной практикой, чисто мирским, легкомысленным и недостойным занятием ради обычной наживы. Вот этот последний случай и достоин самого решительного осуждения, если взглянуть на дело с точки зрения наивысших интересов как самих медиумов, так и эксплуатирующих их участников сеансов.

"С кем поведёшься, от того и наберёшься". Уж сколько раз мы слышали в жизни эти слова — кажется, они уже набили оскомину, но при всём при этом в них заключена сушая истина. Трудно представить себе что-либо более тлетворное, чем эти неуловимые силы, источаемые низшими порочными элементариями, которые собираются толпами во время сеансов, проводимых медиумами — как окончательно нравственно падшими, так и пока ещё лишь отчасти заблудившимися. Слишком слабосильные и малоразвитые, чтобы проявить себя зримо или слышимо, но при этом достаточно прочно укоренившиеся в своих глубоко материальных наклонностях, они наполняют духовным ядом ту психологическую атмосферу, в которой пребывают участники сеанса.

В том, что люди, блуждающие в мучительных раздумьях под развалинами *отживших свой век* религий, готовы отчаянно ухватиться за любую соломинку, сулящую им возможность вырваться из их тёмного лабиринта и разгадать тайны мироздания, нет ничего ни удивительного, ни предосудительного. Но эта великая истина открывается отнюдь не с помощью медиумов — этих несчастных жертв первого же встречного призрака или элементария. Она достигается тернистым путём познания, самодисциплины и самоочищения — тем самым, которому обучают в храме оккультизма и к которому сегодня ведёт лишь одна дорога: теософия.

Но мы отвлеклись. Мы не знаем, согласится ли наш корреспондент с вышеизложенными объяснениями или нет (а мы знаем, что они верны). Однако, думается, он в любом случае должен признать, что мы всё же публично разъяснили ему в соответствии с принципами нашей философии причину не только отдельных случаев, на которые он ссылается в своём письме, но ещё и *modus occurrendi*[23] большинства тех феноменов, которые могут происходить во время сеансов. И хотя при этом нам удалось лишь едва коснуться бесконечного ряда других важнейших вопросов, требующих дополнительных разъяснений, мы уже настолько превысили обычно отводимое для подобных рассуждений журнальное пространство, что должны, к сожалению, завершить на этом наш интересный разговор.

II [24]

В октябрьском номере журнала "Теософ" мы опубликовали письмо г-на У.Г. Терри, члена Теософского общества из Мельбурна (Австралия), озаглавленное "Духи воплощённые и развоплощённые". Оно потребовало от нас некоторых разъяснений, связанных с теми оккультными тайнами, что лежат в основе внешне наблюдаемых спиритуалистических явлений. Однако автор письма полагает, что мы неудовлетворительно разрешили трудности, которые, по его словам, являют для ума даже "те несколько случаев предполагаемого общения с духами", которые он представил для рассмотрения в своём письме. Вот текст его следующего письма, в котором он отвечает на наши разъяснения: -

"В ответ на моё письмо "Духи воплощённые и развоплощённые" октябрьский "Теософ" опубликовал очерк с изложением некоторых принципов оккультной философии, которые должны послужить ответом на мою строгую критику в

связи с отношении некоторых теософов к спиритуализму. Да, изложенная в очерке теория отчасти может объяснить причины, по которым автор-окультист отклонился от обозначенного мною направления, но, тем не менее, она, с моей точки зрения, не даёт убедительных объяснений даже тех нескольких случаев предполагаемого сообщения с духами, на которые я сослался в своём письме. Но к этому мы ещё вернёмся ниже.

Мною движет желание не только самому прийти к "Истине", но и помочь другим в том же направлении, и наилучшим способом решения этой задачи мог бы стать обмен накопленным в её поиске опытом.

Теософия (как её понимаю я) — это такое знание о тайнах природы, которое обретается в ходе общения с Богом. Нет, разумеется, в этой последней фразе я не имею в виду прямое сообщение с великим духом Вселенной. Я говорю скорее о связи, *rapport*, с наивысшими духовными сферами — с великим вихрем духовного знания.[25]

Как подсказывает мне весь мой последний опыт, дух человеческий не просто сохраняет свою индивидуальность и память обо всём достойном, что он пережил за время своего земного существования. В ходе дальнейших последовательных циклов он всё сильнее развёртывается и раскрывается изнутри, и чем выше он поднимается к высочайшим состояниям бытия, тем больше он познаёт Бога и его творения, становясь тем самым средством для передачи "божественного знания" своим менее благополучным собратьям по земной жизни.

Вы, по Вашим утверждениям, *знаете*, что оккультная теория верна. С тем же правом то же самое мог бы сказать и я — я *знаю*, какова моя теория, поскольку она до сих пор подтверждалась моим собственным опытом. Но только в этом смысле я и говорю, что знаю её, поскольку дальнейший мой опыт может внести какие-то коррективы, какие-то изменения в то моё ощущение, что я знаю её, и дальнейший мой опыт может внести какие-то коррективы, какие-то изменения в это моё нынешнее убеждение, ибо я не настолько самонадеян, чтобы вообразить, будто уже достиг *наивысшего предела* — *ultima thule* — знаний в этой области.

Пока же я нахожусь в более выгодной позиции, поскольку Вы до сих пор излагаете одну лишь теорию, тогда как я представил Вам факты, и, будь даже Ваша теория безупречна, она неспособна охватить их все целиком. Я не стану, впрочем, подвергать анализу ни Вашу теорию, ни эти факты, поскольку большинство читателей "Теософа", знакомых с рассматриваемой темой, смогут и сами составить о них собственное мнение. Я лишь хочу изложить здесь ещё несколько причин, которые заставляют меня верить в то, что как индивидуальность, так и единство души и духа продолжают сохраняться после распада более материального физического тела.

Начну с того, что уже в самых первых моих экспериментах рукой моею водили как раз те самые силы, под которыми мы и понимаем развоплощённых человеческих духов: почерк их отличался от моего собственного, хотя ни одного образца их "земного" почерка я до тех пор не встречал. Кроме того, при написании тех посланий я, как правило, находился в комнате один. Позднее, однако, когда мне удалось сравнить их с образцами почерка того "автора", который, по его собственному утверждению, управлял моей рукой, я обнаружил, что почерк его был *абсолютно идентичен* тому, которым были написаны эти автоматические послания.

Далее, все последние пятнадцать лет со мной общается некий разум, который утверждает, что существует на этой земле в человеческом облике уже более ста

лет и обладает ярко выраженной индивидуальностью. Общается он со мной с помощью магнетически отпечатываемых посланий, а порой и устно через различных медиумов. Он консультирует меня по медицинским и другим вопросам, касающимся благополучия человечества, утешает и успокаивает в трудные минуты жизни, настраивает меня на добрые дела. Его то и дело видят различные ясновидящие, которые описывают его как прекрасного, разумного и доброжелательного человека. В течение всего упомянутого мною времени он всегда казался мне мудрым и правдивым, и вот он-то как раз и подтверждает справедливость спиритуалистической теории о сохраняющейся личности духа и его продвижении с одного плана бытия на другой по мере увеличения в нём мудрости и чистоты. Так что же удивляться тому, что я придаю столь большое значение этому разуму и столь верю ему — верю, потому что нахожу подтверждение всего в важном личном опыте?

Вы говорите об истощении сил медиумов как о естественном следствии их занятия медиумизмом, но в этом — я почти наверное знаю это — Вы ошибаетесь, ибо я знавал медиумов, натуры которых лишь утончались и улучшались, благодаря медиумической практике. Здесь многое зависит от разумного использования медиумического дара: всё, как известно, хорошо в меру. Я отчётливо замечаю, что к истощению сил склонны публично практикующие медиумы, особенно те, кто занимается материализацией и производством чисто физических феноменов, но для причин этого у философии спиритуализма имеются адекватные объяснения. Во-первых, это психологическое воздействие со стороны тех, кто приходит на сеанс с насторожённой и желанием разоблачить то, что они во многих случаях заранее считают обманом. Во-вторых, это влияние со стороны таких духов, которых привлекают подобные условия. В-третьих, здесь сказывается то, что в подобных манифестациях принимают участие духи низших разрядов, обладающие наиболее материальной природой. В-четвёртых, здесь играет роль ухудшение душевного состояния у медиумов, которое неизбежно следует за упадком их религиозности (а во многих случаях именно это в первую очередь и заставляет их обращаться к занятию медиумизмом), когда их практика превращается в обычный бизнес.

Разве эти причины не служат адекватным объяснением тех нарушений в душевном настрое и того нравственного разложения, которые наблюдаются у многих медиумов? Но предотвратить всё это можно, окружив медиума подобного рода таким душевным климатом и такой средой, когда эгоистические его наклонности не смогут иметь выхода. В качестве примера я мог бы назвать Вам г-на Джорджа Спригга, который в течение пяти лет практиковал материализацию духов. За тот год, что я знаю его, здоровье его и интеллект, несомненно, улучшились, а не ухудшились, и, насколько мне позволяет судить о нём самое близкое с ним знакомство, нравственная его природа не ухудшилась ни на йоту".

В качестве своего главного аргумента наш корреспондент приводит то обстоятельство, что он сам лично общался с духом, и поэтому разубедить его в том, что духи реально существуют, невозможно. Существенным его опытом является то, что он получил некое учение и получил его как посредством собственных субъективных впечатлений, так и через устное сообщение с духами через других медиумов (мы говорим "других", потому что наш корреспондент сам явно является медиумом, чем и объясняется стойкость его убеждений). Этот его существенный опыт подкрепляется и свидетельствами некоторых ясновидящих, воспринимавших беседовавшую с нашим корреспондентом личность в видимой для них форме, и, судя по их описаниям, личность эта обладала достойной

внешностью и, очевидно, возвышенным типом ума.

"Вы", — пишет нам наш корреспондент, — "по Вашим утверждениям, *знаете*, что оккультная теория верна. С тем же правом то же самое мог бы сказать и я — я *знаю*, какова моя теория". Здесь-то и кроется вся суть проблемы. Кто рассудит, как говорится в известной пословице, двух врачей, разошедшихся во мнениях. Иначе говоря, как быть в случаях, когда два человека, утверждающие, что они оба нечто *знают*, делают несовместимые друг с другом заявления? (В таком случае чьё-то одно из противоположных суждений исходит, очевидно, из неверного представления о том, что является подлинным *знанием* и что должно лежать в его основе). Этот вопрос уводит нас в область высокой метафизики, однако только в свете метафизики мы и можем получить ту достаточно широкую перспективу рассматриваемых вопросов, которая и придаст нам уверенности в том, что нас не вводят в заблуждение одна лишь видимость и, на первый взгляд, незначительные детали.

Что же образует подлинное знание? Этот вопрос и заставляет человека сделать самый первый шаг к изучению оккультизма. И говорим мы так не только потому, что этот вопрос занимает видное место в данной дискуссии, но ещё и потому, что, не имея на самом деле никакого отношения ни к вопросам, поднятым г-ном Терри, ни к спиритуализму, ни к каким-либо спорам в обычном мире, этот вопрос на практике первым возникает перед каждым человеком, которого принимают в регулярное ученичество профессора оккультного мира. В ходе обучения ему объясняют — или демонстрируют наглядно, — что существуют два рода знания: подлинное и неподлинное. Подлинное исходит из вечных истин и первопричин, а неподлинное — из иллюзорных следствий.

Это утверждение наше пока что выглядит так, будто речь идёт о каких-то абстракциях, слишком расплывчатых, чтобы их можно было опровергнуть. Однако ровно об этом же говорит и любая школа мыслителей, оставляя за собой право на предположение, что иллюзорные следствия — это те соображения, которыми увлечены её противники; а вечные истины заключены в её собственных умозаключениях. Однако, придя к ясному пониманию того, какие именно умопостроения должны быть отнесены к разряду иллюзорных следствий, мы тут же обнаружим, что первое же положение оккультной философии вступает в противоречие со всей существующей в нынешнем мире практикой, лежащей в основе любых видов научного исследования. Вся физическая наука и львиная доля того, что западному миру угодно именовать метафизическими рассуждениями, исходят из примитивного и поверхностного убеждения, будто единственный путь, по которому идеи способны проникать в сознание, — это каналы органов чувств. Физик, к примеру, все свои усилия направляет на то, чтобы из массы того материала, на основе которого он строит свои выводы, старательно удалить всё, кроме того, что считает подлинными фактами. Однако именно это — то есть всё то, что активно воздействует на органы чувств и что физик принимает за подлинные факты — глубокая философия восточного оккультизма сознательно осуждает с самого начала как, по своей природе, иллюзорные эффекты, как эфемерные *вторичные* следствия стоящего за ними подлинного факта. И когда оккультная философия поступает таким образом, то разве можно сказать, что она делает произвольный выбор между противоположными методами исследования, как это делает, например, химик, когда избирает для себя тот или иной из двух различных методов анализа? Отнюдь нет. Подлинная философия не может терпеть произвола в своём выборе: в мире существует лишь одна вечная истина, и мысль в поисках её вынуждена двигаться по одной-единственной колее.

Знание — если оно обращено к чувствам — может иметь отношение к одним лишь иллюзорным эффектам, ибо все формы этого мира и его материальные комбинации

— это лишь картины в том великом калейдоскопе эволюции, в котором всё время происходит растворение то одной формы, то другой, и ни в одной из них нет вечности. Уже одни только накопленные физические данные заставляют действующую своими методами науку признать, что было такое время в истории Земли, когда ни один из присутствующих на ней зародышей жизни (какими бы они ни были) ещё не успел обрести те формы, в которых они проявляются сегодня. Разумеется, должно наступить и такое время, когда все эти формы исчезнут с лица земли в ходе будущих космических изменений. Что же предшествовало им, положив начало их эволюции, начавшейся с огненных туманностей? И какой след они оставят после себя? Из "ничто" они явились — в "ничто" они и вернутся: только такой дважды безумный ответ и напрашивается на этот вопрос, а ведь он является единственно возможным логическим выводом, который в этом случае может сделать физическая философия, усматривающая в этих преходящих формах подлинные факты — единственную основу "подлинного" знания.

Конечно, здесь следует помнить о том, что неподлинное знание, исходящее из наблюдения иллюзорных — потому что преходящих и вторичных — следствий, вполне удовлетворительно укладывается в ту короткую цепочку, которую оно способно для себя выстроить. Именно это и заставляет столь многих — и в целом ряде случаев блестящих — умов безотчётно оспаривать её. Да, некоторые законы, по которым живёт материя, вполне можно если и не понять, то хотя бы зафиксировать в ходе обычных наблюдений за её поведением. Очевидно, однако, что то самое "нечто", из которого произошла материя, и то "нечто", в которое она вернётся, не поддаётся наблюдению с помощью материальных органов чувств. Но существует ли способ так раздвигать рамки этих наблюдений, чтобы человек мог выходить за пределы узких возможностей своих материальных органов чувств?

Допустим, такой способ действительно существует. Но значит ли это, что в таком случае любое знание, доступное человеку в области вечных истин и первопричин, будет признано истинным в противоположность временному и неистинному? Ведь тут же, не зная методов, позволяющих раздвигать рамки наблюдений, выводя их за пределы сегодняшних органов чувств, физик заявил бы, что всё это, дескать, лишь гипотетические вечные истины, о которых можно только мечтать и предаваться иллюзорным догадкам, что это всего лишь выдуманная мозгом фантазия! Так мир в целом, не желая иметь ничего общего с "иллюзиями", называет их "реалиями", и тем самым отвергает подлинную реальность, навешивая на неё ярлык "иллюзии".

Но достижима ли вообще вечная истина? Даже если и признать твёрдые факты иллюзией (поскольку они преходящи), то не окажется ли то, что вечно неизменно, выброшенным из наблюдения? И не должны ли мы вслед за теоретическим допущением существования подлинного знания практически признать, что человеку никогда не суждено овладеть им?

Возьмём, к примеру, последовательного материалиста. Он честно убеждён в том, что человек — это простая масса газа, фосфатов и проч., которая функционирует внутри себя сама по себе. В споре с ним Вам пришлось бы приводить все те аргументы, которые здесь нет нужды повторять, поскольку они всегда приводятся противниками материалистов, однозначно признающими, что живое тело включает в себя также и некий духовный принцип, и этот духовный принцип способен жить отдельно от тела, когда само это тело умирает.

А вот спиритуалисту уже не составит труда понять, что если дух человеческий способен жить, наблюдать жизнь со стороны, самостоятельно мыслить и сообщать о своих впечатлениях даже после того, как тело человека уже сожжено или погребено, то при определённых условиях тот же самый дух *может* временно отделяться от тела ещё при жизни и таким образом вступать в такое сообщение с духовным миром, в котором он

способен напрямую наблюдать все происходящие в нём явления.

А из этого следует, что такой мир, в отличие от нашего, как раз и является миром вечных истин. Да, мы знаем, что *наш* мир, в котором мы живём, эфемерен и преходящ. С этим никто не спорит, и любые аналогии порождают именно такое умозаключение, под которым готов подписаться любой спиритуалист: да, духовный мир более долговечен. Итак, подлинно лишь такое знание, которое не подвластно никаким временным пределам, а неподлинно то, которое со временем исчезает. А из этого следует, что и дух человеческий, вступая в прямое и осознанное сообщение с духовным миром, способен обретать там подлинное знание,^[26] но тот же дух человеческий, когда он живёт в узилище тела и получает жалкие крохи знаний через органы чувств, обладает лишь неподлинным знанием.

Если же обратиться к тем случаям, когда заточённый в теле дух сам не поднимается ввысь, чтобы вступить в прямое сообщение с духовным миром, а к нему является одна из эманаций этого духовного мира — иначе говоря, тот или иной дух (если на время согласиться с гипотезой спиритуалистов), — то вправе ли он [пребывающий в теле дух — *перев.*] предполагать, что тем самым он приобретает к подлинному знанию? Разумеется, нет. Пусть даже в этот момент он и рассуждает о духовном, но способ, которым он обретает своё знание, по существу, ничем не отличается от того, каким обретается знание чисто физического свойства — знание об иллюзорных следствиях. Пусть даже сам сидящий во время сеанса и воспринимающий приходящие к нему сообщения спиритуалист является медиумом, знание в этот момент он всё равно получает столь же неподлинное, столь же недостоверное и столь же подверженное искажениям в результате ошибок при наблюдении, как и то, которое может получать самый бездуховный исследователь, наблюдающий за поведением материи.

В этом-то и состоит наша главная мысль. Пусть она послужит и главным аргументом г-ну Терри, который в ответ на наши слова: "мы знаем, что оккультная теория верна" заявляет, что с тем же правом он мог бы сказать и о себе — он *знает*, какова его теория. Слова его вполне естественны, но, по правде говоря, совершенно беспочвенны. Он находится не в том положении, когда можно доверять собственным наблюдениям. Мы просим читателя ни на минуту не допускать и мысли о том, будто мы затеяли эту дискуссию лишь для того, чтобы выдвинуть собственные высокомерные претензии в противовес заявлениям нашего корреспондента. Нам достаточно и косвенных подтверждений того, что представленная в предыдущей статье теория изложена верно. В нашем мире *есть* те, кто обладает подлинным знанием, и знание это они обрели собственными силами. Мы говорим о неких живых людях, способных передавать свои знания другим живым людям, и те, получая их, как бы заурядны ни были сами, уже не совершат тех ошибок, на которые, со всей очевидностью, способны обычные люди при попытке получить учение непосредственно из "духовного мира".

Так кто же обладает подлинным знанием, отличным от неподлинного? — нередко спрашивают у изучающего оккультизм ученика и приучают его давать на этот вопрос единственно верный, как мы уже показали, ответ: "подлинным знанием обладают только адепты, поскольку только их ум способен *вступать в сообщение* с мировым умом". А, как следует из учения адептов,^[27] в девяноста девяти случаях из ста спиритуалисты ошибаются, полагая, будто вступают в сообщение с духами своих умерших близких или с какими-то благожелательными существами, явившимися к ним из иных сфер бытия — вроде того, с кем якобы общается наш корреспондент. И для нас, кое-что знающих о том, кто такие эти адепты и что они собой представляют, это является самым убедительным доводом.

Но даже и в этом случае каждая противоречащая нашим словам концепция спиритуалистов всё равно должна подлежать разумному объяснению — то есть каждый

описываемый спиритуалистами случай должен быть отнесён к какой-то определённой категории явлений, и тогда мы сможем доказать, что он представляет собой нечто совершенно отличное от того, что об этом говорят сами спиритуалисты.

Однако те явления, на которые ссылаются спиритуалисты, отличаются столь разнообразным характером, что проанализировать каждый отдельный их случай практически невозможно, а поэтому было бы благоразумнее — что мы и попытались сделать в последней своей статье — попробовать показать им, почему явления такого рода *не могут быть в принципе* тем, чем их считают спиритуалисты, а не заниматься опровержением каждого отдельно взятого случая, о котором упоминают спиритуалисты. И только вопросы нашего корреспондента, письма которого и послужили поводом для этой нашей оккультной проповеди, заставляют нас подробно остановиться на каждом приведённом им конкретном случае.

Начнём с автоматического письма, о котором пишет нам г-н Терри. Нам с лихвой хватит и личного опыта главного редактора этого журнала[28], чтобы доказать г-ну Терри, что *неотличимое сходство* почерка медиума с почерком "духа", каким тот писал при своей жизни, будучи человеком, не может служить доказательством ни личности этого "духа" как таковой, ни даже его *индивидуальности*. Некая русская дама, в детстве страдавшая медиумизмом — или, напротив, наделённая этим даром (пусть читатель сам выберет нужное слово) — около шести лет находилась под "властью" некоего "духа", который являлся к ней из вечера в вечер и исписывал обычным автоматическим способом — то есть рукой ребёнка — целый ворох бумаги. О себе этот "дух" поведал ей следующее: когда-то он был пожилой дамой, проживавшей за много вёрст от того места, где появляется теперь. "Дама" эта сообщила о себе самой и о своей семье множество всяких подробностей и рассказала также о своём сыне, кончившем жизнь самоубийством. Иногда к ребёнку являлся и сам сын (в виде "духа"), и тогда, управляя рукой девочки-медиума, он предавался на письме длинным рассказам о мучивших его угрызениях совести и терзаниях, вызванных самоубийством. Старуха ярко живописала ей картины жизни в раю и рассказывала о его обитателях, в том числе и о Деве Марии. Нужно ли говорить, что в этой своей болтовне она много рассказала об обстоятельствах собственной смерти и о том, как интересно протекал обряд последнего таинства. Писала она и о делах земных. Так, она во всех подробностях сообщила о своём прощении, которое подала на имя императора Николая, и привела дословный текст этого прощения. Писала она то по-русски, то по-немецки, хотя этим последним языком девочка-медиум в то время владела ещё очень слабо.

В конце концов одна из родственниц девочки-медиума решила навестить родные края этой старухи. Да, сказали ей, покойницу там ещё помнят, и у неё действительно был непутёвый сын, который доставлял ей немало хлопот и в конце концов покончил счёты с жизнью. После этого старуха уехала в Норвегию, где, по всей очевидности, и умерла и проч. и проч. Словом, всё, о чём сообщалось в автоматических посланиях, нашло своё реальное подтверждение, а в архивах Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге отыскалось и само это прошение. Сходство почерка оказалось абсолютным. Казалось бы, лучшего подтверждения личности "духа" нельзя и придумать! И наверняка г-н Терри в этом случае был бы рад заявить: "Да, я доподлинно *знаю*: духи покойных способны общаться [с миром живых — *перев.*], а это доказывает, что индивидуальность их продолжает жить".

Год спустя после того как в родных местах покойницы были установлена её личность, факт подачи ею прошения и проч., в Т.***, где жила девочка-медиум со своими родными, заехал некий офицер, оказавшийся племянником этого самого "духа". Случилось так, что девочка увидела у него медальон с миниатюрой — портретом женщины, в которой она узнала своего "духа". Последовали объяснения, и выяснилось,

что тётушка офицера, г-жа N***, вовсе не умерла — как, впрочем, и её сын. Во всём же остальном сообщения "духа" полностью подтвердились. Сын её действительно пытался было кончить жизнь самоубийством, однако пуля из его тела была благополучно извлечена, что и спасло молодому человеку жизнь.

Итак, даже не входя в подробности происшедшего, мы вправе утверждать, что история эта как сухое изложение одних только фактов может служить убедительным ответом г-ну Терри на его вопрос относительно осуществляющейся через него передачи автоматических посланий. Она показывает, что автоматическое письмо, приписываемое спиритуалистами воздействию таких духов, может иметь место даже без всякого участия "духа" покойного; следовательно, нельзя придавать никакого значения тому личному опыту, на который отчасти ссылается г-н Терри, когда прямо или косвенно утверждает, что *достоверно знает* о правильности своей теории.

Однако мы можем пойти ещё дальше и даже попробовать объяснить эту случившуюся в России историю с помощью — почему бы нет? — оккультной "гипотезы", а некоторые наши читатели, несомненно, считают это именно "гипотезой". Кто или что это было — тот самый разум, который писал рукой русской девочки-медиума? "Дьявол?" — как сказали бы православные священники. "Некий дух-самозванец?" — как предположили бы спиритуалисты. "Элементарии?" — как могли бы заключить некоторые читатели оккультной литературы. Нет, то был пятый принцип самой девочки-медиума, её животная (физическая) душа, частица мирового Протея, и он действовал так же, как обычно действует и душа ясновидящего, пока спит его тело. Тот офицер, который в итоге заехал в Т.*** и показал свою миниатюру, был знаком с семьёй девочки уже много лет кряду. И девочка видела уже этот портрет в своём раннем детстве, но воспоминание о нём затем выветрилось из её головы. Кроме того, она уже давно играла с разными вещами, некогда принадлежавшими г-же N*** и находившимися у её племянника.

Пока же она играла с миниатюрой и другими побрякушками, внутреннее "я" юного медиума бережно сохраняло в памяти всё увиденное им и услышанное в "астральном свете", то есть в "душе вещей" (многие читатели, несомненно, поймут здесь намёк на одноименную книгу[29]), и спустя годы по каким-то ассоциациям памяти стало однажды бессознательно воспроизводить эти картинки. Мало-помалу это внутреннее "я", этот пятый принцип, втягивалось в поток личных или индивидуальных ассоциаций, а равно и эманаций госпожи N***, и едва лишь был подан медиумический импульс — *bon voyage*[30] — как его уже затем было ничем не остановить. Факты, точно замеченные "воспарившей душой", неразрывно смешались с чистой фантазией, почерпнутой из учения, в котором воспитывался медиум, и вот вам уже рассказ о рае и Деве Марии.

Аналогичным образом, *mutatis mutandis*,[31] можно со всей очевидностью объяснить не только случай автоматического письма, на который ссылается г-н Терри, но также и наличие у него "духа"-наставника или "духа"-хранителя, который воздействует на г-на Терри путём мысленного внушения и которого могли наблюдать ясновидящие. То, что изложенное этим разумом учение подтверждает доктрину спиритуалистов о развитии духов, которые перемещаются из одних мест в другие, всё выше и выше, служит явным указанием на то, что это на деле лишь плод ума самого г-на Терри, а то обстоятельство, что "дух" этот наблюдается ясновидящими медиумами, не может быть принято в качестве доказательства того, что "дух" этот объективно существует. Представленные в астральном свете картины могут показаться самой что ни на есть подлинной реальностью человеку, способному их видеть, а потому и внешний облик г-жи N*** показался нашей девочке-медиуму из Т.*** столь же реальным, как и внешний облик любого из тех "духов", что материализовались в чудесной комнате для сеансов у

братьев Эдди в Америке.[32] На самом же деле всё это время наша милая дама спокойно занималась своим вязаньем, и от связывавшего её саму и членов её семьи круга знакомых, в который она бессознательно вторглась под видом "призрачной гостыи", её отделяла целая Европа.

Как же отличить творения физического мозга ясновидящего от тех случаев, когда медиум имеет дело с объективно существующими бестелесными, духовными сущностями?[33] Судя по всему, именно здесь-то и рождаются все те заблуждения, в которые впадают не прошедшие специального обучения и особого посвящения наблюдатели, естественный медиумический дар которых позволяет им вступать в пределы духовного мира и пробуждает в них способность воспринять те чудесные картины, что парят в виде *ауры*, окружая со всех сторон нашу физическую планету. На протяжении всего времени, отделяющего Сократа от Сведенборга и Сведенборга от нынешних ясновидящих, ни один *непосвящённый* провидец так и не сумел нарисовать картину увиденного во всей её подлинности. Но каковы бы ни были те обманчивые воздействия, которые обрушивались на природных провидцев прошлых эпох, они не идут ни в какое сравнение с той искусственно созданной путаницей, что затуманивает сегодня сознание медиума-спиритуалиста. Уже изначально оно затуманено у него массой предрассудков, а любое своё наблюдение он пытается вписать в жёсткие рамки уже готовой той или иной теории, и в результате любая картина, увиденная им с помощью более тонких органов чувств, подвергается искажению, чтобы соответствовать ожиданиям его собственной фантазии и сохранять всю палитру взглядов того или иного уже существующего вероучения.

Спиритуалист может честно полагать себя самым искренним искателем истины, но такой спиритуалист, который хотя бы отчасти является ещё и медиумом, запутывается в сетях самим же им созданного мировоззрения, и этот — им же самим порождённый — бурный поток уносит его в фантазмагорический мир, населённый образами его собственной фантазии. Их лишь кажущаяся реальность принимается за доказательство правоты породивших их предположений, а любые советы, предлагающие взглянуть на эти картины с иной стороны, выглядят почти что кошунством в глазах ярых поборников спиритуализма.

Последователи же оккультной философии усматривают гораздо большую красоту в последовательном учении адептов, предпочитая его тем поразительным откровениям, являющимся лихорадочно возбуждённому сознанию медиума, пусть даже тот и убеждён, что откровения эти озарены величавым светом абсолютной правдивости. Да, медиумизм способен порой даровать и внезапные проблески нежданного чуда — так в мгновенных вспышках молнии в ночной тьме нам действительно могут открываться отдельные участки незнакомого пейзажа, — но только наука адептов в состоянии проливать для нас тот ровный, устойчивый свет, который в ясный солнечный день позволяет нам обозреть окружающее нас пространство во всей его целостности. Да, конечно, спиритуалисты, по крайней мере, по своему уму ушли далеко вперёд, опередив своих подслеповатых собратьев по поколению, ибо те, точно роющиеся в земле кроты, упёрлись в свою материю. Да, они, по крайней мере, признают, что действительно *существует* такой пейзаж, который можно увидеть при наличии соответствующего света. Но сами по себе они не откажутся от своей практики, не перестанут гадать о том, что же собой представляют те панорамы, что открываются их взору при случайных и прерывистых вспышках, рождаемых судорогами медиумизма, пока не прибегнут к помощи того более благородного света, который возвышенный гений и неустанные усилия восточных мудрецов-оккультистов готовы предложить всем тем, чей духовный настрой позволяет верно оценить благородство этого света и заставляет доверять свои устремления его путеводному сиянию.

Наш друг и собрат, У.Г. Терри, возвращается к своему прежнему обвинению. Наши разъяснения спиритуалистических феноменов его ничуть не убедили, и он всё ещё предпочитает крепко держаться *теорий* спиритуалистов, отвергая *факты*, предъявленные ему оккультистами.

Как и следовало ожидать, он полагает, что всё это не доказательства, и *он* не видит ни единой причины, по которой доктрины, представленные последними, должны считаться *фактами*, а представленные первыми нет.

Что ж, давайте подойдём к делу с этой стороны. Допустим, что несколько человек решило посмотреть представления иллюзионистов. Там на их глазах совершаются всякие расчудесные трюки, и самые проникательные из зрителей начинают строить догадки о том, как все эти фокусы делаются. Каждый вечер устраиваются одни и те же представления, хотя от раза к разу они могут протекать в чём-то довольно по-разному. И каждый вечер на них приходят одни и те же проникательные зрители, всё более и более настроенные разгадать секрет фокусов, которые совершаются у них прямо на глазах. Мало-помалу у них в голове начинает возникать, как им кажется, вполне стройная версия того, как на самом деле могут совершаться все эти "чудеса", и в разговоре с некоторыми исполнителями они вдруг обнаруживают, что те в значительной степени подтверждают их выводы. Убедившись таким образом в своей правоте, они отныне начинают принимать свои *версии* за подлинные *факты*. Однако от этого они не перестают оставаться лишь зрителями, сидящими перед освещающими сцену софитами. Побывать за опущенным занавесом им ещё ни разу не позволяли, и они ещё по-настоящему не видели, *каким образом* на их глазах совершаются все эти поразительные трюки, а значит, и всё то, что они именуют *фактами*, по-прежнему остаётся одними лишь их *теориями*.

Но вот кто-то из зрителей знакомится с людьми, для которых совершенно привычно бывать за кулисами. Люди эти досконально знают, как работают все используемые во время представления технические приспособления. Они могут попросить артистов исполнить для них какие угодно фокусы и, кроме того, с помощью собственной техники они способны выполнять точно такие же, а то и ещё более ошеломительные трюки. И вот эти самые люди сообщают нашим проникательным зрителям, что те ошибаются, что теории их неверны, а на самом деле всё обстоит так-то и так-то, и это подлинные факты.

Уважаемый наш собрат, скорее всего, согласится, что в данном случае вопрос не идёт ни о доказательствах, ни о самоуверенности тех, кто пользуется правом свободного входа за кулисы. И когда знатоки сцены утверждают, что в основе их знания лежат подлинные факты, а умозаключения зрителей — это лишь теории, то здесь мы имеем дело с прямой истиной и больше ни с чем.

Именно в таком положении друг относительно друга находятся и спиритуалисты с оккультистами, если мы будем понимать под последними, разумеется, не тех скромных учеников-мирян, что пишут эти статьи, а их пастырей, учителей и живых духовных наставников — "БРАТЬЕВ".

Но откуда мне *знать*, — может возразить г-н Терри, — что эти ваши БРАТЬЯ *действительно* допущены за кулисы? Чем вы можете подтвердить свои *слова*?

Начнём с того, что это подлинный факт, и всякий желающий может самостоятельно убедиться в том, что каждый человек, ведущий особый образ жизни (описанный на с. 22 и след. в работе "Советы по эзотерической теософии"[35]), сам найдёт подтверждение

реальных способностей БРАТЬЕВ, после чего он может сложить об этом собственное мнение независимо от наших или чьих-либо иных свидетельств.

А кроме того, мы можем предложить нашему корреспонденту пусть и не безупречные, но вполне определённые свидетельства на эту тему. Не угодно ли ему внимательно ознакомиться со всеми фактами, связанными с передачей оккультным способом нескольких писем в Бомбей и Калькутту с парохода "Вега" (когда последний находился в открытом море примерно в 500 милях от берега)? Большинство связанных с этим обстоятельств описано в восьмом и девятом номерах журнала "Psychic Notes", а кроме того, и в заключительной главе [36] *второго издания* "Окултного мира", принадлежащего перу г-на Синнетта. Самый же обстоятельный рассказ об этом содержится в Послесловии к "Советам по эзотерической теософии".

Прочитав всё это, он узнает о следующем. В интересах дела мы предложили БРАТЬЯМ явить себя тем бестелесным сущностям, во власти которых находится г-н Эглинтон, [37] и таким образом убедить его самого в их [Братьев — *перев.*] существовании. БРАТЬЯ тут же исполнили нашу просьбу, и, пока сам г-н Эглинтон пребывал в совершеннейшем убеждении, что никаких БРАТЬЕВ не существует и в помине, эти тонкие сущности вступили в прямое голосовое сообщение с пребывающим в состоянии транса г-ном Эглинтоном. Они подтвердили ему факт существования БРАТЬЕВ и даже упомянули одного из них под именем, которого сам г-н Эглинтон знать не мог. Более того, эти сущности сообщили ему о своём намерении осуществить под их руководством некий феномен. Узнает наш корреспондент также и о том, как один из БРАТЬЕВ нанёс визит г-ну Эглинтону, когда тот, отплыв из Индии, находился на борту корабля в открытом море. Этот визит целиком убедил г-на Эглинтон в существовании БРАТЬЕВ и в реальном масштабе их возможностей.

Нет, случай этот, разумеется, не может служить неопровержимым доказательством того, что Братья действительно *вхожи* "за кулисы". Но всё говорит как будто в пользу именно такого предположения — пусть г-н Терри над этим задумается.

А надобно сказать, Братья, насколько *мы* знаем, имеют абсолютную власть над всеми теми элементарными и элементариями, которые (за отдельными исключениями) и совершают наблюдаемые во время сеансов объективные феномены — но при этом не властны над сознательными или бессознательными действиями самого медиума. И именно владение этими силами и наглядная их демонстрация как раз и заставляют нас считать вполне доказанными слова Братьев о том, что они *вхожи* "за кулисы" и прекрасно *осведомлены* о том, как там обстоят дела в действительности. Всё это вместе и вынуждает нас принимать как *факт* объяснение Братьев о том, что в реальности происходит и что совершается там, "за кулисами".

Если наш корреспондент пока что не располагает столь же вескими основаниями для уверенности, как мы (хотя все они появятся, если он будет искренне стремиться их приобрести), то мы можем сказать ему лишь одно: возможно, в скором времени наши друзья-спиритуалисты получат ещё более веские доказательства, а до тех пор мы просим нашего собрата подумать, не позволяют ли описанные обстоятельства сделать однозначный вывод о том, что Братья знают о так называемых "духах" гораздо больше и способны взаимодействовать с ними гораздо эффективнее, чем любой спиритуалист или медиум.

Но предоставим теперь слово самому г-ну Терри:

"1. Я с интересом познакомился со статьёй, написанной в ответ на моё второе письмо, опубликованное в мартовском номере "Теософа". И как я ни старался отнестись к представленным в ней теориям со всей возможной

беспристрастностью, они, должен признаться, очень мало приблизили меня к признанию приоритета за "окультизмом" перед философией "спиритуализма". Возможно, у других читателей сложилось иное мнение, но что касается меня, то я располагаю такими доказательствами, которые упрямо говорят в пользу моей позиции, и свидетельства эти столь разнообразны и многолики, что никакие представленные в статье разъяснения — как бы они ни пошатнули мою веру в реальность тех нескольких случаев, о которых я уже рассказал, и как бы они ни подорвали убедительности происшедшего до самых оснований — не нарушили той неразрывной цепочки упрямых фактов, которые стоят передо мной непостижимой загадкой и ответа на которую я не нахожу.

2. Но Вы ведь опять станете возражать против моего слова *факты* и будете настаивать на том, что всё это — лишь "иллюзорные следствия". Но как же нам, простым смертным, отличить подлинное от неподлинного? Для чего же ещё нам дана способность к логическому рассуждению, как не для того, чтобы с её помощью получать знания и извлекать мудрость? Когда человек рассматривает все явления лишь через призму физических чувств, то понять мир он может лишь в том объёме, на какой способны сами эти физические чувства, и в конечном итоге он ограничивает свои знания о мире чисто земными вещами. Но философ-спиритуалист способен наблюдать мир в более широком диапазоне, и с помощью своих ли органов духовного восприятия или чужих, более ясных, чем его собственные, он открывает широкое поле явлений, ещё не познанных учёным-физиком. Более того, он приходит к осознанию примата духа и рассматривает (насколько это позволяет ему материальное окружение) все вещи именно под духовным углом зрения. Тем не менее, тот единственный оселок, которым он должен проверять весь свой опыт, — это разум. И, пока спиритуалист-философ пребывает в материальном теле, ему больше не на что твёрдо опереться во внешнем мире.

3. Нет, я ничуть не отвергаю интуиции. Именно через этот канал человеческому уму и открываются все великие истины, но истины эти редко вступают в противоречие с разумом индивида. Я нисколько не сомневаюсь в том, что в духовных сферах именно интуиция и заменяет собою разум, но в нашем материальном мире самым главным и самым надёжным средством познания остаётся всё-таки разум.

4. Вы пишете: "дух человеческий, вступая в прямое и осознанное сообщение с духовным миром, способен обретать там подлинное знание". С этим я целиком согласен, и большая часть знаний пришла ко мне именно этим путём. Кроме того, с помощью определённых магнетических воздействий я высвобождал дух мужчин и женщин из тела, открывал для него путь сообщения с духовным миром и, сопоставляя их описания различных духовных явлений, выявил общее сходство между ними (за исключением отдельных деталей): все они, как один, говорят, что эти миры или сферы гораздо более красивы, чем наш, что населены они человекообразными формами, которые отличаются в среднем гораздо более высоким и более тонким интеллектом по сравнению с нашим, физическим; *все* они, по их словам, когда-то были мужчинами и женщинами, жили в нашем мире, однако [после своей физической смерти — *перев.*] возродились к дальнейшей жизни в новых формах, более пригодных для существования в условиях той утончённой среды, в которой пребывают теперь. В беседах с моими подопечными некоторые из этих разумных существ выражали самые прекрасные чувства, демонстрируя высочайшую мораль и проповедуя гармоничные и интуитивно понятные принципы.

5. Здесь уместно вспомнить о той аналогии, которой Вы воспользовались для

объяснения — лишь частичного объяснения — тех случаев из пережитого мною опыта, о которых шла речь в последнем выпуске "Фрагментов оккультной истины". Однако точной аналогии здесь проследить нельзя, поскольку в одних случаях психометрическая основа отсутствует, а в других нет. Я понимаю, насколько трудно бывает провести чёткую границу между психометрией[38] и ясновидением, но при известных усилиях и при наличии соответствующего инструментария это сделать вполне возможно. Понимаю я также и то, как трудно и, вероятно, даже невозможно, мне будет доказать публично, что мой дух-наставник обладает ярко выраженной индивидуальностью и что он существует вполне объективно.

Но я ничуть не меньше осознаю и то, что это разумное существо практически ежедневно предъявляет мне то одно, то другое свидетельство, из которых следует, что существует оно независимо от моего ума. Оно зачастую самым решительным образом опровергает те или иные мои предубеждения, а значит, существо это в действительности и есть то, за что себя выдаёт, а вовсе не представляет собою некую часть меня же самого, которая вводит в заблуждение другую мою часть. Здесь потребуются весьма веские доказательства, чтобы убедить меня (а вернее, ту часть меня, которая сейчас пишет эти строки) в том, что я обладаю одновременно двумя разумными сознаниями и сознания эти настолько отличаются друг от друга, что не сознают никакой связи между собой.

6. Приведу здесь, однако, ещё пару новых примеров явного общения с духами из того множества, которые мне приходят на ум.

Девятнадцать лет тому назад, когда я ещё делал свои самые первые шаги в этой области, случай свёл меня с одним джентльменом. Человеком он оказался весьма разумным, но по всему было видно, что широкого образования он не получил. К тому же, и в той области знаний, о которой мы сейчас говорим, он оказался ещё большим новичком, чем я сам. Между нами неторопливо текла размеренная беседа, когда его рука, управляемая какой-то невидимой силой, принялась вдруг довольно старательно выписывать на бумаге какие-то слова, как бы ободряющие наш общий интерес к этой теме. Немало удивлённые, мы продолжили свой разговор. Но тут кисть его руки внезапно поднялась со стола, завертелась с бешеной скоростью и, опустившись на бумагу, написала размашистым почерком, ничуть не похожим на его собственный и не принадлежавшим никому из знакомых ему людей, следующую фразу: "Как ты видишь, мы имеем полную власть над твоей рукой, позволь же нам в той же мере овладеть и твоим сердцем, и тогда ты станешь ближе к Богу".

Больше всего был поражён столь неожиданным оборотом событий сам джентльмен, написавший это послание. Затем от нас последовал град вопросов. По словам этого невидимого разумного существа, принадлежит оно к числу духов, крайне заинтересованных в том, чтобы человечество не останавливалось в своём нравственном и духовном развитии, и каждое сказанное нам слово указывало на правдивость его общих утверждений.

Около девяти месяцев продолжалось наше общения с этой группой существ, и оно во всех отношениях подтвердило всё сказанное ими в самом начале. На каждый свой вопрос мы получали убедительный ответ, а каждая загадка находила для себя вполне разумное объяснение. Существа эти по своей доброй воле излагали нам различные нравственно-философские учения — и всё это не шло в разрез ни с нашими духовными идеалами, ни с представлениями нашего разума, хотя зачастую и содержало в себе нечто для нас новое, доселе не испытанное нашими обычными органами чувств. И что же, всё это мы должны

назвать обычной болтовнёй каких-то астральных бродяг, "кама-руп"? Не так давно я ещё раз вернулся к своим тогдашним записям, и должен сказать, не обнаружил в них ни единого противоречия. Весь мой двадцатилетний опыт с сопровождающим его умственным и духовным ростом, не выявил в сказанных нам тогда словах ни единого изъяна.

7. А вот Вам ещё одна история. Почти три года назад покинула наш бренный мир некая дама — мой давний и очень близкий друг. За несколько лет до своей смерти она всеми своими мыслями погрузилась в мир духовного, так что духовная составляющая её натуры значительно возобладала над животной, и в соответствии с теорией оккультизма её духовное "эго" должно было вступить в мир следствий, откуда уже нет возврата в наш земной мир. Однако спустя несколько дней после её кончины ко мне пришла некая дама, с которой моя подруга была при жизни едва знакома. Как сообщила мне эта дама, подруга моя явилась к ней (когда дама эта находилась в самом обычном бодрствующем состоянии) в виде святящейся человеческой фигуры и сказала, что хотела бы поведать кое-что важное для меня. Всё сказанное моей подругой было тут же записано этой дамой слово в слово. Интонация, слова и общее настроение этого послания были очень характерны для неё, и в нём содержался некий скрытый смысл, легко понятный мне, но непонятный остальным.

Прошло несколько месяцев, и вот та же фигура явилась снова, на этот раз к некой ясновидящей, с которой покойная моя подруга была вовсе незнакома при жизни.

Но вот прошёл ещё один год. Я уехал в деревню, и там с помощью магнетизма попытался укрепить природные способности некой ясновидящей. Эта дама никогда не была знакома с моей подругой и внешне ни одной своей чертой не походила на неё. Введя её в состояние магнетического сна, я спокойно уселся подле неё, не ожидая в эту минуту никаких феноменов. Когда же несколько мгновений спустя я взглянул на неё, мне бросились в глаза неожиданные перемены в её внешности: сначала изменился цвет её лица: смугловатый цвет её кожи вдруг заметно посветлел. Затем изменения постепенно коснулись и очертаний её лица: на носу образовалась явная горбинка, губы утончились, лицо удлинилось и приняло какое-то более нежное выражение. Десять минут спустя я увидел перед собой совершенно другого человека, и за исключением цвета волос, который у неё остался прежним, моему взору представилось лицо моей покойной подруги во всех её несомненных мельчайших чертах.

Нет, то была не галлюцинация, поскольку у меня был ещё один очевидец неожиданного феномена, который так же явственно наблюдал эти перемены, как и я сам, хотя и не мог признать в изменившемся облике черты моей подруги, поскольку не был знаком с покойницей при её жизни. Этот феномен впоследствии повторился снова, что могут подтвердить ещё три очевидца. Одна из моих свидетельниц на вопрос, узнаёт ли она в изменившихся чертах лица этой дамы кого-нибудь из своих знакомых, сию же минуту назвала имя моей подруги.

Случаи подобного рода отнюдь не вписываются, как я полагаю, в теорию оккультистов и свидетельствуют против неё — если только в философии оккультизма не найдётся для них какого-то особого объяснения.

8. Оккультисты считают свою позицию неопровержимой, и в этом они не одиноки, хотя и отличаются от своих предшественников более глубокой философской аргументацией. Однако людям в наше время нужны такие доказательства, в правоте которых они могли бы убедиться с помощью

собственными органами чувств. Едва ли разумно поступают сомневающийся, когда требуют от противной стороны предъявления прямых доказательств, однако вполне разумно поступит искатель истины, если скажет: "укажите мне, каким образом я сам смогу убедиться в правоте ваших слов" и будет ожидать, что ему укажут тот или иной практический способ для этого. Если же подтвердить это можно лишь ценой полного отречения от мира, разрыва всех человеческих связей, отказа от любви, от чувства долга перед близкими, то какую пользу всё это принесёт человечеству? Когда из миллиона людей лишь одному суждено добиться этого, то каким же образом поверить свидетельству этого одиночки могут остальные 999999 человек?

9. Вы утверждаете: "у духа не может быть никакого ощущения собственной индивидуальности, если только дух не соединён с материей". Очень может быть. Вот только проверить это нельзя. А ведь, как я предполагаю, тела всех этих духовных форм, доступных наблюдению ясновидцев, состоят именно из материи, пусть и гораздо более тонкой, чем та, в которую облечены мы сами. И разве окружающая наш мир атмосфера не наполнена множеством недоступных нашему физическому зрению материальных частиц?

10. Что касается Вашего утверждения о том, что со времён Сократа "ни один *непосвящённый* провидец так и не сумел нарисовать картину увиденного во всей её подлинности", то с правотой его было бы трудно поспорить. Однако здесь возникает вопрос: а способен ли на это *посвящённый* провидец? Может ли он быть целиком беспристрастным? Ведь он также находится под влиянием каких-то учений и принципов оккультизма, которые служат ему исходной точкой. Ведь, будучи ещё новичком, он знакомится с ними как с *достоверными фактами* уже в самом начале своего посвящения, а разве весь наш собственный прошлый и нынешний опыт не убеждает нас в том, что за исключением чисто физических явлений мы все несём в себе изначальный груз предвзятостей, которые затем и окрашивают собой все наши последующие знания?

11. Вы неверно истолковали моё последнее письмо, приписав мне фразу: "Я знаю, что я прав". На самом же деле я лишь привёл своё возражение на те утверждения, которые Вы сделали в своей предыдущей статье. Я лишь хотел Вам сказать, что поскольку наши знания опираются на опыт, а весь мой опыт подтверждает мою теорию в той же мере, в какой Ваш убеждает Вас в обратном, то я мог бы с тем же правом *утверждать*, что и я знаю. Возможно, что в той области, о которой я пишу, Ваш опыт и превосходит мой собственный, но поскольку я чувствую, что стою на твёрдой почве, и всё указывает на то, что это ощущение меня не обманывает, то одними лишь голословными утверждениями Вы не сможете убедить меня, что стою я не на твёрдой земле, а на зыбучем песке. Когда вокруг меня бушуют волны заблуждений, я должен быть твёрдо уверен в том, что найду для себя более верную точку опоры, прежде чем отступлю с нынешней.

12. Пожалуй, не найдётся другого такого спиритуалиста, который с радостью был бы готов принять помощь со стороны "восточных мудрецов-оккультистов", чтобы пополнить собственные представления о загробном мире. Однако сам я никогда в своей жизни не принимал на веру никаких постулатов, откуда бы те ни исходили: хоть от человека, хоть от духа. А потому и в будущем (если только что-то неожиданно не изменится в моей натуре) я едва ли соглашусь принять за истину что-либо, противоречащее моему собственному опыту, прежде чем увижу, что это не расходится с голосом как моего разума, так и интуиции.

С братскими чувствами к Вам,

Что касается первого пункта, обозначенного в письме г-на Терри, то он не требует никакого ответа. По второму же пункту можно сказать лишь одно: мы уверены, что у нас едва ли когда-нибудь появятся основания поставить под малейшее сомнение хотя бы один из приведённых нашим корреспондентом *фактов*. Полагаем, мы могли бы безоговорочно принять их все, целиком полагаясь на надёжность его наблюдений. И только с теми умозаключениями, к которым он, опираясь на эти факты, приходит, мы, пожалуй, были бы вынуждены поспорить.

По третьему пункту также никаких расхождений между нами нет.

А вот четвёртый пункт заслуживает особого внимания. И здесь следует иметь в виду, что мы никогда и не отрицали того, что между людьми и подлинными духами покойных может действительно устанавливаться определённого рода сообщение. Мы всего-навсего утверждали, что *во время спиритуалистических сеансов* могут появляться и действовать только *оболочки*, и лишь в отдельных случаях, о которых речь пойдёт ниже, — истинные духи.

Говоря о духе, мы в нашем самом первом "Фрагменте" писали: "Люди могут посещать его, лишь пребывая в духе. Сам же он спуститься к нам, в нашу грубую атмосферу, не может. Он способен только притягивать к себе, его же привлечь ничем невозможно".

Не спорили мы никогда также и с тем, что существует определённое *состояние* (с которым, несомненно, связаны и представления спиритуалистов о "стране вечного лета"), в котором духи ушедших из жизни людей получают воздаяние по заслугам. Это состояние, которое тибетские оккультисты называют *девачаном*, мы уже особо упомянули в той первой своей статье, когда описывали его как "период временного блаженства в ходе образования нового "эго" из плодов его прошлых добрых деяний" и проч.

Поэтому мы вовсе не собираемся вступать в спор с нашим корреспондентом по поводу его утверждения о том, что с помощью магнетических воздействий ему удалось заставить бестелесные принципы его сенситивов вступить в сообщение если и не со всем *миром* духа, как он говорит (а мир этот весьма и весьма не мал), то во всяком случае с несколькими духовными сущностями.

Да, разумеется, если речь идёт о нравственно чистых сенситивах, то с ними этого добиться можно, но, как мы и утверждаем, полученные таким образом сведения никогда не будут достоверны. И на то существует несколько причин. Во-первых, принципы, отвечающие за когнитивный процесс, по своей природе будут в данном случае не совпадать с теми принципами, которые отвечают за внешнее выражение познаваемого, и если мы будем иметь дело с не прошедшим специальной подготовки ясновидящим, то процесс передачи впечатлений от тех духовных органов, которые их регистрируют, к тем более физическим органам, которые их воспроизводят, будет протекать у него с искажениями. Даже если предположить, что и сенситив, и её магнетизёр начисто лишены каких бы то ни было предубеждений или конкретных ожиданий в отношении исследуемых предметов, то всё равно уже при самом переносе полученных впечатлений от одних органов к другим неминуемо будут возникать ошибки и путаницы.

Не будет лишним, впрочем, указать ещё и на то, что духовные органы необученного ясновидца не сумеют точно зафиксировать полученные впечатления уже в самом начале. Возьмите хотя бы наши физические органы восприятия — даже ими надо сначала научиться владеть, прежде чем они станут нам верными помощниками в жизни. Посмотрите на маленьких детей — они же, как правило, совершенно не умеют верно

оценить даже расстояние между предметами и проч. И так же, как необученный ребёнок ещё не умеет пользоваться своими физическими органами чувств, так не умеет пользоваться своими духовными способностями и необученный магнетизёр-сенситив. Несомненно, даже такие необученные сенситивы могут с годами приобретать некоторый опыт и при соответствующем обучении способны превращаться в довольно способных наблюдателей, если состояние здоровья и обстоятельства позволяют им регулярно заниматься исследованиями незримого мира, но таких сенситивов сущие единицы, и даже лучшие из них не достигают необходимой точности. Так что даже при самом исключительно благоприятном стечении обстоятельств, всё, чем вы будете располагать, — это, во-первых, неточно воспринятые впечатления, а во-вторых, довольно-таки сбивчивый пересказ этих неточно воспринятых впечатлений.

При всём при этом в девяноста девяти случаях из ста либо сенситив, либо магнетизёр, а может быть, и оба, уже изначально будут исходить из заранее сложившихся у них представлений о том, с чем они должны будут в этом невидимом мире столкнуться, и, какими бы честными и добросовестными ни были они оба, эти их исходные представления будут тогда в большей или меньшей степени окрашивать собою все их последующие свидетельства. Право, это настолько очевидно, что, по большому счёту, вероятность ошибки у магнетизированного сенситива вдвое выше, чем в тех случаях, когда ясновидящий вступает в сообщение с духовными сущностями, действуя в одиночку и обходясь без вмешательства магнетизёра и без помощи какого бы то ни было гипноза. Иными словами, вероятность ошибки у какого-нибудь Сведенборга окажется гораздо ниже, чем у самого лучшего ясновидящего, если для пробуждения сверхчувственных способностей тому потребуется вмешательство магнетизёра.

Но существует и ещё один источник всевозможных ошибок. Дело в том, что даже самый лучший и нравственно чистый сенситив способен одновременно вступать в сообщение не более чем с одной духовной сущностью и может знать, видеть и ощущать лишь только то, что знает, видит и ощущает эта самая сущность. Однако ни одна пребывающая в девачане духовная сущность, то есть сущность, погружённая в состояние спячки в ожидании своего выхода из-под власти сил земного притяжения — а только с такими сущностями ясновидящий, в общем-то, и может вступать в сообщение — не способна представить обобщённую панораму того, что происходит вокруг неё. Она пребывает в некоем собственном "раю", погружена в некий навеянный ею же самой сон и совершенно неспособна рассказать о том, как она ладит с другими. Каждый оказавшийся в девачане дух видит лишь свой собственный сон, живёт в своей собственной "стране вечного лета" (напомним, что это никакая не страна, а особое состояние) в окружении людей и вещей, которые ему дороги и к которым всеми силами тянется.

Однако всё это — лишь игра воображения, и те самые люди, которыми, как представляется этой сущности, она окружена, могут, находясь в собственном воображаемом "раю", видеть в данную минуту свои собственные сны, кто-то из них может всё ещё жить на земле, а кое-кто, возможно, и претерпевает жестокие муки, обречённый на уничтожение. И в той завесе, что окутывает собою каждого мечтающего о счастье "духа", нет ни единой щёлочки, через которую можно было взглянуть вниз, на землю, ибо взгляд этот неизбежно добавил бы каплю горечи в его чашу блаженства. И в той же мере неспособен он вступать ни в какое сознательное сообщение и с теми душами, что прилетают к нему, чтобы разузнать о том, где находятся духи, чем они занимаются, что думают, чувствуют и видят.

Да и что это, вообще, значит, "вступить в [духовное] сообщение"? Это значит просто-напросто достигнуть такого состояния, при котором молекулы в астральной части пребывающего в физическом теле сенситива начинают вибрировать в унисон с

молекулами в астральной части развоплощённой личности, и ничего более того. "Дух" сенситива как бы "одиллизируется"[39] *аурой* того или иного "духа", либо ещё пребывающего в спячке на подступах к девачану, либо уже погружённого в свои сны в самом девачане. И когда между вибрациями этих молекул устанавливается унисон, то на короткое время сенситив становится самой этой покойной личностью: начинает писать её почерком, говорить её языком и думать её мыслями. В такие моменты сенситивы могут полагать, будто те сущности, с которыми они в данную минуту установили связь, спускаются на землю и общаются с ними, тогда как на самом деле это всего лишь "дух" самих сенситивов, точно настроившись на одну волну с другими "духами", на какое-то время сливается с ними.

Итак, подлинность многих субъективных духовных сообщений не вызывает сомнений — в основном это случаи, когда сообщение происходит с участием нравственно чистых сенситивов. Однако (1) в любом случае сообщения эти несут в себе идеи лишь одного отдельно взятого "духа", неспособного выглянуть за пределы своего собственного психического мирка, своего воображаемого "райка", в котором он прячется, точно бабочка в куколке; (2) ни один непосвящённый сенситив не сможет со стопроцентной точностью воспринять и зафиксировать в памяти то, что видит и слышит в период слияния [с "духом" — *перев.*]; (3) равным образом и впечатления, воспринятые [в духовном мире] с помощью сверхчувственных средств, не могут быть в точном виде переданы сенситивом его же собственным [физическим] органам чувств, а без их посредства сенситив не сможет ничего сообщить миру; и наконец (4) подобные сообщения всё равно в дальнейшем подвергнутся искажениям за счёт тех или иных предубеждений и субъективных предпочтений, укоренившихся в сознании либо сенситива, либо магнетизёра, либо и тех, и других одновременно.

Однако, по словам г-на Терри, он сравнил несколько описаний духовных явлений, которые ему представили различные сенситивы, находясь в состоянии транса, и обнаружил между ними полнейшее сходство: "все они, как один, говорят, что эти миры или сферы гораздо более красивы, чем наш, что населены они человекообразными формами, которые отличаются в среднем гораздо более высоким интеллектом по сравнению с нашим" и проч. и проч. Но чего же ещё он, высоконравственный, просвещённый и исповедующий передовые взгляды европеец, мог ожидать от столь же высоконравственных и более-менее просвещённых сенситивов? Вот если бы он попробовал провести такой же эксперимент с какой-нибудь ясновидящей из числа туземок-австралиек, да при этом ещё и удерживал бы собственное сознание в самой жёсткой узде, то он услышал бы совсем другую историю. Нет-нет, во всех сообщениях честных медиумов можно и вправду наблюдать общий скелет фактов, которые действительно соответствуют истине (правда, *лишь частичной*), но, тем не менее, он обнаружил бы широчайшие расхождения в деталях между теми, так сказать, фактами, которые установил он сам, и теми, что были получены столь же добропорядочными, столь же честными медиумами хоть во Франции,[40] хоть в Германии, хоть в Америке.

Впрочем, не будем развивать эту тему далее; на данный момент мы хотим подчеркнуть лишь одно: ни в коем случае не оспаривая подлинности того типа сообщений, на которые ссылается наш корреспондент, мы, тем не менее, по вышеуказанным причинам, знаем, что все они неизбежно окажутся ненадёжными, в той или иной мере неверными и неточными.

А вот, обратившись теперь к пункту пятому письма, мы хотели бы заметить следующее: не исключено, что на сознание нашего корреспондента действительно влияет некая явно духовная сущность. Другими словами, из того, что нам известно, со всей очевидностью следует одно: да, вполне возможно, что действительно существует некий дух, с которым духовная природа нашего корреспондента из раза в раз может на

какое-то время гармонично сливаться воедино, и тогда мысли, язык и т. д. этой сущности на короткое время становятся мыслями, языком и проч. самого г-на Терри, в результате чего у последнего может сложиться впечатление, будто этот дух и вправду общается с ним. Здесь мы хотим подчеркнуть, что то объяснение ряда случаев, которое мы предложили выше, *скорее всего*, может подойти и для объяснения того, с чем столкнулся и сам г-н Терри. Но если сам он уверен, что это объяснение *не* соответствует его личному опыту, то не исключено (хотя отнюдь не обязательно), что он действительно регулярно вступает в сообщение с подлинным духом и на некоторое время всецело сливается с ним, начиная думать (если и не целиком, то в значительной мере) теми же мыслями, что и сам дух, писать его почерком и проч.

Но даже и в этом случае г-н Терри не должен воображать, будто дух этот осознанно общается с ним и, вообще, знает что-то лично о нём самом или о ком-либо и о чём-либо ещё на земле. Просто дело всё в том, что, начиная с момента установления сообщения с духом, он, г-н Терри, на некоторое время целиком сливается с этой другой личностью и начинает думать, говорить и писать точно так же, как делала это личность, когда жила на земле.

Что же касается фигуры того красивого, умного и, по виду, доброжелательного человека, которого неоднократно наблюдали ясновидящие, то она вполне может оказаться реальным астральным портретом земной формы того самого духа, втянутого в ауру нашего корреспондента благодаря сходству его природы и природы этого духа.

Здесь, правда, возможен и целый ряд других объяснений. Феномены могут происходить по великому множеству причин, и нужно быть адептом, глубоко изучить и исследовать происходящее, чтобы в каждом данном случае объяснить, что же на самом деле лежит в основе того или иного явления. Не подлежит никакому сомнению лишь одно: не может быть такого красивого и доброжелательного человека, который, уйдя из жизни более века назад, теперь был бы способен навестить нас здесь, на земле, и своими советами мог бы утешать нашего корреспондента. Молекулы, вибрирующие в астральной природе г-на Терри, могут время от времени приходить в полный унисон с вибрациями тех молекул, что образуют "дух" того или иного находящегося сейчас в девачане человека, и в результате может сложиться впечатление, будто наш корреспондент действительно общается с этим духом, получает от него советы и проч., и при этом ясновидящие могут наблюдать в астральном свете изображение земной формы этого духа, но, как нам на сегодняшний день объяснили, таково наиболее правдоподобное из всех *возможных* объяснений, которые мы можем привести в связи с предположениями нашего корреспондента.

Несомненно, если бы наставник нашего собрата не покинул эту землю так давно, то мы могли бы привести и другое, более созвучное его взглядам, *возможное* объяснение, и мы обратимся к нему позже, однако оно является крайне маловероятным.

Что же касается следующего, шестого, пункта из письма г-на Терри, то подробно описанный в нём опыт представляется достаточно объяснимым с помощью любой из двух гипотез. Во-первых, несмотря на весь свой не вызывающий возражений характер, учения эти могли исходить от простых *оболочек-останков* тех людей или личностей, которым не хватило запаса духовности для своего дальнейшего движения вперёд. Как мы уже отчётливо указали в своём первом выпуске "Фрагментов", "не все элементарии являются одинаково активными и насквозь порочными; . . . и когда они вещают через нравственно чистого медиума, . . . то вдруг заявить о себе может и лучшая, менее порочная сторона их натуры, и вполне может оказаться, что тот или иной элементарий обладает широким интеллектуальным багажом, глубоко ценит добродетель и сердечную чистоту, а то и излагает просвещённые взгляды на истину — но при всём при этом остаётся насквозь порочным по своим внутренним устремлениям".

Очень *может быть*, что те восхитительные учения, на которые ссылается г-н Терри, могли исходить от некой весьма неординарной, но при этом всё же погубившей себя личности — личности слишком интеллектуальной, чтобы выказать себя в истинном свете перед ним самим и его другом, и, тем не менее, способной сыграть совсем иную роль в каком-нибудь менее нравственно чистом кругу.

Гораздо более вероятным нам, однако, представляется то, что дух медиума действительно вступил в контакт с некой пребывающей в девачане духовной сущностью, мысли, знания и чувства которой составили содержание поступавших посланий, тогда как их форма в большей или меньшей степени сложилась под влиянием личности самого медиума и налёта его собственных воззрений. Нам не так уж и важна та конкретная словесная форма, в какой, как утверждается, было выдержано первое послание. Вполне возможно, что её необходимо приписать самому же медиуму, когда тот на мгновение соединился своей духовной природой с природой духовной сущности. Но, опять же, здесь всё могло проистекать и по другой — вполне возможной, но не непременно — причине, которой мы коснёмся чуть позже.

А вот опыт, изложенный в пункте седьмом, действительно представляет чрезвычайный интерес, хотя, как мы и говорили выше, он не поддаётся уверенному объяснению. Будь в нашем распоряжении не одно только это чрезвычайно скупо обрисованное описание, а более подробный материал, нам было бы гораздо легче предложить для него объяснение.

Самое первое появление светящейся человеческой фигуры можно было бы объяснить следующим образом: в течение чрезвычайно короткого периода времени после смерти, пока бестелесные принципы человека всё ещё остаются в сфере земного притяжения, при *особых и благоприятных* условиях человеческий дух действительно *может* проявляться.

Но, как правило, такие явления могут происходить лишь в течение нескольких минут после физической смерти или незадолго до неё. Разумеется, мы имеем в виду действительную смерть. Из всего того, что составляет физическую оболочку человека, самым последним умирает мозг, и, наполненный мелькающими в нём многочисленными образами, он ещё долгое время продолжает жить — порой ещё в течение многих часов и дней после того, как жизнь в человеке, по мнению присутствующих, уже угасла.

Да, действительно, период между моментом смерти и моментом вступления в состояние созревания может у *умерших естественной смертью людей* колебаться от нескольких часов до нескольких лет, но зримое проявление духа в этот период было бы чистойшей аномалией — проявиться после смерти он мог бы разве что лишь в течение *чрезвычайно* короткого времени.

Если отбросить случай адептов и их учеников, то оказывается, что уже буквально через несколько мгновений после наступления смерти "эго" проваливается в состояние беспмятства, из которого оно выходит лишь после завершения борьбы между высшими и низшими двоицами, [41] и тогда внутри сферы земного притяжения ("области желаний" [42]) остаётся одна только оболочка. В более редких случаях, когда речь идёт об обречённых на уничтожение личностях, там остаётся оболочка, состоящая из двух с половиной принципов. Но и в том случае, когда победу одерживают высшие принципы, и они уходят, прихватив с собой лучшие части пятого принципа, в этой области также остаётся оболочка — в этом случае она состоит из полутора принципов, — которая вскоре распадается.

Поэтому даже первый описанный в этом пункте письма случай мы с большим

сомнением могли бы назвать *действительным* проявлением, сознательно совершённым духом умершего. Начисто исключать его возможность мы не можем, поскольку истинная смерть, смерть мозга, иногда наступает со значительной задержкой после "очевидной" смерти, когда умирают все остальные, кроме мозга, части тела — и, хотя, как нам говорят, первое проявление духа произошло якобы "через несколько дней после" "очевидной" смерти, оно на самом деле могло иметь место только в момент подлинной смерти.

Но вероятнее всего даже это первое явление духа, несмотря на обстоятельства, как будто указывающие на обратное, было на самом деле всего лишь бессознательным его проявлением. Дело в том, что погружённый в состояние посмертного транса дух (который при всей своей сравнительно тонкой телесности и кажущейся бестелесности остаётся всё-таки материальной сущностью, занимающей определённое пространство) находится под воздействием колышущихся то тут, то там магнитных потоков, которые носят его с места на место — так ветер обычно кружит сухие опавшие листья и гонит их по земле то туда, то сюда. Так, влекомый этими потоками, дух может попасть и в поле зрения какого-нибудь сенситива, либо его отражение в астральном свете может быть уловлено внутренним взором ясновидящего. Самим же духом такое проявление не будет осознаваться вообще — точно так же, как и мы, проходя через комнату со случайно оказавшимся в ней неизвестным для нас зеркалом, ничуть не осознаём своего в нём отражения. Обычно — хотя и не всегда — уже само расположение формы в пространстве и то, как она внешне выглядит, могут служить безошибочным признаком того, как действует дух: сознательно или бессознательно. Психическая активность духа может возродиться и в череде снов: в этом случае происходит восстановление субъективного сознания у духа, хотя объективно он всё ещё пребывает в состоянии беспомощности. В таких случаях и наблюдаемая форма может проявляться как нечто сознательное и одушевлённое и способна даже целиком преображаться внешне — тут всё уже будет зависеть от характера и интенсивности снов, а те опять же будут определяться степенью духовности и душевной чистоты умершего.

Нет, между погружённым в спячку духом и сенситивом не обязательно должно было произойти подлинное и сознательное сообщение, да в свете нашей нынешней гипотезы этого просто и быть не могло. Даме-сенситиву уже вполне хватило одного только вступления в прямой контакт с духом или его астральным образом, чтобы начать мыслить так же, как мыслил бы и сам дух, находишься он в полном сознании и продолжай он ещё жить на земле. Это не составило ей ни малейшего труда.

Вероятно, аналогичным образом можно было бы объяснить и второе явление духа. Но тут возникает вопрос: находилась ли дама-сенситив под магнетическим воздействием нашего корреспондента в момент этого второго явления? Если да, то, скорее всего, никакого явления духа не было и в помине. Всем сердцем привязанный к покойнице, магнетизёр мог усилием своей магнетической силы бессознательно заставить даму-сенситива вступить в сообщение с духом умершей: дух сенситива на какое-то время целиком или почти целиком слился с духом покойной подруги, что и привело сенситива к представлению, будто она действительно видит внешность покойницы (какая у той была ещё при жизни её на земле) и получает от неё сообщения или указания, и дама-сенситив действительно ясно всё это осознавала, когда оба духа на мгновение слились воедино.

Гораздо меньше споров вызывают случаи ПРЕОБРАЖЕНИЯ ВНЕШНОСТИ, и этому мы можем здесь предложить три объяснения:

1. Своим месмерическим воздействием г-н Терри способствовал вступлению духа сенситива в сообщение с духом горячо любимой нашим корреспондентом покойной подруги. Затем, когда на некоторое время оба духа соединились друг с другом, природа

покойницы овладела природой дамы-сенситива, поскольку по своей духовности и внутренней энергии намного превосходила природу последней. К тому же, и физическая конституция сенситива оказалась весьма склонной к подобному преобразению. Таким образом, внешние, телесные, изменения стали как бы отображением тех внутренних перемен, которые в момент слияния стали происходить в духовной природе сенситива.

2. Преобразование такого рода могло стать и следствием того, что в своих мыслях г-н Терри с особой остротой и ясностью удерживал лицо своей покойной подруги. Лицо её глубоко запечатлелось в его памяти, и вполне естественно, что последняя, благодаря своей повышенной активности во время подобных сеансов, должна была выделить необычно высокое количество энергии и как бы закрепить знакомый образ на эфирных волнах его собственной ауры. Таким образом, г-н Терри, возможно, сам того не сознавая, пробудил в ней ответную реакцию, в результате чего субъективный образ превратился в объективный портрет, а затем, направляемый током притяжения, двинулся дальше, пока не осел окончательно, отразившись на лице медиума. Образы, которые мы обнаруживаем в бесконечных галереях пространства, закреплённые на несокрушимых стенах *акаши*, — это в конечном счёте всего лишь безжизненные и пустые маски, живописные записи наших мыслей, слов и поступков. В случае с г-ном Терри эта невидимая *реальность*, присутствующая в ауре магнетизёра, наложила объективный отпечаток на пластические черты его сенситива, и — вот вам и секрет всего феномена.

3. Мысль, память и воля — это всё различные виды энергии, выделяемые мозгом. Как и все другие силы природы, они проявляются, выражаясь современным научным языком, в двух общих формах: в виде потенциальной и кинетической энергии. *Мысль* в форме потенциальной энергии обладает способностью к ясновидению, с помощью которого она умеет различать и выбирать нужный ей объект в астральном свете. Воля же становится тем мотором, который приводит мысль в движение и заставляет её переноситься в любом удобном воле направлении . . . Именно таким образом адепт и производит любые оккультные феномены как физического, так и духовного характера.

Однако последнее может произойти и без вмешательства чьей бы то ни было разумной воли. Во-первых, сам медиум, пребывая в пассивном состоянии, становится лёгкой добычей для проказливых элементариев, а также всех тех полумрачных элементалов, которые вечно мелькают там и сям в звёздном [астральном — *перев.*] свете и устраивают там целые маскарады. Во-вторых, феномены такого рода могут происходить и сами собой — благодаря лишь тому, что для этого сложились благоприятные внешние условия.

Астральный образ человека, о котором мы думаем, может до поры до времени так и оставаться бледным и недвижным оттиском, каким он запечатлён в неизгладимых скрижалях эфира, пока его атомы не будут приведены в действие сильным магнетическим притяжением, исходящим от молекулярных тканей медиума. А ткани эти как бы насквозь пропитаны мыслью месмеризатора, напряжённо удерживающего этот образ в своём сознании. Отсюда и весь этот феномен преобразования внешности.

Подобные случаи преобразования внешности довольно редки, но, тем не менее, нам известен целый ряд таких феноменов, а некоторые, весьма примечательные, описаны в книге полк-ка Олкотта "Люди с того света".

Всё вышеизложенное, вероятно, и способно объяснить особенности данного случая; но мы не сможем уверенно утверждать, что тот или иной случай был *действительно* обязан применению таких-то и таких-то средств, пока не будем знать всей картины происшедшего до мельчайших подробностей. На данную же минуту мы располагаем

одним только общим пересказом происшедших событий, в котором упущены важные детали, а потому со своей стороны и предложить мы можем лишь более или менее *вероятные* объяснения.

В первом пункте своего письма наш корреспондент пишет, что даже когда мы и приводим ему объяснения тех или иных случаев, он всё равно видит перед глазами неразрывную цепочку упрямых и не укладывающихся в рамки объяснений фактов, которые стоят перед ним непостижимой загадкой. Со своей стороны мы можем пообещать ему лишь одно: если ему будет угодно представить нам точные подробности всех известных ему случаев, которые, по его мнению, не объясняются оккультными доктринами, то мы докажем ему, что они ими всё-таки объясняются, или прекратим всякий разговор на эту тему.

Правда, мы при этом должны оговорить для себя два условия. Во-первых, мы будем принимать к рассмотрению только те случаи, которые он наблюдал лично и которые известны ему во всех подробностях. Случаев, почерпнутых из книг и газет, мы не будем касаться вообще. Сам он — наблюдатель вполне надёжный и обладает философским складом ума, а посему мы и рассчитываем получить от него лишь тщательно подмеченные и точно зафиксированные факты. В этом случае мы сможем разобраться во всём без труда. Что же касается историй, о которых часто судят и рядят на каждом шагу, то, как учит нас опыт, большинство из них представляет собой чистейшие небылицы, да и многие такие истории, пусть и зафиксированные вполне добросовестно, обросли в процессе наблюдения и записи такими "подробностями", что их было бы бессмысленно даже обсуждать.

Во-вторых, корреспондент наш не должен будет удивляться, если в ходе наших объяснений будут всплывать всевозможные новые для него факты, которые до сих пор нами не затрагивались. Тема эта обширна. Здесь одни колёса внутри других колёс.^[43] одни законы внутри других законов, и при этом имеются исключения из каждого из правил. До сих пор мы намеренно старались давать лишь общее представление о самых важных чертах Истины. Если же вы потребуете от нас полнейшей точности в деталях, то нам придётся каждый из наших общих законов дополнить целым рядом оговорок и дополнений. Подробное изложение только того, что *нам* известно об этих духовных явлениях, заняло бы несколько полных номеров "Теософа", а если включить в наше объяснение ещё и всю систему элементаров (будущих людей, которые должны будут появиться в течение грядущего цикла) и другие неизвестные вам силы, которые мы не можем здесь даже упомянуть, то для этого нам понадобилось бы написать несколько обширных томов, чтобы рассказать обо всём этом.

С первой частью пункта восьмого письма нашего корреспондента мы вполне согласны, но, когда он ниже пишет: "Если же подтвердить это можно лишь ценой полного отречения от мира, разрыва всех человеческих связей, отказа от любви, от чувства долга перед близкими, то какую пользу всё это принесёт человечеству? Когда из миллиона людей лишь одному суждено добиться этого, то каким же образом поверить свидетельству этого одиночки могут остальные 999999 человек?" — то мы вынуждены указать ему, что он исходит из уже изначально неверных посылок и что выводы его — будь даже посылки эти верны — совершенно несостоятельны. Допустим, что действительно только один из миллиона согласится воспользоваться предоставленной ему возможностью получить эти доказательства. Но будет ли это основанием для того, чтобы и остальные 999999 человек отвергли свидетельства этих единиц? Так ли это на практике? Конечно же, нет! Пусть сегодня и найдётся не более одного человека на миллион (пусть так!), готового воспользоваться возможностью получить для себя доказательства правоты астрономических *фактов*. Тем не менее, остальные-то принимают эти факты, и их вполне убеждает сознание того, что получить эти

доказательства сможет любой из них, пожелаей он только пройти соответствующие подготовку и обучение, и что все, уже прошедшие эту подготовку и проч., убедились в достоверности полученных доказательств.

Астрономия — наука, с самым названием и общим содержанием которой знакомы все достаточно образованные люди. Оккультизм же представляет собой науку, которая до сих пор окутана глубочайшей тайной и о которой до сих пор никто, кроме оккультистов, не имеет никакого представления. Но стоит только познакомить человечество с самой этой мыслью, пусть только станет известно, что все необходимые доказательства в силах получить любой желающий пойти на необходимые жертвы и что те, кто уже получил эти доказательства, считают их вполне убедительными, и тогда человечества во всей своей массе будет готово принять эти факты, пусть даже по свидетельству одного на миллион, который возьмётся-таки за проверку утверждений своих предшественников.

Однако корреспондент наш приходит к совершенно ошибочным предположениям. Практическое отречение от мира в том смысле, в каком апостол призывал всех христиан быть в мире, но не от мира сего, несомненно, необходимо, но оно ни в коем случае не требует разрыва всех человеческих связей и привязанностей. Более того, никогда нельзя *допускать*, а тем более требовать от человека отказаться от своих обязанностей. Эти обязанности могут меняться по характеру и с ростом знаний и внутренних сил человека могут — более того, должны — принимать всё более широкий охват, а круг его привязанностей должен неустанно расширяться и становиться всё более космополитичным по своему характеру. Но именно самоотречение (а не эгоизм) и забота о благополучии других прокладывают путь к превращению человека в истинного адепта.

Отвечая на девятый пункт, можно сказать, что не только наша атмосфера, но и вся Вселенная пронизаны субстанцией, недоступной ни нашим физическим, ни духовным органам чувств. Однако в их состав входят также такие формы материи, которые, хоть обычно и не распознаются нашими физическими чувствами, но более или менее поддаются восприятию духовными чувствами, пребывающими в разной степени развития.

Что же касается свободы от ошибок, необходимой для учений оккультизма — об этом говорится в десятом пункте, — то г-н Терри, смеем предположить, здесь заблуждается. Нет нужды указывать ему на разницу между эмпиризмом и наукой: непосвящённые являются эмпириками, а оккультисты — учёными. Это со всей очевидностью вытекает из того, что, как мы знаем, исследованием невидимого мира на протяжении тысяч лет занимались сотни посвящённых. Результаты их исследований записывались и собирались воедино, а расхождения устранялись в ходе новых проверок. Установленные факты обобщались, из них выводились управляющие ими законы, а достоверность этих выводов проверялась экспериментально. Оккультизм, таким образом, во всех смыслах этого слова представляет собой точную науку, тогда как учения пусть даже самого одарённого, но специально не обученного провидца-одиночки, могут быть только эмпирическими.

Когда в своей первой статье мы сказали: "мы знаем" (на что наш собрат привёл свои, возможно, справедливые возражения в своём четвёртом пункте), то сказали мы это лишь в том смысле, что, разговаривая с людьми, несведущими в математике, мы были бы вправе сказать следующее: мы знаем, что кривая, описываемая Луной в пространстве, представляет собой форму эпициклоиды, представленную таким-то и таким-то уравнением. При этом мы имели бы в виду не то, что мы сами исследовали эту довольно замысловатую проблему, но что мы знаем метод, которым она была решена, и знаем, что многие компетентные математики решали её именно таким способом и

пришли точно к тому же решению. Разумеется, люди, не знающие ни математики, ни то, как работает математик, едва ли могли бы столь же обоснованно нам возразить: дескать, они *знают*, что орбита Луны совершенно иная. Но полагаемся мы вовсе не на *свой* собственный (пусть в целом и значительный) опыт, как это представляется нашему корреспонденту. Его личный опыт, насколько нам известно, может превосходить наш собственный, и мы, конечно, ни в коем случае не взяли бы на себя смелость авторитетно опровергать его взгляды, опираясь на один лишь наш собственный опыт и знания. На самом же деле мы опираемся на обобщённые результаты опыта, добытого в течение огромного периода времени большим количеством особым образом обученных психистов, которые своим наивысшим предметом желания всегда почитали достижение истины в сфере духовности, а содействие (пусть и тайное) в деле укрепления благополучия человечества — своей главной обязанностью.

Что же касается заключительного пункта в письме г-на Терри, то мы были бы последними людьми, кто взялся бы оспаривать справедливость сказанных там слов. В них ощущается дух истинного философа, а одно из первых предупреждений, которое получает неофит в оккультизме, состоит в том, что отныне тот не должен верить ничему, пока истинность, рациональность или вероятность этого не будет ему убедительно доказана.

А теперь после того, как мы попробовали ответить, пункт за пунктом, на (требовавшую, на наш взгляд, ответа) каждую часть письма, любезно направленного нам уважаемым корреспондентом, нам представляется полезным осветить чуть подробнее одну доктрину, которой мы уже касались в своей первой статье, и объяснить на этот раз более основательно, почему мы столь решительно настроены против обычного медиумизма.

Объективные спиритуалистические явления (о случаях *субъективного* сообщения мы уже говорили) — это в широком смысле продукт деятельности или, во всяком случае, результат вмешательства со стороны:

- (1) ЭЛЕМЕНТАЛОВ — полуразумных сил природы, сущностей, которые в одном из далёких будущих циклов должны будут пройти через все низшие объективные царства природы и в конце концов родятся в виде людей; а также
- (2) ЭЛЕМЕНТАРИЕВ ИЛИ ОБОЛОЧЕК.

Эти оболочки бывают двух видов. Первый вид составляют остатки тех людей, у которых шестой и седьмой принципы уже притянули к себе как бы квинтэссенцию пятого принципа и после этого перешли к следующей далее фазе реформирования. В таких оболочках остаются один только четвёртый и лишь часть пятого принципа. Они наполовину, а то и более, утрачивают память о себе как о личности, и в живых у них устаются лишь самые животные, самые материалистические инстинкты. Этот-то остаток, этот шлак, который остаётся в тигле после того, как из него уже излечено чистейшее золото, как правило, и служит обычному медиуму "ангелом-наставником". Подобные сущности, разумеется, живут лишь недолго. Ещё сохраняющееся у них сознание постепенно их напрочь покидает, и эти оболочки впоследствии целиком распадаются. Привлечь их к себе (да и то не все) способны лишь натуры с ярко выраженными медиумическими склонностями. Чем выше нравственные качества [упокоившейся — *перев.*] личности, тем меньше жизненных сил остаётся у её оболочки и тем ниже вероятность её участия в медиумических сеансах. И наоборот: чем больше пороков у той или иной личности, чем сильнее она изуродована грехами и животными желаниями, тем более живучими оказываются её останки, тем дольше они сохраняются и тем сильнее у них вероятность оказаться на сеансе у спиритуалистов. С чисто мирской точки зрения, тот или иной человек при своей жизни может в целом обладать

прекрасными качествами, в нём вполне может активно преобладать добропорядочность, но теперь, когда все наихудшие стороны его природы, все его низшие и животные инстинкты собираются вместе и стоят особняком, не нейтрализуемые более наилучшей стороной его характера, они способны причинить немалое зло.

Никакой реальной пользы общение с оболочками из этой категории не принесёт, да и *большого* вреда не причинит, поскольку слишком уж она примитивна и слаба для этого, однако влияние её в любом случае едва ли можно было бы назвать возвышающим. Но как бы то ни было никогда не следует подстрекать такие оболочки к активности и нельзя передавать им тот новый импульс энергии, какой зачастую они получают при содействии медиума, поскольку между личностью покойного и её оболочкой всё ещё продолжает поддерживаться сильная симпатическая связь, и любое возбуждение, поступающее как к первой, так и ко второй, любая их гальванизация с помощью иллюзии вернувшейся к ним жизни — а именно таковыми бывают последствия вмешательства медиума — резко нарушают процесс созревания личности, мешают рождению её нового "эго", тем самым задерживая её переход в состояние блаженства (девачан), когда, представленное уже своим новым "эго", личность должна будет пожинать плоды своих добрых дел перед тем, как вступить в своё новое тело и в новую жизнь здесь, на земле (если она ещё не завершила назначенную ей череду земных жизней) или на какой-то следующей, более высокой планете.

Гораздо бóльшую опасность, однако, представляет другой вид элементариев. Что происходит в этом случае? Умерший человек как бы взвешивается на незримых весах, и личность его признаётся несостоятельной — иначе говоря, ей предстоит быть полностью уничтоженной. Однако в оболочке такого рода целиком сохраняются оба принципа — четвёртый и пятый. Более того, этот пятый принцип успевает впитать в себя все без исключения остатки воспоминаний, сохранявшихся его личностью, а также все впечатления, полученные личной индивидуальностью [44] человека (которая пребывает в шестом принципе).

Оболочки этого второго вида отличаются гораздо большей живучестью и активностью, а потому в большинстве случаев вполне способны причинить ощутимый вред. Пострадать от общения с людьми они, разумеется, не могут, но вот люди от общения с оболочками этой категории неизбежно пострадают. К счастью, они встречаются сравнительно нечасто. В абсолютном исчислении они, конечно, насчитывают миллионы и миллионы, но к чести человеческой природы надо сказать, что подлежащие абсолютному уничтожению личности составляют лишь малую долю от общего числа людей.

Кроме того, оболочки такого рода не долго сохраняются в атмосфере Земли. Подобно соломинкам, плавающим близ водоворота, они быстро подхватываются и втягиваются в тот ужасный Мальстрем, [45] который уносит этот человеческий шлак к распаду, то есть к планете, где царят одни лишь материя и смерть — психическому и одновременно физическому спутнику нашей Земли.

Что же касается элементалов, — а это, несомненно, будущие люди, хотя они и пребывают пока на гораздо более раннем этапе своего развития даже по сравнению с тем духом, что спит в минерале, — то они вполне способны превращаться в могучие силы, когда объединяются с оболочками и действуют, подчиняясь заклинаниям колдунов, или под руководством адептов. Однако они, как правило, являют собой тип беззаботных, бестолковых и ничем не приметных существ. Ни в нравственном, ни в психическом отношении они не имеют ничего своего, а способны лишь принимать окраску какой-то ещё более активной и более развитой духовной сущности, вместе с которой или под контролем которой они действуют. Но даже элементалы — пусть сами по себе они и не способны нанести вреда — могут представлять серьёзную опасность

для медиумов с врождёнными дурными наклонностями.

Таким образом, именно здесь, среди элементалов и элементариев, и следует искать, вероятно, большинство исполнителей тех физических феноменов, о которых говорят спиритуалисты. Однако никакое сообщение с любой из этих трёх категорий существ не может принести пользу человечеству в целом. При этом природа являет нам такое бесконечное многообразие существ, что мы не взялись бы утверждать, будто общение с отдельными представителями того или иного класса ни в одном случае не могло бы принести пользы ни одному человеческому существу. Мы лишь утверждаем, что *в целом* от общения с такими существами нельзя ожидать ничего, кроме вреда. Более того, медиумическое сообщение с одним из этих трёх классов может причинить ощутимый вред ни в чём не повинным людям.

Но хотя элементарии с элементалами и составляют большую часть исполнителей [в устраиваемых спиритуалистами сеансах], существуют и другие группы действующих лиц. Мы не хотим делать вид, будто готовы исчерпывающе рассмотреть этот вопрос прямо сейчас — да нам этого просто и не позволят сделать. Однако мы вполне можем здесь упомянуть, помимо элементариев с элементалами, ещё одну из важнейших категорий тех существ, что могут принимать участие в объективных феноменах.

Эта категория существ включает в себя души тех людей, которые покончили с собой, находясь при этом в здравом уме и твёрдой памяти. Это именно *духи*, а не *оболочки*, поскольку у них не наблюдается — по крайней мере, не наблюдалось до недавнего времени — полного и окончательного разрыва между четвёртым-пятым принципами, с одной стороны, и шестым-седьмым, с другой. Да, эти диады действительно отделились друг от друга, и каждая существует порознь от другой, но между ними всё ещё сохраняется определённая связь и они всё ещё могут воссоединиться, а оказавшаяся в данном случае под серьёзной угрозой личность всё ещё может отворотить свою страшную судьбу, поскольку пятый принцип по-прежнему крепко держит в своих руках ту путеводную нить, с помощью которой, пройдя сквозь лабиринт земных грехов и страстей, она всё ещё может вновь обрести свою святая святых. Но пока этого не произойдёт, сущность эта практически ничем не отличается от оболочки, хотя по сути своей является именно духом. Так мы и будем её называть.

Без сомнения, дух подобного рода способен общаться с миром людей, однако за эту "честь" ему, как правило, приходится платить немалую цену, да и плоды такого сообщения бывают весьма горьки, поскольку тому, с кем или через кого осуществляется это сообщение, плоды эти несут лишь нравственное падение и душевный распад. В целом это лишь вопрос того, в какой степени, большой или малой, окажется вред, нанесённый таким сообщением. Что же до тех случаев, когда общение с такого рода духами, порождало несомненное, подлинное благо, то они настолько редки и составляют такое абсолютное исключение, что не стоят здесь даже упоминания.

Что же здесь происходит? Несчастный, ропща на удары судьбы — удары, которые являют собой не что иное как следствие его же собственных прошлых поступков и служат тем целебным бальзамом, который небо милосердно протягивает всем душевно и духовно умершим, — не смея совершить достойного мужчины поступка и не пытаясь в "смертной схватке с целым морем бед покончить с ними",^[46] он решается просто опустить занавес.

Разрушив собственное тело, он вдруг обнаруживает, что своим сознанием продолжает жить — он всё ещё жив, как и прежде. Ему был назначен некий срок жизни, определяемый сложнейшим переплетением всех предыдущих причин, и срок этот не может быть укорочен никаким безрассудным поступком с его стороны. И срок этот не завершится до тех пор, пока сыплется песок в его часах. Можно расколотить на мелкие

осколки нижнюю стеклянную колбу этих часов, и тогда перетекающий из верхней колбы незримый песок может легко развеяться под дуновением случайно набрежавшего ветерка, но истечение этого песка — пусть и незаметное для человеческого глаза — вам так не остановить: песок будет всё так же сыпаться, и поток его не иссякнет до тех пор, пока остаётся хотя бы единственная песчинка в верхней колбе часов.

А значит, разрушить можно одно только тело, но невозможно нарушить тот изначально назначенный период разумного существования, что был человеку предначертан (поскольку является следствием сплетения определённых причин) до растворения его личности — всё должно протекать по своим назначенным срокам.

Так же обстоит дело и в других случаях — например, с жертвами несчастных случаев или насилия. Они точно так же должны завершить положенный им жизненный срок, но о них мы поговорим в другой раз, а сейчас лишь заметим, что, даже будь человек в целом натурой исключительно благородной и добропорядочной, его психическая установка в момент смерти способна значительно повлиять на то, что с ним может произойти в дальнейшем.

Оказавшись в "стране желаний", [47] он будет также вынужден ждать, пока его жизненная волна не доберётся до своего назначенного берега. Но, дожидаясь этого часа, он может быть либо окутан успокаивающими и блаженными грёзами, либо нет. Всё здесь будет зависеть от того, в каком психическом и нравственном состоянии он будет находиться в роковой, последний час его жизни — или непосредственно перед ним. Впрочем [в период ожидания в кама-локе — *перев.*], он уже почти полностью освободится от новых физических соблазнов и в целом уже не сможет (кроме как в момент подлинной смерти) произвольно, *suo motu*, общаться с миром людей, хотя при этом будет оставаться достаточно уязвим для искуснейших мастеров "науки проклятых", некромантии.

Вопрос этот очень и очень непрост, и на оставшихся нескольких страницах невозможно коротко объяснить, чем будут отличаться — а разница эта будет чрезвычайно велика — условия посмертия для людей в следующих двух случаях: (1) когда человек из альтруистических побуждений осознанно *жертвует* (а не просто *рискует*) своей жизнью во имя спасения жизни других людей, и (2) когда человек так же осознанно жертвует жизнью, но уже из эгоистических побуждений, в надежде на то, что тем самым ему удастся избежать испытаний и ударов судьбы, которые уже явственно маячат перед ним.

Назовите это природой, провидением, роком или Богом — но всё это не что иное как самонастраивающаяся машина, а значит, и последствия для обоих упомянутых случаев должны быть, на первый взгляд, одинаковыми. Ан нет, машина-то это машина, да не будем забывать, что это весьма своеобразная, *sui generis*, машина:

Он в вечности сплёл из себя паутину,
Где всё есть от века — и правда, и ложь.
И нитей тончайших той паутины
Он чувствует сразу малейшую дрожь. [48]

Машина эта столь чувствительна, столь тонко настроена, что по сравнению с ней и самый выдающийся человеческий интеллект кажется всего лишь жалкой и грубой копией.

К тому же, следует помнить, что мысли и побуждения являются материальными, а по временам и удивительно могущественными материальными силами, и, только осознав это, мы начнём понимать, почему герой, пожертвовавший своей жизнью из чисто альтруистических побуждений, всё глубже и глубже — по мере того как с каждой

капель истекающей из него крови от него отлетает жизнь — погружается в сладкий сон, и

Всё, что душе невинной полюбилось,
Уходит с ним безоблачным путём,[49]

чтобы проснуться с ясным, объективным сознанием после своего возрождения в "стране блаженства".[50]

Что же до несчастного, жалкого, заблудившегося смертного, который, пытаясь бежать от судьбы, в собственных эгоистических целях ослабил серебряную нить и разбил золотую чашу, то он, к ужасу своему, обнаруживает, что по-прежнему жив и сохраняет ясность ума. Его переполняют чёрные мысли и желания, которые и прежде отравляли ему жизнь на земле, но теперь у него больше нет [физического] тела, чтобы с его помощью их осуществить. Теперь ему остаётся только одно: чтобы хоть как-то облегчить гнёт этих желаний, он должен придумать какой-то иной способ, способный ему как-то помочь найти выход для терзающих его страстей. Однако единственной ценой тому будут окончательный и полный разрыв с его 6-м и 7-м принципами и последующее окончательное уничтожение [его нынешней человеческой личности — *перев.*], да и то — увы! — после долгих и мучительных страданий.

Нет, не следует полагать, будто для этой категории духов — людей, сознательно и добровольно покончивших счёты с жизнью — совсем не остаётся никакой надежды. Если крест свой такой человек будет нести достойно, если будет терпеливо сносить постигшую его кару, борясь с всё ещё живущими в нём плотскими страстями, столь же острыми, как и прежде, но, разумеется, каждая в той степени, в какой он ей потакал в земной жизни, — если, повторяем, он сносит всё это смиренно, никогда более не позволяя себе поддаваться вновь и вновь возникающему искушению удовлетворить эти нечестивые желания недозволенным путём, то, когда пробьёт назначенный ему судьбой последний час, высшие его четыре принципа смогут соединиться вновь, а после следующего затем уже окончательного их разделения всё для него может сложиться вполне благоприятно, и он спокойно вступит в процесс созревания со всеми вытекающими из него переформированиями.

Пока не раздастся по нём скорбный звон погребального колокола, для него ещё не всё потеряно, своим страданием и раскаянием он ещё может стереть не одно мрачное, чёрное пятно со скрижалей "кармы". Но, увы, — и на это мы хотим обратить особое внимание спиритуалистов — в этот самый период он может *добавить* и сотню новых, ещё более мрачных и позорных пятен к тем, что уже и без того порочат книгу его жизни.

И не к медиумам мы сейчас взываем, не к "возлежащих с ними",[51] а к этим несчастным заблудшим братьям и сётрам.

Кто же они такие, все эти самоубийцы, хладнокровно и сознательно покончившие с жизнью (а мы сейчас говорим только о них, поскольку самоубийцы, сведшие счёты с жизнью в состоянии безумия, являются всего лишь несчастными жертвами)? У всех у них жизненный путь внезапно оборвался. И вот, обуреваемые одним из смертных грехов — гневом, ненавистью, сластолюбием, жадностью и проч., — они вдруг открывают глаза и обнаруживают, что их по-прежнему, ничуть не ослабев, терзает всё тот же главный грех в прежней жизни. А вокруг них толпятся медиумы, многие с недобрыми целями, которые распахивают навстречу им свои объятия, по недоумию принимая их за "ангелов-наставников". Этим "ангелам" не остаётся ничего другого, как только вселяться в своих не в меру восторженных партнёров и разделять вместе с ними все их чёрные пристрастия либо, собрав необходимый материал из ауры этих медиумов

и из их рыхлых, хлипких, физическим оболочкам — а также и из ещё более грязных источников, таких как кладбища и бойни — образовывать собственные хрупкие физические оболочки, чтобы с их помощью и при содействии медиумов упиваться всеми мыслимыми злодействами. Таковыми были средневековые *инкубы* и *суккубы*, [52] таковыми являются сегодняшние "духовные жёны" и "мужья", и таковыми же являются демоны пьянства, чревоугодия, ненависти и злобы, лишь вселяющиеся в людей, но не принимающие отдельного объективного облика, и упоминаниями об их гнусных бесчинствах полны печальные летописи как дней минувших, так и настоящих.

Эти духи уже изначально исполнены зла, а утратив (*пока ещё* не безвозвратно) связь со своими 6-м и 7-м принципами вместе со всем их внешне неприметным сдерживающим влиянием, духи эти чаще всего пускаются во все тяжкие, чтобы в конечном счёте обратиться в самых настоящих психических вампиров, сводящих в могилу жертву за жертвой. Они подталкивают людей к самым грязным, самым невероятным преступлениям и сами же восторженно ими упиваются, чтобы в назначенный смертный час быть, наконец, выброшенными за пределы земной ауры на волне собственных мерзостей, туда, где одна только хладнокровная их аннигиляция и может положить конец их вековечным мукам.

Однако все эти сущие изверги, в которых в конце концов превратились многие из людей, были когда-то при жизни не *самыми* дурными по своей натуре. Да, говоря современным языком, то были, пожалуй, и вправду всё этикие "тёмные лошадки", и отличавшее их бунтарство, разочарование в жизни и пылавшая в них ярость как раз и привели их в конечном счёте к самоубийству. Но так или иначе они тогда ничем не походили на тех демонов, в которых окончательно воплотились. И этому жуткому и невероятному превращению в дьяволов в чём-то действительно поспособствовала утрата ими связи с их наивысшими принципами. Однако первой и единственной причиной, приведшей их к этому состоянию, явились сами искушения, а уж средства для удовлетворения их гнуснейших страстей им с готовностью предоставили медиумы (причём ими могли оказаться и люди, медиумические способности которых способны проявляться не только в открытой форме), принадлежащие к самой низшей категории — к той, что имеет дело с физическими манифестациями.

Увы, таких медиумов не так уж мало, и, увы, среди них не так уж мало поклонников и активных последователей спиритуализма. Они даже не догадываются о том, что две трети из всех чудовищнейших преступлений, совершаемых в мире, совершаются под воздействием именно этой низшей — физической — медиумической способности. Так никем и не узнанные, эти несчастные медиумы сотнями гибнут на плахе, хотя и утверждают — и утверждают совершенно правдиво, — что преступление, за которое теперь страдают, они совершили по наущению дьявола — то есть вселившегося в них духа, который чаще всего может относиться именно к этой категории сущностей. В тысячах и тысячах случаев эти мерзкие грехи — пьянство, обжорство, разврат, грубая животность во всех её формах — безжалостно разрушают, ввергая в несчастье и позор, самые счастливые семьи, и причиной всех бед выступает именно этот класс духов, черпающих как силу своих подлых желаний, так и возможность причинять вред этой самой роковой способности к медиумизму низшего порядка, благополучно расчищающей путь для физических манифестаций.

Этот медиумизм, подобно вредному сорняку, способен с течением времени только всё шире и шире разрастаться, если внешние обстоятельства тому лишь благоприятствуют. Но задумываются ли над этим спиритуалисты, когда не просто угождают перед этой низшей категорией медиумов, а жадной толпой гоняются за ними? Они, вообще, осознают, что творят?

И дело здесь не только в том, что общение с этими духами обрекает на душевный крах

как самих спиритуалистов, так и медиумов. От этого, в конце концов, человек *может* в какой-то мере и уберечься (правда, чрезвычайно редко), хотя бы тем, что будет стараться содержать в абсолютной чистоте собственные слова, мысли и поступки. Опять же, медиум по самой своей природе может оказаться настолько благожелательно настроенным к миру (хотя подобные случаи — также большая редкость), что владеющий им дух, если он ещё не превратился в одно пылающее пламя зла, не будет способен причинить никому особого вреда.

Неподвластно же ни медиуму, ни и его сторонникам лишь одно. По мере всё большего и большего закрепления в мире практики медиумизма его злотворные микробы будут всё шире и шире распространяться по всей атмосфере акаши, и, находя для себя то тут, то там благодатную почву в виде слабых и податливых натур, будут создавать в них свои очаги, которые произведут затем богатые урожаи ещё более порочных медиумов, и те, несомненно, щедро пополнят собою число самых мерзких грешников на земле, а то и войдут в список величайших преступников века.

Эта форма медиумизма — смертельно опасный сорняк, и ему не только нельзя позволять разрастаться (чем спиритуалисты в целом усиленно и занимаются), но его необходимо решительно выпалывать, отказываясь от использования, где бы и когда бы он ни был обнаружен.

К сожалению, медиумизм будет существовать всегда, спорадически возникая то тут, то там, и, пусть и сокращаясь в масштабах, будет продолжать пополнять отвратительную летопись греха и преступлений новыми фактами. Но было бы поистине чудовищным способствовать распространению и закреплению этого подлинного бедствия, помогая и потворствуя формированию и деятельности виднейших представителей этой братии.

И пусть ни один из тех, кто так поступает, даже и не мечтает о возможности оградить самого себя от этих последствий. Всякий, кто своими действиями лишь умножает грех и страдания для других, должны будут разделить с ними и всю горечь от произросших плодов. Да, они могут поступать так по неведению, действовать из наилучших своих побуждений и тем самым не замазывают собственную душу — самого тяжкого из последствий зла. Но им ни за что не избежать других последствий, и в следующих своих жизнях им придётся столкнуться лицом к лицу с гневными ударами карающей справедливости, которая, хотя и спит в нынешней жизни, никогда не смыкает глаз в следующей, второй, жизни.

IV

Эволюция человека[53]

Мирской чела

Обозначенная в заголовке тема может, разумеется, стать предметом рассмотрения лишь в рамках весьма фрагментарного "Фрагмента", но даже при всей своей неполноте очерк наш может всё же послужить полезной точкой отправления для дальнейших рассуждений. Одно дело пытаться осмыслять вопросы происхождения и предназначения человека, зная о предмете не более того, что можно извлечь из книги Природы, открытой нашему взору в каждый данный момент, и совсем другое — заполнять, пользуясь собственным воображением и логикой, пробелы между отдельными деталями в тех случаях, когда в голове у нас уже существует целостная картина бытия. Все обычные теории, связанные с сотворением мира и души, принадлежат к рассуждениям первого порядка, и какими же бедными, сырыми и неточными они выглядят в сравнении с тем широким охватом фактов, которые мы находим в учениях тех, кто посвящён в оккультную науку.

Если взять обычную науку, которая в своей собственной области обладает гораздо большими знаниями по сравнению с религиозной метафизикой, то необходимо признать, что ею было сделано очень многое для понимания эволюции человеческого тела. И пусть даже её нынешние выводы не совсем полны, они всё же в основе своей достаточно верны. Серьёзные ошибки у неё возникают лишь тогда, когда она берётся решать вопросы, лежащие вне сферы её компетенции, и пытается представить дело так, будто весь процесс, ведущий к появлению человечества, сводится лишь к возникновению животных форм и их дальнейшему постепенному совершенствованию — иначе говоря, будто тот самый разум, которым сегодня наделено человечество, есть не что иное как обычный продукт органической химии.

Однако, приучив современный мир мыслить в русле принципа эволюции, физическая наука тем самым и открыла путь тем разъяснениям, которые оккультная наука наконец и представила миру. Именно оккультные учения подсказывают ту истинную методологию, которой необходимо пользоваться при исследовании всех тех явлений, которые вульгарная космогония столь ненаучно связывает с идеей сотворения мира. Трудно сказать, насколько привычка к буквальному толкованию библейских текстов внедрила в западное сознание идею о том, что в самом начале Бог совершил некое "заклятье запутанных шагов и взмахов рук"[54] — и вот уже мгновенно возникла Земля со всеми её деревьями и скотом, а к концу недели на ней было уже готово всё для заселения её не менее мгновенно сотворённым человеком. Даже когда богословы-ортодоксы и согласны признать, что под днями творения, вероятно, следует понимать довольно длительные отрезки времени, они, как правило, продолжают настаивать на том, что Земля вместе со всеми её обитателями — это плод некоего акта творения, совершённого более-менее целенаправленно *в пределах видимого нам мира* либо с помощью особых законов, специально придуманных для получения наблюдаемых ныне результатов, либо, как в некоей мастерской, с помощью запаса самой настоящей глины, самых настоящих рёбер и других подручных материалов, которых всегда с избытком хватает в подсобке у некоего физически осязаемого и зримого Творца.

Разумеется, физическая наука, вторгаясь опять же в епархию богословов, ломает теоретические построения ортодоксов, указывая им на то, что когда-то Земля представляла собой шар, состоявший из густой расплавленной неорганической материи, а ещё раньше была кольцом выброшенных из Солнца раскалённых паров, а ещё-ещё раньше просто-напросто входила в состав гигантской огненной туманности вроде той, которую мы можем наблюдать и сегодня в созвездии Ориона — а, как с достаточной точностью показывают тончайшие приборы современной физической науки, эта туманность пребывает именно в том состоянии, в каком когда-то должна была находиться и наша собственная система, если следовать логике разума.

Физическая наука предлагает богословию найти какую-то точку примирения между его собственными учениями и этими краеугольными научными данными, однако дальше этого она не идёт. Она и сама не готова к такому примирению, предлагая, — уже в области, касающейся тайн духовного мира, — собственную теорию. Однако теория эта столь неубедительна, что из числа по-настоящему мыслящих людей согласиться с ней могут разве лишь единицы. При этом в ней начисто исключаются из поля зрения все богословские догадки, пусть и совершенно беспомощные в том, что касается объяснения тайн мира физического.

Таким образом, именно науке оккультной и удаётся с успехом перебросить мостик между наукой и религией. Здесь не место для подробного описания её исследовательских методов. В последнее время на этот счёт уже было сказано достаточно много, и мы можем лишь отослать читателя к тем публикациям, благодаря

которым широкая публика и узнала о неких необычных людях, которые путём развития у себя дремлющих, но присутствующих у всех без исключения людей способностей (а в наличии таковых у себя может убедиться любой желающий взять на себя этот труд), обрели средство для исследования тех областей Вселенной, которые сегодня остаются недоступными для физических органов чувств. Постепенно, шаг за шагом, эти люди накопили столь обширные знания о жизнедеятельности природы на протяжении гигантских отрезков пространства и времени, что, пользуясь этими знаниями, они могут сегодня твёрдо судить о характере всех тех процессов, которые мы хотим здесь описать.

И уже самые первые важнейшие свидетельства, которые оккультная наука предлагает нашему вниманию, способны пролить для воображения немало света, чтобы помочь преодолеть некоторые противоречия в привычной научной концепции эволюции. Эволюция человека — это не какой-то исключительный процесс, протекающий на одной лишь нашей планете. И на конечный итог этого процесса своё влияние оказали также и многие другие миры, существующие в совершенно иных условиях и стоящие на самых разных ступеньках материального и духовного развития. Даже в качестве простого предположения это утверждение могло бы оказаться весьма плодотворным для рационально устроенных умов. В самом деле, разве нет явной иррациональности в привычном для нас представлении о том, что существование человека сводится лишь к двум периодам: начальному, материальному, который длится какие-нибудь шестьдесят-семьдесят лет, а всё оставшееся — это период духовный, который, вообще, не имеет конца?

Эта иррациональность вырастает до абсурдности, когда нам говорят, будто все поступки, совершённые обычным человеком за эти шестьдесят-семьдесят лет земной жизни, — т.е. все досадные ошибки и просчёты, совершаемые им, возможно, по простому неведению — должны, по решению наивысшей справедливости, по суду всемогущего Провидения, определять и все условия последующей вечной жизни для этого человеческого существа. Столь же нелепым — даже если оставить в стороне вопрос о справедливости подобного устройства жизни вообще — выглядит предположение, будто загробная жизнь перестаёт подчиняться закону развития, движения вперёд, совершенствования, — закону, который, как указывает любая аналогия в природе, очевидно, как раз и правит всем разнообразием бытия Вселенной. Но стоит лишь нам отказаться от идеи монотонности загробной жизни, её однообразия и застопоренности в своём развитии, стоит нам только согласиться с концепцией её изменчивости и нацеленности на развитие, как мы неминуемо придём к идее её разнообразия, — идее, которая трудно сочетается с любой другой гипотезой, кроме одной: гипотезой о способности загробной жизни к развитию в рамках череды миров. И с точки зрения оккультной науки, это, как мы уже сказали выше, даже не гипотеза, а твёрдо установленный и надёжно проверенный факт, не оставляющий (для оккультиста) ни тени сомнения или противоречия.

Собственно говоря, сама жизнь нашей планеты и протекающие на ней эволюционные процессы — все, что, по сути, и делает её совершенно непохожей на безжизненную глыбу хаотически организованной материи — тесно связаны с жизнью и эволюционными процессами, протекающими на целом ряде других планет. Не следует, однако, полагать, будто та система планет, к которой мы принадлежим, не имеет своих конечных пределов. Воображение человеческое, если не держать его в строгой узде, способно уноситься порой чересчур далеко. Дайте только человеку уцепиться за этот тезис как за вероятный или истинный — о том, что Земля есть одно из звеньев гигантской цепи миров, — как он тут же вообразит себе, будто и всё усеянное звёздами небо — это его полноправная собственность, переданная по наследству далёкими предками. Подобный взгляд на вещи не просто далёк от действительности, он *бесконечно* далёк от действительности.

Чтобы запустить все те процессы, что вырвали человечество из недр хаоса и вызвали его к жизни, возможностей одной планеты было бы, пожалуй, явно недостаточно. С другой стороны, для этого хватило бы и ресурсов небольшого, но вполне определённого, количества планет. Отделённые друг от друга бронёй образующей их плотной механической материи, они, тем не менее, сохраняют между собой теснейшую внутреннюю связь, так как их соединяют вместе тонкие потоки и силы. Существование последних — это вопрос, с которым рационалистическое сознание может без труда согласиться, поскольку наличие *некой* связи — или силы, представленной в виде эфириобразной среды, — объединяющей все видимые небесные тела, подтверждается хотя бы одним только фактом их *фактической* видимости для нас. По этим-то тонким потокам элементы жизни и переходят из одного мира в другой.

Впрочем, и этот факт скорее всего войдёт в наше сознание не без известных искажений, подстраиваясь под существующие умственные предустановки. Кто-то из читателей может из наших слов заключить, будто пережившая [телесную] смерть душа окажется втянутой в потоки того мира, с которым она крепче всего связана в силу принципа притяжения подобного к подобному. На самом же деле процесс этот носит более методичный характер.

Система миров образует собою как бы некую цепь, которую должна обойти *каждая* без исключения индивидуальная духовная сущность. Процесс прохождения по этой цепи как раз и составляет то, что мы называем эволюцией человека. Необходимо иметь в виду, что процесс эволюции человека продолжается и в наши дни, и он далеко ещё не завершён. Сочинения г. Дарвина приучили современный мир к мысли о том, что предком человека является обезьяна. Однако часто ли европейским эволюционистам удавалось обращать свой взор в прямо противоположную сторону, и часто ли их посещала мысль о том, что в глазах наших далёких потомков мы, возможно, будем иметь столь же малопривлекательный вид, какой в наших глазах имеет наш собственный прародитель? Едва ли. В большинстве случаев этому мешала обыкновенная спесь западной теоретической мысли. Между тем, здесь есть над чем следует всерьёз задуматься. Ведь по мере нашего последовательного прохождения через каждый мир этой системы мы будем достигать всё более высокой ступени эволюции, и мы будем возвращаться на нашу землю снова, снова и снова, каждый раз во всё более высоких формах. Однако пути, что ведут нас к этой перспективе, нам представляются почти что безмерной длины.

Нетрудно предположить, что далеко не все миры, образующие ту цепь, к которой относится и наша Земля, пригодны точно для такого же материального существования, к которому мы привыкли на нашей планете, или что они могут иметь условия, хотя бы приблизительно похожие на наши. Иначе какой был бы смысл в организации цепи, в которой все миры ничем не отличались бы друг от друга? В этом случае все их мог бы с успехом заменить один-единственный мир. На самом же деле миры, с которыми мы связаны, очень непохожи друг на друга не только по внешним условиям, но и по самому главному признаку: по соотношению духа и материи в их составе. В условиях нашего мира дух и материя находятся в относительном равновесии. Из этого, впрочем, отнюдь не следует, будто он занимает какое-то очень уж высокое положение в шкале совершенства. Напротив, его положение в ней весьма скромно. Те миры, что стоят в этой шкале выше нас, отличаются тем, что в них дух доминирует над материей. Существует, кроме того, и один отдельный мир, который не входит напрямую в состав общей цепи, а как бы примыкает к ней: вот там-то материя и заявляет о себе гораздо более властно, чем на земле, но о нём мы поговорим позже.

Сообразяясь с логикой, мы вполне естественно могли бы предположить, что те наивысшие миры, в которых человек, вероятно, однажды поселится по мере своего

движения вперёд, должны будут постепенно становиться всё более и более духовными по своему составу, ибо жизнь там всё больше и больше освобождается от грубых материальных потребностей. И по той же самой логике должно выходить, что те миры, которые мы в отличие от первых могли бы назвать низшими, а ещё точнее — предыдущими или предшествующими, должны, наоборот, быть менее духовны и более материальны, чем наша земля.

На деле же, всё обстоит ровно наоборот. И по здравом размышлении мы понимаем, что иначе и быть не может в цепи миров, которая является бесконечной — в том смысле, что по ней вновь и вновь, безостановочно, протекает процесс эволюции. Если бы этот процесс носил одноразовый характер, то есть если бы в ней существовал лишь один цикл, завершение которого никогда не переходило бы в его новое начало, то в этом случае можно было бы представить всю цепь как систему, в которой рабочий процесс действует в одном-единственном направлении: от почти абсолютной материи к почти абсолютному духу. Но нет, природа всегда предпочитает действовать, двигаясь кругами, и пути её вечно возвращаются к своему же началу.

Самый ранний и самый поздний из сформировавшихся миров (ибо и формирование самой цепи происходит поэтапно) — то есть самый последний мир из минувшего цикла и самый первый из наступающего круга — являются самыми нематериальными, самыми эфиробразными из всего ряда представленных в этой цепи миров, и то, что это во всех отношениях соответствует естественному порядку вещей, станет ясно, если мы поймём, что самый последний из сформировавшихся миров — это не точка завершения, а лишь ступенька к самому раннему миру в обратном отсчёте — подобно тому, как месяц декабрь извечно возвращает нас назад, в январь.

Не следует, однако, полагать, будто это и есть та вершина совершенства, откуда индивидуальная монада как будто внезапно, катастрофически, сорвалась, оказавшись в том состоянии, в котором миллионы лет назад и начала свой медленный подъём. Нет, на отрезке между тем миром, который должен (по причинам, которые вскоре станут понятны) считаться наивысшим на восходящей дуге круга, и тем, который должен считаться первым на нисходящей дуге (в некотором смысле самым низшим миром, если взглянуть на него с точки зрения последовательности расположения миров в цепи), не происходит никакого падения на дно: напротив, продолжается упорное восхождение вверх и неуклонное движение вперёд. Ведь, пройдя один цикл своего развития и побывав в каждой из многочисленных эволюционных фаз, по которым мы можем распределить всё разнообразие окружающего нас живого мира,^[55] духовная монада, духовная сущность, должна начать свой следующий цикл, и она вступает в него с ещё более высокой ступеньки развития, и, даже возвращаясь из мира Z опять в мир A, она осуществляет тем самым очередной эволюционный подъём.

Множество раз так она кружит, снова и снова обходя всю систему миров из конца в конец, однако в этом кружении не следует усматривать никакого сходства с обычным кружением какой-нибудь движущейся по своей орбите планеты. Монада каждый раз продвигается всё выше и выше по шкале духовного совершенства. Эту систему миров можно уподобить системе башен, расставленных по кругу на равнине. Каждая из таких многоэтажных башен в таком случае будет символизировать для нас шкалу совершенства. Совершая восхождение по спирали, поднимаясь от этажа к этажу в каждой башне и переходя от одной башни к другой, духовная монада начинает свой подъём в каждой последующей башне с ещё более высокого уровня, чем прежде.

Недопонимание этой мысли и приводит к тому, что дискуссия по вопросам физической эволюции из раза в раз упирается в тупик. Теоретическая мысль всё ищет какие-то свои недостающие звенья, не понимая, что в том мире, в котором мы живём, их давно уже нет, ибо нужда в них была весьма кратковременной, и они за ненадобностью просто

исчезли. Человек, по Дарвину, когда-то был обезьяной. Так-то это так, однако дарвиновской обезьяне уже никогда не суждено стать человеком, то есть никаких изменений в *форме* на протяжении поколений у неё не произойдёт, у неё никогда не исчезнет хвост, руки никогда не превратятся в ноги[56] и т.д. Обычная наука открыто признаёт: если формальные изменения и могут отмечаться в пределах одного вида, то изменения в процессе перехода от одного вида к другому остаются лишь предметом догадок; и для объяснения последних она готова допустить необходимость огромных промежутков времени и факт вымирания промежуточных форм. Несомненно, такое вымирание промежуточных или древних форм пережили все виды (в самом широком смысле этого слова) во всех царствах природы: минеральном, растительном, животном, а также в царстве человека, однако обычная наука может лишь догадываться об этом, не понимая при этом условий, сделавших этот процесс неизбежным и положивших конец воспроизводству этих промежуточных форм в следующих поколениях.

А всё дело в характере эволюции тех импульсов жизни, которые занимаются формированием различных царств природы: их развитие протекает по спирали, что и объясняет наличие всех тех пробелов, которые сегодня наблюдаются у населяющих Землю животных форм. Взгляните, например, на винтовую резьбу: по сути дела, каждая отдельная её бороздка — это не что иное как одна равномерная наклонная плоскость, но если мы станем разглядывать её по линии, проходящей параллельно её оси, то увидим, что она напоминает совокупность своего рода этапов движения вперёд.

Так, проходя свою эволюцию на уровне животного царства, духовные монады обходят всю систему этого царства целиком, описывая полный круг, и, завершив на этом свою череду воплощений в животном царстве, переходят в следующие миры. И к тому времени, когда духовные монады возвращаются в свою исходную точку, они уже готовы к воплощению на уровне царства человека. Им не нужно ждать, пока эти животные формы эволюционируют в более высокие человекообразные формы — те уже готовы и поджидают своих духовных жильцов. Но если мы вернёмся в гораздо более ранние времена, то попадём в период, когда на земле ещё не существовало никаких развитых человеческих форм, но уже начали поступать духовные монады, готовые к воплощению в самых первых, самых низших особей человеческого царства. Эти духовные монады действовали в мире, на тот момент обладавшем исключительно животными формами, однако под их эволюционным напором животные формы не устояли, и наивысшие из них, претерпев ряд эволюционных изменений, приняли ту форму, которой от них требовали эти монады, — она и стала тем самым пресловутым недостающим звеном.

В этой связи, с одной стороны, можно было бы сказать, что наше описание ничуть не отличается от гипотез эволюционистов-дарвинистов, пытающихся объяснить причины возникновения и вымирания недостающих звеньев. В конце концов, материалист может заявить, что не его, дескать, дело судить о том, откуда у вида возникла тенденция к развитию у себя всё более высоких форм. Мы, он может сказать, утверждаем, что развитие этих высоких форм у них происходит за счёт возникновения промежуточных звеньев, которые затем вымирают — то есть мы утверждаем ровно то же самое, что говорите и вы.

Однако между обоими утверждениями всё-таки существует отличие, и оно заметно любому, кто способен различать тонкие оттенки. Естественный процесс эволюции, протекающий под влиянием каких-то местных условий или в результате полового отбора, нельзя наделять способностью производить промежуточные формы, и именно поэтому все эти промежуточные формы неизбежно оказываются временными и затем целиком исчезают. В противном случае наш мир был бы переполнен этими промежуточными звеньями всех видов и сортов, животная жизнь еле-еле ползла бы,

следуя чётко различимым фазам и постепенно приближаясь к человеческому состоянию, а человеческие формы слились бы в безнадежной путанице с формами животных.

На самом же деле импульс к эволюции новых, более высоких форм исходит, как мы показали, от потоков духовных монад, которые, завершив свой очередной цикл, оказываются теперь в состоянии, пригодном для обитания в новых формах. Под воздействием этих исходящих от высшей жизни импульсов кокон старой формы на осваиваемой планете лопается, и из него выбрасывается наружу соцветие чего-то ещё более высокого. Те формы, которые на протяжении тысячелетий только и делали, что бесконечно повторяли самих себя, получают теперь толчок к новому развитию и довольно стремительно переходят сначала в промежуточные, а затем и в высшие формы. Как и всё новое, они начинают бурно и стремительно распространяться, благодаря чему образуются новые жилища из плоти, в которые теперь могут вселяться те духовные сущности, что являются на планету, пребывающую на этой фазе или на этом плане бытия. Промежуточные же формы больше не находят для себя жильцов и с неизбежностью вымирают.

Так, *двигаясь по спирали*, переходя из одного мира в другой, подталкиваемая сущностным импульсом, жизнь и претерпевает свою эволюцию. В ходе изложения этой мысли мы немного забежали вперёд и бегло коснулись ещё одного факта первостепенной важности — факта, объясняющего устройство той системы миров, к которой мы принадлежим. Дело в том, что этот поток жизни, волна бытия или духовный импульс — назовите его как хотите — переходит с планеты на планету не в виде ровного и плавного течения, а скачкообразно, в виде стремительных потоков. Проиллюстрировать необходимую нам мысль можно на следующем примере. Вспомним, как из небольших родников в земле истекает вода: допустим, на её пути из родника ей встречается целый ряд ямок или закопанных в почве бочонков, которые она последовательно заполняет. Все эти ямки или бочонки соединены между собой неглубокими каналцами в почве. В самом начале вода из родника встречает на своём пути первую ямку — скажем, бочонок "А". Вода мало-помалу собирается в нём и, лишь когда непрекращающийся приток целиком переполняет его, вся масса собравшейся в нём воды начинает двигаться дальше. На этом пути ей встречается бочонок "В". Точно так же накапливаясь в нём, вода в конце концов переполняет его и изливается наружу, попадая в канал, ведущий её к бочонку "С", и т.д.

Аналогия эта при всех своих недостатках может служить довольно точной иллюстрацией того, каким образом протекает эволюция жизни в цепи наших миров, как, впрочем, и эволюция самих этих миров. Ведь описанный нами выше процесс не подразумевает предсуществования уже готовой цепи планет, которые затем природа заполняет жизнью. Нет, возникновение каждой из этих планет и их последующая эволюция — это результат определённых предыдущих эволюций, а также следствие определённых импульсов, которые изливаются из предшественницы этой планеты в результате её переполнения эволюционным импульсом.

Теперь же нам предстоит подробнее рассмотреть именно эту сторону описываемого процесса. Но едва мы к ней обращаемся, как мысль нас тут же уносит к такому периоду в развитии нашей системы, к временам столь далёкого прошлого, что мы вынуждены довольно сильно отклониться от нашей главной темы — эволюции человека. И очевидно, что как только мы заговариваем о самых началах миров, то сталкиваемся с явлениями, которые едва ли могли иметь хоть какое-то касательство к собственно *жизни* — жизни в том смысле, в каком мы понимаем её. А значит, легко предположить, что и к импульсам жизни они не могли иметь ровно никакого отношения. Но обо всём по порядку.

Едва ли кто-то станет возражать против мысли о том, что прежде, чем под воздействием импульса жизни на планете мог произрасти урожай человечества, на ней должен был вырасти урожай чисто животных форм. А им должно было предшествовать поколение форм чисто растительных — некоторые из них, вне всякого сомнения, появились на планете гораздо раньше самых первых представителей животной жизни. А растительным организмам должны были предшествовать организмы минеральные, ибо даже минерал является продуктом природы — образованием, эволюционировавшим из чего-то ещё более раннего. Именно таким в нашем представлении и должен быть всякий процесс проявления природы, пока, перебрав гигантскую череду проявлений, наш ум не упрётся в непроявленное начало всех вещей.

Но мы сейчас не будем касаться собственно метафизики этого процесса. Достаточно будет показать, что мы с тем же основанием можем — и даже должны, если уж собираемся вообще обсуждать эти вопросы — полагать, что и в том случае, когда импульс жизни порождает минеральные формы, и когда ставит перед собой задачу превратить род обезьян в расу примитивных перволюдей, речь должна идти об одном и том же импульсе.

Однако в своём скрупулёзном исследовании эволюции оккультная наука не останавливается на периоде появления минералов, а уходит в ещё более глубокое прошлое. Природа, формируя миры из огненных туманностей, начинает с чего-то ещё более раннего, чем минералы — с сил стихий, которые и закладывают основу всех тех явлений природы, что поддаются наблюдению в наши дни и способны восприниматься органами чувств человека.

Но об этой стороне вопроса мы пока говорить не будем. Давайте лучше рассмотрим исследуемый нами процесс, каким он сложился на тот момент, когда самый первый мир нашей цепи — назовём его планетой "А" — представлял собой простейшее скопление минеральных форм. Как мы помним, планета "А" в нашем предыдущем описании сильно отличается от той планеты, на которой мы сегодня живём и по которой судим обо всём остальном мире: та планета выглядит во много крат более эфириобразной, и на ней дух сильнее доминирует над материей. Поэтому когда мы просим читателя представить себе эту планету как простое скопище минеральных форм, то, разумеется, наши слова не следует воспринимать слишком буквально. Минеральные формы мы можем называть минеральными лишь в том смысле, что они не относятся к таким более высоким формам, как, например, растительные организмы, а значит, они вполне могут отличаться чрезвычайной имматериальностью, если понимать под этим материальность какого-то чрезвычайно тонкого, эфириобразного и невесомого свойства, в которой значительно преобладает второй полюс, вторая характеристика природы — дух. Те минералы, которые мы пытаемся здесь описать, скорее можно было бы назвать как бы призраками минералов, но ни в коем случае не теми изысканно прекрасными, твёрдыми кристаллами, которые во множестве представлены в наших минералогических коллекциях. Однако как на этих низших витках спирали эволюции, о которых мы сейчас говорим, так и на высших её витках, не прекращается процесс развития, и путь его пролегает от одного мира к другому — в этом и состоит крайне важная мысль, которую мы пытаемся довести до сознания читателя. Существует развитие, которое направлено как бы вниз — в сторону всё большего совершенства формы, всё большей её материальности и плотности. Затем это развитие меняет своё направление и устремляется вверх — в сторону наполнения духовностью всего того, что достигло своего совершенства благодаря веществу и материальности в первом случае. Как мы увидим в дальнейшем, эволюция и на высших своих ступенях, связанных уже с появлением и развитием человека, протекает точно таким же образом. Все исследования в этой области убеждают нас в одном: один протекающий в природе процесс как бы предопределяет другой, и великое есть не более чем повторение малого,

но только в более крупном масштабе.

Из сказанного (в том числе и из описания того, как происходит развитие организмов на планете "А") со всей очевидностью следует, что минеральное царство на планете "А" не сможет произвести из себя царство растительное до тех пор, пока не получит импульса извне — точно так же, как и наша Земля смогла произвести из обезьяны человека лишь после того, как получила этот импульс извне.

Но мы не будем больше возвращаться к разговору о том, какие импульсы воздействовали на планету "А" на начальном этапе строительства всей системы. Мы уже и без того окунулись в столь далёкое прошлое, что дальнейшее отступление в глубь времён может изменить весь характер наших объяснений. Давайте двигаться дальше, выбрав для себя точку, которая находится к нам гораздо ближе по времени. Ведь с чего-то нужно начать, и поэтому давайте примем просто как данность тот факт, что планета "А" была сформирована благодаря неким импульсам жизни. С этой точки мы и начнём свой чрезвычайно беглый обзор того гигантского по продолжительности периода, который пролегает между эпохой минералов на планете "А" и эпохой эволюции человека, что и позволит нам наконец вернуться к главной теме нашего разговора. А всё вышесказанное сослужит нам в этом добрую службу.

Достигнув пределов своего возможного развития, минеральное царство на планете "А" подготавливает путь для наступления эпохи растительного царства, и с её началом импульс минеральной жизни переливается на планету "В". Когда же, далее, на планете "А" завершается процесс развития и растительного царства, на смену которому приходит царство животных, то импульс растительной жизни точно так же перетекает на планету "В", а импульс минеральной жизни переходит [с планеты "В"] на следующую планету — планету "С". Но вот наконец на планете "А" наступает срок для поступления к ней импульса человеческой жизни.

Здесь мы должны предостеречь читателя от одного возможного заблуждения. Из нашего беглого описания, по которому с наступлением человеческой эпохи на планете "А" минеральный импульс должен был передвинуться на планету "D", у него может сложиться впечатление, будто далее, за этой планетой "D", царил сплошной хаос. Но нет, дело обстоит вовсе не так, и на то существуют две причины. Во-первых, как мы уже сказали выше, в природе действуют некие эволюционные процессы, которые предваряют собою эволюцию минерального царства, а значит, передвижению по планетам минеральной волны всегда предшествует ещё одна волна эволюции — на самом деле это не одна, а несколько таких волн.

Но кроме того, существует ещё один куда более важный факт, который и оказывает решающее влияние на весь ход событий. Поняв его, читатель легко увидит, что ещё до начала поступления импульса человеческой жизни на планету "А" импульс жизни успевает несколько раз целиком обойти всю эту цепь миров. Факт же этот состоит в следующем: каждое эволюционирующее царство природы — растительное, животное и проч., — подразделяется на несколько спиральных уровней. Духовные монады — то есть отдельные[57] атомы того гигантского по мощи импульса жизни, о котором уже было так много сказано, — не могут целиком завершить своего существования в виде минералов на планете "А", а потому завершают его на планете "В" и на следующих планетах. Поэтому они описывают несколько витков подряд[58] в качестве минералов, затем несколько витков в качестве растений и ещё несколько витков в качестве животных. Мы намеренно опускаем здесь конкретные цифры, поскольку нам гораздо важнее сначала обрисовать самые общие контуры схемы. Впрочем, оккультисты-адепты уже обнародовали (думается, впервые в мировой истории) некоторые цифровые данные, связанные с этими природными процессами, и мы приведём их в наших следующих выпусках на эту тему. Но, повторяем, для начала будет вполне достаточно

принять эту общую схему хотя бы в качестве пищи для размышлений.

И вот появляется первый человек. Своё существование он начинает на планете "А" — в мире, где все вещи представляют собой некие призраки, соответствующие тем вещам, которые присутствуют в нашем мире. Он начинает своё долгое погружение материю. И с каждым новым описанным им "кругом" жизненный импульс, как бы в состоянии своего переизбытка, последовательно перетекает с планеты на планету, и на всех планетах — на каждой из них — утверждается свой род человеческий, отличающийся друг от друга разной степенью своего совершенства.

Но сказанным дело далеко не ограничивается, и протекающий в каждом "круге" процесс эволюции в действительности гораздо сложнее. Стоящая перед каждой духовной монадой задача не сводится к одному только переходу с планеты на планету. Прибывая на каждую новую планету, она каждый раз должна претерпеть самый сложный процесс эволюции, возможной в пределах данной планеты. Прежде чем двинуться дальше по цепи миров, она должна успеть множество раз воплотиться в каждой из сменяющихся друг друга человеческих рас на данной планете. Более того, ей предстоит пережить множество воплощений даже в рамках каждой из этих великих рас. И, как мы обнаружим далее, именно это обстоятельство и проливает яркий свет на вопросы о том, почему наше человечество оказалось именно в таком состоянии, в каком мы его видим сегодня, почему оно так неоднородно в интеллектуально-нравственном отношении и в чём состоит его подлинное благополучие в высшем смысле этого слова — вопросы, которые, как правило, встают перед нами мучительной загадкой в наши дни.

Однако всё, что имеет своё начало, имеет и свой конец. Как мы уже показали, начало описываемого эволюционного процесса приходится на момент, когда вступают в действие некие особые импульсы. Стало быть, из этого мы вполне можем предположить, что они, эти импульсы, должны были руководствоваться каким-то высшим смыслом, у них должна быть какая-то своя цель, конечная задача. И это действительно так, вот только задача эта по-прежнему далека от своего окончательного решения. Человечество, каким мы его сегодня видим на Земле, прошло лишь половину того эволюционного пути, которому оно обязано своим сегодняшним уровнем развития. И прежде, чем свершится судьба всей нашей цепи миров, человеку предстоит значительно преобразиться — он тогда будет столь же разительно отличаться от себя сегодняшнего, как он сегодня отличается от исчезнувшего "недостающего" звена. Причём этой степени совершенства он достигнет, ещё оставаясь на этой самой Земле. Что же касается других миров восходящего ряда, то в них ему предстоит покорить ещё более ослепительные вершины совершенства. У человека, не обученного умению проникать в оккультные тайны мироздания, сегодня нет языка, на котором он мог бы описать тот образ жизни, который в конце концов станет привычен человеку прежде, чем тот достигнет зенита великого цикла. Впрочем, читателю на сегодняшний день хватит и того, чтобы постараться как можно яснее понять хотя бы представленную ему общую схему эволюции, а потому не будем и пытаться предсказывать всё то, что имеет отношение к иным формам бытия — тех, в сторону которых движется поток эволюции, преодолевая на своём пути необъятные бездны времён.

V

Эволюция человека — *Продолжение*[\[59\]](#)

Анализируя эволюцию человека на нашей собственной планете, мы должны воспользоваться более крупным масштабом по сравнению с тем, какой мы применяли в своём обзоре общей космогонии. Путь, пройденный нами на предыдущих планетах нисходящего ряда, теперь завершён и возврата к нему уже не будет. Мало кто из нас достаточно хорошо помнит что-либо об этих своих прошлых жизнях, чтобы теперь

интересоваться их подробностями. А вот в том, что касается явлений окружающего нас мира и нашего дня сегодняшнего, всё вызывает у нас живейший интерес. Нам хочется, чтобы кто-нибудь нам разъяснил, из чего всё это произошло и к чему всё в конце концов должно прийти, и сведения эти должны быть столь же подробны и точны, как и наши знания о сегодняшнем мире.

Правда, чтобы нарисовать в столь крупном масштабе картину всех тех явлений, которые непосредственно предшествовали нашей нынешней жизни и непосредственно последуют за ней, необходимо в совершенстве владеть такими знаниями о жизнедеятельности природы и управляющих ею законах, которые выходят за пределы привычного нам физического мироустройства. А разобраться в полученных сведениях нам никогда бы не удалось без предварительного знакомства с такими науками, сама азбука которых пока ещё скрыта от мира за семью печатями. Одним словом, охватить умом природу во всех её мельчайших подробностях — бесконечно малых — точно так же невозможно, как и постигнуть бесконечно великое.

Однако сами принципы той эволюции, что протекает по цепи миров, включающей в себя и нашу собственную планету, вполне поддаются разъяснениям, и разъяснения эти, пусть и не столь подробные, как нам хотелось бы, всё же содержат в себе достаточно поддающегося осмыслению материала. А значит, не такая уж это и невыполнимая для нас задача — сделать беглый набросок того, как эта эволюция проходила в рамках одной отдельно взятой планеты. Это позволит нам сузить исследуемую область природы и рассмотреть интересующие нас явления в соответственно более крупном масштабе, а значит, поможет нам получить и более подробные сведения о самом процессе этой эволюции.

Яркий пример единообразия в устройстве природы мы обнаруживаем уже при первом же взгляде на оккультное учение, касающееся возникновения и развития человечества на Земле. Связанные с этим процессы протекают по той же общей схеме, что и более обширные эволюционные процессы, охватывающие собой всю цепь миров. Общая структура нашего мира по своей внутренней морфологии ничем не отличается от структуры того более крупного организма, в состав которого входит наш собственный мир. Иначе говоря, эволюция человечества на Земле происходит за счёт притока ряда эволюционных волн, аналогами которых выступают последовательно выстроенные миры в великой планетной цепи.

Напомним — поскольку мы уже выше говорили об этом — великий прилив человеческой жизни обходит всю цепь миров в виде последовательного ряда отдельных волн. Прохождение каждой такой волной всей цепи миров, в результате чего в этих мирах возникают первые ростки человечества, мы можем условно назвать "Кругом".

Необходимо иметь в виду, что те индивидуальные сущности, что поочерёдно прибывают на каждую планету, ни в чём не отличаются друг от друга своими высшими принципами. Таким образом, те же самые индивиды-сущности, которые поступают на Землю в Круге 1, затем обходят всю остальную цепь миров и возвращаются снова на Землю, возвещая начало Круга 2 и т.д.

Но здесь мы хотели бы особо подчеркнуть одну важную мысль: судьба этих индивидов-сущностей, которые в рамках каждого данного Круга прибывают на ту или иную планету, складывается не так-то просто. Нельзя представлять себе дело так, будто, едва коснувшись одной планеты, они тут же переходят на другую. Прежде чем перейти на следующую очередную планету, каждая такая сущность должна на данной планете прожить множество жизней в рамках длинного ряда сменяющих друг друга человеческих рас. Этот факт должен подсказать читателю ключ для понимания всей схемы: явную аналогию между той схемой, которая относится к одному-единственному

миру, и той, которая охватывает собой всю цепь миров, о которой мы уже говорили выше. Если вся эволюционная схема той цепи миров, к которой мы принадлежим, строится из ряда Кругов, которые последовательно обходят все миры по отдельности, то точно так же и в каждом отдельно взятом мире развитие человечества осуществляется путём поочерёдной смены возникающих в нём рас.

А теперь, чтобы прояснить действие этого закона, самое время обратиться к конкретным цифрам, иллюстрирующим наше учение об эволюции. Мы не касались их до сих пор, поскольку считали это преждевременным. Однако теперь, когда у читателя уже сложилось более-менее ясное представление о существовании некоей цепи миров и об эволюции жизни в каждом из этих миров, протекающей в виде цепочки повторных рождений, наша задача может значительно упроститься, если мы укажем на точное количество этих миров, а также на точное число кругов и рас, необходимых для осуществления задач всей системы. Ведь, как мы помним, срок действия всей системы так же строго ограничен по времени, как и срок жизни каждого отдельного человека. Нет, срок этот, по-видимому, *не* ограничен определённым количеством лет, раз и навсегда установленным в самом начале. Но всё, что имеет начало, неминуемо движется вперёд и вперёд к собственному концу. Жизнь человека имеет ограниченный во времени срок, не говоря уже о вероятности её преждевременного прекращения в результате несчастного случая. Так же и жизнь мировой системы неминуемо приходит к точке, в которой целиком исчерпывается заложенный в этой системе изначальный смысл. Та гигантская протяжённость во времени, которую мы обычно связываем с периодом существования той или иной системы миров, как правило, ослепляет наше воображение, но, тем не менее, она вполне поддаётся измерению: её можно поделить на определённые периоды и подпериоды, количество которых строго определено.

Уж каким пророческим чутьём Шекспир остановился именно на семёрке как на числе, самом подходящем для его фантастической периодизации возрастов человека, сегодня, впрочем, не имеет особого значения, но, несомненно, он как в воду глядел.^[60] Именно в виде последовательного ряда семеричных периодов и протекает эволюция человеческих рас. И количество объективных миров, образующих ту цепь миров, в которую входит и наша Земля, также определяется числом *семь*. И для учёного-окультиста, напомним, это такая же непреложная данность, какой для учёного-физика является то, что солнечный спектр состоит из семи цветов, а музыкальная гамма — из семи тонов. И вся природа также состоит из семи, а не из трёх царств, как это неточно определила современная наука. И человек образует совершенно особое, никак не связанное с животными, царство, куда, помимо него, входят также и существа, отличающиеся гораздо более высоким уровнем устройства организма в сравнении со всем тем, что до сих пор нам было известно. А ниже царства минералов стоят три других царства, о которых западная наука не имеет пока ни малейшего представления. Однако этот аспект нашей темы мы отложим до лучших времён. И упомянули мы здесь все эти факты лишь затем, чтобы показать, насколько глубоко этот принцип пронизывает собой всю природу.

А пока давайте вернёмся к тому, что интересует нас сейчас больше всего — к царству человека. Эволюция человечества протекает на протяжении последовательного ряда Кругов (прохождений по кругу всех миров цепи), и таких Кругов она должна описать ровно семь, после чего стоящая перед системой задача будет завершена. Мы с вами живём в такое время, когда система описывает свой четвёртый по счёту Круг. Почему нам так крайне важно знать с точностью все этапы этой эволюции? А дело в том, что все эти Круги как будто специально устроены так, что в каждом из них доминирует какой-то один из составляющих человека семи принципов — строго поочерёдно и по восходящей шкале. Однако и в эту сторону вопроса мы пока углубляться не будем.

Прибыв впервые в рамках данного круга на ту или иную планету, каждая отдельно взятая сущность [61] должна пройти положенный ей путь эволюционного развития — то есть воплотиться в каждой из сменяющих друг друга семи рас. Только после этого она сможет перейти на следующую по очереди планету. Однако процесс развития каждой из этих рас занимает на Земле весьма длительный период времени.

Наши старомодные представления о времени и пространстве, замешенные на туманных постулатах западных религиозных систем, сформировали в нашем сознании одну странную привычку, которая заявляет о себе каждый раз, когда нам приходится решать проблемы, связанные с фактической длительностью подобных периодов. Мы способны бойко рассуждать о вечности, не запугаешь нас и никакими словами о "тысячах лет", но вот когда эти "тысячи" обретают своё конкретное обозначение в виде колонок из точных цифр, то, вопреки всякой логике, западные богословы объявляют эти данные чистым вздором.

Вот, скажем, все мы, живущие на нашей Земле — точнее сказать, большинство человечества, поскольку имеются и некоторые исключения, о которых пойдёт речь ниже — переживаем сейчас период пятой расы нынешнего пятого круга. А ведь эволюция нашей пятой расы началась ни много ни мало целый миллион лет тому назад. В своей чрезвычайно интересной работе, демонстрирующей результаты западной науки, профессор Джеймс Гики пишет о "великом ледниковом периоде", [62] весьма успешно отодвигая время возникновения человека на земле в межледниковые эпохи и тем самым увеличивая пять-шесть тысяч библейских лет до примерно ста тысяч. У меня сейчас нет под рукой этой книги, и я не помню приведённых в ней точных цифр. Но что значат все эти расчёты в сравнении с фактами, о которых сообщает нам оккультная наука? И пусть даже предлагаемая космогония не замахивается на вечность, мы всё равно хотим спросить у читателя, готов ли он, собравшись с духом, хладнокровно услышать о расчётах, оперирующих не тысячами, а миллионами лет, и даже, более того, узнать об огромном количестве этих самых миллионов лет?

Но и периоды существования каждой из тех семи рас, что вместе составляют один Круг — то есть рас, поочередно возникающих на Земле, пока она занята лишь одной из тех великих эволюционных волн человечества, что проходят по всей планетной цепи — сами подразделяются на ряд более мелких отрезков времени. В противном случае периоды активного существования для каждого человеческого существа оказались бы крайне редкими и немногочисленными. Каждая раса подразделяется на ещё семь субрас, а каждая субраса, в свою очередь, — на семь ещё более мелких подгрупп. И, каждый раз прибывая на Землю в рамках очередного Круга, описываемого новой эволюционной волной по всей цепи планет, каждая индивидуальная человеческая сущность за время своего пребывания на Земле должна воплотиться во всех этих расах.

По здравом размышлении этот закон не должен так уж сильно поражать наше сознание, как, к примеру, гипотеза, предусматривающая меньшее количество воплощений. Впрочем, какая, в сущности, разница, много или мало жизней предстоит прожить каждому человеческому индивиду на земле в рамках отдельно взятого Круга? Главное, что он не сможет эволюционировать дальше — если не принимать в расчёт некоторые исключительные случаи, о которых речь пойдёт ниже, — пока не наступит черёд новой волны, нового Круга, которая и должна будет подхватить его и понести дальше по пути эволюции. Что же касается того периода времени, в течение которого эта циклическая волна принуждает его оставаться на Земле, то о его длительности мы можем примерно судить хотя бы по тому факту, что наша нынешняя, пятая, раса — которая ещё далеко не исчерпала заложенного в ней потенциала — возникла около миллиона лет тому назад, и очень хочется верить, что природа найдёт для каждого из нас какое-то занятие, чтобы мы не скучали без дела.

Судя, однако, по тем расчётам, на которые мы вскользь намекнули выше, становится очевидно, что период физической жизни у каждого человеческого индивида составляет всего лишь малую долю того общего периода времени, которым располагает индивид, начиная с момента его прибытия на Землю и кончая его переходом на следующую планету. Большую же часть этого времени — по нашим земным меркам — он со всей очевидностью должен проводить в условиях того субъективного бытия, которые господствуют в "мире следствий" — то есть на духовной Земле, спутнице той физической Земли, на которой проходит объективная фаза нашего существования.

Характер существования индивида на духовной Земле зависит исключительно от характера прожитой им жизни на физической Земле в рамках описанных выше воплощений в различных расах. Нельзя забывать о том, что в промежутках между физическими жизнями индивид каждый раз вступает в определённый период своего существования, которое протекает в соответствующем духовном мире. Однако условия его существования в этом мире целиком определяются тем, насколько полно индивид смог реализовать предоставленные ему возможности в только что завершившейся физической жизни. Вот почему духовную Землю оккультисты зачастую и называют "миром следствий". Физическая же Земля именуется, соответственно, "миром причин".

Что же переходит в "мир следствий" по завершении очередного периода воплощения в "мире причин"? Об этом уже было сказано в том выпуске "Фрагментов оккультной истины", где речь шла о семи составляющих человека принципах. Сущность индивида — а точнее говоря, духовная монада — по природе своей не может перейти ни в какое иное состояние, кроме духовного. Но то, в какой степени туда же вместе с ней переходит и только что разрушенная личность, зависит от характера этой самой личности — от того, как мы сказали выше, с какой пользой эта личность воспользовалась предоставленными ей возможностями при жизни. Таким образом, тот отрезок времени, который эта духовная монада проводит в "мире следствий" — а период этот по своей продолжительности в каждом конкретном случае бывает всегда неизмеримо длиннее периода предшествовавшей физической жизни — и есть та самая "загробная" или "райская" жизнь, о которой твердит вульгарное богословие.

И здесь нам хотелось бы сделать одно небезынтересное отступление. Давайте посмотрим, насколько широко своим зрением охватывают действительность вульгарное богословие и оккультная наука. Узкий кругозор первого заставляет его ограничиться одной только нашей физической жизнью и проистекающими из неё последствиями для жизни загробной. Нехватка знаний приводит богословие к выводу о том, что вышеупомянутая сущность ведёт своё происхождение из нашей же физической жизни, а из-за той же самой невозможности взглянуть в противоположный полюс бытия богословие вынуждено говорить об этой последующей духовной жизни как о жизни вечной. И вот эту-то пару сопряжённых одна с другой форм бытия, которая, даже по самым начальным постулатам упомянутой оккультной науки, составляет лишь небольшую часть того опыта, который эта сущность переживает в рамках воплощения в одной лишь расовой ветви — одной из семи, составляющих субрасу, которая, в свою очередь, является одной из семи, образующих главную расу, а та аналогичным образом является одной из тех семи, что возникают на Земле за то время, пока на ней разворачивается одна из тех семи эволюционных волн человечества, один из тех семи Кругов, которые поочерёдно должны сменять друг друга на Земле, прежде чем определённая им функция в природе не будет до конца исчерпана — эту микроскопическую молекулу всей гигантской структуры обычное богословие выдаёт за нечто, стоящее *выше* всей этой структуры, ибо, по его мнению, оно способно охватить своим взором саму вечность.

Здесь нам хотелось бы остеречь читателя от одного умозаключения, к которому его

могут подвести наши разъяснения, которые, пусть и безукоризненно точные сами по себе, не охватывают, однако, всей совокупности явлений целиком. Ему *не* удастся получить точное число земных воплощений индивидуальной сущности в пределах одного Круга путём простого возведения семёрки в куб. С этим связана одна тайна, открыть которую непосвящённым мирянам великие учителя оккультной науки пока что сочли преждевременным. Если бы эта духовная сущность должна была хотя по одному разу воплотиться в каждой расовой ветви, [63] то общее количество таких воплощений, очевидно, составило бы 343. Фактическое же их число намного больше этого, и даже если бы мы предположили, что каждая такая ветвь должна включать в себя семь отдельных воплощений, то мы не получили бы ничего даже близкого напоминающего подлинное количество этих воплощений. Правильный ответ на этот вопрос связан с некоторыми частностями, которые держатся в тайне и раскрывать которые сегодня было бы слишком рано.

Необходимо иметь в виду, что тот самый закон, который с неуклонной методичностью заставляет каждую без исключения индивидуальную человеческую сущность [64] пройти целиком весь этот гигантский путь эволюции, что мы здесь обрисовали в самых общих чертах, отнюдь не исключает возможности для каждой *личной* сущности [65] оторваться от предначертанного ей верного курса и даже подвергнуться полному уничтожению в случае, если человек культивирует в себе крайне низменные наклонности.

С достаточной ясностью это демонстрирует и происходящее в момент смерти распределение составляющих человека семи принципов, но дополнительные разъяснения помогают нам чуть по-новому взглянуть на весь вопрос о ходе эволюции. "Бессмертной" является лишь та сущность, которая способна прожить целиком всю череду положенных ей жизней, причём воплощаясь не только в расах нынешней эволюционной волны (Круга) на Земле, но также и во всех расах других эволюционных волн и в других мирах. В положенный срок — хотя, по меркам земных лет, срок этот настанет в необозримо далёком от нас будущем — к ней в конце концов вернётся память обо всех этих жизнях, и о каждой из них она вспомнит, как мы вспоминаем сегодня тот или иной день из нашего собственного прошлого.

Что же касается той астральной трухи, которую она сбрасывает с себя каждый раз, переходя в "мир следствий", то та ещё продолжает какое-то время существовать и сохранять более-менее ясное сознание, однако, уже никак не связанное с сознанием той духовной сущности, от которой только что оторвалась. Ясность этого сознания способна варьировать весьма широко: от абсолютного нуля у людей, которые вели на Земле столь добродетельную и глубоко духовную жизнь, что у них не родилось никаких низменных устремлений, до совершенной полноты сознания, наблюдаемой в случаях, когда астральными принципами бывают целиком поглощены все воспоминания и устремления прощающегося с жизнью человека.

В последнее время состоялось немало жарких дискуссий по вопросу о дальнейшей судьбе этих астральных останков как в первом, так и во втором случаях. Но особое внимание мы сейчас хотели бы обратить на загадку, связанную с двойственностью сознания, разгадав которую мы сможем понять и весь ход дальнейших событий. Понимание того, что собой представляет двойственность сознания, приходит к ученикам-окультистам по мере того, как они сами ещё при жизни практически формируют у себя эту особенность сознания, тренируя свои внутренние способности к ясновидению на основе особого набора наблюдений и идей. Одновременно с этим они упражняют и свои физические органы чувств, а также интеллектуальные способности, пользуясь для этого другим набором наблюдений и идей. Обычные же люди такой способности к двойному восприятию лишены, поскольку способность эта не приходит

просто так, от природы, — во всяком случае не заявляет о себе столь очевидно и громко.

С другой стороны, сама идея того, что в одном и том же живом человеке вполне могут уживаться два сознания, едва ли является чем-то из ряда вон выходящим и не вписывающимся в воображение обычного человека. И если вдуматься, то не так уж трудно представить себе, что любой хорошо знакомый нам по жизни человек может в момент смерти переживать следующую трансформацию: его единое целостное сознание распадётся на два отдельных сознания. И ни то, ни другое не будет простым плодом воображения, нет, каждое из этих сознаний (в меру собственной ясности) будет отчётливо связывать себя с одной и той же личностью, только что завершившей своё физическое существование на Земле.

Правильное понимание вышесказанного позволит нам решить сразу две задачи. Во-первых, мгновенно снять все противоречия, связанные с тем, как, на первый взгляд, по-разному оккультное учение трактует вопрос о посмертных судьбах человеческой сущности. А во-вторых, понять общую схему человеческой эволюции, разобраться во всей этой гигантской фантазмагии бытия, сквозь которую проходят наши бессмертные принципы — те самые, что образуют нашу наивысшую индивидуальность. В равной степени мы оказываемся готовыми и к исследованию тех путей-дорожек, по которым могут двигаться в сторону сверхматериальности промежуточные принципы нашей природы после того, как освобождаются от самых короткоживущих принципов, которым назначено лишь на ничтожно малый отрезок времени образовываться из физических элементов Земли.

Вот в этих-то явлениях двойственности сознания как раз и заключён ключ к той тайне, которая лежит в основе непрерывности существования нашей наивысшей природы. Очевидно, что многие люди считают сущим вздором утверждения о том, что тот или иной ныне живущий человек (person), у которого память о прошлом ограничивается самыми ранними годами его детства, уже мог жить тысячи лет тому назад, в совершенно иной эпохе и среди совершенно иного народа, и что спустя равный промежуток времени он точно так же снова родится на Земле, чтобы прожить свою жизнь уже в совершенно иных условиях.

Всё дело здесь в том, что один элемент его двойного сознания всегда остаётся одним и тем же, а второй представляет собой не что иное как временное соцветие первого. Ощущение: "я есть я" всегда остаётся у человека одним и тем же, проживи он хоть три, хоть все сотни жизней, поскольку это ощущение неистребимо в человеке и заявляет о себе гораздо сильнее, чем, например, такое: "я — Джон Смит, человек такого-то роста, такого-то веса, обладающий таким-то и таким-то имуществом и имеющий таких-то и таких-то родственников". Неужели же человеку не под силу представить себе — хотя бы чисто умозрительно, — что этот унаследовавший дар Титона[66] Джон Смит может ещё много раз в будущем носить самые разные имена, множество раз жениться, разоряться, снова богатеть, может в течение всего этого времени интересоваться самыми разными вещами, и за все эти тысячи лет своего существования из памяти у него могут начисто выветриться малейшие воспоминания о жизни его в качестве этого самого Джона Смита — так, словно он никогда им и не был? Неизменным же у него останется лишь одно: "эго". И если всю эту картину ему всё-таки способно нарисовать воображение, то что же может быть такого непостижимого в идее единой для индивида линии жизни — даже если эта жизнь и разделяется на отдельные свои периоды, даже если она то обрывается, то с регулярной последовательностью вновь возрождается, обогащённая опытом пребывания в некоем более чистом состоянии бытия?

Мирской чела

Мы не могли подойти к рассмотрению тех состояний, в которые переходят наивысшие человеческие принципы в момент смерти, не обрисовав вначале общую картину той системы, которая действует на протяжении всей эволюции человека. Подавляющее большинство всех грубых заблуждений, допускаемых в традиционных теологических спекуляциях на эту тему, проистекает именно из-за незнания этой общей системы.

Людам была внушена мысль, будто нынешняя их физическая жизнь — это и есть то единственное, через что человеческая душа призвана проходить в своём существовании. И тогда человеку волей-неволей пришлось задуматься о том, чтобы обзавестись жизнью вечной либо в раю, либо в какой-то особой сфере, где ему так же на протяжении вечности предстояло бы принимать искупительные страдания, ведь человека не очень-то радует мысль о том, что на гибель в конце концов обречена даже его простая личностная сущность, поскольку люди, увы, не в силах понять, что за долгие тысячелетия им могут просто надоесть эти личностные сущности, ибо к вечной жизни те просто не приспособлены.

Вот почему пошлые богословские представления о рае — не говоря уже об аде — представляют собой лишь клубок противоречивых концепций, не на жизнь, а на смерть воюющих как между собой, так и с самими фактами земной жизни, которые они, казалось бы, должны собою дополнять. Рай преподносится как место, в котором жизнь продлена на нескончаемо долгий срок — на целую вечность, у которой есть начало, но нет конца, — и человеку предоставлены там все улады, какие только можно себе вообразить. Но, даже пребывая в новом духовном теле, он якобы остаётся прежним собой, каким был и на земле, он будто бы хранит воспоминания о своей прошлой земной жизни и наблюдает оттуда за тем, как здесь, на земле, продолжают жить его родные и близкие, которых он некогда покинул.

Однако подобный рай — что-то вроде сторожевой башни, со стен которой райские жители могут наблюдать за всё так же переполняющими землю скорбями, — должен был бы оказаться местом поистине неисчислимых мук для самых сострадательных, самых бескорыстных и самых достойных его обитателей. Хорошо, представим себе, что они способны лишь на такое ограниченное чувство сострадания, которого хватает на одну только горстку людей, к которым при жизни питали особую привязанность, но после того, как те умирают и присоединяются к ним, им становится наплевать на оставшихся на земле страдальцев. Однако и в этом случае им предстояло бы пережить весьма несладкое время ожидания, пока не подойдёт к концу период земного существования их близких, а этот период может оказаться и далеко не кратковременным, и не лишённым безмерных страданий.

Впрочем, даже эта гипотеза не выдерживает критики вот по какой причине: такой рай должен был бы стать сплошным мучением для самых отзывчивых и сострадательных его обитателей, которые не перестали бы сопереживать страждущему человечеству в целом даже после того, как их родные и близкие получили бы наконец спасение с течением времени.

Единственным выходом из этой дилеммы для верящих в традиционный рай было бы предположить, что рай ещё, так сказать, не введён в эксплуатацию и что все люди, жившие со времён Адама и до наших дней, пока что пребывают в состоянии некоего транса — они как бы умерли, как бы вычеркнуты из жизни — в ожидании воскресения, долженствующего наступить в конце света. [К слову сказать, понятие воскресения включает в себе и определённый оккультный смысл, который мы попробуем

пряности, но об этом ниже]. Которая из этих гипотез больше по вкусу традиционной теологии, мы не дерзнём определить, но официальная доктрина должна решить для себя одно из двух — либо рай уже открыт для принятия душ, либо ещё нет — и из этого последуют выводы, примерно обрисованные выше.

Тем не менее, богословие наверняка отвергнет справедливость обоих наших заключений. Традиционным богословием будет принята в штыки любая констатация вопроса, если она будет содержать в себе чётко сформулированную и ясно изложенную концепцию. И вот здесь-то мы подходим к чрезвычайно важному вопросу, касающемуся тех фрагментарных учений, с которыми мы знакомим читателя. Всё то, о чём мы будем здесь говорить, может быть выражено в максимально понятных терминах. Язык оккультной философии может быть столь же точным, как и язык физической науки.

Впрочем, так было не всегда, поскольку добрая толика его выразительных средств прежде использовалась для того, чтобы утаивать истинный смысл оккультных идей, аналогично тому, как древние астрономы порой записывали свои открытия в виде анаграмм, на первый взгляд лишённых всякого смысла. Но характерная для оккультных трудов затемнённая смысла никогда не являлась следствием туманности или путаности излагаемых ими концепций. Глубоко понятые, любые оккультные знания, лежащие в пределах обычного человеческого разумения, могут быть представлены читателю языком столь же чистым, как алмаз, и никакие извивы мысли не требуют для себя никакого искусственного затемнения, как того не требует ни одна грань алмаза для того, чтобы он заблестал ещё ярче.

Факты, касающиеся того духовного состояния жизни, которое для каждой странствующей по великому кругу эволюции человеческой индивидуальности наступает в каждом промежутке между отдельными воплощениями, — также как и факты, затрагивающие объективное существование, о котором главным образом и говорилось в наших очерках до сих пор, — вполне могут быть изложены внятным языком, и языку этому вовсе не требуется никакой намеренной затемнённости, которая позднее позволила бы автору заявить, что, дескать, его неправильно поняли или он этого не говорил.

Но, разумеется, те условия жизни, которые не имеют ничего общего с объективными, не всегда можно легко понять, и никакие параллели с условиями нашей собственной жизни тут не помогут, и высказываемые в этой связи тезисы, абсолютно точные сами по себе, могут, тем не менее, содержать в себе некоторые умолчания. Мир следствий — территория и необычная, и непривычная для большинства из нас, и неподготовленному воображению бывает порой нелегко следовать ходу мысли при знакомстве с подробным описанием каких-то конкретных деталей. Напомним, однако, читателю, что и сейчас живут люди, которым территория эта хорошо знакома, и даже самые мелкие её особенности уже не представляются им загадкой. От них-то и приходят к нам все те сведения, которыми мы и собираемся поделиться с читателем. [68]

Отказавшись от того ненаучного наименования, [69] которое за это время успело обрести множеством самых превратных преставлений и уже не способно восприниматься в качестве удобного термина для наших дальнейших объяснений, обратимся к восточному обозначению той области или того состояния, в которое наивысшие человеческие принципы переходят в момент смерти. И для начала укажем, что "девачан" не предполагает *вечно*го пребывания в нём ни для одной смертной личности уходящих из жизни людей.

Выше уже говорилось о том, что, когда четыре наивысших принципа отделяются от тела, то есть от низшей триады, то внутри этой четверицы происходит разделение в

зависимости от тех предпочтений, которые успели сформироваться в них за время их жизни на земле в физическом теле. Низшие *останки* сохраняются в *кама-локе*, то есть в области, непосредственно прилегающей к атмосфере Земли, а два наивысших — обогащённые некоторой толикой сознания за счёт усвоения всего, что пригодно для пребывания в наивысшем состоянии существования, из 5-го принципа, "животной" души, *манаса*, — погружаются во временное состояние забвения,^[70] из которого они переходят в "девачан", как бы рождаясь там.

Здесь, однако, необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: то, что попадает в девачан, — это не просто индивидуальная монада, которая продолжает существовать, невзирая на все претерпеваемые ею изменения в рамках эволюционной схемы в целом, и переходит из тела в тело, с планеты на планету и проч. Нет, в девачане оказывается осознающая своё "я" собственная личность человека^[71] — с известными, разумеется, оговорками, которых мы ещё непосредственно коснёмся, но в том, что касается её наивысших переживаний, устремлений, увлечений и даже вкусов, то это, при всём при том, не что иное как прежняя человеческая личность, какой она была некогда на земле. Те переживания и вкусы, которые во время земной жизни отличались чистейшей чувственностью, конечно же, отпадут, но, чтобы лучше проиллюстрировать нашу мысль на конкретном примере, скажем: душа страстного поклонника музыки будет и в девачане непрерывно наслаждаться тем очарованием, которое может дарить ей музыка. Человек, для которого наивысшее счастье на земле состояло в переживании сердечной привязанности к людям, и в девачане не будет испытывать недостатка в тех, кого он или она когда-то любили.

Но тут же возникает вопрос: а что если кто-то из этих последних по своим внутренним качествам сам ещё пока не удостоился права оказаться в девачане? Мы отвечаем: это не имеет никакого значения. Для любящего человека все *они будут там рядом с ним*. Нам едва ли нужно множить примеры, чтобы дать понять читателю, что именно мы имеем в виду. Девачан — состояние субъективное. Нам он будет представляться столь же реальным, как те стулья и столы, что мы сейчас видим вокруг себя — но при этом необходимо помнить самое главное: с точки зрения глубочайшей оккультной философии, все эти столы и стулья, как и все те пейзажи, что мы видим в объективном мире, суть вещи нереальные, представляющие собой не что иное, как временный обман чувств. Но тем, кто попадает в девачан, все реалии этого состояния будут представляться такими же — а то и более — реальными, какими представляются нам реалии этого мира.

Мы понимаем, что очень мало кто из западных мыслителей с первого же раза примет на ура этот рассказ о рае, ожидающем их за гробом, но мы здесь не рисуем весёлые картинки, мы занимаемся описанием фактов природы, а доводы вроде того, что человеку не под силу вообразить то или иное состояние вещей — ещё не повод полагать, будто такого не может быть никогда. Что же касается девачана, то нужно просто набраться терпения и начать спокойно анализировать вопрос о том, какое место он занимает в природе, и тогда станет понятно, что именно это субъективное обособление каждой человеческой единицы и является единственной предпосылкой всего того, что мы можем описать как счастливое духовное существование, предусмотренное после смерти для людей в целом. А "девачан" даёт всем пребывающим в нём точно такое же чистейшее и абсолютное ощущение счастья, как прямо противоположное предполагает для своих обитателей "авичи".

В системе этой нет неравенства и нет несправедливости. Да, девачан, разумеется, неодинаков для людей добродетельных и таких, которые суть ни то, ни сё, и не добрые, и не злые. Но в любом случае он не предполагает несения ответственности за содеянное при жизни, а потому в нём нет и логически оправданного места для страданий — ровно

так же устроено и "авичи", где нет места для наслаждения или *раскаяния*. [72] Это жизнь, при которой вы *пожинаете плоды*, а не *порождаете причины*, это жизнь, когда вы уже получаете воздаяние, а не всё ещё трудитесь ради него. А значит, при таком устройстве тамошней жизни и события земного бытия не должны доноситься до сознания обитателей девачана, поскольку в этом случае переживание истинного счастья в посмертном состоянии стало бы невозможным.

Мне, однако, могут возразить: да там и нет настоящего счастья! Какое же может быть счастье в состоянии той однообразной обособленности, о которой толкует приведённое описание? Но упреки подобного рода могут исходить лишь от таких людей, воображение которых не позволяет им освободиться из-под влияния окружающего мира, в котором они живут сейчас.

Начнём с однообразия. Станет ли кто-нибудь жаловаться на однообразие в ту минуту, в то мгновение или в те полчаса — это может быть по-разному, — когда он переживает самое упоительное счастье в своей жизни? Как бы там ни было, но большинство людей когда-то переживало такие счастливые мгновения своей жизни, к которым они и сейчас могут обратиться в своей памяти для сравнения. Давайте возьмём одну такую минуту или одно мгновение — достаточно краткое, чтобы начисто исключить в нём возможность малейшего однообразия. А теперь представим себе, что пережитые нами в это мгновение ощущения продлеваются на невообразимо долгий срок, и при этом не будет происходить никаких посторонних событий, которые помогли бы нам установить точную продолжительность этих ощущений во времени. При таком положении вещей трудно представить себе чувство скуки. Безошибочное, устойчивое ощущение острого счастья будет всё продолжаться и продолжаться — не вечно, поскольку не вечны и сами породившие это чувство причины, — но в течение очень долгого периода времени до тех самых пор, пока действующий импульс переживаемого чувства не истощится окончательно. [См. Приложение "В"].

Жизнь-сон в девачане устроена аналогично тому, как она протекает и в условиях физического существования: интенсивность жизни нарастает в период с младенчества до её зенита, а затем энергия её убывает по мере перехода к периоду дряхлости и смерти. Всё начинается с первого трепета психической жизни, затем человек достигает периода расцвета, сменяемого постепенным исчерпанием сил, переходом в состояние летаргии при сохранении сознания, после чего сознание наполовину теряется, накатывает забытьё и наступает — нет, не смерть, а рождение! рождение в виде другой личности и возобновление всё той же деятельности, которая каждый день порождает множества новых причин — и причины эти будут устраняться в течение следующего пребывания в девачане.

"Но ведь тогда это никакая не реальность, всё это просто сон," — скажут нам критики. — "Эта душа, которая купается в псевдоощущении наслаждения, не имеющего под собой никакой реальности, всё это время лишь обманывается природой, и она должна будет испытать страшный удар от осознания своей ошибки при пробуждении".

Но по самой природе вещей такого пробуждения не наступает и не может наступить. Пробуждение от состояния девачана — это и есть её [души — *перев.*] следующее рождение для жизни в объективном мире, и вот тогда-то она и испивает глоток из реки Леты. [73] А что касается обособления, то ни одна душа не осознаёт там никакой ущербной обособленности, и никакая разлука с избранным кругом её общения там невозможна. Этот круг по своей природе не похож на круг тех попутчиков, которые в любую минуту могут вас бросить одного на дороге, или на людей, которым может прискучить их общий друг, не перестающий любить их и не испытывающий скуки от общения с ними. Любовь, творящая сила, помещает их живой образ *перед личностной душой*, страстно жаждущей их присутствия, и образ этот уже никогда не отлетит от неё

прочь [см. Приложение "С"].

Да, с точки зрения некоторых людей, во всём этом действительно *есть* некоторое ощущение нереальности, и, конечно же, они попервоначально могут довольно болезненно воспринять описываемую нами картину. Но дело здесь скорее в несовершенном понимании природы описываемого существования людьми, привыкшими лишь к условиям объективного существования, чем в каких-то принципиальных изъянах той схемы бытия, в которой находится место и для переходного состояния пребывающих в девачане душ.

Кроме того, мы не должны забывать и о том, что, по самой природе описываемой системы, в девачане имеется неисчислимо разнообразие состояний благоденствия, и все они соответствуют неисчислимому разнообразию тех достоинств, которыми может похвалиться человечество. Будь "следующий мир" и в самом деле тем объективным раем, который преподносится нам традиционным богословием, то его отличало бы бесконечное множество несправедливостей и несообразностей. Начать с того, что в этом случае приходилось бы каждый раз решать, каких людей туда можно принимать, а каким следует отказать в приёме, то есть к гостям того мира счастливых пришлось бы проявлять разные степени благосклонности, но разнообразие этих степеней едва ли смогло бы соответствовать разнообразию достоинств, продемонстрированных людьми в их земной жизни.

Реальный же "рай" нашей земли способен приравниваться к нуждам и достоинствам каждого новоприбывшего с безошибочной точностью. Этот реально существующий "рай", "рай" каждого человека, точно подогнан к способности последнего переживать в нём состояние блаженства не только в смысле его продолжительности, зависящей от порождённых в период объективной жизни причин, но и в смысле остроты и полноты переживаний, *составляющих* это состояние блаженства. Оно заключается в создании собственных устремлений и способностей. Более подробное объяснение этого состояния может оказаться выше понимания непосвящённого. Однако уже само указание на его характер достаточно ясно демонстрирует, насколько идеально этот "рай" вписывается во всю схему эволюции [см. Приложение "D"].

Поскольку девачан представляет собой состояние чисто субъективного счастья, продолжительность и острота которого определяется достоинствами и степенью духовности последней прожитой на земле жизни, то для пребывающей в нём души он не предусматривает и идеи соразмерного возмездия за совершённое ею зло. Тем не менее, природа не довольствуется ни лёгким и простым прощением всех совершённых грехов, ни осуждением всех грешников без разбору на муки проклятья — в этом она отличается от ленивого и нерадивого главы семейства, а стремится решать дела в своём доме по справедливости. Карма дурных поступков — велика ли она или мала — обязательно сработает в должное время, как и карма благих дел. Но местом её действия будет уже не девачан, а либо следующая земная жизнь, либо *авичи* — состояние, предусмотренное лишь для исключительных случаев и для исключительных натур.^[74] Поскольку тема эта имеет крайне важное значение, то оставим её для отдельного "Фрагмента" [см. Приложение "E"].

Как правило, очередное рождение человека в объективном мире — это как раз и есть то событие, которого терпеливо дожидается карма дурных дел, а дождавшись, неотвратимо заявляет о себе. Однако это не означает, что карма благих поступков целиком исчерпывает себя в девачане, предоставляя несчастной монаде заново формировать своё сознание и не оставляя ей для этого никакого иного материала, кроме недобрых поступков, совершённых предыдущей личностью. Нет, новое воплощение будет окрашено в равной мере всеми красками заслуг и проступков, проявленных и допущенных в прошлой жизни, но существование в девачане — это один сплошной

сладкий сон, это мирная ночь, дарующая видения, которые ярче светлого дня и которые ничто не способно разрушить на протяжении многих и многих веков — как высочайшие горы на временно покинутой земле.

Как будет показано далее, состояние девачана — это лишь одно из тех возможных условий существования, которые образуют всецело духовное или относительно духовное дополнение к условиям нашей земной жизни. У наблюдающих за феноменами участников спиритуалистических сеансов не было бы никаких оснований удивляться увиденному там, существуй в природе лишь одно состояние — состояние девачана. Оказавшись в девачане, "дух" тут же целиком погружается в мир собственных переживаний и практически ничего не помнит о покинутой им земле, а поэтому у него там оказывается крайне мало возможностей для сообщения с продолжающими земную жизнь бывшими друзьями. Если узы дружбы по-прежнему крепки, то все его друзья, как ушедшие до него, так и ещё живущие на земле, будут по-прежнему находиться рядом с этим счастливым "духом" — в любом случае, по его собственным ощущениям — и будут пребывать в таком же состоянии блаженного счастья и безвинности, как и сам этот развоплощённый сновидец.

Впрочем, и для живых людей существует *возможность* созерцать видения девачана. Правда, эти видения случаются редко и носят сугубо односторонний характер: пребывающие в девачане сущности, когда их созерцают земные *ясновидящие*, сами совершенно не сознают того, что подвергаются подобному наблюдению. В такие редкие минуты дух ясновидящего возносится вверх и проникает в состояние девачана, оказываясь таким образом в плену ярких миражей этого плана бытия. У него создаётся впечатление, будто пребывающие в девачане духи, с которыми его связывают узы привязанности, сходят вниз, чтобы навестить землю и его самого, тогда как в действительности происходит прямо противоположное: это именно дух ясновидящего возносится вверх к тем, кто пребывает в девачане.

Таким образом, многие из субъективных духовных контактов — а в большинстве своём они происходят в случаях, когда сенситивом выступает чистый мыслями человек — вполне реальны, хотя непосвящённому медиуму бывает крайне трудно зафиксировать в своём уме верную и точную картину того, что он видит и слышит. Аналогичным образом реальны и некоторые явления так называемой психографии (хотя это случается гораздо реже). Поскольку дух сенситива оказывается как бы в плену одической силы, исходящей из ауры пребывающего в девачане духа, то на какие-то несколько минут он и сам *становится* этой ушедшей личностью: пишет её почерком, выражается её языком, высказывается её мыслями — всё, как было при её жизни. Оба этих духа сливаются в одно целое, и здесь всё зависит от того, чья личность возьмёт верх над другой, поскольку она-то и выявится в проявляющихся характерных признаках. Заметим, кстати: то, что известно под названием "раппорт", — это просто-напросто совпадение молекулярных колебаний в астральной части воплощённого медиума и в астральной части развоплощённой личности. [75]

Что же касается тех обычных "духов", с которыми происходит сообщение во время спиритуалистических сеансов, то они представляют собой обитателей той промежуточной области, что простирается между двумя состояниями: земной жизни и жизни собственно девачанической — мы уже упоминали её под названием *кама-лока*. По поводу "оболочек" (или элементариев) в последнее время написано уже так много, что этой темы мы здесь можем коснуться лишь в самых общих чертах.

Если в разворачивающейся в *кама-локе* посмертной борьбе между двумя парами принципов победу одерживает верхняя двоица, [76] то оставшаяся нижняя пара с остатками 5-го принципа и самыми грубыми воспоминаниями и инстинктами продолжает в течение какого-то времени блуждать в атмосфере земли — она

представляет собой пустую оболочку, способную, однако, как-то существовать ещё некоторое время.

Однако необходимо в двух словах объяснить и то, что происходит в *кама-локе* с этим состоящим из двух принципов вполне самостоятельным существом в случае, когда верхняя двоица терпит *поражение* в борьбе за обладание покойной личностью. Легко представить себе, что такое существо должно было бы обладать гораздо большей по сравнению с пустой оболочкой силой и могло бы гораздо легче вступать в общение с живущими на земле людьми — и именно так всё и происходило бы, если бы она надолго задержалась в "кама-локе". Но дело в том, что в подобных случаях эта всё ещё живая личность быстро втягивается в поток своих будущих судеб, которые не имеют ничего общего с пребыванием ни в земной атмосфере, ни в девачане, но крепко связаны с обитанием в "восьмой сфере", редкие указания на которую можно встретить в древних оккультных писаниях. Обычному читателю до сих пор оставался непонятным вопрос, почему эта сфера называется "восьмой", но из представленного в настоящих "Фрагментах" объяснения семеричного строения нашей планетной системы смысл этого названия должен достаточно проясниться.

В циклическом процессе эволюции задействовано в целом семь сфер, и, напомним, наша земля выступает в этой циклической цепи поворотным пунктом. Что же касается этой восьмой сферы, то она выпадает из общего круга, представляя собой как бы некий тупик, аппендикс, *cul de sac*, некий "конец света", откуда воистину уже никто не возвращается.

Если исходить из той схемы, в которой дух располагается вверху, а материя внизу, то нетрудно догадаться, что та единственная связанная с нашей манвантарной цепью сфера, которая расположена даже ниже нашей, земной, должна быть столь же ясно видима и для человеческого глаза, и для оптических приборов, как и Земля, а поскольку функции, выполняемые этой сферой, в нашей планетарной системе непосредственно связаны с нашей Землёй, то не так уж много таинственного остаётся в этой загадке восьмой сферы, как и в том, в каком месте неба её следует искать. Условия же существования там представляют собой тему, о которой Адепты не очень-то склонны откровенничать с непосвящёнными учениками, а посему нам пока нечего сообщить об этом читателю.

Об одном, правда, было сказано со всей определённою, а именно: случаи такой деградации, при которой личность после смерти неизбежно вовлекается в зону притяжения восьмой сферы, крайне редки. В подавляющем большинстве случаев прожитая личностью жизнь обязательно содержит в себе нечто такое, что высшим принципам удаётся извлечь для себя, спасти страницу только что завершившейся книги жизни от полного уничтожения. И здесь мы должны напомнить читателю о том, что всплывающие в девачане воспоминания о прожитой жизни, как бы ярки они ни были сами по себе, затрагивают только такие эпизоды переживания счастья, которые вызваны чем-то очень высоким — других состояний девачан не осознаёт.

Впрочем, и та жизнь, с которой как бы сняты все сливки,^[77] в конце концов будет возрождена в памяти — во всех её подробностях и во всей полноте. Но это полнейшее восстановление памяти произойдёт у индивидуальности на пороге вступления её в ещё более высокое духовное состояние по сравнению с тем, о котором мы сейчас говорим, и случится это на гораздо более позднем этапе гигантского цикла эволюции. И тогда каждая из длинной череды прожитых к тому моменту жизней окажется как бы отдельной страницей в той толстой книге, к которой её владелец сможет всегда при желании обратиться, — даже если к тому времени многие эти страницы покажутся ему (а так наверняка и произойдёт) крайне скучными, и обращаться к ним он будет далеко не часто. И вот это-то окончательное возрождение в памяти того, что связано со всеми

этим и давно забытыми личностями, и имеется в виду, когда учение говорит о воскресении — том самом, о котором сегодняшние молитвенники ведут речь, к сожалению, столь невнятно и путано.

Однако сейчас у нас нет времени останавливаться и распутывать все эти загадки символики, связанные с рассматриваемыми нами учениями. Возможно, это стоило бы сделать в виде отдельного исследования позднее, а сейчас, возвращаясь к изложению фактов как таковых, мы должны указать на следующее обстоятельство: в той самой книге — когда наконец произойдёт это воскресение — не окажется целиком бесславных страниц, поскольку даже в тех случаях, когда та или иная духовная индивидуальность в период своего земного существования и бывала вынуждена пребывать в личностях, столь мерзко и отвратительно разложившихся, что те полностью оказывались затянуты низшим водоворотом, на самой этой духовной индивидуальности ни одна из подобных личностей не сможет оставить ни единого следа, ни единого пятна, и духовная индивидуальность всегда сохранит верность собственным устремлениям. Страницы эти окажутся как бы начисто вырванными из книги: по завершении развернувшейся в *кама-локе* борьбы духовная индивидуальность тут же утратит сознание и перейдёт в состояние созревания, а из этого состояния она напрямую, [78] минуя девачан, повторно родится для новой жизни в объективном мире. При этом то самосознание, которое было связано с существованием этой разложившейся личности, целиком перейдёт в нижний мир, чтобы там в конце концов и встретить "погибель вечную": как мы видим сегодня, богословие оказалось никудышним хранителем знаний и не смогло донести до нас верный смысл этого и целого ряда других выражений, превратив строго научные факты психологии в полнейшую бессмыслицу.

Как мы уже указывали — да и если взглянуть на этот вопрос с точки зрения просто здравого смысла — девачан отличается огромным разнообразием состояний, и каждая личность там оказывается в самом подходящем для неё месте. Оттуда-то человек соответственно и попадает в самое приличествующее ему место в "мире причин" — на этой ли или на какой-то иной Земле, [79] смотря по обстоятельствам — как только наступает срок для его нового воплощения. При этом у вновь родившегося человека сохраняются все его устремления, описываемые общим термином "карма" — то есть те самые устремления к добру и злу, что порождаются предыдущей жизнью, — и вот здесь-то и находит своё ясное объяснение вопрос, который до сих пор не получил своего внятного разрешения: вопрос неравенства людей на земле. Те условия, что определяют характер жизни, в которую мы вступаем, вытекают из того, как мы распорядились всем комплексом условий, которыми обладали в своём прошлом существовании. Эти новые условия, какими бы они ни оказались, ничуть не мешают формированию новой кармы, ибо карма образуется именно тем, как мы пользуемся *этими условиями* в очередной раз. Не следует, однако, полагать, будто любое событие в нашей текущей жизни, радостное или горестное, — это плод одной лишь накопленной кармы. Многие могут оказываться и прямым следствием тех наших действий, которые мы совершаем именно в текущей жизни — это то множество случаев, когда мы расплачиваемся с природой как бы по наличным счетам, отметки о которых не обязательно должны вноситься в соответствующие её гроссбухи. Но то огромное изначальное неравенство условий, с которым в очередную жизнь вступают самые разные люди, — это откровенное следствие их прежней кармы, и то бесконечное разнообразие следствий, которое она несёт с собой, всегда и будет определять, кто какое место должен занимать во всей многообразной картине условий человеческого существования.

Выше мы говорили о следующих трёх состояниях, наблюдаемых в мире следствий: (а) о том состоянии, в котором освободившиеся от тела принципы пребывают пока ещё в *кама-локе* (в физическом смысле: в атмосфере земли), (б) о состоянии девачана и (в) о

промежуточном состоянии созревания или состоянии подготовки к девачану.

Однако представления читателя об этой теме неизбежно останутся неточными, если мы обойдём стороной вопрос о временной продолжительности каждого из этих состояний. Что касается состояния сознания в кама-локе, то даже там сознание к человеку не возвращается сразу же после смерти. Со смертью человека его душа (пятый принцип) утрачивает и сознание, и все воспоминания о предметах как внутреннего, так и внешнего мира человека. Независимо от того, как долго ему предстоит пробыть в кама-локе: несколько мгновений, часов, дней, недель, месяцев или лет; независимо от того, умер ли он в результате естественной или насильственной смерти, в юности или в старости и независимо от характера его [личностного — *перев.*] "эго"

— положительного, отрицательного или нейтрального — сознание покидает его мгновенно: так пламя мгновенно исчезает с фитиля задутой свечи. Когда жизнь уходит из самой последней частички вещества его мозга, перцептивные способности отмирают у человека навсегда. Что же касается его духовных когнитивных и волевых способностей, то, как и все остальные, [80] они также отключаются, но лишь на какое-то время. В объективный мир может вбрасываться и его *майяви-рупа*, — о таких случаях говорят как о явлении привидений. Но, если это делается неосознанно и не вследствие острого желания увидеть кого-либо или явиться к кому-нибудь, то такой призрак, выбрасываемый вовне умирающим мозгом, будет просто автоматом. [81]

Итак, возвращение сознания в кама-локе, как мы можем заключить из всего вышесказанного, — это, очевидно, такое явление, которое зависит от характера принципов, покидающих, бессознательно для самого человека, его умирающее тело. Сознание может вернуться в сравнительно полном объёме при некоторых, крайне нежелательных, обстоятельствах, а может и полностью отсутствовать, благодаря стремительному переходу в состояние созревания, предваряющее состояние девачана. Такое состояние созревания может отличаться весьма долгой продолжительностью — это зависит от степени духовности "эго", а весь остальной период в промежутке между смертью и следующим физическим рождением занимает девачан. Для разных людей общая продолжительность этого периода [между физической смертью и новым земным воплощением — *перев.*] может, разумеется, колебаться в весьма значительных пределах, однако новое воплощение спустя менее тысячи или полутора тысяч лет считается явлением почти невозможным, тогда как пребывание в самом девачане — а оно служит наградой за чрезвычайно богатую карму — может, судя по некоторым утверждениям, занимать огромные промежутки времени.

В заключение мы хотели бы указать читателю на то, что представленный очерк представляет собой лишь беглый обзор рассматриваемого нами положения вещей и сведения в нём представлены лишь в том объёме, в каком сегодня способен изложить их сам автор, при этом по целому ряду вопросов требуются ещё дополнительные уточнения, которые, вне сомнения, появятся когда-нибудь в будущем. Но и в представленном виде очерк может считаться самым точным изложением сведений, которыми располагает его автор.

Приложения к очерку "Девачан"

Приложение "А"

Мы полагаем, что читателю было бы небесполезно ознакомиться с тем, что говорит полковник Г.С. Олкотт в своём многократно издававшемся "Буддийском катехизисе" о сущностном различии между "индивидуальностью" и "личностью". Поскольку работа его получила одобрение со стороны высокого

духовного лица[82] и протекала под прямым руководством его гуру ("духовного учителя"), то мысли его могут представлять ценность для любого изучающего оккультизм человека. Вот что он пишет в своём Приложении:

"По зрелом размышлении я везде заменил слово "индивидуальность", как было у меня в первом издании, на слово "личность". Последовательность появлений на одной или многих землях[83] (то есть "нисхождений ради физического рождения") частей (скандх[84]) того или иного существа, скреплённых *танхой*, [85] — это череда именно личностей. При каждом новом своём рождении *личность* отличается от той, какой она уже бывала в прошлых или ещё будет в грядущих воплощениях. Карма, *deus ex machina*, [86] маскирует (а может быть, скорее проявляет?) себя то в виде мудреца, то в виде ремесленника и проч. на протяжении всей цепочки земных воплощений. Но хотя эти личности и сменяют друг друга, та единая нить жизни, на которую, словно бусинки, все они нанизываются, никогда не рвётся.

Речь всегда идёт о какой-то *конкретной нити* и никакой другой. А значит, она всегда индивидуальна, эта волна индивидуальной жизненной силы, берущая начало в нирване, то есть в субъективной стороне природы, аналогично тому, как из своего собственного динамического источника проистекают и все колеблющиеся в эфире световые и тепловые волны. Однако далее каждая волна жизненной силы проходит свой путь уже в объективной стороне природы — теперь её толкает вперёд карма в соответствии с творческими повелениям *танхи* — для того, чтобы, пройдя через множество циклических изменений вернуться назад, в нирвану. А то, что переходит от личности к личности по всей индивидуальной цепочке, м-р Рис-Дэвидс называет "характером" или "деланием". Поскольку же под "характером" мы понимаем не что-то абстрактно-метафизическое, а вполне определённую совокупность конкретных качеств ума человека и его нравственных наклонностей, то смысл всех этих "отчаянных уловок тайны", как называет их м-р Рис-Дэвидс (см. "Buddhism", p. 101), может быть, для нас прояснится, если мы взглянем на каждую волну жизни как на индивидуальность, а на каждое из проявлений в череде физических воплощений как на отдельную личность?

Каждый достигший совершенства индивид, выражаясь языком буддиста, есть, я бы сказал, отдельный будда, поскольку всякий будда представляет собой редчайший цветок человечества без всякой примеси чего-либо сверхъестественного. Для того, чтобы человек смог сформироваться в будду, требуется бесчисленное множество поколений (см.: "Four Asankheyyas and a hundred thousand cycles". Fausböll and Rhys Davids. "Buddhist Birth Stories," p. 13), а также *железная воля, которая проходит через всю цепочку перерождений*, и с учётом этого какое же определение мы должны дать тому, что всегда изъясляет эту самую волю и продолжает стойко действовать в этом направлении? *Характер?* Или *индивидуальность* — та самая индивидуальность, которая лишь отчасти проявляется в *каждом* из воплощений, но при этом и вбирает в себя какие-то отдельные фрагменты всех своих прежних воплощений?

Отрицание Буддой "души" (см. "Сутта-питака", "Самьютта-никая"[87]) указывает лишь на господствующее ошибочное представление о существовании некой самостоятельной передающейся от одной к другой личности — подобная сущность якобы может в неизменном виде переходить из воплощения в воплощение и перемещаться в такое место или в такое состояние, где в качестве этаккой совершенно самостоятельной сущности она вкушает вечное блаженство или переживает вечные муки. Он лишь хочет показать, что постоянство сознания, строящегося по типу "я есть я", логически невозможно, коль скоро все составляющие её элементы непрерывно изменяются, и "я" одного воплощения отличается от "я" любого другого.

При этом всё, что я обнаружил в буддизме, полностью согласуется с теорией постепенной эволюции в человека совершенного, а именно: превращения его в будду

— на основании опыта бесчисленных перерождений. И живые картины каждого из этого длинного ряда воплощений доступны осознанному восприятию человека, который в конце своей цепочки существований обретает состояние будды или в любом из своих предыдущих воплощений успешно достигает четвёртого уровня дхьяны, то есть мистического саморазвития. В произведении "Джатакатхаванна", [88] прекрасно переведённом на английский язык м-ром Рис Дэвидсом, есть одно выражение, которое то и дело повторяется, и, как мне представляется, оно ярко подтверждает именно эту идею:

"Тогда Благословенный *явил то, что было сокрыто сменой воплощения*". А значит, ранний буддизм придерживался убеждения, что всё происходящее постоянно запечатлевается в акаше и в человеке заключена потенциальная способность считывать всё это при условии достижения им стадии подлинного индивидуального Просветления" (pp. 54 — 57).

Приложение "В"

Нашим Учителям однажды был задан такой вопрос: "Как же так? Неужели у пребывающих в *девачане* душ не бывает смены занятий? Неужели для запечатления отбирается всего лишь один момент из всех земных ощущений?" Ответили они на него отрицательно. [89]

Нет, *девачан* — не какое-то однообразно-монотонное состояние, при котором из всех земных ощущений лишь пара-тройка моментов запечатлеваются в нём на неопределённо продолжительный срок — растягиваются, скажем так, на зоны. В самом деле, это противоречило бы любым аналогиям и шло бы в разрез с законом причин и следствий, по которому любой результат должен быть соразмерен породившей его энергии.

Для проявления закона причинности имеются два поля: объективное и субъективное. Наиболее грубые энергии — те, что действуют в условиях наиболее тяжёлой и плотной материи, — проявляются объективно в очередной физической жизни, а их продуктом и является личность — новая в каждом своём рождении, встраивающемся в рамки огромного цикла эволюции индивидуальности. В *девачане* же сферу следствий для себя находит одна только нравственно-духовная деятельность. А поскольку мысль и фантазия не имеют границ, то как хотя бы на минуту можно допустить какое-то однообразие в состоянии *девачана*?

На земле мало найдётся таких людей, которые были бы напрочь лишены всяких переживаний, чувства любви или отличались бы более-менее ярко выраженной предрасположенностью мыслить в таком направлении, которое за пределами земного существования сделало бы для них совершенно невозможным пребывание в течение соответствующего периода времени в *девачане*.

Так, к примеру, пороки, физические влечения и проч., скажем, какого-нибудь великого философа, но плохого друга и самовлюблённого эгоиста, могут привести к последующему рождению нового и, возможно, ещё более великого интеллектуала, но при этом он окажется несчастнейшим из людей, пожинаящим плоды *кармы* вследствие тех причин, которые были порождены его "прежним" существом, и отличительные черты последнего неизбежно перейдут к нему из господствовавших наклонностей той личности, в виде которой это существо рождалось на земле в предыдущий раз. В этом случае промежуточный период между двумя его физическими существованиями — в соответствии с безупречно отлаженными законами природы — *может быть только один: зияющий пробел* в его сознании.

В природе не может существовать такого унылого перерыва в существовании, какой любезно сулит и предполагает богословие христиан-протестантов тем "ушедшим душам", которые в промежутке между смертью и "воскресением" должны болтаться в пространстве, находясь в состоянии умственной каталепсии и пребывая в ожидании "Судного Дня". Те причины, что порождаются психо-духовной энергетикой, обладают гораздо большей силой и имеют гораздо более важное значение, чем причины, создаваемые импульсами чисто физическими — а стало быть, и их следствия, на счастье ли или на беду, должны соответственно различаться по своей силе. Поскольку жизнь ни на этой, ни на других землях не предоставляет места для того, чтобы следствия могли развернуться там в полную силу, и поскольку каждый труженик имеет право на свой достойный кусок хлеба, то следствия эти должны развернуться либо в *девачане*, либо в *авичи*.^[90]

Взять, к примеру, Бэкона, о котором поэт писал —

"Мудрейший Бэкон был *презренной* всех".^[91]

В следующем своём воплощении он мог бы появиться уже в виде какого-нибудь алчного корыстолюбца, но наделённого при этом исключительными интеллектуальными способностями. Однако сколь бы велики эти последние ни оказались, они никогда не нашли бы для себя необходимого поприща, где смогла бы проявить себя во всей красе та конкретная линия мышления, которую проложил великий основатель современной философии в период своей прежней жизни. Это только какой-нибудь прощелыга-стряпчий, мздоимец-прокурор, неблагодарный друг или лукавый лорд-канцлер, ведомые своей кармой, смогли бы найти созвучную своей природе новую почву в *теле* какого-нибудь ростовщика и появиться на земле в виде новоявленного Шейлока.^[92]

А что же Бэкон, этот несравненный мыслитель, для которого философское размышление над глубочайшими проблемами природы оставалось его "первой и последней, единственной любовью"? Куда должен был отправиться этот "величайший титан мысли", когда лишился своей низшей природы? Нежели все плоды этого блестящего ума были обречены на то, чтобы сгинуть без следа и больше никогда не появиться вновь? Разумеется, нет. А значит, его духовно-нравственные качества также должны были найти для себя такое поле деятельности, на котором их энергетика могла бы развернуться во всю ширь. Вот таким полем деятельности и выступает *девачан*. Таким образом, именно в *девачане* и принесут свои плоды все его планы нравственного совершенствования, все его интеллектуальные попытки осмыслить самые абстрактные начала природы, все его божественные и духовные запросы, целиком заполнявшие собой наиболее светлую часть его жизни. И на какое-то время та абстрактная сущность, которая в предыдущем воплощении звалась Фрэнсисом Бэконом, а в следующем станет, *возможно*, презренным ростовщиком — собственноручным творением Бэкона, его Франкенштейном, плодом его кармы — должна будет занять своё место в этом внутреннем мире, который есть также дело его рук, наслаждаясь всеми следствиями тех великих, благотворных духовных причин, которые он произвёл при жизни.

Эта сущность заживёт жизнью, осознаваемой лишь чисто духовно, — это будет сон столь же живой и яркий, как явь — и так будет продолжаться до тех самых пор, пока карма не получит полного удовлетворения в том или ином направлении своего действия, и в этом случае её сила верхним своим гребнем наполнит до самых краёв ту чашу, что назначена для данного периода цикла, после чего существо это удалится в следующую область причин. Эту область оно может найти в том же самом мире, но может обрести её и в другом — всё зависит от того, на каком этапе продвижения . . . это существо находится.

Стало быть, в девачане действительно *приисходит* "смена занятий", и случается это постоянно. Ведь эта протекающая в девачане жизнь-сновидение есть не что иное как пора поспевания и сбора плодов, произросших от тех психических семян-зародышей, что были сброшены с дерева физического бытия в минуты наших мечтаний и надежд, воображаемых картин блаженства и счастья, угасших в неблагодарной социальной почве, но расцветших пышным цветом в розовой заре девачана и созревающих под его вечно плодоносным небом. Даже если человеку за всю его жизнь выпадает лишь одно-единственное мгновение для переживания чего-то идеального, нездешнего, то даже в этом случае не может идти и речи о простом, как неверно полагают, продлении этого "единственного мгновения" на неопределённо долгий срок. Та единственная нота — нота, произведённая лирой жизни, — задаёт всему субъективному состоянию существа лишь самую общую тональность, но на её основе образуется бесконечное разнообразие гармонических тонов и полутонов всей этой психической фантазмагии. Там окончательно реализуются все неосуществлённые надежды, стремления и мечты, и то, что было мечтой в течение объективного существования, превращается в реальность в мире субъективного существования. И распознать всю тамошнюю обманчивость этих призрачных видений *майи*, могут лишь посвящённые, способные своим внутренним взором проникать по иную сторону её полога, ибо только они владеют тайной умения проникать столь глубоко в арканы бытия . . .

Приложение "С"

В рассуждениях критиков[93] этого рода наблюдается элементарная несообразность: они представляют себе общение в девачане так, как это может происходить только в физической жизни! Если какие-либо две развоплощённые души соединены друг с другом симпатической связью, то каждая из них вырабатывает в девачане такие средства чувственного восприятия, которые превращают другую душу в соучастницу своего собственного субъективного блаженства. Естественно, что всё это будет для них столь же реально, как если бы обе они продолжали оставаться на земле.

Тем не менее, одна разобщена с другой, если под общением мы понимаем общение только личное или телесное. В нашей земной жизни телесное общение — это единственный способ коммуникации, который мы признаём как *актуальный* факт. Для обитателя же девачана, *девачани*, это не только нечто, совершенно не вписывающееся в реальность его мира, но и то, чего не может существовать *для него* в любом смысле — даже в качестве иллюзии, поскольку физическое тело, и даже *маяви-рупа*, оказываются для *его* духовных органов чувств такими же невидимыми, как и он сам для физических органов чувств всех, кто больше всего любил его на земле.

Таким образом, даже в том случае, когда одним из "соучастников" общения является живой человек, совершенно не осознающий, однако, этого сообщения в те часы, когда он пребывает бодрствующем состоянии, для *девачани* это сообщение будет, тем не менее, полнейшей *реальностью*. Да и может ли *актуальное* общение там носить какой-то иной характер, а не тот вышеописанный чисто идеальный,[94] между двумя *субъективными* сущностями, которые материальностью своею уступают даже тончайшему телу-призраку — *маяви-рупе*? Спорить с этим и доказывать, что, дескать, человек — просто жертва "обмана со стороны природы" и переживает лишь "обманчивое состояние счастья, которого на самом деле нет и в помине", значит выказывать совершеннейшую неспособность понять те условия жизни и бытия, которые действуют за пределами нашего материального существования.

В самом деле, каким образом, находясь в *девачане* — то есть вне условий земной жизни — можно провести различие между тем, что есть реальность и что есть вымысел или

искусственная подделка с нашей, земной, точки зрения? Нельзя на два разных набора условий распространять один и тот же принцип. Разве можно даже помыслить о том, чтобы то, что мы называем реальностью в нашем воплощённом, физическом состоянии, могло бы существовать при тех же самых условиях как актуальность для какой-то развоплощённой сущности?

Пока человек живёт на земле, он обладает двойственной природой — в том смысле, что часть его существа материальна, а часть — духовна. Отсюда и проистекает то естественное разграничение, которое его ум — строгий аналитик, исследующий его физические чувственные впечатления и духовные восприятия — проводит между актуальностью и фикцией: хотя даже и в условиях нашей жизни обе эти группы способностей пытаются уравновесить друг друга, и когда одна из них доминирует над другой, то она считает фикцией или иллюзией ровно то, что другая полагает как раз полной реальностью.

В *девачане* же наше "эго" утрачивает эту двойственность в вышеуказанном смысле и становится некой духовно-психической сущностью. Всё то, что было лишь фикцией, грёзой в земной жизни, и всё то, что существовало лишь в "воображении", становится теперь, в новых условиях существования, единственно возможной *реальностью*. А значит, постулировать возможность существования для *девачани* какой-либо иной реальности с нашей стороны означало бы впасть в абсурд, в заблуждение, это значило бы отстаивать идею в высшей степени нефилософскую. Актуально всё то, что делается или совершается *de facto*: "реальность вещи доказывается её актуальностью".^[95] А поскольку в условиях *девачана* ничего мнимого и искусственного существовать не может, то отсюда следует логический вывод: всё в нём реально и актуально.

Но, опять-таки, к этому вопросу можно подойти и с другой стороны: наш шестой принцип, наша "духовная душа", несубстанциален — и тогда, когда он при жизни личности осеняет собой остальные пять принципов, и тогда, когда он целиком отделяется от более грубых принципов при смерти физического тела. Он — всегда *арупа* и, к тому же, никак не прикован ни к какому конкретному месту с характерным для этого места ограниченным горизонтом восприятий. А поэтому совершенно неважно, *связан* он со своим смертным телом или не *связан*, так как он всегда сам по себе, он всегда свободен от любых ограничений, налагаемых телом, и если его переживания в *девачане* мы называем "обманом со стороны природы", то какое в этом случае право мы имеем называть "реальностью" любое из тех чисто абстрактных ощущений, которые принадлежат целиком и полностью нашей *высшей* душе, отражаются ею и ею же усваиваются: например, наши восприятия идеального — красоты, глубокого человеколюбия, любви и проч., — а равно и любые другие чисто духовные переживания, которые во время жизни на земле наполняют всё наше внутреннее существо чувствами неизъяснимой радости или боли.

Приложение "D"

"Девачан"^[96] — как и его антипод "авичи" [прошу не путать его с *адом*] — это, разумеется, *состояние*, а не *место*. Философия эзотерического буддизма предполагает существование трёх главных так называемых *лок*:^[97] (1) *кама-локи*, (2) *рупа-локи* и (3) *арупа-локи*.

В буквальном переводе эти названия означают следующее:

1. Мир желаний и страстей, мир неудовлетворённых земных влечений. Это обитель "оболочек" и жертв, элементариев и самоубийц.

2. Мир форм, то есть мир ещё более духовных признаков, которые обладают и формой, и объективностью, но лишены субстанциальности.

3. Мир, который *не имеет форм* — вернее, мир, в котором отсутствуют какие бы то ни было формы. Это мир бестелесный, поскольку его обитатели не могут обладать — с точки зрения нас, смертных, и в том смысле, какой вкладываем в эти слова мы сами, — ни телом, ни формой, ни цветом.

Таковы три сферы восходящей духовности, в которых несколько групп субъективных и полусубъективных сущностей находят для себя источник притяжения. Поскольку время ещё не пришло говорить о последних двух, мы ограничимся лишь простым указанием на первый: *кама-локу*.

Именно отсюда все, кроме остающихся в ней оболочек, самоубийц и жертв преждевременных насильственных смертей, переходят — каждый в зависимости от собственных влечений и способностей — в состояния либо *девачана*, либо *авичи*. Эти два состояния и образуют все бесчисленные подразделения "рупа-" и "арупа-" *лок*. Иными словами, эти состояния разнятся не только своей степенью, то есть по-разному представляются пребывающей в этих состояниях сущности с точки зрения формы, цвета и проч., — но и обладают бесконечной шкалой этих состояний, которые возрастают с точки зрения своей духовности и остроты переживаемых в них ощущений, начиная с низших в *рупа-локе* и кончая наивысшими и благороднейшими в *арупа-локе*.

Изучающий оккультную философию человек должен всегда помнить о том, что, когда мы говорим о *личности*, то всегда предполагаем ограниченность, и чем более себялюбивы, чем более узки представления этой личности, тем крепче она будет цепляться за низшие сферы бытия и тем дольше задержится на плане такого общения, на котором будет строить свои отношения с другими, исходя из собственных себялюбивых побуждений.

Приложение "Е"

В качестве антифразиса состояние "авичи" можно описать как состояние предельной *идеальной духовной* порочности — нечто сродни состоянию Люцифера, блистательно описанное Мильтоном. Как, однако, может догадаться вдумчивый читатель, не так-то и много на свете людей, способных достичь подобного состояния.

Вместе с тем, нам могут возразить, заметив, что если *девачан* предназначен практически для любых натур: добродетельных, порочных и тех, которые суть ни то, ни сё, то *авичи* выступает его довольно слабым и далеко не полноценным антиподом, а значит, мы наблюдаем нарушение принципов всеобщей гармонии и равновесия, и закон воздаяния и беспристрастного, неумолимого Правосудия не достигает своей цели. На это мы, однако, можем сказать, что всё на самом деле обстоит *совершенно иначе*.

"Зло — это тёмный сын земли (материи), а *Добро* — светлая дочь неба (духа)," — как говорит китайский философ. А значит, местом возмездия за наши грехи служит земля — там грех рождается, и там он разворачивается в полную силу. Впрочем, и на земле редко случается подлинное зло, чаще всего оно мнимо и относительно, и среди *hoi polloi*[98] вряд ли кто способен вот так, каждый день, достигать рокового величия и могущества "сатаны". Посмотрите примечания к статье Элифаса Леви "Смерть" (октябрьский номер "Теософа", том III), прочитайте редакционный ответ на статью "Смерть и бессмертие" (ноябрьский номер "Теософа", с. 28).[99] а также обратите внимание на слова, которые выбрал автор, рассказывая о тех, кто обретает бессмертие, отождествляя себя с Богом (благом), и о тех, кто бессмертие получает, отождествляя

себя с сатаной (злом).

И, хотя это общее правило распространяется только на "колдунов", то есть адептов чёрной магии, подлинных сыновей и посвящённых зла, известных как "братья тени", но и в этом правиле, как и в любом другом, есть свои исключения. Порою люди, достигая вершины зла, превращаются в "бессознательных" колдунов, начинающих отождествлять себя с сатаной, и вот тогда-то *авичи* и становится для них Роком. И счастливы те, кто тем самым избегает ещё более худшей кары — такой *локи*, откуда назад дороги уже нет, и, оказавшись однажды в его тёмных пределах, они обречены и там следовать прежним своим путём!

VII

Волна человеческой жизни[100]

Мирской чела

Из предыдущих очерков в голове у читателя к этой минуте уже должно было успеть сложиться общее представление о том, каким образом великая эволюционная волна жизни обходит круг за кругом все семь миров, образующих ту планетную цепь, в состав которой входит и наша Земля. Теперь мы хотим помочь читателю пойти ещё дальше с тем, чтобы это общее представление переросло у него в более глубокое осмысление связанных с этим процессов. Однако из того нового, что мы могли бы ещё сообщить на эту тему, ничто не способно пролить столько света на обсуждаемые нами вопросы, как объяснение одного-единственного явления, связанного с эволюцией миров — обскурацией, как это явление принято условно обозначать.

Как правило, люди приступают к изучению оккультной философии как нового для себя предмета в такой период своей жизни, когда сознание их уже обильно начинено знаниями, почерпнутыми из самых разнообразных источников, и такие люди весьма склонны в неверном свете воспринимать даже самые начальные азы этой философии. Как известно, рассказать обо всём сразу, за один присест, невозможно. И когда люди с живым, пытливым умом слышат самые первые, самые общие разъяснения по тому или иному вопросу, они пытаются тут же предугадать и частности. Однако чаще всего эти их поспешные выводы на проверку оказываются ошибочными. Такие люди ни минуты не терпят тумана у себя в голове. И тогда в дело вступает их собственное воображение, которое начинает быстро заполнять белые пятна в представленной им общей картине. И если его вовремя не остановить, то по прошествии времени человек вдруг с удивлением для себя обнаружит, что всё то, что он счёл таким ясным и понятным в самом начале, теперь не укладывается в рамки дальнейших пояснений.

Вот почему автор этих "Фрагментов" и пытается излагать свой материал таким образом, чтобы по мере возможности не допускать появления в сознании у читателя подобных сорняков. Однако уже сама эта задача заставляет автора порой забегать довольно далеко вперёд, на короткое время оставляя в стороне отдельные — и иногда даже крайне важные — частности, которые должны будут прояснены чуть позже, когда к этому же вопросу автор вернётся повторно. А поэтому мы просим теперь читателя вернуться к тем нашим разъяснениям, которые были изложены нами в "Фрагменте" IV, где речь шла о протекающей по всей планетной цепи эволюции.

Рассказывая о том, каким образом импульс жизни переходит с планеты на планету, мы уже в этом "Фрагменте" указали, что процесс этот происходит "не в виде ровного и плавного течения, а скачкообразно, в виде стремительных потоков". Однако дело в том, что на начальных своих этапах эволюция эта протекает чрезвычайно плавно, и потому позволяет параллельно с этим осуществлять подготовку сразу целого ряда планет к приёму завершающей, человеческой, эволюционной волны.

И действительно, на каком-то этапе общего процесса ничто не мешает этой параллельной подготовке идти сразу на всех семи планетах. Но вот здесь-то как раз и нельзя упускать из виду одно важное обстоятельство: основная волна эволюции — её первый нарастающий вал — может в каждый данный момент находиться лишь в каком-то одном месте. Читателю будет легче всего представить себе тот процесс, который мы пытаемся сейчас описать, если на листке бумаги или мысленно он построит для себя наглядную схему. Пусть он нарисует семь кружочков (они будут обозначать отдельные миры) и расставит их в виде одного большого круга. Обозначим их буквами: "А", "В", "С" и т.д. Как нетрудно понять из всего вышеизложенного, кружок (то есть планета) "D" будет у нас обозначать нашу Землю.

Итак, как мы помним, оккультисты насчитывают семь царств природы: три из них связаны с астральными силами и силами стихий, которые эволюционно предшествуют более грубым материальным царствам природы. Царство № 1 начинает свой цикл эволюции на планете "А" и переходит на планету "В" в тот момент, когда на планете "А" вступает в свой цикл эволюции царство № 2. Если мы мысленно продолжим эту схему, то, разумеется, обнаружим, что в тот момент, когда царство № 1 вступит в свой цикл эволюции на планете "G", на планете "А" должна будет начаться эволюция царства № 7, царства человека.

Но что же случается, когда и это царство № 7 переходит на планету "В"? Ведь восьмого по счёту царства, которое могло бы теперь вступить в свой эволюционный цикл на планете "А", в природе не существует. В этой завершающей приливной волне, волне человечества, великие процессы эволюции достигают своей кульминации, наивысшей точки — и теперь, делая своё очередное перемещение вперёд, эта волна будет каждый раз оставлять позади себя природу в состоянии временной летаргии. И когда эта волна жизни перейдёт на планету "В", то планета "А" на какое-то время погрузится в состояние обскурации.

Нет, это состояние ничем не напоминает ни распад, ни разложение, ни что-либо ещё, что, по сути дела, можно было бы назвать смертью. Сам этот "распад" — хотя слово это имеет коннотацию, способную увести читателя несколько в сторону — уже по определению представляет собой некое деятельное состояние, но вот только деятельность там протекает в совершенно особом направлении. Это соображение и придаёт смысл многому тому, что в противном случае могло бы показаться полной бессмыслицей: ведь наступает этот период разрушения мира, согласно индуистской мифологии, не иначе как под руководством высоких божеств.

Обскурация того или иного мира заключается в тотальном приостановлении в нём всякой активности. Однако это не означает, что в момент, когда из него уходит последняя человеческая монада, мир тут же, под действием какого-то катаклизма, впадает в состояние глубокого паралича, и, точно по взмаху волшебной палочки, в нём всё замирает, как в том дворце, что описан в сказке о Спящей Красавице. Нет, какое-то время животная и растительная жизнь в нём продолжают цвести, как и прежде, но вместо того, чтобы двигаться вперёд, жизнь эта постепенно начинает пятиться назад. После того как великая волна жизни покидает мир, животное и растительное царства мало-помалу возвращаются к своему прежнему состоянию, в котором пребывали в момент, когда были впервые достигнуты этой великой волной жизни.

У этого медленного процесса, в ходе которого вступивший в обскурацию мир погружается в сон, в своём распоряжении имеются гигантские по протяжённости периоды времени, ведь, как мы видим, обскурация в каждом случае длится в шесть раз дольше, [101] чем период человеческой жизненной волны, наступающий в каждом из миров. Иначе говоря, процесс, описываемый в связи с переходом волны жизни с

планеты "А" на планету "В", повторяется на протяжении всей цепи. Когда волна переходит на планету "С", то планета "В" погружается в обскурацию наряду с планетой "А". А когда волну жизни принимает у себя планета "D", то в состоянии обскурации находятся уже планеты "А", "В" и "С". И к тому времени, когда волна достигнет планеты "G", все предыдущие шесть миров уже будут пребывать в состоянии обскурации.

Между тем, переход волны жизни с планеты на планету происходит в виде регулярной последовательности, симметричный характер которой отвечает всем научным критериям. Читатель должен теперь уже легко понять эту мысль, поскольку знает, что эволюция человечества происходит в рамках великих рас, возникающих в течение каждого Круга на каждой из планет цепи — то есть в тот период времени, пока на каждой данной планете действует приливная волна жизни.

Очевидно, что в ряду этих рас срединное положение занимает четвёртая раса. Как только на той или иной планете эволюционный импульс покидает это срединное положение и начинается эволюция пятой расы, то тут же на следующей по очереди планете начинается подготовка к приёму у себя человеческого царства. Таким образом, период появления пятой расы, к примеру, на планете "D" соответствует периоду появления — точнее, возрождения — минерального царства на планете "E" и т.д. Иными словами, период эволюции шестой расы на планете "D" совпадает с периодом возрождения на планете "E" растительного царства, а период седьмой расы на планете "D" совпадает с возрождением на планете "E" животного царства. И в тот момент, когда последние монады седьмой расы на планете "D" перейдут в субъективное состояние бытия, то есть в "мир следствий", на планете "E" начнётся человеческий период, и на ней вступит в развитие первая раса.

Тем временем в мире, предшествующем "D", в той же самой последовательности происходит сгущение сумерек, всё сильнее переходящих в ночь обскурации, и, когда человеческий период на планете "D" минует свою срединную точку, на предшествующей планете во всей своей силе воцаряется обскурация. Но, как и у человека продолжает биться сердце и сохраняется ровное дыхание, как бы глубоко он ни заснул, так и на пребывающей в состоянии отдыха планете точно так же продолжают все процессы жизнеобеспечения даже в фазах самого глубокого покоя. Эти-то процессы — в ожидании следующего возвращения человеческой волны — и обеспечивают сохранение результатов эволюции, достигнутых на этапе, предшествующем её первому появлению.

Выход из состояния сна для просыпающейся планеты представляет собой процесс ещё более сложный, чем процесс погружения в состояние покоя, поскольку к моменту возвращения человеческой волны жизни планета должна достичь ещё более высокого уровня совершенства по сравнению с тем состоянием, в котором её оставила эта волна в прошлый раз, когда в своём неудержимом беге вперёд отхлынула от её берегов. Но за какое бы дело ни принималась природа в своих начинаниях, её всегда переполняют свежесть и бодрость утренних часов, и в самом начале собственная её энергия бьёт через край. А поэтому минувший период обскурации — период подготовки к будущему и время как бы лучших надежд на него — придаёт и самому ходу эволюции новое ускорение. Итак, ко времени возвращения великой волны жизни всё на планете уже готово для её приёма.

В первом очерке на эту тему уже была вскользь высказана мысль о том, что не все разнообразные миры нашей планетной цепи обладают одной и той же степенью материальности. Если представить северный полюс круга планетной цепи в виде духа, а южный — в виде материи, то мы увидим, что расположенные на нисходящей дуге миры точно так же различаются между собой соотношением в них духа и материи, как и

миры восходящей дуги. Вот это самое различие мы и должны теперь рассмотреть подробнее, если хотим, чтобы у читателя сложилось более отчётливое представление обо всей целостности происходящих в планетной цепи эволюционных процессов.

Помимо Земли, являющей собою самую низшую точку материальности, в нашей цепи присутствуют лишь ещё два мира, доступных физическому зрению, — один расположен в этой цепи перед Землёй, а второй после неё. Собственно говоря, мирами этими являются Марс и Меркурий: Марс находится позади нас, а Меркурий — перед нами.^[102] Что касается присутствия на них человеческой волны жизни, то Марс находится в состоянии полнейшей обскурации, а Меркурий пока лишь начинает подготовку к началу у себя следующего человеческого периода.^[103]

Те две планеты, что находятся в нашей цепи позади Марса, и те две, что расположены перед Меркурием, состоят из особого типа материи, которая недоступна наблюдению с помощью телескопа. Таким образом, четыре из семи обладают эфиробразной природой — её-то и склонны называть нематериальной люди, способные наблюдать материю, представленную в одной лишь земной форме. И, тем не менее, планеты эти на самом деле вполне материальны. Просто образующая их материя находится в гораздо более тонком состоянии, чем на Земле. Впрочем, это более тонкое их состояние ничуть не нарушает того единообразия, в котором природой задуманы способы и фазы эволюции этих планет. Тамашнее человечество осуществляет по всему спектру их тонкоматериальной "незримости" те же последовательные круговые и расовые циклы, проходя фазы большей и меньшей материальности, что и земное человечество. Однако понять это можно, лишь уяснив себе, как это происходит на Земле, а затем уже логично перенести тот же принцип действия и на их более тонкую природу. А поэтому давайте вернёмся к нашему рассказу о великой волне жизни и рассмотрим, как она действует на нашей планете.

Каждую цепь миров следует рассматривать как некий целостный организм. У этой круговой цепи есть свой север, свой юг, свой полюс духовности и свой полюс материальности. В каждой цепи происходит движение от духовности вниз, к материальности, а затем следует новый подъём от материальности к духовности. По тому же принципу происходит и эволюция человечества: каждый её круг состоит из той же последовательности этапов, как и вся планетная цепь, которую в данном случае можно считать образцом. В эволюции человека на каждом отдельном плане бытия, как и во всём остальном, имеется своя нисходящая и своя восходящая дуга, дух как бы трансформируется в материю, а материя затем утончается до состояния духа.

Таким образом, самая низшая, самая материальная точка в цикле становится как бы обращённой вниз вершиной физического разума — скрытым проявлением разума духовного. Таким образом, с каждым кругом, в период прохождения его по нисходящей дуге (как и с каждой расой каждого круга, если мы совершаем движение вниз в направлении к малому зеркалу космоса), человек всё больше должен обладать физическим рассудком по сравнению с тем, каким обладал его предшественник, а с каждым подъёмом по восходящей дуге сознание его должно приобретать всё более утончённый характер и всё сильнее соединяться с растущей духовной интуитивностью.

Вот почему тот человек, которого мы встречаем в первом Круге, представляет собой довольно бесплотное даже по сегодняшним земным меркам существо, наделённое не рассудком, а избытком духа. Подобно окружающим его животным и растительным формам, тело, в котором он обитает, огромно по величине, но не обладает жёстко фиксированной структурой.

Во втором Круге он остаётся всё тем же бесплотным гигантом, но тело его становится всё твёрже, всё плотнее: он стоит уже ближе к физическому человеку, хотя

по-прежнему наделён не столько рассудком, сколько духом.

В третьем Круге у него формируется уже совершенно плотное, твёрдое тело. Своим внешним обликом он поначалу больше напоминает гигантскую обезьяну, чем человека в полном смысле этого слова, однако в нём всё громче заявляет о себе нарождающийся ум. Во второй половине третьего Круга он теряет свой гигантский рост, тело его обрастает всё более совершенными тканями, и он уже начинает вести себя, как человек разумный.

В четвёртом Круге рассудок — теперь уже целиком сформированный — претерпевает громадное развитие. Те безъязыкие расы, с которых начинается этот Круг, приобретают дар человеческой речи в нашем сегодняшнем её понимании. Мир наполняется результатами кипучей интеллектуальной деятельности и пожинает плоды духовного упадка. К середине четвёртого Круга уже пройдена нижняя полярная точка переживаемого всеми семью мирами периода. С этого момента духовное "эго" человека вступает в настоящую битву с телом и умом, дабы явить им свои трансцендентальные способности.

В пятом Круге эта борьба продолжается. Однако трансцендентальные способности человека укрепляются всё сильнее, несмотря на обостряющуюся борьбу между ними, с одной стороны, и физическим рассудком наряду с физическими устремлениями человека, с другой, поскольку и рассудок, и духовность человека пятого Круга делают одинаковый шаг вперёд в своём развитии по сравнению с тем, какими они были у человека четвёртого Круга.

В шестом Круге человечество достигает такого совершенства тела и души — рассудка и духовности, — какое обычным смертным нашего века не в силах нарисовать даже самое смелое воображение. Самые возвышенные сочетания мудрости, добродетельности и трансцендентального просветления, какие только видел или мог вообразить себе мир, станут самыми обычными чертами того человечества. Те способности, которые сегодня в качестве редчайших вершин в развитии целого поколения позволяют отдельным необычайно одарённым людям исследовать тайны природы и накапливать такие знания, лишь малые крохи которых сегодня предлагаются (через труды, подобные нашему, и другими способами) обычному миру, станут тогда общим достоянием всех.

Что же до того, каким будет седьмой Круг, то и самые открытые для общения оккультные учителя хранят об этом торжественное молчание. Человечество в седьмом Круге станет слишком богоподобным, чтобы люди четвёртого Круга могли предсказать его свойства.

Всё то время, пока на той или иной планете присутствует волна человеческой жизни, каждая индивидуальная монада неизбежно переживает длинный ряд инкарнаций. Отчасти мы уже сказали об этом выше, в нашем "Фрагменте" V. Если бы монаде предстояло пережить хотя бы по одному воплощению в каждой расовой ветви, а миновать ни одну из них монада не может, то общее число её жизней в рамках одного Круга на планете составило бы 343, то есть 7^3 . Фактически же в каждой расовой ветви каждая монада воплощается дважды, и плюс к этому она неизбежно переживает ещё несколько дополнительных воплощений.

По причинам, о которых непосвящённым остаётся только гадать, обладатели оккультного знания проявляют крайнее нежелание сообщать связанные с космогонией цифровые данные, хотя, повторяем, на первый взгляд бывает довольно трудно понять причины такой скрытности. Так, к примеру, сегодня мы не можем сказать читателю, какое же количество лет длится на самом деле период одного Круга. Однако они

всё-таки пошли на одну уступку — а оценить в полной мере подобную уступку с их стороны способны, пожалуй, лишь люди, долгое время проходящие у них ученичество с использованием традиционных приёмов обучения — и согласились назвать кое-какие цифры, связанные как раз с тем, о чём мы сейчас говорим.

Впрочем, уступка эта дорогого стоит со всех точек зрения, с каких ни посмотри, поскольку позволяет прояснить одно любопытное обстоятельство, связанное с ещё одним этапом эволюции, к порогу которого мы теперь подошли. А обстоятельство это состоит в следующем. Несмотря на то, что, скажем, наша Земля сегодня населена человечеством четвёртого Круга — то есть той волной человеческой жизни, которая уже в четвёртый раз обходит всю цепь миров, — прямо сейчас вместе с нами на Земле проживают и такие людей — считанные единицы по сравнению с общим населением Земли — которых, собственно говоря, следует причислить уже к человечеству пятого Круга. Однако, что бы ни означали эти слова, не следует полагать, будто тому или иному индивиду каким-то чудесным образом удалось и впрямь обойти всю цепь миров на один Круг больше, чем это смогли сделать все остальные его соплеменники. Как с очевидностью следует из только что полученных нами разъяснений по поводу характера протекания приливной волны человечества, такое просто невозможно.

Человечество ещё не успело в пятый раз ступить даже на планету, находящуюся непосредственно перед нашей. Однако отдельные монады могут обгонять своих спутниц по темпам своего индивидуального развития и уже сегодня достигать такого уровня, на котором будет находиться и человечество в целом, когда пятый Круг эволюции будет уже в полном разгаре. Добиться этого возможно двумя путями. Любой человек, родившийся в качестве самого обычного представителя четвёртого Круга, может с помощью оккультных методов обучения изменить себя и обрести все атрибуты человечества пятого Круга — стать как бы искусственным человеком пятого Круга. Однако возможно и другое: без всяких дополнительных усилий человек может просто родиться на свет уже готовым человеком пятого Круга, живя в самой гуще человечества четвёртого Круга — а своим рождением такой человек целиком обязан общему количеству уже пережитых им ранее воплощений.

Давайте обозначим стандартное количество воплощений, которые монаде по естественным причинам предстоит пережить в пределах одного Круга на одной планете буквой x , а под y мы будем понимать общий запас тех дополнительных воплощений, к которым монада может прибегнуть, подталкиваемая острой тягой к физической жизни в течение указанного периода, и тогда мы получим не число $24,5[104] (x + y)$, а $28x$. Иными словами, за три с половиной Круга такая монада может успеть пережить столько же воплощений, сколько обычной монаде удалось бы осуществить лишь по прошествии четырёх полных Кругов. Таким образом, для достижения указанных результатов, такой монаде потребовалось бы, как минимум, ещё три с половиной Круга. Вот почему редкие представители человечества пятого Круга стали появляться на Земле только сейчас, когда мы уже успели миновать срединную точку эволюции на нашей планете, занимающей, к тому же, и срединное положение в нашей цепи.

По действующему в природе порядку вещей монада не может обогнать своих сотоварищей более, чем на один-единственный Круг. А вот Будда, невзирая на это, был *в полном смысле* человеком шестого Круга, но это уже тайна, выходящая за пределы нашего сегодняшнего разговора. Пока же достаточно будет сказать, что причины появления будд на Земле имеют более глубокую природу и не связаны с вопросом одних лишь воплощений в рамках одной планетной цепи.

Как показывают вышеприведённые расчёты, каждая индивидуальная монада проживает огромное количество жизней в рамках следующих друг за другом воплощений. Поэтому во избежание недоразумений здесь важно подчеркнуть, что тот период

времени, в течение которого возникает эта длиннейшая череда воплощений, огромный по своей продолжительности, а все эти многочисленные воплощения разделены между собой столь же многочисленными и длительными перерывами. Мы уже выше сказали, что пока не можем указать читателю подлинной продолжительности одного Круга, как не можем и привести никаких цифр, касающихся суммарной продолжительности всех Кругов, поскольку Круги эти имеют различную длительность и различия эти варьируют в довольно широких пределах.

Однако вот вам простой факт, который был подтверждён наивысшими авторитетами в области оккультизма, с которыми мы связаны. Нынешняя *раса* человечества — пятая *раса* четвёртого Круга — возникла и начала свою эволюцию примерно миллион лет тому назад. Да, этот процесс ещё не завершён, но допустим, что срок существования одной расы ограничен этим самым миллионом лет, и каким же образом весь этот период мог бы быть разбит с учётом воплощений каждой индивидуальной монады? В этом случае в рамках одной расы индивидуальная монада должна была бы пережить чуть больше 100, но менее 120 воплощений. Но пусть даже каждая монада в рамках текущей расы пережила уже по 120 воплощений. Допустим также, что каждое её воплощение длилось по сотне лет. Получается, что даже при таких условиях из этого миллиона лет каждая индивидуальная монада должна была бы провести в виде физической жизни всего лишь 12 тысяч лет, а 988 тысяч лет она провела бы в сфере субъективного бытия, и между каждыми двумя воплощениями должен был бы существовать промежуток длиной 8 тысяч лет.[105] Разумеется, эти промежуточные периоды весьма широко отличаются друг от друга по своей длительности, но в любом случае они не могут оказаться короче 1500 лет (при этом мы, конечно же, совершенно выводим из своих расчётов адептов, которые сумели достичь такого состояния, когда на них уже перестало распространяться действие обычного закона) — а период длиной 1500 лет, хотя и вполне возможен, представлял бы собой на удивление краткий период времени между двумя перевоплощениями.

VIII

Дальнейший прогресс человечества[106]

Мирской чела

Как видит теперь читатель, природа всей своей поступью уже сама открывает перед каждой человеческой сущностью широкие возможности для бесконечного движения вперёд, к всё более высоким фазам бытия. Не менее очевидным, однако, является и то, что, наделяя эти развивающиеся сущности всё более совершенными способностями и непрестанно расширяя сферу их действия, природа также предоставляет каждой человеческой сущности и возможность занимать всё более и более решительную позицию в выборе между добром и злом. В пору самых первых Кругов человечество ещё не обладало привилегией осуществлять подобный выбор, а потому и не могло нести полной ответственности за свои поступки. Собственно говоря, на том раннем этапе эволюции [личное — *перев.*] "эго" человека ещё целиком освобождено от бремени духовной ответственности в самом широком понимании этого слова — да мы и сейчас ещё не обладаем ею в полной мере и лишь готовимся принять её на себя.

В периоды девачана, которые поочерёдно следуют за каждым периодом объективного существования, тогда производился полный перерасчёт всех достоинств и недостатков человечества, а если [духовному — *перев.*] "эго" в ту раннюю пору, когда оно ещё не перевалило за полдень своей эволюции, в каких-то случаях не удавалось сформировать ничего более достойного, чем, скажем, жалкая и ничтожная личность, то последняя просто не принималась в расчёт в свете грядущих великих задач. Отбив сравнительно недолгий срок наказания, проштрафившаяся личность, более уже никогда не доставляла

природе никаких хлопот.

Что же касается второй половины великого периода эволюции, то здесь в действие вступают уже совершенно иные принципы. В близящиеся новые фазы бытия [личное] "эго" уже не может более вступать, не имея при этом собственных положительных качеств, которые соответствовали бы наступающему этапу развития. Теперь, когда человек начинает нести уже полную ответственность за свои поступки, когда он щедро наделён многочисленными способностями, для него в этот великий поворотный момент всего пути уже не может идти речи о том, чтобы лишь просто бездумно плыть, отдавшись течению эволюции. Нет, теперь он должен научиться плавать самостоятельно, если намерен двигаться вперёд.

Сложность предмета не позволяет нам рассмотреть его сразу во всех его особенностях, а поэтому в своём обзоре природных процессов мы до сих пор и ограничивались лишь беглым описанием семи кругов человеческого развития. Эти круги как раз и формируют всю ту планетную систему, последовательное движение по которой и будет естественным образом определять будущую судьбу человечества в целом.

Как помнит читатель, человечество в шестом Круге достигнет столь высокого уровня в своём развитии, что те поразительные способности и качества, которыми сегодня обладают лишь высочайшие адепты, станут обычным достоянием всех, а в седьмом Круге весь род человеческий обретёт поистине божественную природу. Однако даже и на том этапе своего развития каждое человеческое существо сохранит собственную неповторимую самобытность, благодаря тем неразрывным узам, которые будут по-прежнему связывать его со всеми личностями, нанизанными на нить его жизни с самого начала великого эволюционного процесса. Но можно ли представить себе, чтобы характер этих личностей не имел в конечном счёте никакого значения для человека грядущих эпох и что два богоподобных существа могли бы стоять бок о бок в седьмом круге, сформированные один из длинного ряда безукоризненных и исполненных великой пользы для человечества жизней, а другой — из столь же длинного ряда жизней, исполненных зла и нравственной низости? Нет, так, разумеется, быть не должно, а поэтому мы и не можем не задать себе следующий вопрос: отчего же мы наблюдаем в природе эту вечную гармонию, почему она всегда соответствует назначенной человечеству эволюции от начальных до самых высших форм бытия, венчающих всё мироздание?

Как отдельный человек в пору детства, так и первые расы человечества не могут нести ответственности за свои поступки. Но вот наступает период взросления, когда в отдельно взятом человеке окончательно формируются все необходимые ему для жизни способности — для той *единственной* жизни, которую он в данный период переживает, — и теперь он уже в состоянии сделать свой осмысленный выбор между добром и злом. Такой же момент окончательного выбора должен наступить и для бессмертного "эго". В этот момент — в этот громадный по продолжительности период — природа не спешит, она не хочет, чтобы дети её легко попались в ловушку, решая столь важный вопрос, как этот. Нет, период этот лишь только начинается. Ещё должен свершиться один полный оборот по цепи из семи миров, прежде этот период завершится. И лишь когда Земля наша минует середину пятого Круга, тогда только этот великий вопрос — быть будущему или не быть — получит свой бесповоротный ответ. Сейчас мы вступаем во владение такими способностями, которые превратят человека в существо, несущее всю полноту ответственности за свои действия. И то, как мы воспользуемся этими способностями при своём повзрослевшем "эго", окончательно определит и всю гигантскую массу дальнейших последствий для нас.

По-настоящему борьба развернётся только в первой половине пятого Круга. А до тех пор жизнь будет идти своим обычным ходом, и время это может обернуться полезным

или бесполезным периодом подготовки к этой борьбе, хотя самой борьбой мы этот период назвать не можем. И вот теперь давайте более подробно коснёмся самого характера этой борьбы, которую мы выше назвали выбором между добром и злом. Определение это не то чтобы не вполне точное — оно просто не совсем полное.

Здесь нам предстоит столкнуться с явлением, повисшим над человечеством в виде непреходящей угрозы, — конфликтом между рассудком и духовностью. И если мы хотим глубоко разобраться в оккультном учении, то нам придётся, разумеется, несколько расширить те шаблонные представления, с которыми мы связываем оба эти понятия. Поскольку европейский склад мышления привычно рисует в нашем сознании искажённый образ духовности в виде скорее некоего свойства человеческого характера, чем его сознания: что-то вроде этакой благообразной приверженности религиозному обряду, этакой благочестивой тяги к порой весьма причудливым идеалам "рая" и "божественности", в которых может быть воспитан тот или иной "духовно устремлённый" человек. Духовность в оккультном понимании не имеет ничего или почти ничего общего с чувством благочестия. С точки зрения оккультизма, духовность — это способность ума к получению знания непосредственно из источника этого знания — абсолютного знания, — а не опосредованный и утомительный процесс рационализации идей.

Главной заботой европейских народов издавна остаётся формирование в человеке чистого рассудка, способности к рациональному мышлению, и в этой области человеческого прогресса они достигли столь впечатляющих высот, что из всей оккультной философии они менее всего согласятся принять — а поначалу и вовсе не поймут — этот самый первый принцип оккультизма, касающийся рассудка и духовности. И говорим мы об этом вовсе не потому, что оккультная наука желает принизить значение рассудка. Здесь всё дело в традиционной позиции западного умозрения, привыкшего принижать значение духовности. По-настоящему западная философия ещё не имела случая оценить духовность по достоинству. Она не знает пока, насколько широкий диапазон скрытых возможностей заключён внутри человека, и пока лишь только смутно догадывается о существовании таких скрытых способностей. Да и сам Кант, величайший на сегодняшний день выразитель этой идеи, всего лишь допускает возможность существования такой способности, как интуиция — знать бы теперь только, как с нею можно работать.

А работа с нею — возвращение в человеке духовности — как раз и *составляет* суть оккультной науки, понимаемой в её наивысшем аспекте. Что касается формирования в человеке одной только власти над силами природы и исследования тех её тонких сил и скрытых принципов, которые управляют одной лишь физической стороной природы, то это всё области, которыми занимается низшая оккультная наука — в эти-то низшие сферы её деятельности может и даже должна постепенно проникнуть обычная физическая наука. Одна из опасностей той борьбы, в которой должна раз и навсегда определиться судьба человеческого "эго" заключается именно в попытке человека обрести с помощью голого рассудка — в первую очередь, посредством физической науки — то, что, по сути, является привилегией одной лишь духовности. В самом деле, если и есть что-то, что никогда не сможет быть усвоено человечеством с помощью рассудка, то это природа и беспредельное верховенство духовного бытия. Что же до рассудка, то порождают его лишь чисто физические причины, и зависит он от того, насколько совершенно устроен физический мозг, а потому и тяготеет он ко всему лишь физическому — например, к достижению материального благополучия. Конечно, современный интеллект, делая уступку "слабым собратьям" своим и "религии", к которым питает одно лишь добродушное презрение, не станет осуждать духовность, но подлинную ценность он видит лишь в физическом бытии — именно оно, по его мнению, и составляет единственный по-настоящему достойный внимания предмет для

любого серьёзного человека, включая самых пылких гуманистов. Но очевидно, что если духовное бытие, это ярко переживаемое и осознаваемое субъективное бытие, действительно занимает периоды времени, по своей продолжительности намного превышающие периоды рассудочного физического бытия в соотношении 82 к 1, как мы убедились в этом, рассматривая состояние девачана, то, уже из одного только этого следует, что субъективное существование человека имеет гораздо более важное значение, чем его физическое существование, и рассудок наш заблуждается, когда все свои усилия тратит исключительно на улучшение условий физического существования.

Как показывают вышеприведённые рассуждения, вопрос выбора между добром и злом — который человеческому "эго" предстоит сделать в ходе великой борьбы между рассудком и духовностью, — это не просто вопрос выбора отвлечённых идей: например, заключённых в очевидном для всех противопоставлении порока и добродетели. Нет-нет, вопрос не ставится так примитивно и грубо: порочен ли человек или добродетелен, и после прохождения критической поворотной точки не от этого будет зависеть окончательное решение, должен ли человек продолжать жить и дальше, чтобы затем переходить во всё более высокие фазы бытия, или должен полностью прекратить своё существование? В том-то вся и суть, что вопрос "быть или не быть" *отнюдь* не решается лишь в рамках вопроса о том, каков человек: порочен или добродетелен (не знаем, насколько оправданно говорить об этом на нынешнем этапе нашего развития, приподымая тем самым лишь самый краешек очередной тайны). Ведь, в конце концов, ни для кого не секрет, что существует как добродетельная духовность, так и порочная.

А поэтому и великий вопрос о том, будет ли человек существовать и дальше или же ему предстоит прекратить своё существование, должен будет неизбежно и целиком строиться на другом противопоставлении — противопоставлении духовного и физического планов бытия. Вопрос здесь не в том, *должен* ли человек жить и дальше, то есть настолько ли он добродетелен, чтобы ему было позволено жить дальше? Нет, здесь скорее вопрос в том, будет ли человек *в состоянии* продолжать жить и дальше, оказавшись на более высоких уровнях существования, где и должна будет протекать дальнейшая эволюция человека? Научился ли человек жить, непрерывно взращивая бессмертную часть своей природы? Если не научился, значит, он уже достиг своего предела, исчерпав до дна весь свой потенциал. И тогда судьбой ему будет уготовано уничтожение. Нет, это не будет что-то вроде сознательной жизни, в которой ему придётся претерпеть какие-то страдания. Это будет просто распад — неизбежный для каждой души, целиком отдавшей себя материи: у такого человека [личное — *перев.*] "эго" погрузится в восьмую сферу, сферу чистейшей материи, ибо такова судьба каждого "эго", неспособного к дальнейшему продвижению вперёд по восходящей спирали, то есть по мирам планетной цепи.

В этом и состоит великий смысл оккультного учения, согласно которому

"обессмертить себя во благе значит отождествить себя с Богом. Обессмертить себя во зле значит отождествить себя с сатаной. Таковы два полюса мира душ, а пространство между ними занимает бесполезная часть человечества, которая прозябает там и умирает, не оставляя по себе никаких воспоминаний". [107]

Эту тайну, как и любую оккультную формулу, можно понимать и в более узком смысле (применительно как к микро-, так и к макрокосму). И в этом более узком смысле она относится к девачану/авичи и к пустому существованию бесцветных личностей. В более же широком и важном смысле она связана с тем окончательным отбором, который должен состояться в середине великого пятого Круга, после чего начисто лишённые духовности [личные — *перев.*] "эго" будут подвергнуты уничтожению, а все остальные двинутся дальше к обретению бессмертия как во благе, так и во зле.

Ровно тот же смысл заложен и в словах "Откровения" (3, 15-16):

"о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих".

Таким образом, духовность — это не простая набожность. Это интеллектуализация наивысшего порядка, позволяющая познавать деятельность природы через прямое слияние ума с её наивысшими принципами.

Однако здесь физический наш рассудок может нам возразить: дескать, когнитивные способности нашего ума ограничены лишь возможностью наблюдения и логического анализа явлений. Но это заблуждение: ум наш способен сливаться с наивысшими принципами природы, и наличие оккультной науки есть лучшее тому подтверждение. Вместе с тем вокруг нас легко обнаружить и множество других доказательств той же истины — нужно только, набравшись терпения, распутать их истинный смысл.

Было бы опрометчивым безапелляционно утверждать, будто в область сознания ведут лишь пять путей: пять органов чувств человека, ведь у всех у нас перед глазами имеются явления ясновидения — пусть случаи эти, наделавшие много шума в мире, и касаются ясновидения весьма слабо развитого и несовершенного. Да, разумеется, в обычном мире способность к ясновидению встречается в виде исключения у считанных единиц. Тем не менее, это явление указывает на наличие у человека некой особой, потенциально заложенной в нём способности, а значит, исходя из примеров даже самых слабых её проявлений, мы можем сделать вывод о том, что в высших своих проявлениях эта способность со всей очевидностью должна позволять человеку черпать знания напрямую, минуя процесс наблюдения.

В том-то и состоит одна из самых досадных трудностей, которые мы испытываем в своей нынешней попытке переложить эзотерическую доктрину на ясный и понятный всем язык, что мы пытаемся это делать, не прибегая к духовной восприимчивости, которая в отличие от всех обычных способов приобретения знаний, остаётся лишь величайшей и величественной возможностью, заложенной в природе человека. Однако именно этим методом и пользуются адепты, передавая знания своим ученикам, проходящим у них регулярное обучение. Они пробуждают в учениках соответствующий орган чувств, пребывающий в спячке, и через него наполняют их ум пониманием того, что такая-то и такая-то доктрина является подлинной истиной. Вся та схема эволюции, которую мы отобразили в предыдущих главах, легко укладывается в сознании *чела* именно благодаря тому, что его заставляют *наблюдать* все происходившие процессы с помощью ясновидческого зрения. Слова в ходе такого обучения не произносятся вообще. Что же до самих адептов, которые знают все процессы и явления природы, как свои пять пальцев, то им трудно разъяснить всю сложнейшую анатомию планетной системы в своих трактатах, поскольку не могут её проиллюстрировать для нас, создавая мысленные картины с помощью нашего спящего шестого чувства.

Конечно же, не следует рассчитывать на то, что человечество в целом могло бы уже сегодня осознать, что обладает этим шестым чувством, поскольку пора активности этого чувства ещё не наступила. Эти наши слова позволяют нам сообщить читателю ещё об одном важном факте, которого мы пока не касались. Дело в том, что в каждом Круге поочерёдно происходит совершенствование того или иного принципа, номер которого соответствует номеру Круга, и начинается подготовка его к слиянию со следующим. Как мы уже говорили, в течение первых Кругов человек неразумный обладает лишь призрачным, не зафиксированным жёстко телом. В переживаемом нами четвёртом Круге окончательно формируется и четвёртый же принцип — воля, желание, — который готовится к слиянию с пятым принципом, разумом, рассудком. В пятом

Круге окончательно сформированному разуму, рассудку — иначе говоря, душе, в которой тогда будет пребывать (личное — *перев.*) "эго" человека — предстоит слиться с шестым принципом, духовностью, либо человек должен будет целиком отказаться от мысли продолжать своё существование и дальше.

Те из читателей, кто знаком с буддистской литературой, должны помнить, как там всё время повторяется одна и та же мысль: архат своей душой слит с "Богом". Другими словами, речь там идёт об ускоренном формировании у человека шестого принципа. Он, человек четвёртого Круга, наперекор всем препятствиям, стоящим у него на пути в этом Круге, собственными усилиями достигает такого этапа в своём развитии, который эволюция уготовила для всего остального человечества — а вернее сказать, для той части человечества, которая сумеет достичь этого этапа, следуя обычному ходу природы — во второй половине пятого Круга. Причём, заметим, он благополучно минует как раз самый опасный период — середину пятого Круга. Это поразительное достижение самым благотворным образом скажется на всей дальнейшей личной судьбе адепта. Он уже благополучно добрался до противоположного берега, счастливо переплыв то море, в котором предстоит сгинуть немалой части человечества. Преисполненный столь безмерного чувства блаженства, о котором, не имея хотя бы проблесков духовности, шестого чувства, и догадаться-то невозможно, он стоит там в ожидании, покуда не доберутся до заветного берега и все остальные его спутники по дальнейшему восхождению ввысь. Нет, он стоит там не в своём физическом теле — спешу всех уверить, дабы предвосхитить любые неверные предположения на этот счёт. Теперь он наконец-то удостоился *наивысшего права* — *права сбросить его с себя*, чтобы остаться лишь в чистейшем духе. А это состояние мы даже не берёмся описывать.

КОНЕЦ

Комментарии к "Бхагавадгите"

Т. Субба Роу

Т. Сүбба Рой

Т. Субба Роу, С. Кришнамачари (Бабаджи), Е. П. Блаватская

Введение [108]

При изучении "Бхагавадгиты" мы всегда должны исходить из того, что она составляет неразрывную часть эпоса "Махабхарата" в его дошедшем до наших дней варианте. Эта вставка принадлежит Вясе, [109] который нашёл для неё самое подходящее место в контексте описываемых в книге событий. И нам в первую очередь необходимо понять, что чувствуют, что переживают Арджуна и Кришна в тот момент, когда мы их впервые встречаем в книге — и только после этого сможем по достоинству оценить учение последнего.

Среди многочисленных имён Арджуны — а в разное время он носил десять (точнее, одиннадцать) различных имён, смысл большинства из которых он сам же и разъясняет в "Виратапарве" [110] — есть и одно весьма неожиданное. Однако именно оно-то и отсутствует в этом списке — Нара. А слово это значит попросту "человек". На первый взгляд, кажется странным: как можно использовать это слово в качестве личного имени для вполне конкретного человека? Тем не менее, именно здесь-то и лежит тот ключик,

который поможет нам понять, почему "Бхагавадгита" находится именно в этом, а не в каком-либо ином, месте и как она связана с Арджуной и Кришной. Кроме того, ключик этот сделает нам более понятным и весь тот поток смыслов, который пробивается из-под текста "Махабхараты" в целом, включая подлинные взгляды Вьясы на происхождение человека, на все выпадающие ему на долю испытания и его судьбу. В Арджуне Вьяса видит прежде всего человека, а вернее, заключённую в человеке подлинную монаду, а в Кришне — логоса, то есть дух, долженствующий человека спасти. Некоторым кажется странным, что это высокое философское учение помещено в книгу как будто в явно не предназначенном для этого месте. Как мы понимаем, диалог между Арджуной и Кришной происходит в тот момент, когда вот-вот должна разразиться жестокая сеча. Но стоит нам чуть глубже проникнуться духом всей "Махабхараты", как нам тут же становится ясно: лучшего места для "Бхагавадгиты" невозможно было и найти.

В историческом контексте описываемая великая битва стала отражением борьбы, которую вели друг с другом два могущественных рода. В философском же смысле она предстаёт той великой битвой, в которой дух человеческий вынужден сражаться с низшими страстями, буйствующими в физическом теле. Многие наши читатели, вероятно, слышаны о так называемом "Страже Порога", столь ярко описанном в романе Булвер-Литтона "Занони". Судя по авторскому описанию, "Страж Порога" — это или дух стихий, или загадочное чудовище иного рода, которое предстаёт перед глазами неопита в тот самый миг, когда тот готов уже вот-вот вступить в некую таинственную страну. "Страж Порога" пытается поколебать его решимость, грозя ему неведомыми опасностями, которые неизбежно обрушатся на неопита в том случае, если тот окажется внутренне неготовым к этому шагу.

В действительности же такого чудовища не существует. Это описание следует воспринимать метафорически. И, тем не менее, нечто подобное "Стражу Порога" действительно существует, и воздействие его на психику бывает гораздо сильнее любого ужаса, испытываемого человеком на физическом плане. Настоящий "Страж Порога" рождается из чувства отчаяния и упадка духа, переживаемого неопитом в ту минуту, когда от него требуется навсегда порвать с прежней привязанностью к близким, к родителям и к детям, а также покончить со всем тем, к чему по-мирски тщеславно тянулся прежде, несмотря на то, что всё вместе это неизменно сопровождало его на протяжении, возможно, не одного его воплощения. Когда же от него требуют поставить на всём этом крест, то его охватывает ощущение пустоты, которое развеется лишь позже, когда у него сложится осознание своих новых, возросших возможностей. Порвав со всем тем, что неотступно сопутствовало ему до сих пор, он перестаёт видеть какой бы то ни было смысл в самой жизни. Он словно бы утрачивает всякую надежду, перестаёт понимать, ради чего, вообще, стоит жить и трудиться. Он не замечает ни одного-единственного знака, который сулил бы ему хоть какой-нибудь успех в грядущем. Перед глазами его стоит один лишь непроглядный мрак, а на душе лежит тяжесть, под грузом которой она никнет в бессилии, и зачастую такой человек готов уже сдаться и похоронить все свои былые мечтания о движении вперёд. Но если на его месте окажется человек, не готовый сдать своё поле боя без борьбы, то он победит собственное отчаяние и у него найдутся силы, чтобы не свернуть со своего Пути.

Я могу здесь сослаться на несколько страниц из автобиографии Милля.^[111] Разумеется, автор ничего и знать не знал об оккультизме, но в какой-то момент своей жизни он пережил такое психологическое состояние, которое чрезвычайно напоминает то, о чём я сейчас говорю. Милль был выдающимся философом-аналитиком. А потому все эти психологические процессы — состояние ума, эмоции и волю — он и подверг тщательному анализу.

"Тогда я убедился (или так мне только показалось) в том, к чему до тех пор относился с недоверием, — что привычка к анализу склонна иссушать чувства человека, если ум его не выработал для себя каких-то иных, дополнительных привычек . . . Так, для меня совершенно перестало существовать чувство наслаждения — как тешащее эгоизм, так и не связанное с ним".[112]

Анализ этот привёл его в конце концов к мысли о том, что человек в целом — ничто. Тогда-то им и овладело это неизъяснимое чувство тоски, в которой было что-то пугающее. Это душевное состояние не покидало его несколько лет до тех самых пор, пока в руки ему не попала книжечка вордсвортовских стихов с их тонкими переливами чувств, связанных с восприятием природы и человеческой жизни. По его собственным словам,

"они как будто поведали мне о том, что могло бы служить человеку неистощимым источником счастья, будь из жизни его удалено всё наполняющее её зло".[113]

В этих словах содержится глухой намёк на то, что должен переживать и восточный ученик-окультист, **чела**, когда он отрешается от круга дорогих и близких ему людей, дабы во имя светлого будущего начать жить жизнью какого-то более высокого плана.

Так или иначе, на похожем жизненном распутье мы и застаём Арджуна в самом начале беседы, которая и является главным предметом нашего рассмотрения. Ему предстоит сразиться не на жизнь, а на смерть с вражеским войском, которое в битву поведут его же ближайшие родственники, и, как любому нормальному человеку, ему отвратительна сама мысль о том, что вскоре ему придётся убивать собственных родичей. Так и мы, каждый из нас. Если мы и должны истребить в себе свои страсти и желания, то вовсе не потому, что они представляют зло уже сами по себе, а потому, что мы не сможем утвердиться на более высоких планах бытия до тех пор, пока не покончим с их влиянием на нас. Состояние, в котором пребывает Арджуна, назначено символизировать и состояние **чела**, готовящегося встретиться лицом к лицу со Стражем Порога. Как истинный гуру, который, готовя своего ученика к посвящению, излагает ему философское учение, Кришна в эту судьбоносную минуту решает укрепить дух Арджуны своими наставлениями.

На "Бхагавадгиту" можно смотреть как на беседу, в которой некий гуру обращается к некому ученику в ту минуту, когда последний уже было совсем решил отказаться от любых мирских желаний и устремлений, но его всё ещё грызёт тоска от ощущения кажущейся бессмысленности собственного существования.

Книга разделена на восемнадцать глав, и все они перекликаются друг с другом. В каждой главе описывается особая фаза, особая сторона человеческой жизни. Это необходимо помнить, изучая книгу, и соответственно стараться перебрасывать мостики от одной главы к другой. В книге можно найти и такие места, которые на первый взгляд покажутся излишними повторами. Однако этого требовал сам метод Вьясы, в намерение которого входило представить природу во всём многообразии её интерпретаций — так, как её видели различные философские школы Индии.

Что же касается содержащегося в "Бхагавадгите" нравственного учения, то со стороны людей, ещё не успевших оценить по достоинству благотворность оккультных учений, можно нередко услышать такое мнение: если, говорят они, все начнут следовать этому пути, то нормальная жизнь во всём мире остановится и замрёт, а стало быть, то, что хорошо для избранных единиц, не подходит для обычных людей. Это не так. Да, разумеется, большинство людей не в состоянии отказаться от исполнения своих гражданских и семейных обязанностей. Но, как ясно говорит Кришна, даже если все эти

обязанности и оказывают несовместимы с жизнью в лесу в качестве аскета, то они вполне могут сочетаться с неким внутренним психологическим самоотвержением, которое по своим могучим последствиям на высших планах бытия превосходит любые акты физического отречения от мира. Ведь, даже находясь телесно в глухих лесных дебрях, аскет может мысленно всё так же оставаться в миру. Вот почему в своём учении Кришна и подчёркивает, что по-настоящему важно вовсе не физическое уединение, а психологическое.

Если у человека имеется груз каких-то невыполненных обязательств, то он о них забывать не должен. Но при этом, говорит учитель, одни и те же действия человек может совершать по-разному: одно дело, когда он действует из одного лишь чувства долга, и совсем другое, когда к тем же самым действиям его подстёгивают собственные склонности, интерес или желание. А значит, человек вполне способен развить у себя высшие способности, ведя при этом самый обычный образ жизни и ничем не выделяясь среди остальных людей. Ни одна религия не призывает человека оставаться рабом собственных интересов и желаний. И уж совсем немногие требуют от него затворничества и аскетического образа жизни.

Индуизм и буддизм часто упрекают в том, что, предлагая именно такой образ жизни ученикам-окультистам, они как бы обесценивают жизнь остальных людей, занимающихся обычными мирскими делами. Однако упрёк этот порождается обычным заблуждением. На самом же деле, как учат эти религии, главное здесь не сами действия, а то, как их психологически оценивает совершающий их человек. В этом и состоит суть того нравственного учения, которое красной нитью проходит через всю ткань "Бхагавадгиты".

Читатель должен внимательно следить за каждым доводом, который Кришна приводит в доказательство того или иного своего тезиса. От него он узнает о происхождении и дальнейшей судьбе человеческой монады, о том, каким образом она способна обрести спасение, воспользовавшись для этого помощью и светом собственного **логоса**. Призывы Кришны к тому, чтобы Арджуна поклонялся только ему одному и никому больше, некоторыми воспринимаются как доказательство правоты учения о личном боге. Однако такой вывод — не более чем заблуждение. На самом же деле даже тогда, когда Кришна говорит о себе как о **Парабрахмане**, он остаётся по-прежнему **логосом**. Он называет себя **атмой**, но, вне всякого сомнения, он единосущен **Парабрахману**, поскольку по своей сущностной природе **атма** ничем не отличается от **Парабрахмана**. И **логос**, разумеется, вправе называть себя **Парабрахманом**. Точно так же и все Сыны Божьи, в том числе и Христос, говорили о себе как о единосущных Отцу. Слова Кришны о том, что он пребывает практически во всём сущем в космосе, выражают, строго говоря, один из атрибутов **Парабрахмана**. Однако и любой другой **логос**, будучи проявлением **Парабрахмана**, вправе применить к себе те же самые слова и принять на себя те же самые атрибуты. Таким образом, Кришна призывает Арджуну поклоняться лишь собственному его [Арджуны — *перев.*] наивысшему духу, ибо только через него тот и может надеяться на спасение. Кришна учит Арджуну ровно тому, чему сам **логос** стал бы в ходе посвящения обучать человеческую **монаду**, подчёркивая, что только через него одного и возможно спасение. Никакой идеи личного бога здесь нет и в помине.

Опять же, обратите внимание на то, как Кришна говорит о философии санкхья. В связи с этой философской системой сложились самые странные представления. Высказываются предположения о том, будто бы те сутры, которыми мы сегодня располагаем, и являются оригинальными афоризмами Капилы. Однако подобные предположения были уже опровергнуты многими великими учителями, включая Шанкарачарью, которые утверждают, что эти сутры отражают взгляды не изначального

Капила, а какого-то другого Капила, который и выступил автором этой книги.[114] Подлинная же санхья совершенно тождественна пифагорейскому учению о числах, а также той философии, что заключена в халдейском учении о числах. Свою философскую задачу Капила видел в том, чтобы с помощью чисел выразить в нескольких простых формулах всё многообразие таинственных сил природы. Оригинал его книги на сегодня утрачен, хотя, возможно, он где-то ещё и существует. Та же философская система, которая сегодня выдаётся за санхью, трактует лишь вопросы происхождения первоэлементов и некоторых их сочетаний, образующих разнообразные сущности, **таттвы**. Кришна снимает противоречия между учениями санхьи, раджа- и даже хатха-йоги, подчёркивая, прежде всего, что любая философия при надлежащем её понимании приводит всё к тому же слиянию человеческой монады с **логосом**. А, например, учение о карме, — которое на самом деле выходит далеко за границы, очерченные учёными пандитами-ортодоксами, сведшими всё его значение к одной только религиозной обрядности, — одинаково во всех философиях, и Кришна включает в него практически любой благой или дурной поступок и даже саму мысль.

Изучая "Бхагавадгиту", необходимо, прежде всего, прочитать её целиком, а затем попытаться установить различия между учениями, под разными наименованиями представленными в восемнадцати разных частях книги. Нужно внимательно проследить за тем, как эти различные аспекты учения ответвляются от нашего общего центра и как они, представленные в этих главах, по замыслу автора отвечают на критику, обращённую в адрес оккультной теории и обозначенного в книге пути спасения со стороны различных философов. И, когда всё это будет сделано, книга раскроет перед читателем истинную позицию оккультистов в вопросе о природе **логоса** и человеческой **монады**. Таким образом, почти всё, что почитается священным в различных философских системах, соединяется в единое целое.

Так путём наставления Кришне удаётся рассеять мрачное уныние Арджуны и привить ему более возвышенное представление о природе той силы, что действует через него, Арджуну, пусть даже эта сила и проявляет себя пока что в виде отдельно взятого индивида. Он преодолевает нежелание Арджуны вступить в сражение, разъяснив ему концепцию "я" и показав, что человек заблуждается, полагая, будто это **он** сам делает то, это или что-то третье. Когда же обнаруживается, что то, что человек называет своим "я", является не более чем фикцией, порождённой его же собственным незнанием, то проблема наполовину решена. А затем он переходит к доказательству существования некой более высокой индивидуальности, о чём Арджуна до той минуты даже не подозревает. Эта индивидуальность, как указывает ему Кришна, связана с **логосом**. Излагая далее учение о **логосе**, он показывает, что природу его составляет **Парабрахман**. Таково содержание первых одиннадцати-двенадцати глав. Дабы укрепить решимость Арджуны идти до конца к намеченной цели, Кришна в последующих разделах книги рассказывает ему о том, как, благодаря имманентным свойствам праkritи и пуруши, возникло всё сущее.

Необходимо отметить, что в "Махабхарате" то и дело повторяется число восемнадцать: сама поэма состоит из восемнадцати книг — "парв"; оба противостоящих друг другу войска состоят из восемнадцати боевых фаланг; битва длится восемнадцать дней, а саму книгу называют ещё словом, обозначающим "восемнадцать". Число это таинственным образом связано с Арджуной. Я описываю его как человека, но даже **Парабрахман** в виде **логоса** проявляет себя весьма по-разному. Что же касается Кришны, то он является **логосом**, но таким **логосом**, который представлен лишь в одной своей конкретной форме. Эта конкретная форма символически и выражается числом восемнадцать. Кришна — это седьмой принцип, присутствующий в человеке, а дар его Арджуне в виде своей сестры, на которой тот и женился, символизирует союз, в который вступают шестой и пятый принципы.[115] Стоит заметить, что Арджуна не

позволяет Кришне участвовать в битве на его стороне, оставляя его при себе лишь в качестве возничего, друга и советчика. А из этого мы должны заключить, что человеческая монада должна биться сама, и, едва только человек вступит на путь истины, опорой ему тогда будет служить лишь его собственный **логос**.

Раздел I [116]

Прежде чем перейти к главному предмету нашего рассмотрения, я полагаю необходимым сделать несколько предварительных замечаний. Как вы все знаете, Общество [117] наше действует на принципах космополитизма. То есть мы не привязаны ни к какой конкретной конфессии и ни к какой конкретной религиозно-философской системе. Мы почитаем себя искателями чистой истины. В любой крупной философской системе мы видим для себя лишь поле для исследования. У нас пока что нет никакой согласованной конкретной философии, которую мы могли бы предложить в качестве общей для всего нашего Общества. На нашем начальном этапе это, несомненно, самая выгодная позиция. Но из этого вовсе не следует, будто все свои усилия мы должны свести к одному только поиску и ничему более. Нет никаких сомнений, что нам удастся выработать и некие фундаментальные, общефилософские принципы, на которых мы сможем построить такую систему, которая с успехом удовлетворила бы все наши запросы и чаяния. Я хочу, чтобы вы всё это держали в памяти и не воспринимали изложенные мною точки зрения исключительно как взгляды, которых официально придерживается Общество или какие-либо стоящие надо мною авторитеты. Я лишь изложу вам точки зрения, которых придерживаюсь я сам, без всякой претензии на нечто большее. Всё это — плод моих собственных изысканий в области различных философских систем, и никакие авторитеты не имеют к этому ни малейшего касательства. И лишь с учётом всего сказанного я готов изложить вам некоторые свои соображения по рассматриваемому вопросу.

Когда мы здесь собирались в прошлый раз, я, как вы помните, в своей вступительной лекции отметил несколько краеугольных принципов, которые необходимо иметь в виду, если мы хотим понять "Бхагавадгиту". Сейчас нет нужды повторять всё сказанное мною тогда, поэтому я просто напомним, что Кришна должен у нас символизировать **логос**, о чём я более подробно скажу ниже, а Арджуна, носящий имя **Нара**, — это символ человеческой монады.

По своему характеру и содержащимся в ней учениям "Бхагавадгита" в её нынешней редакции отличается глубокой практичностью, и в этом она сходится с дискурсом, типичным для всех религиозных учителей, появлявшихся на мировой арене для того, чтобы сообщить человечеству ряд практических наставлений в качестве духовного ориентира. Дошедшие до нас высказывания Христа, поучения Будды, проповеди всех других философов носят сугубо дидактический характер и глубоко практичны по своему звучанию. Это же относится и к "Бхагавадгите". Однако мы не сможем эти наставления понять — даже наоборот, с течением времени их смысл будет становиться нам всё более непонятен — если не будем учитывать те идеи, что лежат в их основе.

"Бхагавадгита" исходит из нескольких предпосылок, которые подробно не разъясняются — время от времени они лишь просто упоминаются и приводятся с целью подкрепления той или иной доктрины, а также используются в качестве ссылок на авторитеты. Вот и Кришна тоже не входит в подробности той философии, что лежит в основе этих предпосылок. Тем не менее, его учения опираются на определённую философскую базу, и если мы глубоко не изучим её, то не сможем понять и тех практических задач, которые решаются учениями "Бхагавадгиты". Мы даже не сможем проверить эти решения тем единственным путём, каким они могут быть по-настоящему проверены.

Прежде чем мы двинемся дальше, я полагаю абсолютно необходимым предварить свою лекцию некоторым вступительным экскурсом, в котором постараюсь очертить некоторые особенности той философской системы, которая, как я сказал, лежит в основе практического учения Кришны. Эту философию я не могу вывести непосредственно из "Бхагавадгиты" или свести всю её исключительно к ней, но те предпосылки, из которых "Бхагавадгита" исходит, как я покажу, обозначены в ней с достаточной ясностью.

Тема эта чрезвычайно обширна, и значительной её части я не стану касаться вовсе, однако я изложу здесь несколько таких фундаментальных принципов, которые по своему характеру следует считать более или менее аксиоматическими — вы можете называть их пока чистыми постулатами. Их ровно столько, сколько абсолютно необходимо для понимания философии "Бхагавадгиты". Я не буду и пытаться подкреплять доказательствами каждый философский принцип, который собираюсь изложить здесь, как это делают современные учёные, стремясь подкрепить доказательствами любой закон, который ими выводится в процессе исследования природы.

Применение индуктивной логики или эксперимента по отношению к целому ряду этих принципов совершенно исключено. Об этом не может идти и речи, поскольку они практически не поддаются проверке в условиях обычной жизни или с помощью тех средств, которыми располагает большинство человечества. Тем не менее, принципы эти строятся на основаниях, освящённых высочайшими авторитетами. Если глубоко разобраться, то окажется, что основания эти можно обнаружить в первоосновах любой философской системы, когда-либо рождённой человеческим умом. Более того, смею вас уверить, они, оказывается, с идеальной точностью вписываются во всё, что только было открыто человеком в области науки. Так или иначе мы можем принять их хотя бы в качестве рабочей гипотезы — гипотезы, которую мы можем спокойно взять на вооружение хотя бы на время, в самом начале нашего исследования. Гипотезу эту можно всегда поправить в случае, если мы придём к твёрдому убеждению, что тот или иной вновь обнаруженный факт требует подобной корректировки, но, как бы то ни было, это будет нашей рабочей гипотезой, которая, судя по всему, способна объяснить все необходимые нам для понимания обстоятельства, чтобы двигаться вперёд в деле изучения гигантского и сложно устроенного механизма природы.

А вот теперь давайте перейдём к этой гипотезе. Прежде всего, я хочу здесь особо подчеркнуть вот какую мысль: о достоинствах любой системы практических наставлений, предлагаемых в качестве духовного руководства для человека, можно судить, во-первых, по тому, как эта система соотносится с природой и состоянием человека, а также с глубоко скрытыми в нём способностями, а во-вторых, по тому, как она соотносится с космосом и теми силами, воздействию которых подвержен человек, а также с теми обстоятельствами, в условиях которых вынуждено протекать его развитие.

До тех пор, пока мы глубоко не разберёмся в этих двух моментах, мы едва ли сможем установить, какова же та наивысшая цель, которой способен достичь человек, а если такой цели, такой задачи, такого идеала, к которому должен стремиться человек, не существует, то мы никогда с полной уверенностью не сможем и сказать, благотворны те или иные поучения для человека или нет. Иными словами, смысл этих поучений мы не сможем понять, если не проанализируем природу космоса, природу человека и ту конечную цель, к которой и направлен весь ход эволюции.

А поэтому прежде, чем двигаться дальше, я хотел бы особо оговорить, что не буду здесь пользоваться той семеричной классификацией человека, которая до сих пор находит широкое применение в работах наших теософов. И в отношении заложенных в человеке

принципов, и в отношении солнечной системы, да и космоса в целом, я буду применять одну и ту же классификацию. В окружающем нас мире мы не можем не замечать много сходного, и этот закон соответствия — как он по разным причинам именуется некоторыми авторами — действует во множестве явлений природы, и, поняв смысл процессов, происходящих в микрокосме, мы зачастую можем чисто логически осмыслить и всё то, что происходит в макрокосме. Что же касается количества принципов и того, как они связаны друг с другом, то, повторяю, я не буду здесь пользоваться семеричной классификацией, поскольку мне она представляется совершенно ненаучной и далеко не бесспорной.

Да, число семь, и в этом нет сомнения, играет, похоже, в космосе довольно важную роль, хотя и не представляет собой ни какой-то могучей сущности, ни некой духовной силы. Но разве из этого следует, что мы в каждом случае должны придерживаться именно этого числа? А сколько непонимания породила эта самая семеричная классификация! Те семь принципов, которые сегодня находятся у нас в таком широком ходу, ни в чём не соответствуют тем естественным линиям разделения, как бы разлома между ними, которые наблюдаются в человеческой конституции. Если эти семь принципов взять в той последовательности, в которой они присутствуют в общепринятой классификации, то мы увидим, что физическое тело оказывается отделённым от так называемого "жизненного" принципа, а последний — от того, что называется **линга-шарирой** (которую зачастую путают с **сукшма-шарирой**). Таким образом, одно физическое тело оказывается поделённым на три принципа. В общем-то, его, конечно, можно разделить на какое угодно количество частей и при желании в нём можно особо выделить нервную силу, кровь, кости, и количество этих составных частей можно довести хоть до шестнадцати, хоть до тридцати пяти. Но при всём при этом физическое тело не составляет какой-то отдельной сущности, которая была бы способна действовать в отрыве от жизненного принципа. Точно так же и жизненный принцип — как, впрочем, и **линга-шарира** — не в состоянии действовать в отрыве от физического тела.

Классификация, приведённая в книге "Эзотерический буддизм"	ВЕДАНТА	ТАРАКА РАДЖА ЙОГА
1. Стхула Шарира	Аннамайя-коша	} Стхулопадхи
2. Прана	} Пранамайя-коша	
3. Проводник Праны		
4. Кама Рупа	} Маномайя-коша	} Сукшмопадхи
5. УМ { (а) Желания, чувства и т.д.		
{ (б) Виджнянам		
6. Духовная Душа	Анандамайя-коша	Каранопадхи

Или возьмём так называемое "астральное тело"[119]: четвёртый принцип, когда отрывается от пятого, довольно быстро распадается на составные элементы, так что этот так называемый четвёртый принцип практически нежизнеспособен, если у него обрывается связь с пятым. В этой системе классификации мы не видим ни одного конкретного принципа, который был бы способен существовать сам по себе. Да и, кроме всего прочего, в нашей индуистской литературе по большей части наблюдается просто блистательное отсутствие какой бы то ни было семеричной системы. В любом случае большинству индуистов она будет практически непонятна, и поэтому позвольте мне уж воспользоваться старой доброй четырёхчастной системой классификации, потому что в ней предлагается система деления человека на столько существ, сколько способно существовать самостоятельно. Эти четыре принципа связаны с четырьмя **упадхи**[120], которые затем в свою очередь связываются с четырьмя различными состояниями сознания. А поэтому, исходя из чисто практических соображений — то есть задач разъяснения доктрин религиозной философии — я считаю более удобной для себя именно четверичную систему классификации в отличие от семеричной, которая лишь множит число принципов и тем самым вместо прояснения вопроса лишь вносит в него ещё больше путаницы. Итак, я буду пользоваться четверичной классификацией и тогда, когда буду говорить о человеке, и тогда, когда буду касаться солнечной системы, и тогда, когда буду рассматривать принципы, относящиеся ко всему космосу. Под космосом я понимаю не одну только солнечную систему, а космос целиком.

Нумеровать эти принципы я буду в том же порядке, в каком протекал и сам процесс эволюции — так, думается, будет удобнее всего.

Я попытаюсь рассказать вам о том, какую роль каждый из этих принципов играет в эволюции природы, и так, постепенно переходя от Первопричины к тому сложно организованному существу, каким является сегодня человек, я изложу вам суть четверичной системы, которой, как я обещал вам, буду здесь придерживаться.

Первый принцип — а вернее, первый постулат, — с которым я должен вас познакомить, состоит в существовании того, что принято называть **Парабрахманом**. Действительно, едва ли можно отыскать в истории философии такую систему, которая отрицала бы существование Первопричины. Даже так называемые атеисты и те признают её наличие. У каждого из множества вероучений сложились свои собственные представления о природе этой Первопричины. И в основе всех межрелигиозных споров и разногласий лежит вовсе не вопрос о том, существует Первопричина или нет, а те разнообразные атрибуты, которые человеческий ум постоянно пытается ей предпослать.

Можем ли мы, вообще, что-либо знать о Первопричине? Кое-что знать о ней мы, без сомнения, можем. Мы можем знать всё о её проявлениях, однако проникнуть в глубины глубин её внутренней эссенции и сказать, что же она представляет собой на самом деле, — это для человеческого знания задача практически непосильная. Какую бы религию ни исповедовали различные философы, все они сходятся в одном: эта Первопричина вездесуща и вечна. Кроме того, она способна переживать периоды то активности, то пассивности. При наступлении **космической пралаи** она теряет свою активность, а при начале эволюции обретает её вновь.

Однако что именно на самом деле заставляет Первопричину переходить то в активное, то в пассивное состояние, для нашего ума так и остаётся непостижимой загадкой. Ни к

материи, ни к чему-либо подобному ей это не имеет никакого отношения. Здесь мы не можем говорить даже о сознании, поскольку всё, что нам известно о сознании, всегда связано с наличием какого-нибудь конкретного организма. Что такое сознание или каким оно будет, если окажется целиком отрезано от своего носителя, **упадхи**, — всё это вопросы, на которые у нас нет никакого разумного ответа. Причём не только у нас, но и у любого иного разумного существа, обладающего представлением о наличии у него собственного "я", собственного "эго", и которое являет собой отчётливо обозначенное, индивидуализированное живое существо.

И это даже не **атма**. В нашей литературе слово **атма** может нести в себе самый различный смысл — правда, при этом оно всегда связывается с идеей "я". Однако **Парабрахман** не имеет такой коннотации, а стало быть, он и не "эго", и не "не-эго", и не сознание. Как говорили наши философы в древности, он и не субъект знания, **джнята**, и не знание, **джняна**, и не объект знания, **джнея**. Разумеется, всё что ни есть в этом космосе, должно подпадать под ту или иную из этих трёх категорий. **Парабрахман** же не подпадает ни под одну из них. Тем не менее, именно он, судя по всему, и является единственным источником всего того, проявлением или способом существования чего выступают и **джнята**, и **джняна** и **джнея**. Но с этим связан и ещё один ряд вопросов, на которые я должен здесь обратить ваше внимание, поскольку вопросы эти затрагиваются в "Бхагавадгите".

Как подсказывает нам наше обычное объективное сознание, то, что мы называем материей — то есть "не-эго", — это не более чем простой набор атрибутов. Однако каким бы путём мы ни приходили к этому выводу — в ходе ли логического рассуждения или извлекая эту идею из нашего врождённого сознания — мы всегда предполагаем наличие некой сущности: подлинной эссенции той или иной вещи, на которую возложены все эти атрибуты, то есть эта эссенция как бы несёт на себе эти атрибуты, оставаясь при этом неведомой нам.

Ещё в древности философы-ведантисты сформулировали принцип, который все они разделяли: **Парабрахман** представляет собой единую эссенцию практически всего, что только есть в космосе. Когда наши древние философы говорили: "*Sarvam khalvidambrahma*"^[121], то этим они вовсе не хотели сказать, (1) будто под Брахманом необходимо понимать все те атрибуты, которые мы связываем с понятием "не-эго", или (2) будто Брахмана следует считать материальной причиной, **упадана-караной**, в том же смысле, в каком земля и вода являются **упадана-караной** вот этой самой колонны.^[122] Они лишь имели в виду, что в том наборе атрибутов, которые способно воспринимать наше сознание, присутствует нечто подлинное — некая эссенция, которая-то, судя по всему, и лежит в основании, днище, фундаменте всех явлений природы. И вот она-то и является **Парабрахманом**, который, хоть сам по себе и не является предметом познания, тем не менее, способен служить опорой, началом всего разнообразия бытия, любых предметов, которые и становятся затем предметами нашего познания.

Так вот именно этот **Парабрахман**, существующий даже тогда, когда космоса ещё нет как такового, и является той единой эссенцией, из которой возникает некий центр энергии, который я пока назову **логосом**.

Пользуясь языком наших древних философов, мы могли бы назвать этот **логос** либо царём мира, **ишварой**, либо "внутренним "я", **пратьягатмой**, либо "словом Брахмана", **Шабда Брахманом**. Христиане называют его **Verbum**, то есть Глаголом, Словом — это и есть тот самый божественный **Христос**, вечно пребывающий в лоне Отца. Буддисты именуют его **Авалокитешварой** — во всяком случае, под **Авалокитешварой** в некотором смысле можно понимать **логос** вообще, хотя, несомненно, в китайском учении **Авалокитешвара** связывается и с рядом других понятий. Практически в

каждом своём учении наши древние философы закрепляли идею существования некоего центра духовной энергии — нерождённого и пребывающего в вечности. Этот центр пребывает в латентном состоянии в безднах **Парабрахмана** в период **прали** и возникает в виде центра энергии сознания в период активности космоса. Это и есть самый первый субъект познания, **джнята**, "эго", который возникает в космосе, а поэтому любое другое "эго" и любое другое "я", как я покажу ниже, есть не что иное как его отражение или проявление. Что касается его глубинной природы, то он, в отличие от **Парабрахмана**, не является **непознаваемым**. Однако он представляет собой предмет (object) наивысшего знания, какое только доступно человеку. Это — та самая, единая и величайшая, тайна космоса, ради познания которой и были учреждены и задуманы все системы посвящения и философии. Предметом моего рассмотрения в этой лекции не будет вопрос о том, что собой на самом деле представляет сокровенная природа **логоса**, но я укажу вам на несколько углов зрения, под которыми необходимо смотреть на **логос**, если мы хотим понять упоминаемые в "Бхагавадгите" учения.

Вот несколько тезисов, которые в связи с этим принципом я хотел бы вам изложить. Во-первых, по своему составу **логос** не является ни материальным, ни физическим. Кроме того, он не представляет собой нечто объективное. По своей, так сказать, субстанции, по своей эссенции он подобен **Парабрахману**, но при этом всё-таки отличается от него тем, что обладает индивидуализированным бытием. Он существует в латентном состоянии, пребывая в глубинах **Парабрахмана** в период **прали**, ровно в том же смысле, в каком, например, наше собственное ощущение своего "эго" становится латентным во время глубокого сна без сновидений, **сушупти**. Нередко в нашей литературе он описывается как **сат-чит-ананда**.^[123] и, исходя из самого этого определения, вы должны понимать, что он есть **сат**, что он есть **чит** и **ананда**.

Он обладает собственным сознанием и собственной индивидуальностью. Могу добавить, что это, пожалуй, единственный **личный** Бог, существующий в космосе. Однако во избежание путаницы я должен также отметить, что в безднах **Парабрахмана** таких центров энергии имеется практически неисчислимое множество. Не следует полагать, будто **логос** — это один-единственный центр энергии, через который проявляется **Парабрахман**. Существует и бесчисленное множество других. Число их практически бесконечно. Но, пожалуй, даже и между этими центрами энергии, которые мы именуем **логосами**, существуют свои различия, то есть **Парабрахман** способен проявлять себя в качестве **логоса** не в какой-то одной конкретной и определённой форме, а во множестве разнообразных форм. Но каково бы ни было разнообразие этих форм, нам незачем пускаться в столь глубокие подробности этого вопроса, поскольку это ничего нам не даст для понимания "Бхагавадгиты". Те наставления, которые Кришна даёт Арджуне, носят многоплановый, общий характер, а потому и **логос** в них понимается не в каком-то конкретном проявлении, а как **логос** в самом абстрактном смысле. Что же касается остальных аспектов **логоса**, то они станут вам более понятны, если я обращу ваше внимание на природу других принципов, которые возникают позднее, уже после того, как в бытие вступил этот **логос**, или **Verbum**.

Да, безусловно, он является самым первым проявлением **Парабрахмана**, самым первым "эго", которое появляется в космосе, и знаменует собой начало всего творения и конечный итог всей эволюции.^[124] Он — единственный источник всей энергии, какая только есть в космосе; он составляет основу всех областей знания и, более того, он представляет собой нечто вроде древа жизни, поскольку именно из него и исходит сознание, **чайтанья**, которое наделяет душой весь космос. Начиная с момента вступления этого "эго" в бытие в качестве отдельной сущности, обладающей собственным объективным сознанием, мы уже можем наблюдать и то, что несёт с собой это объективное сознание, если взглянуть на дело с точки зрения единого, абсолютного и ничем не обусловленного, бескачественного бытия, из которого **логос** вступает в фазу

своего проявленного существования. В его, **логоса**, объективном сознании **Парабрахман** предстаёт перед ним в виде **мулапракрити** — "корневой" первоматерии. Я прошу вас это запомнить и постараться правильно понять мои слова, поскольку именно здесь и заключается корень тех трудностей в понимании "духа", **пуруши**, и материальной природы, **пракрити**, с которыми сталкиваются многие авторы книг, посвящённых философии веданты. Разумеется, эта "первоматерия", **мулапракрити**, для него столь же материальна, как материален для нас любой материальный предмет из нашего окружения. Между **мулапракрити** и **Парабрахманом** лежит такая же разница, как между набором свойств вот этой самой колонны и колонной как таковой. [125] **Парабрахман** — это бескачественная и абсолютная реальность, а **мулапракрити** — это нечто вроде наброшенного поверх него полога. Наблюдать самого **Парабрахмана** в его подлинном виде невозможно. **Логос** видит перед собой лишь завесу, наброшенную поверх **Парабрахмана**, а завеса эта представляет собой не что иное как бескрайнюю ширь космической материи. Она и составляет то, что служит основой для любых материальных проявлений в космосе.

Итак, проявившись, с одной стороны, в виде "эго", а с другой — в виде "первоматерии", **мулапракрити**, **Парабрахман** начинает источать из себя единую энергию, действуя через **логос**. Что это значит: "действуя через **логос**"? Позвольте мне пояснить это вам на примере. Конечно, любое сравнение "хромает", а потому я прошу вас не слишком буквально воспринимать моё объяснение: этот пример лишь должен помочь вам сложить представление о том, что такое **логос**. Например, мы можем представить себе солнце в виде **логоса**: оно излучает из себя свет и теплоту, но эти его свет и энергия существуют в пространстве в каком-то неведомом нам состоянии и только с его, солнца, помощью рассеиваются по всему пространству в качестве видимого света и тепла. Именно так смотрели на роль солнца древние философы. Аналогично этому из **логоса** излучается и **Парабрахман**: он проявляет себя в виде света и энергии **логоса**.

Таким образом, мы видим, что самое первое проявление **Парабрахмана** представляет собой троицу: это — наивысшая троица, доступная нашему пониманию. Она состоит из **мулапракрити**, **ишвары** (**логоса**) и энергии сознания **логоса** (силы и света) — а это и есть те самые три принципа, на которых, судя по всему, и держится весь космос. Мы, таким образом, имеем, во-первых, материю; во-вторых, силу — во всяком случае, фундамент для всех действующих в космосе сил; и, в-третьих, мы здесь имеем "эго", представляющее собой единый корень всех "я", и, следовательно, любое другое "я" есть не что иное как проявление и отражение этого первого "я".

Вы должны ясно понять чёткое различие, существующее между **мулапракрити** (которая объективному сознанию **логоса** представляется как бы в виде внешней завесы, наброшенной поверх **Парабрахмана**) и той энергией, что излучается из **логоса**. Как я покажу ниже, в "Бхагавадгите" Кришна проводит отчётливое различие между ними, и вы увидите, насколько это важно, когда в глаза вам бросится та концептуальная путаница, которая возникла в различных философских системах в результате смешения этих двух понятий.

Итак, запомните, что эта **мулапракрити** (завеса, наброшенная поверх **Парабрахмана**) в философии санхья называется "непроявленным", **авьякта**. В "Бхагавадгите" она также упоминается под названием **кутастха** — по той простой причине, что она ещё пребывает в недифференцированном состоянии. Уже даже буквальное значение этого слова более-менее ясно указывает на то, что речь здесь идёт о чём-то недифференцированном как антипode дифференцированной материи.

Свет же **логоса** в "Бхагавадгите" называется **дайвипракрити**. Гностики зовут его "премудростью", **Софией**, а христиане — **Духом Святым**. Было бы ошибкой рассматривать Кришну-**логоса** проявлением этого "непроявленного", **авьякта**, как это

обычно делает одна философская школа. Наоборот, **логос** — это проявленный **Парабрахман**, а Святой Дух впервые возникает эманацией через **Христоса**.^[126]

Но почему же тогда Святой Дух называют матерью **Христоса**? Дело в том, что когда **Христос** проявляет себя в качестве Спасителя в человеке, то он как бы рождается из утробы этого божественного света. Таким образом, **логос** становится сыном этого света **логоса** — этой майи — лишь когда проявляется в человеке. Однако в ходе космического проявления **дайвипракрити**, строго говоря, должен называться дочерью, а не матерью **логоса**.

Давайте я вам поясню эту мысль на следующем примере. Символически этот свет выведен в образе "песни солнцу", **Гаятри**. А, как вы знаете, **Гаятри** не имеет никакого отношения к материальной природе, **пракрити**. Свет этот считается светом **логоса**, а чтобы у нас в уме возникла яркая картинка этого, он рисуется нам в виде света солнца. Но солнце-то, из которого истекает свет **логоса**, — это вовсе не то физическое солнце, которое мы видим над собой, а центральное солнце света премудрости. Вот почему в наших утренних молитвах, **сандхьявандана**, мы никогда и не используем символические образы для физического солнца.

Свет этот в дальнейшем называется "единой жизнью",^[127] **махачайтаньей**, всего космоса. Это — жизнь, заключённая во всей природе. Как нетрудно заметить, то, что проявляется в виде света, в виде сознания и в виде силы, — всё это одна и та же энергия. Все известные нам виды силы, все знакомые нам модусы сознания, а также жизнь, проявляющая себя в самых разнообразных организмах, — всё это не что иное как проявления одной и той же силы, и сила эта изначально проистекает из **логоса**. Она требует самого внимательного и всестороннего исследования, поскольку роль, которую она фактически играет в космосе, чрезвычайно важна.

Итак, мы остановились на том, что определили следующие понятия: (1) **Парабрахман**; (2) **ишвара**; (3) проявляющийся через **ишвару** свет, который в "Бхагавадгите" называется **дайвипракрити**; и наконец (4) **мулапракрити**, которая, как я уже сказал, представлена в виде завесы, наброшенной поверх **Парабрахмана**.

А далее начинается процесс творения, или эволюции, и начало ему даёт энергия ума **логоса**. Вселенная во всех своих мельчайших подробностях и со всеми своими чудесными законами не возникает по воле простого случая. Но не возникает она и лишь вследствие заложенных в **мулапракрити** потенциальностей. Возникает она главным образом через посредство того единого источника энергии и силы, который уже существует в космосе и который мы назвали **логосом** — ибо он и есть единственное уже существующее олицетворение силы и премудрости **Парабрахмана**. Что же касается материи, то все свои свойства и все свои силы, которые с течением времени столь чудесным образом сказываются на ходе эволюции, она приобретает благодаря воздействию этого истекающего из **логоса** света на **мулапракрити**. Нам, когда мы смотрим на дело со своей колокольни, будет крайне нелегко понять, что это была за материя, не обладавшая ни одним из тех свойств, которые мы привычно связываем с любым видом материи. То была материя, которая приобретала все свои позднее проявляемые свойства в процессе как бы получения этого света и этой энергии от **логоса**. Этот свет **логоса** — что-то вроде связующего звена между объективной материей и субъективной мыслью **ишвары**. В некоторых буддийских книгах его называют **фохатом**. Он и есть тот единственный инструмент, с которым работает **логос**.

Сначала у **логоса** возникает просто образ, идея того, что должно содержаться внутри космоса. Затем этот образ "захватывается" светом или энергией **логоса** и запечатлевается на уже проявившейся космической материи. Так возникли все проявленные солнечные системы. И, конечно же, те четыре принципа, о которых мы

говорили выше, являются вечными и общими для всего космоса. Во всей шири космического пространства не найти такого уголка, где отсутствовали бы эти четыре энергии, которые и составляют ту четверичную систему, которой я пользуюсь, говоря о принципах самого этого великого космоса.

Мы должны вообразить себе нашу Солнечную систему со всеми её принципами и во всей её целокупности, и тогда мы получим представление о том, что такое физическое тело, **стхула-шарира**, всего космоса. А тот свет, что проистекает из **логоса**, будет соответствовать у нас **сукшма-шарире** космоса. Вообразим себе, далее, этот **логос** в виде единого зародыша, из которого возникает весь космос — и который содержит в себе образ вселенной, — и тогда мы поймём, что такое "причинное" тело, **карана-шарира**, космоса, существующая уже тогда, когда никакого космоса ещё нет и в помине. И наконец мы должны уяснить для себя, что **Парабрахман** соотносится с **логосом** так же, как наш **атма** соотносится с нашим **карана-шарирой**.

Таковы — запомним это — четыре главных принципа, лежащих в основании всего бесконечного космоса, а не одной только солнечной системы. Их не следует путать с теми принципами, о которых мы упоминали, говоря о том, как понимается **праणा** в философии веданты и в упанишадах. **Праणा** — это символ, с одной стороны, макрокосма, а с другой — микрокосма. В определённом смысле понятие **праणा** также обозначает бесконечный космос, но в нашей ведантистской литературе это понятие, как правило, толкуется в несколько ином свете, и нам незачем здесь подробно останавливаться на этом аспекте **пранавы**. Тем не менее, в этой связи я могу указать на ещё один момент, который объясняет, почему **ишвару** называют **Verbum**, **логосом** и почему его, вообще, называют "словом Брахмана", **Шабда Брахманом**.

Объяснение моё может показаться вам глубоко мистическим. Однако понять его исключительно важно, поскольку при всей своей мистичности, оно имеет огромное значение. Наши философы издревле подразделяют речь, **вач**, на четыре вида: **пара**, **пашьянти**, **мадхьяма** и **вайкхари**. Упоминание об этом вы можете найти в самой "Ригведе", а также в некоторых **упанишадах**. **Вайкхари вач** — это обычная наша устная речь, это слова, которые мы произносим. Однако каждое наше слово, относящееся к **вайкхари вач**, существует также и в форме **мадхьяма**, **пашьянти** и наконец в форме **пара**. Почему **пранаву** называют **вач**? Да потому что вышеописанные четыре принципа великого космоса соответствуют как раз этим четырём формам **вач**.

Таким образом, когда вся проявившаяся солнечная система пребывает в свете или энергии **логоса**, она существует в тонкой форме, **сукшма**, поскольку её образ "захватывается" и переносится на космическую материю и потому что, с другой стороны, весь космос по необходимости должен существовать в том едином источнике энергии, из которого этот свет исходит. В своей объективной форме весь космос — это **вайкхари-вач**, свет **логоса** — это форма **мадхьяма**, сам **логос** — форма **пашьянти**, а **Парабрахман** — это аспект **пара-вач**. В свете именно этого разъяснения мы и должны попытаться ответить себе на вопрос, почему различные философы говорят о проявленном космосе как о **Verbum** — **Слове**, проявившемся в виде космоса.

Наши вышеупомянутые четыре принципа находятся друг с другом точно в таком же соотношении, в каком находятся и эти четыре состояния или проявления **вач**.

А теперь я перейду к анализу тех четырёх принципов, которые образуют собственно солнечную систему. Здесь, на мой взгляд, будет полезно отталкиваться от традиционного толкования понятий **праणा** и его степеней, **матр**. Под **пранавой** следует понимать и человека, и проявленный космос, поскольку четыре принципа первого переключаются с четырьмя принципами второго.

Четыре принципа проявленного космоса можно расположить в следующей последовательности.

Во-первых, **вишванара**. Не следует думать, будто **вишванара** — это просто проявленный объективный мир. Нет, это тот единый физический базис,^[128] из которого возникает всё объективное мироздание.

Непосредственно за ним следует то, что принято называть **хираньягарбхой**. И, опять-таки, его не следует путать с астральным миром — это субстрат, базис астрального мира, соотносящийся с астральным миром точно так же, как **вишванара** соотносится с объективным миром.

Следующий принцип частенько называют **ишварой**, но поскольку это слово своей многозначностью может ввести вас в заблуждение, то я не стану называть его **ишварой**, а выберу для него другое, но так же широко распространённое наименование — **сутратма**.

А за всеми этими тремя принципами обычно помещают **Парабрахмана**. По поводу этого четвёртого принципа существуют различные точки зрения, а отсюда и вся трудность в понимании этого принципа. И дело здесь вот в чём. Как и в том случае, когда мы говорили о космосе, мы должны и здесь иметь некий принцип или некую сущность, из которой должны возникать все остальные три принципа — они должны существовать в нём и благодаря ему. Но тогда мы обязаны в качестве этого четвёртого принципа признать "непроявленное", **авьякту**, санкхьяиков. Как я уже объяснил выше, **авьякта** — это "первоматерия", **мулапракрити**, которая представляется объективному сознанию **логоса** в виде внешнего покрова, сброшенного на **Парабрахмана**. Я сейчас не буду вдаваться в подробности того, как возникала солнечная система. О том, каким образом из этих трёх принципов, в которые дифференцируется **мулапракрити**,^[129] возникают различные элементы, вы можете получить некоторое представление из лекции, прочитанной не так давно профессором Круксом об элементах,^[130] как они называются в современной химии. Эта лекция даст вам некоторое представление о том, как эти элементы возникают из **вишванары**, самого объективного из вышеупомянутых трёх принципов, который, видимо, и является тем самым **протилом**, о котором идёт речь в той лекции.^[131] За исключением отдельных частных вопросов, лекция эта верно излагает теорию физической эволюции, происходящей на плане **вишванары**, и, насколько я могу судить, ближе всех остальных современных исследований подходит к тому, что утверждает подлинная оккультная теория по данному вопросу.

Принципы эти уже сами по себе настолько далеки от нашего обычного житейского опыта, что уже больше не могут служить нам предметами практического знания, а скорее превращаются в предметы чисто теоретической концептуализации и логики. Если нам так трудно понять, каким образом эти различные принципы могут существовать в природе, то, разумеется, ещё труднее нам будет составить для себя ясное представление о той первооснове, из которой они происходят.

Но, как бы то ни было, вопрос о том, что собой представляют эволюция и дифференциация, относится скорее к области чисто физической науки, чем к духовной этике, а поэтому вам пока будет достаточно просто знать о тех фундаментальных принципах, которые я вам изложил. Вы просто должны понять — без моих дополнительных комментариев относительно хода всего процесса эволюции — что из этих трёх принципов, имеющих под собой один и тот же базис, **мулапракрити**, как раз и возникла вся проявленная солнечная система вместе со всем, что в ней есть.

Кроме того, необходимо помнить о том, что той единой энергией, благодаря которой и протекает весь процесс эволюции, служит свет **логоса** — он распространяется через все

эти принципы и все их проявления. Это и есть тот единый свет, который возникает под воздействием определённого импульса, сообщаемого энергией ума **логоса**, и свет этот и является главным исполнителем всей предусмотренной программы от её начала и до конца.

Если свой анализ мы начнём с самых низших организмов, то увидим, что эта единая жизнь носит как бы недифференцированный характер. Возьмём, к примеру, минеральное царство, то есть все находящиеся в космосе предметы, которые мы, строго говоря, не можем отнести к живым организмам, и мы тем самым убедимся в том, что свет этот пока ещё недифференцирован. Однако с течением времени, когда мы достигаем стадии растительной жизни, свет этот уже начинает носить гораздо более дифференцированный характер, и начинают образовываться организмы, стремящиеся ко всё более сложной дифференциации. На этапе животной жизни процесс дифференциации набирает ещё бóльшую полноту. В довершение всего свет этот начинает проявляться ещё и как сознание. Не нужно думать, будто сознание — это какая-то отдельная сущность, создаваемая этим светом. Нет, это лишь определённый модус, особое проявление того же самого света, который и есть собственно жизнь. Ко времени появления человека этот свет достигает [полной] дифференциации и образует тот центр, то "эго", которое даёт начало развитию всей психологической и физической составляющей общего процесса эволюции космоса.

Вся эта дифференциация является в первую очередь результатом воздействия со стороны окружающей среды, в которой находится тот или иной организм. У организма появляется определённый вид деятельности. Этой своей деятельностью он порождает и соответствующий вид деятельности в других организмах или в окружающей его среде. Кроме того, он формирует определённый вид деятельности и в себе самом. Назвать всё это кармой мы на этом этапе пока ещё не можем. Тем не менее, жизнь такого организма и его деятельность определённым образом отражаются на будущих проявлениях той жизни-энергии, которая действует в нём. И ко времени появления человека этот единый свет в процессе своей дифференциации превращается в определённое число монад. Так возникает индивидуальность.

По мере того как индивидуальность приобретает всё более и более определённые черты и всё сильнее отличается от других индивидуальностей в силу (а) особенностей окружающей человека среды, (б) порождаемых им интеллектуально-нравственных импульсов, а также (в) под действием его же собственной кармы, все составляющие его принципы обретают всё более отчётливый характер.

Человека образуют четыре принципа. Во-первых, это физическое тело, о котором едва ли стоит подробно говорить, поскольку все эти подробности лежат скорее в области физиологии, чем в сфере религиозных исследований. Да, конечно, отдельные области физиологии действительно выступают на первый план в некоторых вопросах, связанных с философией йоги, но мы их сейчас касаться не будем.

Следующим является **сукшма-шарира**. С физическим телом этот принцип соотносится точно так же, как астральный мир соотносится с объективным планом солнечной системы. В наших теософских работах **сукшма-шариру** иногда неверно называют **кама-рупой**. Это неудачное выражение стало причиной ошибочного представления о том, будто тот принцип, который носит название **кама**, как раз и обозначает это астральное тело и преобразован в него. На самом деле это не так. Образующие его элементы имеют совершенно иную природу. Чувства его не имеют столь отчётливой дифференциации и локализации, как это мы наблюдаем в физическом теле, однако поскольку образован он из более тонких материалов, то способность к действию и способность мыслить у него развиты гораздо выше, чем у физического организма.

Что же касается **карана-шариры**, то это "тело" следует понимать только как центр **праджни** — как центр силы, центр энергии, в который преобразовался третий космический принцип (**сутратма**) в ходе своей дифференциации, вызванной тем же самым импульсом, под действием которого в процессе дифференциации сформировались и все остальные космические принципы.

И вот теперь возникает вопрос: а что же объединяет всю эту троицу и превращает её в четверицу? [132] Конечно же, это свет **логоса**. Как я уже говорил вам, это свет особого рода, способный пронизывать собою все виды организмов, и поэтому в этой троице он отражается в каждом из **упадхи** в виде подлинной **дживы** человека, его подлинного "эго".

Чтобы вам стала понятней эта мысль, я попробую выразить её более образно. Давайте представим себе **логос** в виде солнца. Я беру в руки чистое зеркало, навожу его на солнце, и на поверхности зеркала возникает отражение его солнечных лучей. А затем я навожу эти лучи с зеркала, например, на отполированную металлическую пластину, которую затем направляю на стену — и теперь солнечные лучи начинают падать с пластины на неё. Таким образом, мы получаем три разных изображения и видим, что они отличаются друг от друга степенью отчётливости и яркости отражённого в них света. Самое чистое зеркало мы можем условно назвать **карана-шарирой**, металлическую пластину — астральным телом, а стену — физическим телом. Во всех трёх случаях мы получаем определённое отражение, **бимбам**, и вот его-то мы условно и назовём "я".

Падая на астральное тело, отражение его порождает идею "я", существующего в астральном теле, если его рассматривать отдельно от физического тела. А отражение в **карана-шарире** порождает самую отчётливую форму индивидуальности, которой обладает человек. Но вы, кроме того, видите и то, что эти три отражения отличаются своей яркостью. Свет этих отражений можно сравнить с человеческим знанием: он становится всё слабее и слабее по мере того, как отражение переносится с чистого на всё более замутнённый **упадхи**, самым последним из которых является физическое тело. Таким образом, наше знание в основном зависит от состояния **упадхи**. Как мы замечаем по собственным наблюдениям, отражение солнца на чистой поверхности воды может искажаться, а то и делаться совсем невидимым, по причине движения самой же воды. Точно так же и человек: своими страстями и эмоциями он может исказить и формировать неверный образ своего подлинного "я", причём может делать этот образ настолько неясным, что даже целиком теряет способность воспринимать его свет.

В дальнейшем вы увидите, что эта идея "я" обманчива. Практически все великие философы, писавшие о системе веданты, — как, впрочем, и сам Будда, и Шанкарачарья — особо подчёркивали иллюзорность этой идеи. Не следует, однако, думать, будто эти великие люди усматривали обманчивость идеи "я" в том же, о чём писал Джон Стюарт Милль, полагавший, будто представление о своём "я" искусственно складывается у человека из цепочки, последовательности его различных психических состояний. Нет, эта идея не искусственная, не вторичная, вытекающая из какого-то ряда психических состояний. Обманчивость её — как я всё время пытаюсь это объяснить — заключается в том, что истинным "я" является сам **логос**, а то, что обычно принимается за "эго", — всего лишь отражение **логоса**.

Вы можете, однако, задать мне вопрос: а разве отражение способно действовать так же, как действует самостоятельная индивидуальная сущность? В ответ я хотел бы лишь попросить вас не воспринимать мою аналогию чересчур буквально. Как мы наблюдали, каждое из видимых отражений способно образовывать некий отдельный центр. Подумайте только, к каким трудностям мы придём, если станем это отрицать и полагать, будто "я" — это что-то отдельное, существующее само по себе. Это значит,

что, когда я пребываю в своём объективном состоянии сознания, моё "эго", как нечто реальное, существует только в моём физическом теле. А как мы перенесём его в астральное тело? А кроме того, оно должно быть перенесено ещё и в **карана-шариру**. Но ещё труднее нам придётся, когда мы должны будем перенести эту сущность в сам **логос**, а я могу вас заверить в том, что, если индивидуальность человека, его "эго", не сможет быть перенесена в **логос**, идея бессмертия останется всего лишь пустым звуком. Кроме того, есть и ряд особых областей, в которых нам будет очень трудно объяснить огромное число явлений, если мы будем придерживаться той позиции, что "я" — это нечто вроде центра энергии или какая-то существующая в реальности монада, которая переносится из одного **упадхи** в другой.

С точки зрения ведантистов и — как я покажу ниже — с точки зрения самого Кришны, человек представляет собой четверицу. Прежде всего, он обладает физическим телом, **стхула-шарирой**; во-вторых, он имеет астральное тело, **сукшма-шариру**; в-третьих, у него имеется центр его высшей индивидуальности, **карана-шарира**; и, наконец, в-четвёртых, у него есть его **атма**.

Как я уже говорил, в вопросе о том, что собою представляет истинная природа четвёртого принципа, существует широкий разброс мнений и эта разногласия породила ряд неверных заключений. Так, например, некоторые последователи философии санхья — по крайней мере, те, кто называют себя **ниришвара санхьяиками** — полагают, будто человек имеет только три принципа, а в четверицу их превращает "непроявленное", **авьякта**. Но что такое **авьякта**? Это "первоматерия", **мулапракрити**, а вернее, **Парабрахман**, который проявляется в своём **упадхи** — **мулапракрити**. С этой точки зрения, **Парабрахман** и оказывается четвёртым, наивысшим, принципом в человеке, тогда как остальные три принципа просто существуют внутри и посредством него. Всё это, по их мнению, означает, что **авьякта** и есть тот единый принцип, из недр которого произрастают все "я". То есть дифференциацию во всех разнообразных организмах — вернее, то, что лишь кажется дифференциацией — претерпевает в ходе эволюции именно этот принцип, **авьякта**. Он, с их точки зрения, и есть то, что существует в каждом из носителей, **упадхи**, и составляет то реальное духовное сущее, которого должен достичь человек.

А теперь давайте посмотрим, что следует из этой гипотезы. Из всей этой системы у них начисто выпадает **логос** — о нём не говорится ни слова. Вот почему этих людей и прозвали **ниришвара санхьяиками** — нет, не потому, что они отрицали существование **Парабрахмана**, этого они не отрицали, а потому, что в свою классификацию принципов человека они не включили **логос** и его свет — две важнейшие сущности в природе.

Раздел II

В своей последней лекции я попытался бегло набросать вам картину начала начал космической эволюции, и с этой целью более-менее отчётливо обрисовал четыре главных принципа, которые действуют в глубинах бесконечного космоса. Обозначил я и те четыре принципа, которые образуют как бы фундамент всей проявленной Солнечной системы, и рассказал о природе тех четырёх принципов, на которые я поделил конституцию человека. Хочу надеяться, что вы запомните мои объяснения, поскольку, только ясно осмыслив суть этих принципов, вы сможете понять и всю ведантистскую доктрину. Скажу больше: именно из-за неверного представления о природе этих принципов и возник тот ужасный сумбур в религиозных философиях у разных народов мира, поскольку заключения в них выводятся из ложных посылок, чего никогда бы не случилось, руководствуясь они верным пониманием этих принципов.

Чтобы прояснить общую картину, мне придётся сказать вам ещё несколько слов об отдельных принципах. Как вы помните, я поделил всю солнечную систему на четыре главных принципа и обозначил их именами, под которыми те фигурируют в трактатах, посвящённых **тарак-йоге** — назовём её так. Однако **тара**, или **пранава**, — это ещё и символ проявленного человека. А три **матры** (за вычетом **ардхаматры**) символизируют именно эти три принципа, три проявления изначальной "материи", **мулапракрити**, в Солнечной системе. Санкхья-йога, собственно санкхья, как раз в основном и исследует природу этих трёх принципов и процесс возникновения из них всех материальных организмов. Понятие "материальный" я отношу не только к физическим и астральным организмам, но и к тем организмам, которые существуют на плане выше астрального. Многое из того, что находится на этом плане, также, с моей точки зрения, можно определить как физическое [133], хотя по своему строению может и отличаться от тех материальных форм, с которыми мы знакомы по жизни на нашем обычном объективном плане. Строго говоря, поле зрения физической науки охватывает целиком всю нашу проявленную Солнечную систему. Пока же мы занимаемся обследованием лишь чисто внешней поверхности космоса. Это и всё, чего достигла физическая наука к сегодняшнему дню. Однако у меня нет ни малейших сомнений в том, что с течением времени физика сумеет проникнуть в глубь того, что служит фундаментом внешнему космосу и что наши философы-ведантисты называют **сутратмой**.

Философия санкхья как раз и занимается тем, что выводит всё разнообразие физических проявлений из трёх компонентов **мулапракрити**. Из этого, впрочем, вовсе не следует, будто я целиком одобряю то, как поступает нынешняя философия санкхья, отыскивая истоки этих проявлений. Как раз наоборот, у нас есть все основания полагать, что западные учёные-физики вроде профессора Крукса и других придут к более верным заключениям, чем выводы, к которым пришли санкхьяики в своих известных на сегодня системах. Разумеется, оккультная наука располагает собственной теорией происхождения этих организмов, но этому вопросу никогда не позволялось выходить на первый план научно-философского дискурса, и для верного понимания заложенных в "Бхагавадгите" доктрин нам незачем углубляться в эти тонкости. Достаточно будет сейчас просто отметить, что собой представляет поле деятельности философии санкхья, а что входит в круг исследований физической науки.

Мы не в состоянии представить себе, что за существа населяют астральный план и тем более план, расположенный выше астрального. Человеку с современным складом ума всё, что находится за пределами и вне нашего обычного плана бытия, воспринимается как одно сплошное белое пятно. Тем не менее, оккультная наука однозначно подтверждает существование этих более тонких планов бытия, а те феномены и манифестации, которые происходят во время так называемых спиритуалистических сеансов, могут дать нам некоторое представление о существах, обитающих на астральном плане.

Как известно, в большинстве наших пуран рассказывается о **дэвах**, обитающих на "небесах" — в **сварге**. Однако не все упоминаемые в пуранах группы божественных существ, **дэваганы**, обитают в **сварге**. Если, например, **васу**, **рудры**, **адити** и некоторые другие классы существ — это, несомненно, **дэвы** в самом строгом понимании этого слова, то **якши**, **гандхарвы**, **киннары** и некоторые другие группы существ должны быть причислены к обитателям плана, относящегося к астральному свету.

В нашей теософской литературе эти населяющие астральный план существа упоминаются под общим названием "элементалы". Однако, помимо собственно элементалов, есть и более высокие существа, к которым-то правомерно и применяется термин **дэва**. Не следует думать, будто слово **дэва** означает "бог", и если у нас имеется

тридцать три крора[134] дэв, то это не значит, что мы и поклоняемся тридцати трём крорам богов. Это — печальное заблуждение, которое мы обычно встречаем в европейских сочинениях. На самом же деле, **дэва** — это духовное существо особого рода, и если в обыденной речи люди под ним чаще всего подразумевают бога, то это ничуть не означает, будто у нас и вправду насчитывается тридцать три крора богов, которым мы и поклоняемся.

Как мы вполне естественно можем предположить, эти существа по своей природе имеют некоторое сродство с одним из тех трёх **упадхи**, на которые мы поделили конституцию человека. Один организм всегда имеет определённое сродство с другим, если оба они сложены из одних и тех же материалов и существуют на одном и том же плане бытия. Как мы вполне резонно можем предположить, астральное тело человека обладает подобным сродством с элементами, а его так называемое "причинное", или каузальное, тело, **карана-шарира**, с дэвами.

Древние философы-индуисты делили весь космос на три области — **локи**. Первая называется **бхулока**,[135] вторая — **бхуварлока**, а третья — **суварлока**. [136] **Бхулока** — это тот физический план бытия, с которым все мы хорошо знакомы. **Бхуварлока** — это собственно астральный план. В упанишадах его ещё иногда называют **антарикша**. Однако обозначаемый этим термином план не следует понимать в том смысле, что он отличается от знакомой нам атмосферы лишь меньшей плотностью. Слово **антарикша** применяется не в своём широком смысле, а лишь в качестве чисто технического термина, которым предпочитают пользоваться авторы тех или иных трактатов. А **суварлока** — это и есть та самая **сварга**, о которой все так много слышаны. Так или иначе, это и есть тот **девачан**, о котором говорится в теософской литературе. В этом месте, которое буддисты называют **девачаном**, а индуисты **сваргой**, мы и помещаем наивысшие чины так называемых божественных существ — **дэваган**.

В связи с тремя **упадхи** человеческой конституции я хотел бы сделать ещё одно замечание. Самым важным из всех трёх является **карана-шарира**, поскольку именно в этом теле и пребывает наивысшая индивидуальность человека. С каждым новым рождением у человека возникает и новое физическое тело: оно вступает в жизнь, а затем, по завершении срока его земной жизни, погибает. Астральное же тело, оторвавшись от **карана-шариры**, способно ещё, пожалуй, какое-то время просуществовать, благодаря тому импульсу к действию и существованию, который оно получило ещё при жизни, но, поскольку эти тенденции перестают получать новое питание из того источника, из которого изначально вышли, то уже переданная астральному телу сила оказывается как бы брошена на произвол судьбы — должна обходиться сама собой, и тогда рано или поздно астральный организм начинает окончательно разлагаться на составляющие его элементы.

Что же касается **карана-шариры**, то это тело, этот организм, способно существовать независимо от астрального тела. Его родной план бытия называется **сутратмой**, и вот почему. Как на одну и ту же нить мы можем нанизать множество бусинок, точно так же и на это тело, **карана-шариру**, нанизывается длиннейший ряд личных "я", личностей, по мере того, как индивид при каждом своём перевоплощении переходит из одного тела в другое. Под личным "я", под личностью я понимаю то не исчезающее представление о себе как "я" вместе со всей цепочкой соответствующих ассоциаций, относящихся к опыту лишь одного земного воплощения.

Разумеется, далеко не все сложившиеся у человека ассоциации и далеко не весь пережитый им психический опыт непременно передаётся астральному человеку, а тем более **карана-шариру**. Из всего накапливаемого физическим человеком опыта астральный человек, а затем и **карана-шарира**, способны усвоить, впитать в себя лишь то, что по своей структуре, по самой своей природе родственно им самим. И,

разумеется, вполне справедливо, что далеко не весь наш психический опыт заслуживает сохранения — в большинстве своём он представляет собой заурядную житейскую обыденность, а то и чисто физические потребности человека, а потому ничего ценного от их долговременного сохранения не приобретёшь. И наоборот, всё то, что глубоко проникло в интеллектуальную природу человека, все высокие движения его души, всё то, к чему пристрастился его ум, все его высокие порывы оказываются практически неизгладимо запечатлёнными в **карана-шарире**. Астральное же тело — это не более чем средоточие низшей человеческой природы. Чисто животные страсти и эмоции, как и вполне себе заурядные мысли, связанные с удовлетворением сугубо физических потребностей человека, без сомнения, вполне могут передаваться астральному человеку, но выше него они проникнуть не в состоянии.

А вот **карана-шарира** — это и есть то, что понимается под подлинным "эго". Оно продолжает существовать из воплощения в воплощение, в каждом из которых пополняет сохраняющийся фонд опыта и на его основе формирует более развитую индивидуальность как совокупный итог общего процесса ассимиляции. Вот почему **карана-шариру** и называют человеческим "эго", а в некоторых философских системах понимают под термином **джива**.

Необходимо твёрдо запомнить, что формирование "причинного" тела, **карана-шарире**, обязано, прежде всего, воздействию со стороны света **логоса**, сообщающего ему жизнь и энергию, а кроме того, и служащего ему источником сознания на том плане **мулапракрити**, который мы назвали **сутратмой** и который выступает в роли физического, материального фундамента **карана-шарире**.

Из сочетания этих двух элементов и благодаря воздействию истекающей из **логоса** энергии света на тот или иной вид материи, составляющей для него физическую основу, и образуется та или иная индивидуальность.

Как я уже говорил, живая индивидуальность, то есть живой носитель дифференцированного сознания, возникает из того единого потока жизни, который и приводит в движение весь механизм эволюции. Я уже указал вам на то, что именно этот самый поток жизни, выполняя возложенную на него миссию, постепенно и приводит к появлению индивидуальных организмов. А далее он уже начинает проявлять то, что мы называем сознательной жизнью, и с появлением человека мы обнаруживаем, что под действием этой силы отчётливо и окончательно определяется его наполненная сознанием индивидуальность. Всё это происходит благодаря тому, что одновременно с этой единой жизнью начинают действовать и некоторые вспомогательные силы, которые возникают в соответствии с потребностями конкретного времени, конкретного пространства и конкретной среды. Фактически под термином **карана-шарира** принято понимать не что иное как естественный продукт деятельности тех самых сил, которые приводились в действие для достижения именно этого результата.

Как только на пути эволюции наступает очередь того плана бытия, который включает в себя свободу волеизъявления человека, мы замечаем, что эти свободные волевые акты не только сохраняют индивидуальность **карана-шарире**, но и придают этому телу всё большую и большую определённую, поскольку от воплощения к воплощению достигается всё более высокий уровень развития: именно они, волевые акты, и обеспечивают непрерывность существования **дживы** как индивидуальной монады. А значит, в каком-то смысле **карана-шарира** является ещё и продуктом кармических импульсов. Тело это является ещё и как бы родным детищем кармы. Оно ею живёт, и, если устранить воздействие на него кармы, сразу исчезнет.

Астральное же тело — это в значительной степени продукт физического существования человека, поскольку именно с этой формой существования человека и связаны все его

физические потребности, ассоциации и устремления. Из этого мы, следовательно, можем заключить, что жизнеспособность астрального тела после смерти обычно более-менее пропорциональна интенсивности этих эмоций и животных страстей.

А теперь давайте посмотрим, что собой представляют правила, которым должно следовать то, что образовалось в виде человека, и какова та конечная цель, к которой движется вся эволюция. И только ответив на оба этих вопроса, мы сможем понять, существуют ли вообще какие-то особые правила, которые можно было бы ему рекомендовать в качестве руководства и которые могли бы ускорить его эволюционный прогресс, и двигался ли бы он в своём развитии медленнее, если бы обходился без них?

Что обычно происходит с человеком после его смерти? Прежде всего, от его физического тела отделяется **карана-шарира** вместе с астральным телом: при этом физическое тело теряет жизнь и энергию. Вчера я уже пытался вам рассказать о той связи, что существует между тремя этими телами, и о той энергии жизни, которая действует внутри них, и тогда я сравнивал действие жизни с действием солнечного луча, падающего на три разных материальных предмета. Как мы видим из этой аналогии, тот свет, что отражается на астральном теле — вернее, внутри астрального тела, — этот тот самый свет, который излучается из **карана-шариры**. Затем его отражение от астрального тела падает на физическое тело, **стхула-шариру**, — тем самым свет сообщает ему жизнь и энергию, а также формирует в нём то самое ощущение "эго", которое мы и переживаем, находясь в своём физическом теле.

Очевидно, что если убрать **карана-шариру**, то никакого отражения астральное тело получать не будет. Если **карана-шарира** вполне способна существовать и без астрального тела, то астральное тело пережить отделения от него **карана-шариры** не может. Аналогично ему и физическое тело способно жить лишь всё то время, пока оно соединено с астральным телом и **карана-шарирой**, и стоит только отделить его от этих двух, как оно погибнет. Проникнуть в физическое тело жизненный поток может только через астральное тело. При обрыве связи с астральным телом в физическом теле начинается процесс распада — просто потому, что исчезает источник оживляющего физическое тело импульса. Поскольку же **карана-шарира** находится на плане **девачана**, то единственное место, куда это причинное тело может отправиться после своего отделения от физического тела, — это **девачан**, или **сварга**. Однако при отделении от астрального тела оно забирает с собой и все те импульсы, которые были на этот момент накоплены кармой человека на протяжении всей цепочки его прошлых воплощений.

Но эти импульсы продолжают в **карана-шарире** сохраняться и дальше, и в **девачане** это причинное тело проживает, пожалуй, действительно новую жизнь — жизнь, не похожую ни на что из того, с чем мы знакомы, но жизнь эта представляется переживающей её сущности в той же мере естественной, в какой нам представляется естественным наше нынешнее сознательное существование. Эти импульсы содержат в себе некоторый запас нерастраченной энергии, которая требует для себя выхода в виде очередного проявления на физическом плане бытия, а потому они и толкают причинное тело к следующему воплощению. Именно таким образом карма и подталкивает **карана-шариру** к каждому очередному воплощению.

Естественной родной средой для астрального тела служит **бхуварлока**, то есть астральный план. На астральный план это тело уходит, там оно и остаётся. И лишь в крайне редких случаях оно способно спускаться на физический план, и причина этого проста: в самой природе физического плана нет ничего такого, что пробуждало бы в астральном теле влечение к нему. Но из этого следует и ещё один важный вывод: как не может оставаться на физическом плане астральное тело, так не может на нём оставаться и **карана-шарира**. А после отделения от него **карана-шариры** астральное тело

утрачивает и свой жизненный импульс. Когда у него таким образом отрезается связь с источником жизни и энергии, астральное тело естественным образом лишается и того единственного родника жизни, из которого прежде черпало силы для своего существования.

Поскольку же астральная материя отличается от физической гораздо более тонким составом, то некоторый запас переданной астральному телу ещё при жизни энергии способен и сохраняться гораздо дольше, чем тот запас энергии, что был передан физическому телу. Физическое тело при разрыве с астральным умирает стремительно, тогда как процесс окончательного распада в астральном теле требует некоторого времени, поскольку ранее переданные ему импульсы продолжают удерживать его частицы вместе, и период его **посмертного** существования соответствует интенсивности этих импульсов. Срок его самостоятельного существования на астральном плане, таким образом, зависит от того, насколько остро в нём говорит жажда жизни и насколько властно заявляют о себе его неудовлетворённые желания. Представим себе, например, самоубийцу или человека, не по своей воле рано ушедшего из жизни в результате преждевременной смерти. В момент смерти и тот, и другой могут испытывать какую-то сильную страсть, какое-то острое желание. Утолить эту страсть при жизни они не успели, но на удовлетворение её направляли всю свою энергию. В этом случае астральное тело продолжает ещё какое-то время не только существовать, но и предпринимать отчаянные попытки вернуться на физический план, чтобы довести начатое ещё при жизни до конца. Именно это и происходит во время большинства спиритуалистических феноменов. А кроме того, многие наблюдаемые во время сеансов феномены совершаются на самом деле элементами (для которых астральный план является родным по своей природе), которые участвуют в этом "маскараде", обрядившись в одежды элементариев — **пишач**.

Я не буду сейчас углубляться в эту тему, поскольку она имеет весьма отдалённое отношение к представленным в "Бхагавадгите" учениям, которые составляют главный предмет нашего рассмотрения. Достаточно подчеркнуть, что всё вышесказанное описывает то, что происходит с человеком после смерти чаще всего, но бывают и особые случаи, когда карма приводит к исключениям из общего правила.

Представим себе, например, человека, для которого общение с элементами составляет смысл всей его жизни. В этом случае последствия для него могут быть двоякого рода: либо элементы овладевают таким человеком, превращая его в медиума, либо, если им не удаётся это совершить полностью, они в момент его смерти овладевают его астральным телом, целиком его поглощая. В последнем случае его астральное тело, будучи целиком связанным с тем или иным самостоятельным элементом, оказывается способным существовать ещё в течение продолжительного периода времени. Однако несмотря на то, что общение с элементами способно приводить к медиумизму (в большинстве случаев совершенно невольному), вызывать у человека умственные расстройства и способствовать его нравственной деградации, все эти элементы не в силах разрушить **карана-шариру**. Тем не менее, это не отменяет сказанного мною выше: нет ничего хорошего в том, чтобы отдавать себя во власть элементов.

Однако, помимо "культы" элементов, существует и ещё один вид "культы", которому может предаваться человек, но в этом случае последствия для него будут уже гораздо более серьёзными. С **карана-шарирой** может случиться то же самое, что случается и с астральным телом в описанных выше случаях. Дело в том, что **карана-шарира** способна вступать в общение с обитающими в **сварге дэвами** точно так же, как астральное тело может устанавливать связь с элементами на астральном плане. Однако в этой **дэвалоке** обитают самые разнообразные существа или сущности: одни из них могут обладать злобной природой, другие — доброжелательной. Допустим,

человек, стремясь призвать к себе эти силы, станет сосредотачивать на них всё своё внимание, и со временем может этого вполне добиться, эти силы заметят его. Но острая концентрация внимания на этих сущностях может набрать у него такую мощь, что его **карана-шарира** окажется поглощена одним из этих **дэв** — точно так же, как астральное тело способно поглощаться элементами. А это уже очень серьёзно, и что бы ни случилось с ним в случае "поклонения" элементам, не идёт ни в какое сравнение с этим случаем по той простой причине, что тем самым он теряет всякую перспективу достичь когда-либо **логоса**.

Вся его индивидуальность оказывается целиком растворённой в одной из этих сущностей, и живёт она в ней ровно столько, сколько живёт сама эта сущность. С приходом космической **пралаи** индивидуальность его растворится, как и всё сущее. Для такого человека нет бессмертия. Пусть он проживёт хоть миллионы лет, но что такое эти миллионы лет в сравнении с бессмертием? Как вы помните, у г-на Синнетта говорится о бессмертии во зле.^[137] В подобной формулировке слова его являются несомненным преувеличением. Г-н Синнетт просто хочет этим сказать, что, когда следующий несправедлив, "левым", путём человек призывает к себе злые по своей природе силы, то тем самым он может передавать этим силам собственную индивидуальность и продолжать жить в них вплоть до начала космической **пралаи**. А в космосе они могут действовать как могучие грозные силы, способные активно вмешиваться в жизнь человечества и досаждают ему в гораздо большей степени, нежели эти силы, взятые сами по себе, и всё из-за того только, что теперь они оказываются связанными с человеческой индивидуальностью. Вот почему все великие религии внушают человечеству одну и ту же величайшую истину: ни во имя материальной выгоды, ни ради достижения самой заветной цели, какой та может представляться человеку в данный момент, он не должен поклоняться этим силам. Наоборот, он должен всецело посвятить себя поклонению единому истинному **логосу**, исповедуемому каждой истинной и великой религией, какие только существуют на земле, поскольку один только **логос** и способен выступить в качестве верного проводника, который поведёт человека по безопасному для него и истинно нравственному пути, будет помогать человеку подниматься всё выше и выше, пока тот не начнёт жить в **логосе** как существо поистине бессмертное, как проявленный космический **ишвара**, как источник, если понадобится, духовного озарения для грядущих поколений.

Именно в этом направлении и движется вся эволюция, которую в отдельных случаях можно даже ускорять. А той единой великой силой, которая как бы направляет всю эволюцию по нужному курсу и подталкивает природу вперёд, навстречу её конечной, так сказать, цели, является свет **логоса**. **Логос** — это что-то вроде некоей заложенной внутренней программы, наружу из которой выходит свет — свет жизни. Он исходит в мир вместе с запечатлённой в нём программой, и, пройдя весь цикл эволюции, свет этот стремится вернуться назад, к **логосу**, из которого однажды родился. Смысл всего эволюционного прогресса состоит в непрекращающемся совершенствовании **упадхи**, то есть того организма, посредством которого этот свет действует. Сам же по себе он не нуждается ни в каком улучшении. Совершенствуется не сам **логос** и не свет **логоса**, а **упадхи** — тот физический каркас, через который этот свет действует. Как я уже говорил, ясность и яркость света проявленного **логоса** главным образом зависят от чистоты и конкретной природы самого **упадхи**. Поскольку с течением времени эти **упадхи** всё более совершенствуются, то и человеческий разум на всех трёх планах — духовном, астральном и физическом — становится всё более и более совершенным, и наконец наступает момент, когда человек оказывается уже готовым совершить окончательную попытку воспринять и познать свой **логос** — ну, если только он сам не предпочтёт намеренно закрыть на всё глаза, решив избрать для себя не бессмертие, а погибель. В этом и состоит та главная цель, в направлении к которой движется вся природа.

Как я уже говорил, существуют факторы, мешающие этому общему прогрессу, но существуют и факторы, которые, наоборот, способствуют ему. Все формы посвящения, какие только человек установил на земле, преследуют одну и ту же цель: дать человеку ясное представление о **логосе**, указать ему эту цель и изложить те правила, следуя которым можно облегчить путь к этой заветной цели, к которой неустанно движется природа.

Такова исходная точка, с которой Кришна приступает к своим наставлениям. В явном ли виде или имплицитно, но все высказанные мною тезисы присутствуют в самой книге, и, опираясь именно на эти фундаментальные положения, Кришна и начинает строить свою практическую теорию жизни.

Излагая эту теорию, я не ссылался на конкретные места в "Бхагавадгите". Если бы я то и дело обращался к вырванным из контекста фразам, в которых эти положения явно или в виде намёка присутствуют, то создал бы у вас в голове один лишь сумбур, а потому я и предпочёл изложить всё собственными словами, чтобы у вас сложилось связанное представление об этих положениях в виде чего-то цельного.

Когда я называю эти положения теми исходными тезисами, отталкиваясь от которых Кришна начинает свои наставления, то не думаю, что со мной согласятся последователи всех существующих в Индии религий. Не всеми философами это учение было воспринято правильно, и с течением времени системы санкхьяиков превратились в источник заблуждений, оставивших весьма заметный след на всём ходе развития философии индуизма. У меня, однако, нет ни тени сомнения в том, что всё сказанное мною составляет основу основ подлинной философии веданты. Поскольку у меня в запасе не так много времени, то я счёл излишним приводить здесь ещё и цитаты из различных источников, иначе для объяснения философии "Бхагавадгиты" мне потребовалось бы не три дня, а три года. Эту задачу я оставляю вам: вы внимательно проанализируете высказанные мною тезисы и решите, насколько они соответствуют тем идеям, что лежат в основании не только индуизма, но также и буддизма, древнеегипетской и древнехалдейской философии, идей розенкрейцеров и практически любых других систем, имевших хотя бы самое отдалённое отношение к оккультизму в незапамятной древности задолго до начала так называемого исторического периода.

А вот теперь обратимся к самой книге.

Кришну принято считать **аватарой**. Это учение об **аватарах** играет чрезвычайно важную роль в философии индуизма, и до тех пор, пока мы не поймём, что это такое, у нас под влиянием распространённых ныне представлений об **аватаре** сложится о нём самое неверное представление. Считается, что Кришна является **аватарой** единого всемогущего личного Бога, который пребывает в космосе.^[138] Сторонники этой точки зрения, разумеется, даже не пытаются нам объяснить, каким образом этому единому всемогущему личному Богу удаётся установить столь тонкую связь с физическим телом Кришны (которое по своему строению ничем не отличается от физических тел других людей) и даже с его личностью, то есть человеческой индивидуальностью, которая также по природе своей совершенно аналогична личности любого другого человека. И как нам тогда объяснить это общепринятое учение об **аватарах** применительно к данному случаю? Ответа нет.

Всё дело в том, что собственно **логос** не является тем пребывающим в космосе единым личным Богом, о котором мы говорили выше. Стоящий за ним великий **Парабрахман** действительно един, он недифференцирован (**нирамша**^[139]) и существует от века. Но такой **Парабрахман** никогда не может проявиться в виде подобного воплощения (**аватары**). Да, несомненно, он проявляет себя — но проявляет себя по-своему, в виде целого космоса, а вернее, в виде некоей основы, единой эссенции, на которой, как мы

полагаем, покидая весь космос, в виде некоего основания для существования всего, что только есть в природе. Но проявить себя таким способом, который предлагается нам в концепции личного Бога, он может лишь в одном случае: только проявившись сперва в виде **логоса**. Если такое явление, как **аватара**, возможно вообще, то оно должно относиться исключительно к **логосу**, **ишваре**, но ни в коем случае не к тому, что я называю **Парабрахманом**.

Но мы пока так и не ответили на вопрос: что такое **аватара** вообще? Из того общего учения, которое я изложил выше, следует, что каждый человек, обретая окончательное освобождение от пут физической жизни, состояние **мукта**, соединяется с **логосом**. Понимать это можно двояко: в этом случае либо душа возносится к **логосу**, либо сам **логос** нисходит из своего высочайшего плана ради соединения с душой. Как правило, подобное соединение души с **логосом** осуществляется только после смерти — последней смерти, которую переживает индивид.

Но иногда бывает и так: **логос** сам нисходит на тот план, на котором пребывает душа, и соединяется с ней ещё при жизни индивида, — правда, случается это крайне редко. Так может происходить с людьми, живущими, как самые обычные люди, на физическом плане, но душой им служит не просто отражение **логоса**, а сам **логос**. О некоторых таких людях мы знаем. Буддисты, например, говорят, что у Будды это окончательное соединение, при котором он обрёл то, что они называют **пара-нирваной**,^[140] произошло почти за двадцать лет до смерти его физического тела.^[141] А согласно христианскому учению, **логос** как бы стал плотью^[142] и родился в виде Христа — Иисуса, — хотя христиане подробно и не разъясняют этого своего догмата. Тем не менее, некоторые течения в христианстве, пытаясь истолковать этот вопрос в более глубоком философском ключе, утверждают, что это соединение с божественным **логосом** у человека по имени Иисус произошло не сразу, а в какой-то определённый момент его жизни, и только после этого соединения он и стал творить чудеса и проявлять свою силу в качестве великого реформатора религии и спасителя человечества.

Является ли история Иисуса исключением из общего правила или этот союз в ней достигался тем же порядком, какой имеет место и в каждом случае с махатмой или махарши, когда тот, достигнув освобождения ещё при жизни, становится **дживанмуктой**, этого мы точно сказать не можем, поскольку для ответа на этот вопрос нам требуется знать гораздо больше того, что сообщает нам Библия. Точно такой же вопрос возникает и в связи с Кришной.

Среди [индийских] богов есть бог Махавишну,^[143] который и выступает одним из представителей **логоса**. Причём большинством индуистов он считается самим **логосом**. Однако из этого отнюдь не следует, будто во всём космосе существует лишь один-единственный **логос** или даже возможна только одна-единственная его форма. Просто в настоящее время я веду речь лишь о данной форме **логоса**, идея которого с очевидностью и лежит в основании тех учений, которые мы обсуждаем.

Когда речь идёт о таких антропоморфных **аватарах**, как, например, Рама, Кришна и Парашурама, вы можете придерживаться двух точек зрения. Кстати говоря, некоторые вайшнавцы^[144] отвергают представление о Будде как об **аватаре Вишну**. Но то был случай совершенно особого рода, полное понимание которого отсутствует как у вайшнавов, так и у буддистов. Есть авторы, которые категорически не согласны с тем, что **аватарой** был и Парашурама. Думаю, они не могут согласиться с идеей **аватары** в данном случае, глядя на те зверства, которые творил Парашурама, а потому и полагают, что в данном случае можно говорить просто о человеке, лишь осеняемом богом Махавишну. Если же отбросить все спорные случаи, то у нас останутся два несомненных **аватары** в человекообразной форме — Рама и Кришна.

Возьмём для примера случай Кришны. Здесь возможны две точки зрения. Мы вправе предположить, что Кришна как индивид был человеком, который в течение миллионов лет проходил длинный путь развития, пока не достиг столь высокого духовного совершенства, что на этом духовном пути на него низошёл сам **логос**, который и соединился с его душой. В таком случае правильнее было бы говорить не о проявлении **логоса** в виде Кришны, а о возвышении Кришны до положения **логоса**. Когда мы говорим о том или ином махатме, обретшем состояние **дживанмукты**, то речь всегда идёт о трансформации как бы его души, которая превращается в **логос**. В тех случаях, когда сам **логос** нисходит на человека, речь идёт о действии именно **логоса** — причём это происходит не обязательно вследствие духовного совершенства этого человека, а по каким-то высшим соображениям самого **логоса**, имеющим целью благодетельствование всего человечества. В этом случае нисхождение на план души совершается самим **логосом**, который и проявляет свою энергию внутри души и через душу человека, то есть в этом случае мы уже не можем говорить о вознесении собственно души на план **логоса**.

Теоретически мы можем придерживаться любой из этих двух точек зрения. Но здесь есть одна проблема. Если **аватарой** мы вправе называть такого человека, который обретает состояние **дживанмукта**, то нам придётся назвать **аватарами** также Шуку, Васиштху, Дурвасу и, пожалуй, всех-всех махариши, достигших состояния **дживанмукта**. Да, несомненно, в "Бхагавата-пуране", например, приводится перечень **аватар**, в котором мы находим имена великих риши, но нам не даётся никаких чётких разъяснений о том, почему обычно упоминаемые десять **аватар** считаются именно **аватарами** Махавишну, а остальные — просто его проявлениями, то есть существами, в которых его свет и знания пребывали лишь в течение короткого срока времени, и по каким таким причинам эти другие не считаются **аватарами** в строгом смысле этого слова.

Но если всё это не **аватары**, то мы вынуждены предположить, что Кришна и Рама считаются **аватарами** не потому, что их душа достигла состояния **дживанмукта** и слилась с **логосом**, а потому что **логос** сам низошёл на план души и, соединившись с душой, действовал в ней и через неё на человеческом плане во имя свершения чего-то великого в этом мире. Мне думается, что по зрелом размышлении именно эта последняя точка зрения окажется наиболее правильной. Наше уважение к Кришне от этого ничуть не умалится. Подлинный Кришна — это вовсе не человек, в котором и через которого проявился **логос**. Нет, Кришна и есть сам **логос**. Наше уважение к нему, пожалуй, только возрастёт, если мы будем видеть в нём пример нисхождения **логоса** в обычного человека — нисхождения, совершаемого ради блага человечества. В этом случае **логосу** не служит помехой никакая конкретная индивидуальность — наоборот, это позволяет ему с ещё большей силой отдаться задаче свершения блага для человечества: он делает это не ради блага какого-то отдельного человека, а ради спасения миллионов.

В "Махабхарате" есть два "тёмных" места, которые могут оказаться твёрдым орешком для защитников ортодоксального учения [об аватарах — *перев.*]. Взять хотя бы Раму.[145] Допустим, Рама — это не индивидуальная монада плюс **логос**, а сам **логос**, который каким-то неизъяснимым образом стал плотью. В этом случае при исчезновении физического тела от него могло остаться лишь одно: **логос**. Никакого личного "я", которое было бы способно действовать самостоятельно, от него в этом случае остаться не могло. Таков неизбежный вывод, к которому мы должны были бы прийти, если бы следовали ортодоксальному учению. Тем не менее, в "Махабхарате" (глава "Локапала сабха варнана") [146] приводятся слова Нарады, который, описывая дворец одного из **дэв**, Ямы, называет в числе присутствующих там также и Дашаратха Раму.

Но если Рама-человек был всего лишь **майей** — не в том смысле, в каком любой

человек есть иллюзия, **майя**, а в несколько ином смысле, — то нет ни малейших оснований полагать, будто он мог бы продолжать существовать и дальше после того, как задача, ради которой и затевалось это обряжение в **майю**, была уже фактически решена. Как нам сообщается в "Рамаеяне", после смерти Рамы **логос** вернулся в свою обитель, и вдруг в "Махабхарате" мы встречаем упоминание о Дашаратха Раме в числе других царей, присутствующих в **ямалоке**, которая не простирается выше **девачана**. Это утверждение идеально вписывается в то учение, которое я изложил выше — и это должно броситься вам в глаза, если вы верно поняли мою мысль.

Рама был обычным человеком, устроенным так же, как и все другие люди. Скорее всего, он уже и прежде успел побывать в нескольких воплощениях, и даже после этого своего великого воплощения ему суждено было пережить ещё целый ряд дальнейших перевоплощений. И когда он появился в качестве Рамы-**аватары**, то это воплощение, **аватара**, вовсе не было проявлением его скрытой индивидуальности. И вовсе не душа Рамы, слившаяся с **логосом** (а вернее, превратившийся в **дживанмукту** сам Рама), совершила все эти славные подвиги, о которых рассказывает — да, иносказательно — "Рамаеяна". Нет, это был сам **логос**, Махаविшну, который низошёл на план души и временно соединился с одной конкретной душой ради того, чтобы действовать через неё.

С аналогичной проблемой мы сталкиваемся и в случае с Кришной. Возьмите, например, "Маусалапарву"[147] в "Махабхарате". В самом её конце вы обнаружите следующее любопытное место. Описывая смерть Кришны, автор говорит, что душа его вознеслась на небеса — иными словами в **девачан**, — где и была с почётом встречена всеми **дэвами**. Далее говорится о том, что Нараяна[148] покинул это место и вернулся в собственную обитель, а Нараяна — это и есть символ **логоса**. И тут же сразу следует стих, описывающий пребывание Кришны на небе, в **сварге**, и мы узнаём о том, что, когда душа Дхармараджи вознеслась в **сваргу**, Нараяна обнаружил там Кришну.

Как оба эти утверждения можно совместить друг с другом? Решение проблемы здесь только одно: значит, мы должны предположить, что Нараяна, энергия и мудрость которого проявлялись через Кришну-человека, представлял собой некую самостоятельную духовную силу, которая в течение некоторого времени проявляла себя через этого человека. А следовательно, мы будем не так далеки от истины, если из обоих этих утверждений мы заключим, что те **аватары**, о которых у нас идёт речь, представляют собой проявления одной и той же силы — силы **логоса**, то есть Махавишну, как нарекли его наши древние философы-индуисты. Но кто же такой тогда сам этот Махавишну? Зачем понадобилось именно этому конкретному **логосу** — коль скоро во вселенной существует множество **логосов** — брать на себя заботу о человечестве и проявлять себя в виде различных **аватар**? И означает ли это, что и любой другой адепт, соединившись с **логосом**, может таким же точно образом нисходить в виде **аватары** ради блага человечества?

Подробное обсуждение этих вопросов приведёт нас к выводам, которые своими корнями глубоко уходят в тайны оккультной науки, и для их внятного объяснения мне пришлось бы обратиться к целому ряду учений, которые могут быть сообщены только при посвящении. Возможно, какой-то свет на эти вопросы сможет пролить "Тайная доктрина", которая должна выйти в свет в недалёком будущем[149]. Пока же, на этом этапе, обсуждать эту тему было бы преждевременно. Могу сказать только, что этот Махавишну, очевидно, и является тем самым дхьян-чоханом, который впервые на нашей планете появился в самом начале человеческого этапа эволюции в нынешней **кальпе**, именно он и запустил весь эволюционный механизм, и долгом его стало стоять на страже интересов человечества до окончания тех семи **манвантар**, через которые мы сейчас и проходим.

Вполне может быть, что **логос** этот сам соединился с каким-либо **дживанмукти** — то есть с каким-то великим махатмой, жившим в одной из предыдущих **кальп**. Так или иначе, но речь здесь идёт именно о **логосе**, и только в этом качестве он сейчас и представляет для нас важность. Может быть, в прошлых **кальпах** — а они исчисляются миллионами и миллионами — этот **логос** уже соединялся с огромным множеством махатм, и все их индивидуальности так с тех пор и существуют в нём, но он, тем не менее, продолжает сохранять свою собственную отчётливую индивидуальность.

Он — **ишвара**, но сейчас, когда мы пытаемся понять, что такое **логос**, мы должны рассматривать его пока лишь как абстрактный **логос**. Тем не менее, я счёл необходимым сделать эти разъяснения для того, чтобы помочь вам понять смысл некоторых слов Кришны, которые так и останутся для нас непостижимыми, если не понимать их в ключе тех учений, которые я здесь изложил.

Раздел III

В этой лекции я хочу вернуться к тем исходным положениям, с которых начал, но теперь я попробую их рассмотреть со ссылками на конкретные места в самой книге.

Как вы помните, я начал с описания той самой изначальной Первопричины, которую назвал **Парабрахманом**. Как-либо определить этот принцип с помощью позитивных понятий, разумеется, невозможно, и, в силу самой природы этого принципа, всё, что мы можем попытаться сделать, это попробовать определить его с помощью отрицательных терминов.^[150] Распространено мнение — по крайней мере, в некоторых философских школах, — будто сам Кришна и есть этот **Парабрахман**, то есть он сам и есть личный бог, который носит имя **Парабрахман**. Однако слова самого Кришны, когда он говорит о **Парабрахмане**, и то, как он говорит об этом, ясно показывают, что сам он проводит чёткое различие между собой и **Парабрахманом**.

Как и всякий **логос**, Кришна, несомненно, является проявлением **Парабрахмана**. Себя он называет "внутренним "я", **пратьягатмой**. **Пратьягатмой** можно назвать и **Парабрахмана**, но только в том смысле, в каком этот термин осмысляется адвайтистами. Это понятие составляет основу основ всей философии адвайты, но чаще всего толкуется совершенно неверно. Когда адвайтисты говорят: "**Я воистину есмь Парабрахман**" ("**Aham eva Parabrahmam**"), то это вовсе не означает, будто именно данная **самость**^[151] (**ахамкара**) и есть **Парабрахман**. Нет, это означает лишь то, что единственным истинным "**я**" во всём космосе является только **логос**, "внутреннее "я", **пратьягатма** — то есть проявление **Парабрахмана**.

Обратите внимание: к самому себе Кришна никогда не применяет термина **Парабрахман**, а всегда называет себя только **пратьягатмой** — исключительно так, как мы видим, он и позиционирует себя. Говоря о **пратьягатме**, он говорит о самом себе, а когда говорит о **Парабрахмане**, то имеет в виду нечто, совершенно отличное от него самого, от Кришны.

Давайте сейчас пройдемся по всем тем местам книги, где говорится о **Парабрахмане**. Обратимся к первому фрагменту, это глава 8, стих 3:

"Всё, что только есть нетленного (дух), — это всеверховный **Брахман**. Когда он пребывает в состоянии **пратьягатмы**, его именуют **адхьятмой**. Действие, ведущее к воплощённому состоянию, обозначается [словом] "карма".

Для обозначения **Парабрахмана** Кришна здесь применяет только два слова: "нетленный" (**акшара**) и **Брахман**. Этими словами он пользуется весьма широко. Как вы можете заметить, Кришна ни в одном месте не называет **Парабрахмана** ни

"божеством", **ишварой**, ни "верховным божеством", **махишварой**. Он не называет его даже "я", **атмой**. И даже термин "наивысшее "я", **параматма**, он применяет исключительно по отношению к себе, а не к **Парабрахману**. Думаю, здесь дело в том, что слово **атма**, строго говоря, обозначает то же, что и "я", а идея "я" никак не связывается с **Парабрахманом**. Эта идея "я" впервые возникает только одновременно с **логосом** и не раньше, а по этой причине **Парабрахмана** нельзя называть ни "я", ни какой-либо разновидностью "я". В одном только месте, говоря о **Парабрахмане**, Кришна называет его **своим атмой**. Во всех других случаях он никогда не применяет терминов **атма** и **параматма** по отношению к **Парабрахману**. Строго говоря, **Парабрахман** составляет самое основание наивысшего "я". И термин **параматма**, в отличие от слова **пратьягатма**, вполне может применяться по отношению к **Парабрахману**. Но и в этом случае термин этот применяется лишь в чисто техническом смысле, и, где бы мы ни встретили термин **пратьягатма**, мы увидим, что он несёт в себе совсем не тот смысл, что термин **параматма**.

Не следует полагать, будто с **Парабрахманом** может ассоциироваться или к нему может относиться идея "эго" или какого-то "я". Можно, пожалуй, сказать лишь одно: идея "я" латентно присутствует в **Парабрахмане** так же, как латентно в нём присутствует и всё остальное. А значит, если на этом основании вы хотите соединить идею "я" с **Парабрахманом**, то вполне вправе применить к нему и термин **параматма**. Однако во избежание путаницы лучше пользоваться ясными терминами, имеющими отчётливую коннотацию, которая не вызывает никаких споров.

А теперь обратимся к главе 8, ст. 11:

То, что Веды знаток именует **акшарой** (нетленным),
что аскет обретает бесстрашьем,
что достигнет, храня чистоту, брахмачарин,
о той цели (**пада**)^[152] скажу тебе кратко.^[153]

Здесь мы встречаемся с ещё одним словом, которое Кришна применяет по отношению к **Парабрахману**. Он называет его своим **пада** — **обителью блаженства, нирваной**. Называя **Парабрахмана** своей обителью, **пада**, Кришна имеет в виду вовсе не "небесный рай", **Вайкунтха-локу**, и не какую-либо иную "небесную область", **локу**. Своей обителью он называет **Парабрахмана** по той причине, что она расположена в лоне **Парабрахмана** — там, где и обитает **логос**. Кришна описывает **Парабрахмана** как обитель блаженства, в которой вечно пребывает **логос** — проявленный или непроявленный.

И снова давайте обратимся к той же главе 8, ст. 21:

Миру форм непричастно, вечно,
оно высшей зовётся целью [местом или состоянием — *в переводе Т.С.Р.*];
кто достиг его, не возвратится.
То Мой свет высочайший [То Тоя высочайшая обитель — *в переводе Т.С.Р.*],
Арджуна.

Здесь мы встречаем те же слова, и речь идёт именно о **Парабрахмане**. Когда та или иная душа сливается с **логосом**, достигает **логоса**, то мы вправе говорить, что она сливается также и с **Парабрахманом**, составляющим самую сердцевину **логоса**, а поскольку **логос** покоится в лоне **Парабрахмана**, то достигшая **логоса** душа достигает тем самым и **Парабрахмана**.

И опять-таки, заметьте, Кришна говорит о **Парабрахмане** как о своей обители.

А теперь давайте обратимся к главе 9, ст. 4, 5 и 6:

"В своём непроявленном образе (**авьякта-мурти**) я пронизываю собой всё мироздание. Я служу опорой всему проявленному существу, сам же не имею опоры ни в чём".

"Но взгляни на меня, когда я проявлен как **ишвара (логос)**: всё это проявленное сущее лежит вне меня. Основанием и источником для проявленного сущего выступает (однако) мой **атма**, хотя даже он существует вне связи с сущим".

"Постигни ту мысль, что всё проявленное сущее пребывает во мне так же, как разлитый повсюду воздух пребывает всегда внутри пространства".[154]

В своей прошлой лекции я уже попытался рассказать о таинственной связи, существующей между **Парабрахманом** и "первоматерией", **мулапракрити**. **Парабрахман** не подвержен дифференциации. Дифференцируется одна только **мулапракрити**, которая в книге называется то "непроявленным", **авьякта**, то "стоящим сверху", **кутастха**, но смысл у всех этих терминов один: недифференцированный элемент. Тем не менее, **Парабрахман** выступает очевидной единой основой для любых физических явлений, то есть для тех явлений, которые в целом относятся на счёт **мулапракрити**. Любой материальный предмет, в конечном счёте, есть для нас не что иное как простой набор атрибутов. Мы всегда предполагаем наличие какого-то "не-эго", которое несёт на себе набор тех или иных атрибутов и служит всем этим атрибутам основой — такой вывод у нас рождается либо сам собой, либо мы приходим к нему в ходе логического рассуждения. Не будь этой эссенции, не могло бы возникнуть и физическое тело.

Однако атрибуты эти порождаются не самим **Парабрахманом**, а "первоматерией", **мулапракрити**, которая представляет собой внешний покров **Парабрахмана** — аналогично тому, как в каббале шхина служит внешним покровом для эйн-софа и внешним облачением Йеговы. **Мулапракрити** — это лишь та внешняя завеса, под которой скрывается **Парабрахман**. Это не сам **Парабрахман**, а всего лишь его видимость. Она имеет чисто феноменальную природу. Без сомнения, её природа обладает гораздо более высокой устойчивостью по сравнению с любым другим сущим, присутствующим в объективном мире. И поскольку она является самым первым способом существования, самым первым проявлением единой, абсолютной и ничем не обусловленной реальности, то именно на её основе и происходят все последующие проявления. Этот аспект **Парабрахмана**, как говорит Кришна, пронизывает собой весь космос и выступает его, Кришны, непроявленной, **авьякта**, формой.

Итак, он называет **Парабрахмана** своим непроявленным образом, **авьякта-мурти**, поскольку сам **Парабрахман** непознаваем и начинает поддаваться познанию лишь после того, как проявляется в виде **логоса, ишвары**. Здесь Кришна старается нам указать на то, что **Парабрахман** выступает непроявленной формой, **авьякта-мурти, логоса**, как одновременно является и **атмой логоса**, — он присутствует повсюду, поскольку выступает **атмой** всего мироздания. Он лишь выглядит дифференцированным — когда проявляется в виде всех действующих в космосе **логосов**, — хотя в глубинах своих так и остаётся недифференцированным. И, даже служа основой для всех феноменальных проявлений, он не единоприроден модификациям, **викарам**, никаких феноменальных проявлений.

А теперь давайте обратимся к главе 13, ст. 13, 14, 15, 16 и 17.[155]

13. Руки, ноги Его — повсюду,
всюду смотрят глаза Его, лица,
всюду слушают чуткие уши;
мир собою покрыв, стоит Он.

14. Его видишь собраньем всех качеств —
чувств и качеств, однако, лишён Он;
всё несёт — ни к чему не привязан,
Он вне гун — но все гуны вкушает.

15. Всех существ Он внутри и снаружи,
как бы движется Он, недвижимый;
в своей тонкости непостижим Он,
запредельный, Он каждому близок.

16. Нераздельный и вечный — средь тварей
представляется Он разделённым;
всех существ этих, знай, Он опора,
поедатель и производитель.

17. Он — всех светов светящая сила,
по ту сторону тьмы пребывает;
познаваемый, знание, цель знания —
в сердце каждого Он расположен.

Здесь опять-таки, говоря о **Парабрахмане** (ст. 15-17), Кришна излагает те положения, которые я подробно изложил выше. Мне незачем сейчас углубляться в подробности смысла этих стихов, поскольку вы легко разберётесь в этом и без моих комментариев.

Теперь же обратимся к главе 14, ст. 27:

"Я — образ, средоточие бессмертного и нетленного **Брахмана**, предвечного закона и совершенного счастья".

Здесь Кришна называет себя проявлением, образом **Парабрахмана**, его средоточием, **пратиштой**. Он называет себя не **Парабрахманом**, а лишь его образом, проявлением.

И лишь в одном ещё месте Кришна снова говорит об этом же (гл. 15, ст. 6):

Солнца луч Его не достигнет,
ни огонь там, ни месяц не светят,
кто ушёл туда — не возвратится;
то Мой, Партха,^[156] приют (**дхама**) высочайший.^[157]

Здесь он снова говорит о своей обители, **пада**, подчёркивая, что именно **Парабрахман** и является этой обителью, "приютом". Вот, кажется, и все места в книге, где речь идёт о **Парабрахмане**, и они достаточно ярко говорят как о том положении, которое занимает **Парабрахман**, так и о том, каким образом он связан с **логосом**. А теперь я перейду к тем местам книги, где говорится о самом **логосе**.

Собственно говоря, мы могли бы всю книгу назвать описанием философии **логоса**. Мы не найдём и страницы, где бы прямо или косвенно не говорилось об этом. Тем не менее, в ней есть несколько важных и красноречивых мест, на которые я хотел бы обратить ваше внимание, поскольку они вам ясно покажут, что всё сказанное мною ранее о природе и функциях **логоса**, а также о его связи с человечеством и человеческой душой, находит своё подтверждение в изложенных в книге учениях. Давайте обратимся к главе 4 и проанализируем стихи 5-11:

5. Много раз Я являлся в мире,
много раз приходил ты к рождению,
но рождений ты прошлых не знаешь.
Это знание лишь Мне открыто.

6. Пребывая всей твари владыкой
нарождённым, нетленным, вечным,
Я внутри Мне подвластной природы
своей **майей** себя рождаю.

7. Всякий раз, когда в этом мире
наступает **дхармы** упадок,
когда нагло порок торжествует,
Я себя порождаю, Арджуна.

8. Появляюсь Я в каждой **юге**,
чтоб восставить погибшую **дхарму**,
чтобы вновь заступиться за добрых,
чтобы вновь покарать злодеев.

9. Кто так знает истину эту
Моих дивных [божественных] рождений и действий,
тот, рождений кольцо разрывая,
после смерти Меня достигнет.

10. Их немало — очищенных знаньем,
страсти, страха и гнева лишённых,
бытия Моего достигших,
Мне лишь преданных, Мною ставших.

11. Как Меня здесь чтут мои **бхакты**,
так и я их вознаграждаю;
ведь Моим лишь путём, о **Партха**,
всюду следуют эти люди.[158]

В приведённых стихах речь, конечно, идёт не только об абстрактном **логосе**, но и о конкретных воплощениях Кришны. Как вы можете заметить, он здесь говорит о себе как о **логосе**, который в прошлых **югах** уже много раз соединялся с целым рядом персоналий, человеческих индивидуальностей, и, по его словам, он хранит в своей памяти всё, что происходило в течение этих воплощений. Но, разумеется, коль скоро сам он был свободен от какого-либо кармического груза, **кармабандхи**, то и **логос** его при соединении с той или иной человеческой душой, в отличие от скованной узами материи души, сам не терял свободы действий. А поскольку ни ум его, ни мудрость ничуть не затуманивались этим соединением с человеческой душой, то он, по его словам, может помнить все свои прежние воплощения, тогда как Арджуна, не обретший пока света **логоса** во всей его полноте, ещё не в состоянии понять всего, что происходило в его прежних рождениях.

Далее Кришна говорит, что задачей его является поддержание благополучия среди людей, и если для этого требуется какое-то особое воплощение, то он соединяется с душой конкретного человека. Если на земле верх берёт "беззаконие", **адхарма**, то, по его словам, он может принимать различный вид и являться на землю, чтобы восстановить "закон", **дхарму**.[159] и поправить ход событий на плане человеческой жизни. Как мы можем заключить из его слов, он пережил уже так много собственных перевоплощений, что точное их число не в силах назвать ни одна наша философская книга. Он со всей очевидностью намекает на воплощения в виде человека, и если под этими воплощениями, **джанмами**, следует понимать не что иное как общеизвестные антропоморфные инкарнации **Вишну**, то до Кришны их было всего две: **Рама** и **Парашурама**, поскольку **аватары Матсья, Курма, Вараха** и **Нарасинха**[160] едва ли, строго говоря, мы могли бы назвать антропоморфными. И даже **Вамана**[161] родился не от человеческих отца и матери.

Тайны, связанные с этими воплощениями, до сих пор свято хранятся в заповедных святилищах, где лежат трактаты, посвящённые древнейшей оккультной науке, и разгадать их можно, лишь познав целый ряд сокровенных истин. Что же касается антропоморфных воплощений, то об их природе вы можете, однако, догадаться по моим предыдущим комментариям. Впрочем, вполне может быть, что этот **ЛОГОС**, принимая на себя заботу о благополучии человечества, воплощался на земле, соединяясь не только с теми двумя людьми, об истории жизни которых мы узнаём из "Рамаяны" и "Махабхараты", но также и соединяясь с множеством других людей, которые появлялись в разное время в разных частях света в виде великих реформаторов религий и спасителей человечества.

Опять-таки, эти **ДЖАННЫ** могли включать в себя не только все те известные воплощения, которые совершались самим **ЛОГОСОМ**, но среди них могли быть и такие, в которых тот или иной отдельный человек в ходе своего духовного развития обретал наконец возможность соединить, слить свою душу с **ЛОГОСОМ**, выступавшим в качестве, так сказать, ангела-хранителя — защитника самых жизненных, самых важных интересов человечества на нашей планете.

И здесь я должен представить вашему вниманию одну великую истину, которую необходимо иметь в виду в этой связи. Дело в том, что всякий раз, как какой-нибудь конкретный индивид достигает пика в своём духовном развитии, сформировав в себе все те качества, которые уже позволяют ему соединиться с **ЛОГОСОМ**, в момент окончательного слияния его души с **ЛОГОСОМ** у последнего наблюдается что-то вроде реакции, имеющей самый благотворный характер для человечества. Если позволите, я приведу следующую аналогию. Это явление мы можем сравнить с тем, что случается с солнцем при падении на него кометы. Каждый раз, когда на солнце падает комета, обязательно происходит всплеск теплоты и света. То же самое происходит и с человеком, воспитавшим в себе бескорыстную любовь к человечеству. Он поочерёдно соединяет с **ЛОГОСОМ** лучшие качества своей души, и когда наступает момент окончательного слияния с ним, то человек этот порождает в **ЛОГОСЕ** импульс к воплощению ради блага человечества. И даже если никакого фактического воплощения за этим не происходит, то со стороны **ЛОГОСА** всё равно следует определённое воздействие, благотворно сказывающееся на человечестве. Это воздействие можно сравнить с некой незримой духовной благодатью, спускающейся с небес, — и благодать эта щедро изливается на человечество каждый раз, когда с **ЛОГОСОМ** соединяется душой тот или иной великий махатма. Таким образом, каждый соединившийся душой с **ЛОГОСОМ** махатма выступает источником гигантской силы, благотворно сказывающейся на всех последующих поколениях человечества.

Порой приходится слышать, будто бы махатмы, живя, как они живут, в оторванности от мира, не несут никакой пользы человечеству ни при своей жизни, ни тем более после достижения ими нирваны. Подобные вздорные суждения можно слышать со стороны некоторых авторов, не вполне понимающих, что собой представляет нирвана на самом деле. Истина же состоит в том, что, как я уже сказал вам, каждая очистившаяся душа при соединении с **ЛОГОСОМ** способна вызывать всплеск энергии **ЛОГОСА**, имеющей конкретно направленный характер. Я не хочу этим сказать, будто бы толчок к обязательному воплощению ради наставления человечества "закону", "правде", **ДХАРМЕ**, вызывается у **ЛОГОСА** каждым махатмой — хотя в отдельных случаях это и может иметь место, — но в любом случае из **ЛОГОСА** непременно исходит могучая духовная сила, благотворно сказывающаяся на судьбе человечества: она может проявляться либо в виде незримой эссенции, либо в появлении на земле очередной антропоморфной инкарнации — как это произошло, например, в случае Кришны, а вернее, того **ЛОГОСА**, в связи с которым мы и говорим о Кришне. И, кто знает, может быть, в том самом **ЛОГОСЕ**, который уже многократно воплощался у разных народов земли ради блага всего

человечества, пребывала и сливаясь с ним душа того или иного великого махатмы из какой-то предыдущей **кальпы**: может быть, переданный таким образом **логосу** импульс как бы и заставил его воплощаться и перевоплощаться в течение нынешней **кальпы** на благо всего человечества?

И здесь я вам должен откровенно сказать, что за той тайной, о которой я сказал выше, скрывается ещё одна тайна, связанная с Кришной и всеми упомянутыми в этой книге воплощениями, и тайна эта восходит к основе основ всей оккультной науки. Боюсь, мне не удастся осветить вам этот вопрос во всей его необходимой полноте, поэтому давайте лучше оставим эту сторону вопроса без комментариев и перейдём к изложенным в книге учениям, и при этом будем видеть в Кришне не какой-то конкретный **логос**, а **логос** абстрактный, **логос** вообще. Тот способ описания **логоса**, который мы обнаруживаем в книге, легко подойдёт и к любому другому **логосу**, в том числе и к Кришне. Однако в книге есть разбросанные по всему тексту формулировки, которые, если правильно их понять, могут пролить важный свет на эту тайну — в противном же случае места эти так и пройдут мимо внимания читателя незамеченными. В "**Тайной доктрине**" будет предпринята попытка обозначить, насколько это возможно, характер этой тайны, но не следует думать, будто завеса с неё будет снята окончательно. Там будут указаны лишь отдельные намёки, с помощью которых вы сможете проанализировать и осмыслить этот вопрос. Хотя эта тема и не имеет прямого отношения к главному предмету нашего рассмотрения, я всё же счёл необходимым обратить на неё ваше внимание, дабы тем самым предупредить возможное непонимание. Вся заключённая в этой книге философия целиком посвящена философии **логоса**. В общем-то, и Христос, и Будда, говоря о себе, вполне могли бы воспользоваться словами Кришны, тогда как всё упомянутое мною в связи с этой тайной, относится лишь к отдельным конкретным высказываниям, касающимся природы божественной индивидуальности Кришны. Судя по стиху 9, он и сам понимает, что в словах его присутствует тайна.[\[162\]](#)

В стихе 10 "бытие", **матхбхава**, обозначает состояние **логоса**. По словам Кришны, уже множество махатм стали **ишварами**, то есть их души целиком слились с **логосом**.

А теперь обратимся к главе 5, ст. 14 и 15:

14. Не рождает Господь ни действий,
ни свершителей их, Арджуна;
не творит Он привязанность к плоду:
лишь природа в делах пребывает.

15. Властелин на себя не приемлет
ни благого, ни злого деянья;
в ослепленье бывают лишь люди,
чьё незнанием знание скрыто.

По его словам, Господь, **ишвара**, не творит кармы, действий, и даже не порождает ни в одном человеке желания её творить. Любая карма, любое побуждение действовать, происходит не из **логоса**, то есть из истекающего из **логоса** света, а из **мулапраkritи** и её модификаций, **викар**. Что же касается этого света, **фохата**, то, как сказано в "**Идиллии белого лотоса**",[\[163\]](#) вы должны смотреть на него как на некий вид энергии, извечно творящей благо. Сам по себе он не способен производить никаких побуждений, ведущих к образованию тех или иных уз, **бандха**. И, таким образом, ощущение самости в человеке, **ахамкары**, а также желание совершать действия и любая карма со всеми вытекающими из неё последствиями порождаются той или иной субстанциональной основой, **упадхи**, которые представляют собой не что иное как различные проявления единой "первоматерии", **мулапраkritи**.

Впрочем, если рассуждать логически, то приписывать последствия действий нам придётся, строго говоря, обоим этим силам. Дело в том, что сама по себе **мулапракрити** не совершает никаких действий, и до тех пор, пока не получает энергии от света **логоса**, она неспособна породить никаких следствий. Тем не менее, большинство следствий, относящихся к области кармы и непрерывному существованию человека как существа, отвечающего за свои поступки, как производителя кармы, восходят всё-таки к **мулапракрити**, а не к оживляющему её свету. Таким образом, мы вправе видеть в **мулапракрити** подлинного, главного создателя оков, закабаления, **бандха-карану**, тогда как свет этот является тем единым для всех инструментом, с помощью которого мы способны соединиться с источником нашего спасения — **логосом**. Свет этот — опора всего лучшего, что есть в человеческой природе, источник устремлений к таким действиям, которые главным образом и ведут к освобождению от оков неведения, от **авидьи**.

Обратимся к главе 7, ст. 4-5:

4. Земля, ветер, огонь и воды,
манас [ум], **буддхи** [интуиция], пространство [эфир], самость — это,
Партха, Моя природа [**пракрити (мулапракрити)**],
разделённая восьмичастно,

5. но лишь низшая [**апарапракрити**]; знай же иную,
Мою высшую, Партха, природу [**парапракрити (дайвипракрити)**]:
это — **джива** [единая жизнь], душа всех тварей,
на себе этот мир он [джива — *перев.*] держит.[164]

В стихе 5 Кришна проводит различие между "высшей" природой, **дайвипракрити**, и "низшей" природой, **пракрити**. Эта "высшая" природа, **дайвипракрити**, собственно говоря, и есть "единая жизнь", **махачайтанья**, всего космоса — та единая энергия и та единственная сила, которая порождает все остальные проявления силы. Мы должны, говорит он, отличать эту силу от **пракрити** у санкхьяиков.

А теперь обратимся к главе 7, ст. 7:

Я — превыше всего, Дхананджая,
и ничто Меня не превосходит;
на Меня этот мир нанизан,
словно жемчуга горсть на нитку.

Обратите внимание, в стихах 4 и 5 Кришна указывает на два вида **пракрити**. Конечно же, та "низшая" **пракрити**, которая затем в философией санкхья становится восьмичастной,[165] — это и есть то "непроявленное", **авьякта**, о котором говорит санкхья. Это — **мулапракрити**, которую нельзя путать с **дайвипракрити**, светом **логоса**. Под **мулапракрити** мы должны понимать неведение, **авидью**.[166] тогда как на свет **логоса** мы должны смотреть как на ведение, **видью**. Эти слова могут иметь и иное значение. В "Шветашватара-упанишааде", например, **ишвара** описывается как божество, властвующее как над **видьей**, так и над **авидьей**.

Здесь (в стихе 7 — *перев.*) Кришна говорит, что именно из него проистекают все свойства мира, всё наилучшее, что проявлено в каждой области феноменального бытия.

Да, конечно, из него изначально происходят и остальные свойства мира, а вернее, их идеальные формы,[167] но эти свойства следует возводить не к самому Кришне, а главным образом к **мулапракрити**.

А теперь я попрошу вас обратиться к стиху 24 и следующим за ним в той же самой

24. Непроявленного [**авьякта**] — в проявление
Меня мнят неразумные, Партха,
не постигнув, что Я запределен,
в тайной сути своей не проявлен.

25. Я не всякому глазу доступен,
своей майи [**йога-майи**] действием скрытый;
неизменен Я, вечен, Партха:
мир Меня, ослеплённый, не знает.

26. Всех существ Я ушедших знаю
и живущих всех знаю, Арджуна,
знаю тех, что ещё возникнут;
но Меня здесь никто не знает.

В этих стихах Кришна оспаривает одну доктрину, которая, к несчастью, привела к большой путанице. Как я уже говорил вам, **атму** — подлинное "я" — санкхьяики видят лишь в своём "непроявленном", в **авьякте**, а вернее в окутанном завесой **мулапракрити Парабрахмане**. Как они полагают, это "непроявленное", **авьякта**, как бы переняло у своего **упадхи** свойство дифференциации, и в ходе этой феноменальной дифференциации "непроявленное", **авьякта**, и превратилось в **атму** индивида. Таким образом, они целиком оставили **логос** вне своего поля зрения.

Эта доктрина имела самые поразительные последствия. Поскольку, как они полагали, в каждом **упадхи** присутствует лишь единое "непроявленное", **авьякта**, — единая душа, единый дух, — которое лишь кажется дифференцированным, хотя в действительности таковым не является, то, если бы только у нас была способность управлять действием **упадхи** и нам удалось разрушить создаваемую им **майю**, мы должны были бы прийти к выводу: у человека нет никакого "я", а есть лишь **авьякта, Парабрахман**, который в конечном счёте есть **лайя** — ноль, ничто. Именно эта доктрина и извратила философию адвайты в этой стране, довела до нынешнего прискорбного состояния буддизм на Цейлоне, в Бирме и Китае и привела многих философов-ведантистов к мысли, будто нирвана в действительности — это состояние абсолютного ничто, **лайя**, точка аннигиляции всего.

Если правы те, кто утверждает, будто нирвана есть точка аннигиляции всего, то полнейшей аннигиляции, уничтожению, подвергается и индивидуальная душа, и в конечном счёте единственным сущим оказываются не душа, не индивид, пусть даже самый чистый и возвышенный, а один лишь Парабрахман, который так всё и продолжает существовать, и сам этот Парабрахман есть нечто вроде непознаваемой эссенции, которая не имеет представления о себе как о "я", не имеет понятия об индивидуальном существовании и представляет собой единую силу, таинственную единую основу всего космоса.

Если взглянуть на то, как толкуют **пранаву**, АУМ, санкхьяики, то мы увидим, что под **ардхаматрой** они на самом деле понимают именно это "непроявленное", **авьякту**, и ничего более. А в некоторых упанишадах **ардхаматра** описывается как то, что, лишь выглядя дифференцированным, представляется человеческой душой. Когда же эта дифференциация — а таковой она представляется главным образом из-за **упадхи** — разрушается, то в **Парабрахмане** вместо **атмы** оказывается ничто, **лайя**. Этой же точки зрения придерживается и значительное число индийцев, именующих себя адвайтистами. И эта позиция выдаётся за истинную веданту! Несомненно, её придерживались и древние санкхьяики, её разделяют и все те буддисты, кто считает, будто нирвана — это превращение души в **Парабрахмане** в ничто, в **лайю**.

Если мы доберёмся до "причинного" тела, до **карана-шариры**, то увидим, что дальше к **Парабрахману** поднимаются два пути. **Карана-шарира**, как вам должно быть известно, — это один из **упадхи**. Этот **упадхи** в некотором смысле материален, сам он происходит из **мулапракрити**, но внутри него в виде света и энергии действует также и свет **логоса**, **дайвипракрити**, **фохат**. А дальше, как я уже сказал, ведут два пути. Достигнув **карана-шариры**, вы можете сосредоточить всё своё внимание исключительно на **упадхи**, и, восходя к его источнику, к **мулапракрити**, вы следующим шагом приходите к **Парабрахману**.

Но вы можете пойти и другим путём: можно вообще забыть об **упадхи** и вместо этого всё своё внимание сосредоточить на одной только действующей в нём энергии, которая есть свет, жизнь. А дальше, двигаясь по лучу, вы можете попробовать дойти и до его источника, **логоса**, а затем, уже с позиции **логоса**, вы можете достигнуть и **Парабрахмана**.

Значительное число ведантистов, а также все санкхьяики и все буддисты — за исключением тех, кто знаком с оккультной доктриной, — из этих двух путей выбирают тот, что ведёт к **мулапракрити**, в надежде таким образом достигнуть в конце концов и **Парабрахмана**. Но, действуя таким образом, эти философы целиком упускают из виду **логос** и его свет. С их точки зрения, **атма** — всего лишь дифференцированное проявление "непроявленного", **авьякты**, и ничего больше.

И к чему же они приходят в итоге? А приходят они к выводу о том, что, во-первых, эта дифференцированная мнимость исчезает сразу же после того, как перестаёт существовать **упадхи**, и существовать продолжает лишь то, что существовало и раньше, а именно: **авьякта**, за которым стоит **Парабрахман**. Человеческая индивидуальность напрочь уничтожается. Во-вторых, в этом случае было бы совершенно нелепым говорить об **аватарах** — они стали бы совершенно невозможными, и о них не могло бы идти и речи. Но каким же тогда образом махатмы, адепты, могли бы помочь человечеству, достигнув своей стадии просветления? Цейлонские буддисты довели эту доктрину до её логического конца. По их словам, Будда, оказывается, целиком исчезает, а любой человек, исповедующий его учение, в конце концов утрачивает индивидуальность своего **атмы**. Стало быть, говорят они, тибетцы глубоко заблуждаются, полагая, будто Будда осеняет собою смертных, ибо как он может это делать, если душа того человека, который звался Буддой, уже утратила всю свою индивидуальность с того самого времени, как он достиг паранирваны? Я же говорю, что Кришна возражает против доктрины, которая приводит к таким умозаключениям.

Он говорит (стих 24): такая точка зрения неверна, а те, кто её отстаивает, не понимают значения Кришны как **логоса**, **Слова**. Более того, он объясняет, почему его перестают таким образом замечать. Так происходит, говорит он, из-за того, что его скрывает за собой завеса **йога-майи**. А **йога-майя** — это его свет. А значит, виден один только его свет, тогда как его сердцевина, из которой этот свет истекает, остаётся вечно незримой.

К этому свету, как мы можем естественно предположить, всегда примешиваются эманации от **мулапракрити**. Вот почему санкхьяики и принимают свет за аспект, эманацию **мулапракрити**. По их мнению, **авьякта** выступает источником не только материи, но также и силы.

По словам же Кришны, свет этот необходимо возводить не к "непроявленному", **авьякта**, а к какому-то совершенно иному источнику, и таким источником выступает он сам. Поскольку же этот источник происходит из мира неформ, **арупа**, поскольку он окружён завесой тайны и его не так-то легко заметить, то эта школа философов и решила, что ни в самом этом свете, ни за ним больше ничего и нет, кроме одного только

"непроявленного", **авьякта**, в качестве основы этого света. Но ведь свет-то этот выступает завесой **логоса** лишь в том смысле, в каком шхина в каббале считается внешней завесой Адоная. На самом же деле, это тот самый Дух Святой, который образует как бы плоть и кровь божественного Христа. Будь только **логос** в силах проявить себя, то даже самому высокому духовному зрению, на какое способен человек, он явил бы себя лишь одетым в этот свет, который образует его тело. Смотрите, что говорит Шанкарачарья в своём трактате "Саундарья Лахари" ("Океан красоты"). Обращаясь к этому свету, он говорит:

"Ты — тело Шамбху, Благодатного"

Свет этот служит как бы маской, как бы неким плащом, только завернувшись в который **логос** и в состоянии явить себя.

Подлинная же сердцевина, из которой этот свет исходит, остаётся недостижимой даже для наивысшего духовного зрения, на какое только способен человек. Эта истина коротко отображена в той бесценной небольшой книжечке, которая носит название "Свет на пути". В ней говорится (правило 12):

"Он неуловим для тебя, ибо едва ты достигнешь его, как тебя уж нет самого. Достичь его невозможно, ибо он вечно ускользает от тебя. Даже вступив в свет тот, тебе не удастся коснуться его пламени".

Вы должны хорошо запомнить это различие, которое Кришна проводит между несчастной доктриной санкхьяиков и иже с ними и тем подлинным учением, которое он старается внедрить в наше сознание, поскольку его учение влечёт за собой важнейшие последствия. Но ещё и сегодня — я могу сказать это с полной уверенностью — девяносто процентов ведантистов придерживается как раз той точки зрения, против которой восстаёт Кришна.

А теперь обратимся к главе 8 и проанализируем смысл стихов 5-16:

5. Кто о Мне лишь одном помышляет
в смертный час, покидая тело,
тот в Моё бытие [**мадбхавам**] приходит;
в этом, Партха, не ведай сомненья.

6. Ведь о ком [**бхава**, бытие] человек помышляет
в час кончины, с телом прощаясь,
он к тому и приходит, Партха,
побуждаемый силой мысли.

7. Потому — обо Мне постоянно
помышляя, сражайся, сын Кунти!
Погрузи в Меня мысли и сердце!
Только так ты Меня достигнешь.

8. Укреплён упражненьем в йоге,
человек, лишь о высшем Пуруше
размышляя, к Нему приходит,
ко всему, что не Он, равнодушен.

9. Мудрый **Кави**-провидец, мира Владыка,
солнцезветный [**адитьяварнам**], сверх разума образ,
тоньше тонкого Он, всех вещей Устроитель,
по ту сторону тьмы пребывает.

10. Кто лишь о Нём в смертный час помышляет,
меж бровей **прану** сосредоточив,
тот, обузданный силою **йоги** и **бхакти**,
всходит к дивному, Партха, **Пуруше**.

11. То, что Веды знаток именует Акшарой [нетленным],
что аскет обретает бесстрашьем,
что достигнет, храня чистоту, **брахмачарин**,
о той цели скажу тебе кратко.

12. Заперев чувств и действий двери,
заклучив внутри сердца **манас**,
к голове направляя **прану**,
утвердившись в неподвижности йоги,

13. ОМ — твердя слог молитвы священной,
обо Мне размышляя всечасно,
кто уходит, бросая тело, —
тот идёт к высочайшей цели.

14. Обо Мне кто всегда размышляет,
ни на что не взирая иное, —
тот Меня без труда достигнет,
постоянно обузданный йогин.

15. Обретая Меня — к сансаре,
этой углой скорбей юдоли,
не приходят больше махатмы,
совершенства предела достигнув.

16. Цепь безрадостных перерождений [**лок**, миров]
протянулась до мира Брахмы [**Брахмана**],
но кончаются муки сансары
для того, кто Меня обретает.[168]

Здесь Кришна излагает два тезиса, имеющих огромное значение для человечества. Во-первых, он говорит о том, что душа способна достигать его и окончательно сливаться с ним. А во-вторых, для человека, которому удаётся однажды достичь Кришну, прекращаются повторные рождения на земле, **пунарджанма**.

Однако этот последний тезис нередко оспаривается. Критики его утверждают, что раз душа способна достигать **логоса** и при этом духовная индивидуальность **логоса** не изменяется, да, к тому же, **логос** должен время от времени ещё и осенять своим светом смертных или каким-то образом вступать в связь с тем или иным человеком на земле, то тезис о том, что достигший **логоса** человек больше не будет перерождаться, неверен.

Подобные возражения, однако, рождаются всего лишь из непонимания природы подобного соединения с **логосом**. Дело в том, что то ощущение своей индивидуальности, своего "эго", которое мы черпаем из своей обычной повседневной жизни, весьма зыбко и переменчиво. День ото дня у человека накапливается всё больше и больше новых впечатлений, нового жизненного опыта, которые каким-то таинственным образом сливаются в ощущение некой единой индивидуальности. У любого человека, разумеется, рождается впечатление, что в течение того или иного воплощения он обладает определённой индивидуальностью, однако индивидуальность его причинного тела, **карана-шарир**ы, складывается из целой совокупности подобных индивидуальностей.[169]

Впрочем, не следует представлять себе дело так, будто весь опыт, связанный с различными воплощениями человека и формирующий каждую из прежних его личностей, как бы чисто механически выстраивается в один длинный ряд в **карана-шари́ре**. Нет, всё на самом деле происходит иначе. Природа обладает особой машинерией, с помощью которой она сплавляет все эти отдельные наборы опыта в одно единое "я". Как ни велика эта высокая индивидуальность человеческой монады, но существует и другая индивидуальность, стоящая гораздо выше этой. Это **логос**, который обладает собственной индивидуальностью. Когда душа достигает **логоса**, то из этой души он вбирает в себя лишь ту её часть, которая исполнена такой высоты духа, что способна жить в индивидуальности **логоса**. Подобно тому, как **карана-шари́ра** из всего опыта человека [человеческой личности — *перев.*] выбирает и усваивает лишь те его стороны, которые наиболее близки её природе, так и **логос**, соединяясь с душой человека, вбирает из неё в себя лишь то, что не отталкивается его собственной природой.

А теперь давайте посмотрим, какого рода изменения происходят в сознании самого человека. В ту минуту, когда происходит это соединение, в человеке мгновенно поселяется ощущение, что он и есть сам **логос**, что сам он и есть та монада, которая своим светом озаряла весь добавляемый теперь к индивидуальности **логоса** опыт. Человек, по сути дела, утрачивает [прежнюю] собственную индивидуальность и наделяется изначальной индивидуальностью **логоса**.

А если взглянуть на дело с точки зрения **логоса**, то всё выглядит следующим образом. **Логос** как бы выбрасывает из себя лучик света — нечто вроде щупальца, которым он проникает внутрь того или иного [человеческого] организма. Свет этот не перестаёт вибрировать на протяжении всего ряда воплощений, порождая в каждом из них те или иные духовные наклонности, и как только эти наклонности производят результат, достойный присоединения к индивидуальности **логоса**, этот опыт тут же **логосом** и усваивается. Так индивидуальность человека становится индивидуальностью **логоса**, и соединившемуся с **логосом** человеку его индивидуальность представляется одной из тех бесчисленных духовных индивидуальностей, которые он усвоил и соединил в себе, поскольку его "я" теперь слагается из опыта, накопленного **логосом** чуть ли не с начала времён. Вот почему такой человек больше не будет снова и снова рождаться на земле.

Да, разумеется, если каждое новое появление человека, несущего в себе свет **логоса**, ощущается **логосом** как своё рождение, то и для человека такое соединение с **логосом**, конечно же, нужно считать новым рождением, **пунарджанмой**. Но на чистоте самого **логоса** это никак не сказывается, поскольку природа, **пракрити**, ни в одной из своих модификаций, **викар**, не способна загрязнить собою его свет. Кришна, по его собственным словам, выступает лишь в роли стороннего наблюдателя, **упадрашта**, лично не заинтересованного ни в чём, кроме одного: в появлении некоего нового духовного опыта и достаточной чистоты махатмы для усвоения его души **логосом**. И до этой минуты он как бы говорит нам: "Мне лично до этого нет никакого дела — я лишь наблюдаю как беспристрастный очевидец. Да, свет мой появляется в различных организмах, но я из-за этого не испытываю никаких свойственных обычному человеку страданий. И моя духовная природа сохраняет первозданную чистоту, невзирая на то, что свет мой может появляться в самых разных организмах". Действительно, не можем же мы говорить, что себя оскверняет солнце тем, что своим светом оно озаряет также и нечистоты. Аналогично этому не можем мы говорить и о страдании **логоса**. А стало быть, радости и страданию подвержено вовсе не подлинное "я", и когда человек соединяется своей душой с **логосом**, то больше не испытывает тех страданий и наслаждений, какие испытывал в земной жизни.

Опять же, когда я говорю о том, что **логос** пронизывает собою весь космос и своей

вибрацией спрощает каждое человеческое воплощение, то из этого вовсе не вытекает, что всякий, слившийся с **логосом**, должен продолжать воплощаться и дальше. Человек в этом случае обретает отчётливо выраженную собственную духовную индивидуальность, и, хотя **логос** — это **ишвара**, а свет его — это сознание, **чайтанья**, космоса; хотя время от времени **логос** своей собственной духовной природой вбирает в себя чистые души различных махатм и осеняет своим светом отдельных людей, сам **логос**, тем не менее, не испытывает никаких страданий и не переживает ничего и близко похожего на очередное перевоплощение, **пунарджанму**, в прямом смысле этого слова, и тогда слившийся с ним человек превращается в бессмертное духовное существо, становится подлинным **ишварой** космоса, не подверженным ни новым рождениям, ни страданиям и наслаждениям человеческой жизни.

Только в этом смысле и следует понимать бессмертие. Если, по несчастью, понимать бессмертие в том смысле, в каком оно истолковывается современными ведантистами и цейлонскими буддистами, то выглядит оно крайне малопривлекательным. Если допустить, что они правы, то ни о каком облагораживании человеческой индивидуальности и сохранении её не может идти и речи, ни в какое духовное существо она не превращается, а, наоборот, уничтожается и превращается в ничто, и тогда само слово "бессмертие" теряет всякий смысл.

Полагаю, я могу от имени Кришны с полным правом утверждать, что излагаемое мною учение правильно, и, более того, смею думать — хотя здесь не все согласятся со мною, — что то же самое учение проповедовали как Шанкарачарья, так и Будда.

Обратимся теперь к главе 9, ст. 11:

Такова Моя высшая сущность
всех владыки [**ишвары**] существ; но невежды
презирают Меня в смертном теле,
этой сущности вечной не зная.

Здесь Кришна именует себя подлинным **ишварой**. А дальше стих 13:

Но Меня почитают махатмы,
богоровной природой [**дайвипракрити**] сияя,
видя вечный источник
лишь во Мне, на иное не глядя.

Здесь он говорит о высшей, божественной природе, **дайвипракрити**, которую чётко отличает от **мулапракрити**. Кое-кто, однако, видит в **дайвипракрити** силу, которой необходимо сторониться и чему нельзя поддаваться. На самом же деле, это благодатная энергия, воспользовавшись которой, человек способен достигать самой её сердцевины и источника.

А вот стих 18 из той же главы:

Цель, держава, владыка, свидетель,
Я — жилище, прибежище, друг Я.
Я — рождение, устойчивость, гибель,
Я — сокровище, вечное семя.

Все эти эпитеты, которые применяет по отношению к себе Кришна, показывают, что он говорит о себе точно так же, как говорил о себе и Христос, и любой другой великий вероучитель, являвшийся до сих пор в то или иное время на нашу планету как воплощение **логоса**.

А вот ещё одно очень важное место в книге — стих 22 из той же главы:

Но всем тем, кто Меня почитают,
Ни о чём ином не помышляя,
Постоянно обузданным в йоге,
Я дарю плодов сохраненье.

Как я уже сказал вам, в большинстве случаев Кришна, **логос**, остаётся лишь бесстрастным свидетелем, безразлично наблюдающим за ходом развития человеческой монады и не проявляющим к ней ни малейшего интереса. Но когда речь заходит о подлинно духовном продвижении человека, то здесь уже мы наблюдаем процесс предуготовления пути для окончательного слияния с **логосом**. И начинается он так.

Логос начинает проявлять острый интерес к благополучию такого человека, становится его светом и поводырём, охраняет и защищает его. С этого начинается процесс приближения **логоса** к человеческой душе. А дальше он начинает проявлять к этому человеку всё бóльший и бóльший интерес. Так продолжается, пока человек не достигнет пика своего духовного развития, и когда **логос** нисходит в него, то человек обнаруживает внутри себя уже не просто отражение **логоса**, а сам **логос** как таковой. Тогда-то и происходит окончательное соединение, по завершении которого процесс перевоплощения для этого человека заканчивается. Только в таких случаях **логос** перестает вести себя как равнодушный наблюдатель.

А теперь хочу обратить ваше внимание на стих 29 и следующие за тем стихи, завершающие эту главу:

29. Я ведь ровен ко всем в этом мире:
Нет любезных Мне, нет ненавистных;
Те ж, кто чтят Меня благоговейно,
Пребывают во Мне, и Я — в них.

30. Даже если ужаснейший грешник
Меня чтит безраздельной любовью,
То и он именуется "садху",
Ибо он рассудил безупречно.

31. Скоро будет душою он в дхарме
И достигнет умиротворенья:
Бхакт ведь Мой никогда не гибнет;
Твёрдо помни об этом, сын Кунти!

32. Порождения лон нечистых —
Вайшьи, женщины, даже шудры —
Все, кто с верой ко Мне припадают, —
И они к высшей движутся цели.

33. Что ж сказать Мне о брахманах чистых,
О царях-мудрецах — Моих бхактах!
Мир ведь тщетен, безрадостен; ты же
Чти Меня, если в нём оказался.

34. Прилепись ко Мне сердцем, о бхакт Мой!
Жертвуй мне, лишь Меня восхваляя!
Ни на что не взирая иное,
Став обуздан, со мною пребудешь.

Здесь Кришна излагает два тезиса, демонстрирующих его космополитизм в прямом значении этого слова. Он говорит: у меня нет ни друзей, ни врагов. Он уже указал

наилучший путь для завоевания его дружбы. Ни в одном из людей он не видит ни врага, ни друга. Как мы знаем, даже среди **ракшасов** Прахлада стал величайшим "владыкой", **бхагаваном**. [170] Кришна сохраняет полнейшее бесстрашие в своих отношениях с человечеством и в своём духовном служении. По его словам, ему нет никакого дела до того, какого рода духовная обитель, **ашрама**, может быть у человека, какого рода обряды человек соблюдает и какой символ веры исповедует, а ниже он подчёркивает, что не проводит никакого различия между **шудрой** и **брахманом**, между женщиной и женщиной, между высшими и низшими общественными классами. Помощь его простирается ко всем одинаково, ибо существует лишь один путь достижения Кришны, и путь этот открыт для всякого.

В этой связи он проводит различие между учением **карма-йогов** и своим собственным учением. Некоторые полагают, будто достичь нирваны способны лишь представители привилегированных классов. Кришна считает это заблуждением. Более того, его слова следует воспринимать как косвенное опровержение доктрины некоторых двайтистов, по которой все души можно разделить на три категории. Люди, принадлежащие к первой категории, **нитьянаракика**, что бы они ни делали в своей земной жизни, обречены на вечные муки в бездонных глубинах ада. Люди из второй категории, **нитьясамсарика**, никогда не смогут покинуть земной план бытия. И только принадлежащие к третьей категории, **нитьямукта**, какие бы бесчинства ни творили на земле, должны быть приняты в небесный рай, **вайкунтха**. Эту доктрину Кришна не разделяет.

Кроме того, в его учении мы замечаем и несогласие с некоторыми трактовками **аватары** Будды. Да, некоторые наши авторы-брамины, конечно, признают, что Будда был **аватарой** Вишну, но на землю этот **аватара** явился, как полагают они, с нечестивыми целями. Задачей его якобы было сбить с толку людей целым набором нелепых учений и тем самым обречь их на вечные муки. Этим людям ждала неминуемая кара, и он не придумал для этого ничего лучшего, как свести их с ума своими лжеучениями. Я должен, к своему стыду, признать, что такая точка зрения на полном серьёзе представлена в некоторых наших книгах.

Какая же пропасть пролегает между подобными точками зрения и тем, чему учит Кришна на самом деле. Ведь он говорит: в моих глазах все люди равны, а если я и провожу меж ними хоть какое-то различие, то лишь когда человек достигает высочайшей степени духовного совершенства и начинает видеть во мне своего поводыря и защитника. Тогда и только тогда я перестаю быть сторонним наблюдателем и стараюсь проявлять интерес к его делам. Во всех же прочих случаях я остаюсь лишь непредвзятым свидетелем. Ему нет никакого дела до того, кем является человек: брахманом, буддистом или парсом. Нет, все люди в его глазах одинаковы, и друг от друга их отличают лишь духовный свет и духовная жизнь.

А теперь давайте обратимся к стиху 3 следующей (10-й) главы:

Тот, кто знает, что Я — нерождённый,
Безначальный мира владыка, —
Он один среди людей, незаблудший,
От грехов себя всех очищает.

В этом стихе Кришна называет себя нерождённым: он не имеет начала. Он — "господин", **ишвара**, космоса. Однако не следует полагать, будто **логос** подвержен разрушению. Нет, **логос** не гибнет даже в период космической **прали**. Существует ли такая вещь вообще, как космическая **праля**, — вопрос, так и остающийся по сей день открытым. Мы вполне можем представить себе вероятность солнечной **прали**, мы также можем допустить, что бывает такое время, когда во всём космосе превращается всякая активность. Однако когда мы в своей аргументации прибегаем к аналогиям, то

бывает нелегко перенести атрибуты из определённой и конечной системы на систему неопределённую и бесконечную. Во всяком случае, среди оккультистов господствует точка зрения, по которой космическая **пралая** действительно существует — правда, наступит она ещё так нескоро, что оставшееся до неё время невозможно себе даже представить. Но пусть даже эта космическая **пралая** и существует, сам **логос** при её наступлении вовсе не гибнет. В противном случае при возобновлении космической активности ему пришлось бы точно так же родиться вновь, как он должен был бы родиться при начале нынешней эволюции космоса. Но в таком случае Кришна был бы не вправе называть себя нерождённым, **аджа**. Так именовать себя он может лишь в том случае, если в период космической **пралай** **логос** не гибнет, а засыпает, пребывая в лоне **Парабрахмана**, и пробуждается в начале следующего дня активности космоса.[171]

Как я уже говорил выше, вполне может быть, что при возобновлении эволюции человека после только что прошедшего периода неактивности на нашей планете **логос** вначале появился в виде самого первого дхьян-чохана, планетарного духа, — именно так говорится в книге г-на Синнетта "**Эзотерический буддизм**". Приведя эволюционный поток в движение, он затем удалился на тот духовный план, который соответствует его собственной природе, и с тех пор стоит там на страже интересов человечества, время от времени вступая в соединение с той или иной человеческой индивидуальностью ради блага всех людей. Иначе говоря, вы можете считать, что и **логос**-Кришна, и тот **логос**, который появился описанным выше образом, принадлежат к одному и тому же классу. Говоря о себе, Кришна произносит, например, следующие слова (глава 10, ст. 6):

Моему бытию сопричастны,
Рождены Моим манасом древле
Семь провидцев [семь великих риши] и четверо [предшественников] ману,
А от них — существа в этом мире.

Говоря о "семи великих мудрецах", **сапта риши**, и о ману, он называет их своими **манасапутрами**, то есть "умом рождёнными" сыновьями, а таковыми они могут быть лишь в том случае, если сам он является так называемым Праджапати — тем, кто первым явился на эту планету и запустил процесс эволюции.

Во всех пуранах "великие мудрецы", махариши, называются "умом рождёнными" сыновьями "властелина творения", Праджапати — **Брахмы**, существа, которое первым проявило себя на этой планете. А поскольку он не имел ни отца, ни матери, то носил также имя **Сваямбхува**, "Саморождённый". Сотворение человека он начал с того, что создал, а вернее, силой своего ума вызвал к жизни этих махариши и этих ману. Когда с этим было покончено, Праджапати удалился со сцены: как сказано в "Ману-смирти"[172], **Сваямбхува**, запустив процесс эволюции, исчезает. Однако он ещё не порывает окончательно с той группой человечества, что вступила в эволюцию на этой планете, и продолжает оставаться осеняющим её **логосом** — проявленным **ишварой**, — который продолжает интересоваться ходом дел на этой планете и способен воплощаться в виде **аватары** ради блага сотворённых им людей.

Но в этом фрагменте имеется одна особенность, на которую я хотел бы обратить ваше внимание. Здесь Кришна говорит о четырёх ману. Но почему только о четырёх? В настоящее время мы с вами переживаем седьмую по счёту **манвантару** — **манвантару** Вайвасваты. Если он говорит обо всех предыдущих ману, то тогда их должно быть шесть. Однако упоминает он лишь о четырёх. Некоторые комментаторы пытаются дать довольно своеобразную интерпретацию этого обстоятельства.

Так, слово "четверо" ("чатвараха") они отделяют от слова "ману" ("манаваха"), и, таким

образом, речь как будто идёт о Санаке, Санандане, Санаткумаре и Санатсуджате — также "умом рождённых" сыновьях Праджапати.

Но из такого толкования следует совершенно нелепый вывод, и вся фраза противоречит себе же самой. Те персонажи, о которых говорится в тексте, несут в себе вполне конкретный смысл. Хорошо известно, что Санака и трое других отказались от порождения потомства. Однако остальные сыновья всё же согласились. А это значит, что, говоря о тех персонажах, от которых всё-таки возникло человечество, было бы нелепо включать в их список и эту четвёрку. Для правильной интерпретации указанного фрагмента нельзя разбивать всё сложное слово на два отдельных существительных. А тогда ману будет действительно четыре, и, хотя толкование в этом случае будет противоречить версии пуран, оно зато придёт в соответствие с оккультным учением.

Г-н Синнетт, как вы помните, в своей книге отмечает, что мы сейчас переживаем эпоху пятой корневой расы. А каждая корневая раса считается потомством, **сантхатхи**, какого-то определённого ману. Эпоха четвёртой расы уже миновала, а значит, в прошлом уже были четыре ману. Но здесь есть ещё одна тонкость, которую необходимо принимать в расчёт в этой связи. В "Ману-смирти" говорится о том, что самый первый ману (Сваямбхува) сотворил семерых ману. Таково, судя по этому смрити, полное число ману. И в нём нигде не говорится о том, что была или когда-нибудь будет создана ещё какая-то отдельная группа ману.

В пуранах, однако, говорится уже о четырнадцати ману. Чтобы разобраться в этом вопросе, от вас потребуется предельное внимание. Без сомнения, вопрос этот крайне интересный, и я предлагаю тем, у кого есть для этого свободное время, попытаться разобраться в этой разногласии. И что только ни делают комментаторы, чтобы свести количество ману к четырнадцати! Конечно, какой-нибудь премудрый пандит из всего может получить искомый предмет, дайте ему только волю. Но если вы захотите всерьёз заняться этим исследованием, то, может статься, мы и разберёмся в том, откуда пошла вся ошибка, и ошибка ли это вообще. Пока же я считаю дискуссию на эту тему излишней.[173]

Ещё одну интересную деталь, объясняющую функции **логоса**, мы находим в той же главе в стихе 11:

Побуждаемый к ним состраданьем,
в глубине их существ пребывая,
светом знания [светом духовной мудрости] Я разрушаю
от незнания в них мрак рождённый.

Здесь о Кришне говорится не только как об орудии спасения, но и как об источнике мудрости. Как я уже говорил, истекающий из него свет имеет три фазы, три аспекта. Во-первых, это жизнь — **махачайтанья**, сверхсознание, космоса. Это один его аспект. Во-вторых, это сила, и в этом аспекте он выступает в качестве **фохата**, если выражаться языком буддийских философов. И, наконец, это мудрость — в том смысле, что это сила ума, "**чичакти**", как выражаются философы-индуисты. Все эти три аспекта, как легко можно видеть, совмещены в нашей концепции **Гаятри**. Васиштха называет **Гаятри "чичакти"**, и утверждение его имеет под собой основание. Кроме того, **Гаятри** изображается в виде света, и в том начальном намерении (**санкальпа**), которое предшествует созерцанию (**джапа**), **Гаятри** предстаёт в форме жизни всего космоса. Если вы внимательно прочтёте "Идиллию белого лотоса", то, вероятно, получите более полное представление о функциях этого света, как и о той помощи, которую он способен оказать человечеству.

А теперь я хочу обратить ваше внимание на все те стихи в главе 10, где говорится о так

называемом **вибхути** — великолепии.

Кришна говорит о себе: "Я емь **атма**" ("**Aham Atma**"), поскольку **атма**, "я", каждого человека есть отражение **атмы** Кришны, то есть, как я уже сказал, проявление **логоса**. Именно в этом смысле он и есть **Aham** ("я"), проявленное в каждом **упадхи** и пронизывающее всех их насквозь. Когда он так говорит о себе, то говорит с позиции абстрактного, а не конкретного, **логоса**.

Что же касается **вибхути**, то его описание даёт нам самую богатую пищу для размышления. Всё, что есть в феноменальной вселенной и в других **локах** благого и великого, возвышенного и благородного, происходит из **логоса** и так или иначе выступает проявлением его мудрости, силы и всемогущего совершенства, **вибхути**, а всё, что ведёт к духовной деградации и к жизни в объективном физическом мире, исходит от **пракрити**. В космосе действуют, по сути дела, две соперничающих друг с другом силы. Одна из них — **пракрити**, линию происхождения которой мы уже проследили. А вторая — **дайвипракрити**, свет, который, следуя от одного отражения к другому, нисходит на план самых низших организмов. Во всех религиях, где говорится о борьбе, разворачивающейся между исходящими из космоса благими и дурными импульсами, речь, по сути дела, идёт именно об этом свете, который неустанно пытается поднять человека с его низшего уровня и вознести его на высочайший план духовной жизни, тогда как та, другая, сила, что обитает в **пракрити**, неустанно толкает дух к материальному бытию. Именно под таким углом зрения и следует рассматривать все эти небесные войны и эту борьбу между благими и дурными началами космоса, — всё то, с чем мы сталкиваемся в многочисленных религиозно-философских системах. Как говорит нам Кришна, всё, что почитается великим, благим и благородным, должно считаться несущим в себе именно его энергию, мудрость и свет. И это, разумеется, так, ибо **логос** — это единый источник энергии, мудрости и духовного просветления. И когда вы увидите, насколько значимую роль эта исходящая из **логоса** энергия играет в эволюции всего космоса, когда проанализируете его силы с точки зрения того духовного просветления, которое он способен произвести, то вам уже не покажется это описание его совершенств, **вибхути**, каким-то преувеличением и вам станет очевидно то важное место, которое занимает Кришна в жизнедеятельности космоса.

А теперь обратимся к главе 11.

Я хотел бы, чтобы на основании этой главы вы пришли к следующим умозаключениям. Во-первых, что **логос** есть отражение всего космоса — или, иными словами, в **логосе**, как в зародыше, заключён весь космос. Как я уже сказал выше, всё мироздание — это и есть то самое Слово, что стало явью, а **логос**, выражаясь мистическим языком наших древних философов, — лишь форма **пашьянти** этого самого слова. Это и есть тот зародыш, в котором извечно живёт вся "программа", весь замысел солнечной системы. Этот заключённый внутри **логоса** образ расширяется, распространяясь во все стороны, и усиливается, когда передаётся свету **логоса**, а затем проявляется в материи — когда этот свет начинает воздействовать на **мулапракрити**. Никакой импульс, никакая энергия, никакая форма не может возникнуть в космосе, если она уже не присутствует в виде изначально закреплённой идеи в поле сознания, **чит**, которое и образует ум демиурга-**логоса**.

Логос, его свет и **мулапракрити** составляют то подлинное триединство первоэлементов, **таттватраяа**, о котором говорят вишиштадвайтисты: **мулапракрити** представляет собой отсутствие сознания, их тот самый **ачит**[174]; свет **логоса** — сознание, **чит**, а сам **логос** — это их **нишвара**.

И здесь я хотел бы обратить ваше внимание на главу первую "Махабхашьи", в которой Патанджали говорит о трёх формах проявления **вач** — **пашьянти**, **мадхьяма** и

вайкхари-вач. Но классифицирует он их по-своему. [175]

С его точки зрения, **пашьянти-вач**, которая соответствует **логосу**, — это **чит**; **вайкхари-вач**, символ проявленного космоса, — **ачит**; а **мадхьяма-вач**, свет **логоса**, — это **чид-ачит**.

Как вы знаете, слово **чит** может обозначать бытие, **чайтанья**, а может означать и сознание. **Логос** — это просто нечто "сознающее", **чидрупа** [176]: он не обладает никакой материальной формой. А весь проявленный космос называется **ачидрупа** — то есть он существует по факту, присутствует в бытии. При этом он существует как идея, пока существует чисто субъективно в **логосе**. **Фохат** же, выступая связкой между первым и вторым, не является при этом ни тем, ни другим: он и не **чит**, и не **ачит**. Вот почему его и называют **чидачит**. А значит, когда "промежуточную" речь, **мадхьяма-вач**, Патанджали называет "**чидачит**", то он говорит о ней как о связке между идеальной формой (в **логосе**) и проявленной формой (в материи). Мироздание существует в **логосе** как идея — в виде какого-то таинственно запечатлённого образа в царстве силы, и в конце концов трансформируется в объективно проявленный космос, когда сила эта переносит свой собственный образ, импульс, в космическую материю. А потому этот **логос** и называется внешне зримым, **вишварупи** — термином, постоянно закреплённым за **Вишну**, — но только в этом смысле.

Существует и ещё один вариант толкования этих сущностей, с которым вы должны познакомиться. Весь космос, под которым я подразумеваю все бесчисленные солнечные системы, мы можем назвать физическим телом единого **Парабрахмана**; свет или силу [**логоса** — *перев.*] можно назвать "тонким" телом (**сукшма-шарирой**) **Парабрахмана**; абстрактный **логос** тогда будет у нас "причинным" телом, **карана-шарирой**, а **атма** — самим **Парабрахманом**.

Однако эту классификацию не следует путать с другой — с той, что связана лишь с одной из этих сущностей: с проявленной солнечной системой, самой объективной из этих сущностей, которую я называю "физическим" телом (**стхула шарирой**) **Парабрахмана**. Эта сущность сама подразделяется на четыре плана бытия, которые соответствуют тому, что принято называть четырьмя **матрами пранавы**. Опять-таки, этот свет **логоса**, который представляет собою "тонкое" тело (**сукшма-шариру**) **Парабрахмана**, не следует путать с астральным светом. Астральный свет — это всего лишь "тонкая" форма (**сукшма**) **вайшванары**, но, если уж мы заговорили о свете **логоса**, то необходимо иметь в виду, что все проявленные планы бытия в солнечной системе являются объективными по отношению к нему, а потому он и не может быть астральным светом. Я считаю необходимым подчеркнуть это различие, поскольку в ряде сочинений они смешиваются друг с другом. Эти мои слова в какой-то мере должны объяснить вам, почему считается, что **логос** обладает внешней зримостью, **вишварупа**.

С другой стороны, если **логос** — это всего лишь нечто безобразное "осознающее", то почему обладающий духовным разумом Арджуна видит перед собой некую объективную форму, некий объективный облик, который при всём своём совершенстве и великолепии является, строго говоря, внешним обликом мира? Да потому, что Арджуна видит перед собой не сам **логос**, а его внешне зримую форму, **вишварупу**, проявляющуюся в его свете, **дайвипракрити**. Лишь таким образом проявленный, **логос** может уже зримо восприниматься человеком с высочайше развитым духовным разумом.

Однако из этой главы мы можем вывести для себя и ещё одно умозаключение. Представленный Арджуне облик оказался поистине страшным, и всё то ужасное, что должно было случиться во время битвы, явилось ему в этом облике Кришны. Поскольку

логос представляет собой мироздание как идею, то на плане **логоса**, от которого изначально и исходят любые импульсы, все грядущие события (то есть всё то, что должно проявиться на объективном плане бытия) проявляются задолго до того, как они фактически происходят. В тот момент, когда Кришна представляет Арджуне свой облик, и Бхишма, и Дрона, и Карна ещё живы и здоровы. Тем не менее, и их собственная гибель, и истребление почти всего их войска уже как бы предначертаны в этом облике **логоса**. Его ужасный облик является знаком грядущих ужасных событий. Сам же по себе **логос** никакой формы не имеет, и, укутанный в собственный свет, он лишь в момент проявления принимает тот или иной вид, являющийся как бы символом космического импульса — либо уже действующего в космосе, либо ещё только готовящегося к действию.

Раздел IV

Затронутая в этих лекциях тема до чрезвычайности обширна и невероятно сложна. Я попытался было ужать объём своих лекций до разумных пределов, чтобы успеть пройти по всему материалу в течение трёх дней, но все расчёты мои полетели в тартарары, поскольку я не успел ещё покончить даже с вступлением. Поэтому лекции наши обречены так и остаться неполными, и всё, что я могу сейчас сделать, это лишь предложить вашему вниманию несколько идей, которые вам придётся осмыслить самостоятельно.

Очень многое будет зависеть от собственных ваших усилий. Тема крайне трудна, и, к тому же, она распадается на ещё несколько подтем, касающихся различных областей науки, да и те истины, которые я излагаю, сразу усвоить не так-то легко, а мне не удалось ещё даже чётко сформулировать свою собственную позицию. Не успел я также объяснить и тех оснований, по которым придерживаюсь того или иного тезиса, и не указал тех источников, которые высказываются в мою поддержку, а некоторые из них могли бы показаться вам довольно неожиданными.

Боюсь, вам вряд ли удастся прийти к подлинному пониманию излагаемых мною идей до тех пор, пока вы самостоятельно не проанализируете все существующие комментарии к "Бхагавадгите" — как и сам оригинал, — руководствуясь собственным чутьём, и тогда вы сами увидите, к каким умозаключениям постепенно склоняют читателя спекуляции западных учёных и философов. И тогда судите уж сами, имеют ли под собой разумные основания те гипотезы, которые я здесь пытаюсь довести до вашего сознания, или нет.

В своей последней лекции я остановился на главе 11.

В той лекции я привёл вам различные фрагменты из "Бхагавадгиты". Везде в них речь идёт о **логосе**, ибо, с моей точки зрения, эти фрагменты подкрепляют и объясняют те положения, которые я изложил в своей вводной лекции о природе **логоса** и его взаимоотношениях с человечеством. Сегодня я укажу вам на ещё несколько мест из последующих глав книги, к которым было бы желательно привлечь ваше внимание.

В главе 12 — на которую я ещё буду ссылаться по другому поводу, — я хотел бы обратить ваше внимание на самые первые стихи. Там Кришна подчёркивает различие между медитацией и сосредоточением ума на "непроявленном", **авьякта**, санкхьяиков, с одной стороны, и напряжённым устремлением ума к **логосу**, с другой.

Как я уже показал выше, философия санкхья в своих важнейших аспектах отличается от излагаемой Кришной ведантистской системы. В различных местах книги Кришна подчёркивает, что их [санкхьяиков — *перев.*] **авьякта** — это далеко не его **Парабрахман**, который вовсе не является отражением этого "непроявленного", **авьякта**. Поэтому здесь, в этой главе, Кришна объясняет Арджуне, что последователи

философии санхья, намереваясь достичь этого **авьякта** с помощью принятой у них методики, заведомо ставят себя в гораздо более трудное положение, чем те, кто видит свою задачу в поиске и обретении **логоса**.

Иначе и быть не может, и вот по какой причине. "Непроявленное", **авьякта**, — это не что иное как **мулапракрити**. Санхьяики усматривали в своём **авьякта** ту основу, то поле, на котором разворачивалась дифференциация природы, **пракрити**, вместе со всеми её атрибутами, **гунами**, и эта самая дифференцированная **пракрити** символически изображалась в виде тех трёх принципов, на которые я поделил солнечную систему. Если вы истинный санхьяик, то вы последовательно поднимаетесь от одного **упадхи** к другому, и тут-то вдруг выясняется, что, пытаясь подняться от последнего **упадхи** к долгожданному **авьякта**, вы не имеете той связи, которая позволила бы вашему сознанию покрыть этот оставшийся промежуток. Ваша задача — как истинного санхьяика — состоит в том, чтобы возвести именно **упадхи**, а не сознание, к его источнику.

То сознание, которое проявляется в каждом **упадхи**, восходит именно к **логосу**, а вовсе не к **авьякта** санхьяиков. Человеку гораздо легче, погружаясь в своём сознании всё глубже и глубже в бездны собственной внутренней природы, прийти в конце концов к первоисточнику этого сознания — **логосу**, чем, следуя от одного **упадхи** к другому, достичь первоисточника **упадхи**, этой **мулапракрити** — этого **авьякта**.

Ну, хорошо, допустим даже, что вам удалось достичь этого "непроявленного", **авьякта**. Но вы никогда не сможете зафиксировать на нём свою мысль и сохранить в нём собственную индивидуальность, поскольку оно, это **авьякта**, просто неспособно постоянно удерживать в себе ни то, ни другое. Мне могут возразить, сказав, что "достичь его" это значит "обрести объективное знание о нём", но в действительности вы не сможете добиться даже этого, если будете отталкиваться от "причинного" тела, **карана-шариры**. Чтобы взглянуть на **мулапракрити** как на объект, вам придётся взобраться на ещё бóльшую высоту. А следовательно, видя в **авьякте** главный предмет своего познания, вы никогда не достигнете его, пока не достигнете **логоса**. **Авьякте** вы никогда не сможете передать собственную индивидуальность по той простой причине, что, во-первых, источником индивидуальности служит сфера, совершенно отличная от **мулапракрити** — **авьякты** санхьяиков, а во-вторых, этот **авьякта** сам по себе не обладает никакой индивидуальностью и не производит из себя ничего и близко похожего на индивидуальность, а стало быть, ему невозможно и передать для постоянного сохранения чувство "эго" ни одного человека.

Чем же в этом случае завершаются попытки всех тех, кто стремится достичь своей цели путём, указанным в учении санхьяиков? Как говорит Кришна, добравшись до плана **карана-шариры**, они [всё равно] придут к нему, к Кришне, обнаружив, что по вышеуказанным причинам им иначе никогда не достичь своего **авьякта**. Вот почему на вопрос Арджуны о том, что же должно быть его целью: **авьякта** или **логос**, Кришна ему отвечает: конечной целью должен служить именно **логос**, поскольку все, кто пытается следовать указанным санхьей путём, неизбежно столкнутся с чрезвычайными трудностями. И даже избрав путь санхьи, они всё равно придут в конечном счёте к тому же самому, к чему пришли бы и следуя предначертанным им, Кришной, путём: то есть избрав его объектом своего созерцания и видя именно в нём свою конечную цель.

Обратимся в этой связи к главе 12, ст. 3-5:

3. Кто неявленную Акшару [нетленное]
почитает, что выше мысли,
вездесуща, возвышенна, вечна,
постоянна, непреставима —

4. тот, всех чувств толпу обуздавший,
ко всему, что вокруг, мыслью ровен,
лишь Меня, не иного, находит,
благом всех существ услаждаясь.

5. К непроявленному [**авьякта**] устремившись,
всё ж он тягот больших не избегнет:
ведь с трудом воплощённый находит
цель, лишённую здесь проявленья.

Описанное здесь как раз и относится к **авьякте** санкхьяиков.

А в главе 13 мы в самом же начале встречаем следующие стихи (1-4):

1. Это тело твоё, сын Кунти,
именуется поле — "кшетра" [упадхи, носитель];
познающий его есть "кшетраджня" [подлинное "я" или "эго"] —
таково наставление мудрых.

2. Я есмь то, что во всех этих кшетрах
пребывает как их кшетраджня;
кто так знает кшетраджню и кшетру —
тот владеет, сын Бхараты, знаньем.

3. Какова эта кшетра? Откуда?
Каковы её виды? В чём сущность?
Также кто он? И в чём его силы? —
это всё расскажу тебе вкратце.

4. Многовидно веденье это
в гимнах Вед воспевали риши,
а затем его в Брахмасутрах
изложили строго и точно.

Здесь Кришна говорит о **кшетре** и **кшетраджне**. **Кшетра**, "поле", есть не что иное как **упадхи**, носитель, а **кшетраджня** — это "эго" во всех его формах и в любых проявлениях. Возникает **кшетра** из этого самого **авьякты**, "непроявленного", то есть из **мулапраkritи**. Однако Кришна говорит о себе как о **кшетраджне**: в том смысле, что любое проявленное "эго" есть лишь отражение **логоса**, тогда как сам он, Кришна, и есть истинная форма "эго", единственное подлинное "эго" в космосе. При этом в нескольких местах Кришна оговаривается, что, даже являясь **кшетраджней**, он, тем не менее, свободен от пут **кармы**, **кармабандхи**: он не творит **карму** просто потому, что проявленное в любом из **упадхи** "я" не есть его истинное "я" — это всего лишь отражение, которое временно ведёт своё феноменальное существование в качестве индивида, но в конечном счёте растворяется в нём, в Кришне.

В стихе 4 (см. выше) он упоминает "Брахма-сутры" в качестве источника, разъясняющего, что собой представляют три составляющие человека **упадхи**, как они связаны друг с другом и каковы проявляемые этим "эго" различные способности. А стало быть, и все связанные с этой темой подробности мы должны искать именно в этой книге — в "Брахма-сутрах".

Обратимся теперь к стиху 22:

Созерцает, дела направляет,
носит всех, всё вкушает — Владыка,
Высший Атман [**Параматма**]: так тоже зовётся

в этом теле Высший Пуруша.

Не следует полагать, будто употреблённый здесь термин, **параматма**, относится к **Парабрахману**. Как я уже объяснил выше, под **параматмой** имеется в виду сам Кришна. Являясь **кшетраджней**, он, тем не менее, не творит **кармы**. Это он как раз и объясняет в стихах 30 и 32 в той же главе:

"Тот постигнет наивысшую истину, кто поймёт, что **карма** есть дитя **пракрити**. Сам же **атма** свободен от **кармы**".

"Этот нетленный и всевышний **атма** не творит **кармы** [сам не совершает действий — *перев.*] и не ощущает последствий **кармы** даже тогда, когда существует в теле, ибо он не имеет ни начала, ни **гун**"[177]

На протяжении всей 14-й главы Кришна прямо и недвусмысленно снимает с себя всякую ответственность за **карму** и, вообще, любые последствия, производимые **гунами**, детищами **мулапракрити**. Вот, например, что он говорит в стихе 19:

Если деятеля [производителя **кармы**] иного,
кроме **гун** этих, видеть не будешь,
если знаешь Того, Кто их выше, —
ты в Моё придёшь состоянье.

А теперь обратимся к заключительному стиху этой главы — к нему мы уже обращались в связи с другим вопросом:

Я — образ **Парабрахмана**, бессмертного и нетленного;
Я — обитель предвечной дхармы, (Закона) и совершенного счастья.[178]

Здесь Кришна называет себя образом **Парабрахмана**, который вечен и не обладает никакими "модификациями", **викарами**. Он — обитель предвечного [вселенского] Закона, **Дхармы** космоса, и, вдобавок ко всему, обитель блаженства, отчего **логос** нередко описывают как **саччидананда**. Он — **сат**, будучи **Парабрахманом**; он — **чит**, поскольку в полной мере заключает в себе Закон всей космической эволюции, **Дхарму** космоса; и он же — **ананда**, поскольку является обителью блаженства, а значит, достигая **логоса**, любая человеческая душа обретает наивысшее счастье, какое только возможно для человека.

А теперь обратимся к стиху 7 главы 15, к тому фрагменту, который, к сожалению, породил немало споров между представителями различных религиозно-философских школ:

"Изошедшая из меня частица, **амша**, проявляется с началом времён, становясь в мире живых **дживой**[179] — она-то и притягивает к себе ум и другие пять чувств, коренящиеся в **пракрити**".[180]

Высказываемый здесь тезис практически неизбежно вытекает из тех общих положений, которые я уже изложил ранее — т.е. **джива** состоит из света **логоса**, который есть единая жизнь-сознание, **чайтанья**, а подвергшись дифференциации, он в сочетании с "причинным" телом, **каранопадхи**, образует индивидуальное "эго".

Нам нет нужды касаться здесь всех тех споров, что разгорелись по поводу этого фрагмента. Вероятно, стих этот можно понимать по-разному, а различные его интерпретации возникли потому, что разные комментаторы исходили из различных посылок.

А теперь прочитаем стих 8:

"Когда хозияин, **джи́ва** (человеческое "эго"), покидает одно тело и вступает в другое, он несёт в себе ум и чувства — так же, как ветер несёт в себе аромат цветов, собрав его у их источника".

Так Кришна говорит о той человеческой индивидуальности, которая пребывает в "причинном" теле, **карана-шарире**. Эта человеческая монада, **карана-шарира**, как раз и есть то единственное, что связывает между собой различные воплощения человека. Когда, направляясь в **девачан**, она покидает тело, то уносит с собой все зародыши сознания-бытия: эссенцию пяти **танматр**, **манас** и **ахамкару**. Строго говоря, на каждом этапе осознанного существования у человека всегда сохраняются семь элементов: пять чувств, ум (который некоторыми нашими философами причисляется, однако, также к разряду чувств) и "эго". Эти-то семь элементов и проявляются всякий раз, как проявляется сознание, то есть когда сознание появляется в виде того или иного живого человеческого существа. Они пребывают, во-первых, в **стхула-шарире**, а во-вторых, в **сукшма-шарире**. Латентно они присутствуют и в **карана-шарире**. Но в **карана-шарире** в латентном виде присутствуют не только они, но даже и импульсы, связанные с этими семью элементами живого человеческого сознания: они-то и порождают ту латентную энергию, которая стремится как бы реализовать саму себя, а потому и выступает движущей силой, вызывающей каждое новое воплощение. Что же касается окружающих условий, в которых окажется это будущее воплощение, то они определяются **кармой** человека — совершёнными им в прошлом деяниями — и уже приведёнными ею в действие импульсами.

Обратимся к стихам 12-14:

12. Этот свет, что сияет в солнце,
освещая вселенную, Партха,
также свет, что ты в месяце видишь
иль в огне, — то Моё, знай, сиянье.

13. Земли тело собою проникнув,
на себе всё живое несу я;
Я питаю лесные растения,
Сомой став, средоточием соков.

14. Становясь в существах **вайшванарой**,
я в дыхании верхнем (**прана**) и нижнем (**апана**)
четырёх разновидностей пищу
перевариваю неустанно.[181]

Здесь мне остаётся лишь указать на то, что именно имеет в виду Кришна. А этими словами он хочет сказать, что это именно его энергия и придаёт материи все её свойства, а все те свойства, которые мы теперь приписываем материи, как и все те свойства, какие наблюдаем у химических элементов в их поведении, не принадлежали изначально ни им, ни материи.

Если мы внимательно рассмотрим **мулапракрити**, то не обнаружим в ней ничего, напоминающего подобное поведение. Она представляет собой просто вещество, субстанцию, которая наделяется этими свойствами лишь благодаря воздействию на неё того потока жизни, который испускается **логосом**. Вот почему Кришна и говорит, что все те свойства и качества, которые проявляются в материи — в огне, в солнце, в свете и в любом ином объекте, какой только может прийти вам в голову, — изначально исходят из него, потому что это именно его жизнь, его энергия и сообщают материи все те свойства, которые впоследствии позволяют ей образовывать все эти многочисленные организмы-структуры, наблюдаемые теперь в проявленном космосе. В этой связи вам будет, полагаю, небезынтересным узнать о том, что говорится, кажется, в одной из

десяти упанишад (в "Кена-упанишаде")^[182] о таинственном появлении "наивысшей" силы, **парашакти** (дайвипракрити), в небесной **сварге**.

Первое же появление **Парашакти** не прошло мимо внимания Индры, и он решил разузнать, что это такое, что явилось в его пределах в столь необычном облике. Первым он послал **Агни**. И тогда **Парашакти** спросил **Агни**, какие функции тот выполняет и какими скрытыми способностями обладает. В ответ **Агни** сказал, что способен обратить в пепел почти всё сущее. Однако, желая показать, что это свойство никогда изначально не принадлежало **Агни**, а лишь было дано ему на время, **Парашакти** положил перед ним травинку и попросил обратить её в пепел. Как ни старался **Агни**, ничего у него не получилось. Вторым к нему был послан **Ваю**. Однако и тот потерпел неудачу. Всё это было проделано с единственной целью — показать, что **Парашакти**, то есть свет **логоса**, наделяет даже пять "тонких" первоэлементов, **панчтанматры**, такими качествами, которых изначально не имела первоматерия, **мулапракрити**. И Кришна абсолютно прав, когда говорит, что именно он составляет подлинную энергию и огня, и всего остального, что перечисляет в этом стихе.

А теперь обратимся к стиху 16 той же главы, которая также породила немало различных толкований:

В мире два существуют **пуруши**:
один смертен, другой вне смерти;
первый — это все твари, Партха;
"неизменным" (**кутастха**) зовут второго.

Смысл этого стиха достаточно понятен, надо только читать его в свете уже приведённых мною разъяснений. Во-первых, Кришна делит всё сущее на две категории: на всё то, что является непостоянным — **ашарам**, — под которым он понимает проявленный космос, и на всё то, что является неразрушимым, нетленным — **акшарам**. Это последнее он именуется **кутастха**, под которым понимается недифференцированная **пракрити**. Этот же термин он применяет в следующем фрагменте и по отношению к "непроявленному", **авьякте** санкхьяиков, а значит, логично предположить, что этот один и тот же термин он и применяет в одном и том же смысле.

В следующем стихе Кришна говорит, что иерархически эти две категории стоят ниже него. Хотя "нетленное", **акшарам** — в отличие от всего, исходящего из него — и не подвергается разрушению в период космической пралаи, природа Кришны, тем не менее, иерархически стоит выше природы этого **акшарам**, почему Кришну и называют "наивысшим **пурушей**" — **уттама пурушей**. В стихе 17 мы читаем:

Но над ними есть Высший Пуруша [**уттама пуруша**],
именуяют Его — Высший Атман [**Параматма**].
Он, нетленный, три мира проникнув,
их несёт на себе, Владыка.

В этой связи мне достаточно лишь сослаться на стих 66 из главы 18:

Невзирая на прочие дхармы,
лишь ко Мне иди за спасеньем!
Не скорби: Я тебя избавлю
от грехов твоих, всех без остатка.

Вот оно, в конце концов, ясное и недвусмысленное утверждение о том, что единственным и самым действенным средством обретения освобождения является Кришна. Таковы те фрагменты книги, на которые я хотел обратить ваше внимание в связи с **логосом**. Все эти фрагменты, мне думается, полностью подтверждают

изложенные мною в связи с ним тезисы: они касаются внутренней природы **логоса** и объясняют, как он соотносится с космосом и человеком.

Теперь что касается **мулапракрити**. Я уже неоднократно привлекал к ней ваше внимание в тех случаях, когда мы говорили о **Парабрахмане** и **логосе**. Однако в книге есть одно место, которого я ещё здесь не цитировал.

Я, как мне кажется, уже ясно объяснил, чем отличаются между собою это "непроявленное", **авьякта** (**мулапракрити**), и **логос**. Объяснил я также и различие между **мулапракрити** и **дайвипракрити**. Сказал я также и о том, что не следует путать **мулапракрити** с **Парабрахманом**. Она — всего лишь внешняя завеса, под которой скрывается **Парабрахман**. Для подтверждения моих слов я хочу попросить вас обратиться к стиху 20 главы 8:

Но над всем этим [**авьякта**] есть иное
бытие, погружённое в вечность,
за пределами даже Авьякты:
оно с гибелью мира [**всех бхута**] не гибнет.

Однако давайте прочитаем и два предыдущих стиха:

18. Непроявленное [**авьякта**] производит
с наступленьем дня все явления,
но едва только ночь наступит —
в непроявленном [**авьякта**] все исчезает.

19. Всех существ несметные толпы
пробуждаются к существованью,
чтоб исчезнуть, лишь ночь наступит,
чтоб возникнуть, лишь день настанет.

Кришна говорит здесь о том, что при пробуждении космоса к состоянию активности именно из этого **авьякты** и возникают все **бхуты**, а с наступлением пралаи все они возвращаются назад, в **авьякту**. Но для того чтобы этот **авьякта** не был принят за **Парабрахмана**, Кришна и объясняет, что существует ещё и более высокая сущность, которая называется также **авьякта**, но она отлична от **авьякты** санкхьяиков и даже существует прежде него. Это и есть **Парабрахман**.

Он не является порождением какой-то другой сущности, и он не гибнет даже с наступлением космической **пралаи**, поскольку он и есть единственная основа не только всего космоса, но даже и самой этой **мулапракрити**, которая лишь кажется основанием космоса.

Что же до **дайвипракрити**, то я уже обращал ваше внимание на неё при обсуждении некоторых связанных с ней фрагментов из главы 7.

Итак, я перечислил вам четыре главных принципа, которые, как я и сказал вам, составляют четыре принципа бесконечного космоса. Именно так, как я и представил их вам, они описываются и разъясняются в содержащемся в книге учении.

Кришна не сообщает нам никаких подробностей о том, какова природа этих четырёх принципов, которые присутствуют в проявленной солнечной системе, поскольку с учётом главной задачи его учения ему нет никакой нужды входить во все эти подробности. Обходит стороной он также и вопрос о том, как соотносятся **упадхи** микрокосма с душой и как они связаны друг с другом. Вместо того чтобы углубляться в тонкости связанной с ними философии, он просто ссылается на "Брахмасутры", в которых вопрос этот исчерпывающе освещён.

Для того чтобы получить ответы на все вопросы учения, необходимо тщательно проанализировать "Бхагавадгиту", десять упанишад и "Брахмасутры", вместе составляющие единый корпус знаний, известный как **прастханатрая**[183] — тот авторитет, на который и опирались наши древние философы.

Главной задачей "Бхагавадгиты" — одного из важнейших источников философии индуизма — является объяснение действующих в космосе наивысших принципов — принципов вездесущих, вечных и общих для всех солнечных систем.

Главной задачей упанишад является описание природы нашего проявленного космоса и действующих в нём принципов и энергий.

И, наконец, "Брахмасутры" представляют собой попытку предложить ясное и последовательное учение о том, из чего образована та сущность, которую мы называем человеком, как связана душа с тремя **упадхи**, какова природа этих **упадхи** и как они связаны с душой, с одной стороны, и между собой — с другой.

Разумеется, эти книги не посвящены целиком одним только этим вопросам, но в каждой из них то одни, то другие из этой группы вопросов выступают на передний план. И, лишь опираясь на все три [элемента единого корпуса — *перев.*], вы получите целостное представление обо всей философии веданты.

Так к каким же выводам мы должны неизбежно прийти, если изложенные нами выше исходные посылки верны?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны условно разделить "Бхагавадгиту" на три части. Из начальных шести глав самая первая — это просто вступление. В остальных же пяти предметом внимания становятся пять теорий, которые восходят к различным философам и указывают человеку на пути к его спасению. В следующих шести главах излагается учение Кришны вместе со всеми необходимыми разъяснениями — это учение, по его словам, является наилучшим для человека. А в заключительных шести главах с помощью различных аргументов Кришна старается показать, что именно **пракрити** и является главным источником **кармы** и даже всех тех разнообразных интеллектуально-нравственных качеств, которые проявляются в человеке, всех разнообразных свойств его эмоциональной природы и вытекающих из них разнообразных практик.

Для меня было бы непосильной задачей попытаться сейчас углубиться во все тонкости этой аргументации. Изучение "Бхагавадгиты" нужно, вообще, начинать с этих последних шести глав, поскольку именно там представлен и зафиксирован один из главнейших принципов, который необходимо иметь в виду, рассматривая те разнообразные действия [в церемониалах — *перев.*], которые нам рекомендуют совершать, и если излагаемая в этих шести главах доктрина будет признана неверной и бездоказательной, то нам придётся пересмотреть и все выводы, к которым мы пришли. Разумеется, те примеры, которые приводятся в этих шести главах в качестве иллюстрации, связаны вовсе не с теми вопросами, которые нам знакомы сегодня. Когда Кришна приводит свои примеры, то он ссылается на то, что было созвучно представлениям его слушателей и в целом общества того времени — то есть на то, с чем все они были отлично знакомы. Поэтому в приводимых им примерах мы, возможно, и не встретим тех аргументов и тех обоснований, которые в попытке подтвердить те же самые умозаключения мог бы представить на читательский суд современный писатель. Но, как бы то ни было, сам характер аргументации не меняется — он тот же самый, и заключительный вывод остаётся верным на все времена. А иллюстрирующие его примеры при необходимости наверняка последуют уже из каких-то других областей человеческого знания — из тех, которые нам хорошо известны сегодня.

После того как широкая читательская аудитория познакомилась с работами профессора Бейна[184] и Герберта Спенсера[185], мне едва ли нужно сегодня вам долго доказывать, что физической организм человека теснейшим образом связан с его психологической структурой, и вся современная психология пытается найти для себя точку опоры в физиологии — она, пожалуй, даже чересчур усердствует в этом направлении. Тот знаменитый французский философ, что явился основателем так называемого позитивизма, в своей классификации наук так и не удостоил психологии причитающегося ей места.[186] Он решил предоставить ей лишь подчинённую роль как одной из областей физиологии.

Его классификация показывает, к каким крайностям способна привести эта тенденция. Если в теле нет ничего, кроме составляющего его материала, то психология действительно является не чем иным как физиологией, а ум — это всего лишь "аффекция", результат воздействия, материи. Однако не всё сводится к одному лишь физическому организму; существует ещё и такая незримая эссенция, которую мы называем наивысшим сознанием, **чайтаньей** — то самое, что и образует человеческую индивидуальность. Более того, это ещё и та энергия, которая проявляет себя как стоящее за индивидуальностью сознание.

Эссенция эта не материальна, и наука едва ли может надеяться разглядеть её подлинную природу, пока не примет на вооружение те методы, которыми пользовались все великие оккультисты, пытавшиеся раскрыть эту тайну. В любом случае можно уверенно утверждать лишь одно: какова бы ни была подлинная природа этой эссенции, этой жизненной силы, человеческое устройство, то есть физическое тело, теснейшим образом связано с психологическим развитием и характером того или иного человека.

Разумеется, действующая во всех этих **упадхи** сила незрима — она, если хотите, бесцветна и сама по себе не в состоянии ничего произвести. Однако в сочетании с **праkritи** она и становится той силой, что служит субстратом для всех царств природы, и именно к этой силе в известном смысле и восходит почти всё, что только есть в космосе. Но когда мы начинаем рассматривать конкретные формы обладающего сознанием бытия, конкретные характеристики и образования, то тут уж мы должны, строго говоря, возводить их именно к **упадхи** — то есть к тем материальным формам, в которых действует эта сила, — а не к собственно этой силе. Вот почему Кришна и подчёркивает, что **карма** исходит именно из **упадхи**, а значит, из **праkritи**. **Карма** сама связана с сознательным бытием. Наделённое же сознанием бытие целиком определяется тем, как устроен ум человека, а ум его зависит от нервной системы его тела и всего его разнообразного содержимого, а также от астральных элементов и энергий, хранящихся в носителе его причинного тела, **каранопадхи**.

Закон этот действует даже применительно к астральному телу. Во-первых, у этого тела имеется аура, которая является материальной в самом строгом смысле этого слова — она-то и составляет **упадхи** этого тела. А за всем этим стоит энергия, которая и определяет то ощущение собственного "я", которое испытывает даже астральный человек.

А если подняться ещё выше, к "причинному" телу, **карана-шарире**, то и здесь мы найдём всё ту же незримую, ничем не окрашенную силу, которая действует в этом **упадхи**, содержащем в себе все отличительные характеристики данного индивидуального "эго".

Что бы мы ни взяли, мы везде увидим, что **карма** и **гуны** неизменно порождаются **праkritи**: именно благодаря **упадхи** и возникает **индивидуальное бытие**.

К этому свету так или иначе восходит само бытие — я имею в виду живое бытие. К

нему восходит всё бытие, что обладает сознанием, и, более того, когда образуется духовный разум, то он проистекает непосредственно из этого света.

Итак, давайте примем эту мысль как наш окончательный вывод. Я не стану сейчас вдаваться во все подробности аргументации, которые вы во множестве обнаружите в заключительных шести главах. И теперь давайте рассмотрим по порядку те точки зрения на этот вопрос, которые нам предлагают различные философы. Я буду приводить их в том же порядке, в каком они освещаются в первых шести главах этой книги.

Первая глава носит чисто вводный характер. Во второй главе рассматривается санкхья-йога, в третьей — карма-йога, в четвёртой — джняна-йога, в пятой — кармасанньяса-йога, а в шестой — атмасамьяма-йога.

Всё это учения, предлагаемые другими философами, и в этот список Кришна не включает тот путь спасения, который указывает он сам — этот путь сформулирован им во второй серии шести глав. Полагаю, что практически все выдвигаемые различными философами точки зрения подпадают под то или иное из приведённых выше шести учений. В завершение же приводится метод, предлагаемый самим Кришной — метод, имеющий универсальный характер, ибо, оставаясь всё время как бы на заднем плане, присутствуя как бы незримо и неосознанно для читателя, он и составляет тот оккультный метод, который открывается всеми существующими в мире системами посвящения. Поскольку же этот оккультный метод не укладывается в рамки ни одного из предложенных учений, то Кришна оставляет его как бы на заднем плане и излагает собственное учение таким образом, чтобы им могло пользоваться всё человечество. Он указывает на недостатки каждой из предлагаемых другими философами систем, как бы выбирая из этих пяти учений всё самое лучшее, что в них есть, но добавляет к ним один-единственный элемент, без которого любое из перечисленных учений тут же становится ложным. Так он выстраивает учение, которое и предлагает принять всему человечеству.

Возьмём, к примеру, философию санкхья. Я уже осветил для вас своеобразное учение санкхьяйиков, согласно которому именно их "непроявленное", **авьякта**, само и проявляет себя повсюду во всех **упадхи**. В той или иной степени это и есть их **пуруша**. Этот **пуруша** совершенно пассивен. Это не **ишвара**, не активно действующий бог-творец, а всего лишь какой-то бездеятельный субстрат космоса, а всё, что совершается в космосе, творится одной только **пракрити** — она-то и производит все организмы, **упадхи**, образующие целокупность космоса. Согласно их точке зрения, **карма** и все её последствия проистекают именно из этой **майи** — **пракрити**, из того субстрата, что служит основанием для всего проявления. Таким образом, действием этой самой **кармы** и порождается индивидуальное бытие. Именно она, эта **карма**, служит опорой для индивидуального бытия, и именно из-за этой **кармы** человек и переживает всю боль и все страдания земного существования. Рождение, жизнь и смерть, как и все неисчислимые невзгоды, которым подвержена человеческая природа, претерпеваются человечеством вследствие **кармы**. Из их учения получается, что если вы хотите положить конец земным страданиям в своей жизни, то вы должны положить конец действию этой самой **кармы**.

Остаётся вот только вопрос: а как это сделать? Пока **Парабрахман** пребывает в бездеятельности, **пракрити** всюду занимается сотворением космоса, не прибегая к вмешательству **Парабрахмана**. Целиком избавиться от **пракрити** и её **гун** человек не может. Это всё равно что пытаться лишить огня или воды всех их свойств. Таким образом, если **карма** является неизбежным результатом деятельности **пракрити**, а **пракрити** будет существовать ровно столько времени, сколько вы остаётесь человеческим существом, то бессмысленно будет даже пытаться избавиться от **кармы**.

Нам, правда, могут возразить: вы, дескать, должны избавляться от действия **кармы**, сводя себя к тому пассивному состоянию бытия, в котором пребывает и **Парабрахман**, и оставаясь при этом безучастным ко всему наблюдателем, свидетелем. Творите **карму**, но не из желания её творить, а просто из чувства долга — ибо она должна твориться. Избавляйтесь от **сангам**, говорят санкхьяики, — от того **желания** творить **карму**, которое, очевидно, и есть то единственное, что соединяет душу с **кармой**. Разорвите эту связь, которая одна только и делает душу повинной за **карму**.

И что же случится тогда? Как только вы избавитесь от этого желания, говорят они, **карма** будет влиять на вас всё меньше и меньше, и в конце концов вы достигнете такого состояния, в котором **карма** перестанет на вас действовать вообще — это состояние и есть состояние **мукти**. Вы станете тогда тем, кем были изначально. Сами вы — не более чем обманное проявление "непроявленного", **авьякта**, и едва лишь этот мнимый облик перестанет существовать, как вы станете **Парабрахманом**.

Таково учение, предлагаемое санкхьяиками. А вот что говорится в нём дальше. Поскольку это вездесущее "непроявленное", **авьякта** — вечное и неподвластное воздействию ни с чьей более стороны — как раз и составляет реальную человеческую душу, то взгляд на неё как на виновницу любых действий **кармы** в рассматриваемой нами главе определяется как фикция, как плод фантазии Арджуны. "Я" не может убить "я". Всё, что совершается реальным "я", творится в действительности разнообразными формами **пракрити**. Единственный его субстрат неизменен, и никакое воздействие на него со стороны **пракрити** невозможно. По какой-то непостижимой причине это единое "я", по-видимому, выходит из состояния пассивного бытия и заживает мнимой активной индивидуальной жизнью в вашем собственном "я". Значит, нужно попытаться избавиться от этой мнимости, и тогда вы достигнете нирваны.

Кришна подвергает это учение своему анализу. Он соглашается с двумя его исходными посылками. Вся эта **карма**, говорит он, исходит от **упадхи**. Она-то и приводит к качественно обусловленному бытию, подверженному всем невзгодам и горестям жизни. Но он отвергает достижение этого "непроявленного", **авьякта**, в качестве наивысшей цели в жизни человека. А далее он говорит, что достичь этого **авьякты** гораздо труднее, чем достичь его, Кришны, и даже если усилия стремящихся к достижению **авьякты** и могут увенчаться определённым успехом, то этим они будут обязаны лишь соединению с ним, Кришной, ибо никакого другого пути для достижения **авьякты** не существует. Таким образом, соглашаясь с двумя выводами санкхьяиков, Кришна утверждает, что подлинной целью человека является вовсе не то, о чём они заявляют.

А теперь давайте обратимся ко второй системе. Предлагаемую ею философию главным образом исповедуют последователи школы **пурва-миманса**. Ритуализм во всех его формах вырастает из философии **карма-канда**. Аргументы, которыми пользуется Кришна в подкрепление собственной позиции, нашему уму окажутся уже малопонятны, и причина этого проста: за последние пять тысяч лет мир успел сильно измениться. В те времена, когда в "Бхагавадгите" были изложены позиции сторон, ещё строжайше соблюдался ведантистский ритуал и утверждения последователей **пурва-мимансы** были широко известны и обычны для тогдашних дискуссий. Эта философия ставила перед собой задачу разъяснить все трудности, с которыми обычно сталкивались остальные философские системы того времени. Тем не менее, к выдвинутым карма-йогами аргументам, которые в их литературе понимаются в довольно узком смысле, мы можем применить расширительное толкование и сделать их вполне актуальными и для наших времён.

А карма-йоги утверждают следующее. Да, говорят они, **карма**, вероятно, действительно связана с **упадхи**, но не с одним только **упадхи**. На самом деле она обязана результатам деятельности сразу двух элементов: **упадхи** и сознания, **чайтаньи**. Те философы,

которые хотят выйти из-под власти **кармы**, уже готовы перечеркнуть её целиком. Но это невыполнимая задача. Ни один человек, пока он остаётся человеком, не может избавиться от **кармы** абсолютно. В любом случае он вынужден делать всё то, что диктуют ему элементарные жизненные потребности физического тела — если, конечно, он не собирается уморить себя голодом или как-то иначе положить преждевременный конец своей жизни.

Допустим, вы хотите избавиться от **кармы** — то есть вы пытаетесь не творить её в своих действиях. Но как вы собираетесь держать под контролем собственный ум? Какой толк в отказе от совершения того или иного действия, если вы всё равно будете непрестанно думать о нём? Если вы действительно решаетесь избавиться от **кармы**, то следующим неизбежным вашим решением должен стать отказ даже от мыслей по этому поводу. Давайте посмотрим, в какое положение вы поставите себя в таком случае.

Как известно, все состояния нашей психики имеют определённую связь с феноменальным миром, то есть так или иначе связаны с **кармой**, действующей в самых разнообразных своих фазах. Отсюда трудно понять, каким образом человек может целиком освободиться от **кармы** — ведь для этого ему пришлось бы уничтожить собственный ум, то есть погрузиться в вечное состояние **сушупти** — сна без сновидений. Далее, если вы хотите избавиться от **кармы** вообще, то, значит, вы должны освободиться одновременно и от отрицательной, и от положительной **кармы**, поскольку **карма** в самом широком её смысле сводится не к одним только дурным поступкам. Если же все люди на земле вдруг выйдут из-под власти **кармы**, то как весь этот мир будет существовать? Разве не будет тем самым положен конец любым добрым помыслам, любым свершениям, продиктованным чувствами патриотизма и человеколюбия? Разве будет это способствовать деятельности всех благородных людей, трудившихся прежде и трудящихся ныне ради бескорыстного служения на благо своих ближних? Призывая всех к освобождению от **кармы**, вы тем самым лишь породите какое-то число лодырей-трутней и помешаете людям с благородным сердцем приносить пользу своим собратьям по человечеству.

Кроме того, им в ответ можно привести и такой довод: утверждаемое ими правило не носит универсального характера. В мире можно найти лишь считанную горстку людей, способных избавиться от кармы целиком и ввести себя в состояние вечного недеяния. А если вы предложите оставшемуся большинству последовать тем же путём, то, нет, они не освободятся от **кармы**, а превратятся в лодырей, в праздных бездельников, которые так ни от чего и не освободятся. И, вообще, что это значит: "избавиться от **кармы**"? По словам Кришны, сам отказ от совершения действий может иметь такие же последствия, как и последствия активной **кармы**, тогда как активная **карма** может порой даже и не приводить к действительно кармическим последствиям. Если вы застрелите человека, то это будет убийством, и вам придётся держать за это ответ. Но, допустим, вы откажетесь кормить своих престарелых родителей, и из-за этого они умрут с голоду. Вы же не скажете в этом случае, что не понесёте ответственности за эту **карму**? В каком бы метафизическом ключе вы ни рассуждали, вы не в силах целиком освободиться от **кармы**. Таковы аргументы, выдвигаемые защитниками этой второй точки зрения.

Однако при этом карма-йоги совершают одну прискорбную ошибку: в их системе практически ничего не говорится о **логосе**. Да, они признают существование всех упомянутых в ведах тридцати трёх кроров[187] богов и считают сами веды символом **логоса**, **глагола**. Как сами они говорят, веды предлагают определённый путь, по которому должен идти человек, но не человеку судить о том, приведёт этот путь или нет к желанной цели. Он должен относиться к словам вед как к абсолютной истине и, совершая все предписанные ведами ритуалы, он и достигнет "неба", **сварги**. **Дэвы** будут помогать человеку в его стараниях, и в конце концов тот обретёт наивысшее

счастье. Таков предначертанный человеку путь, но нас никто не призывает избавляться от **кармы** и тем самым ввергать всё существующее жизнеустройство в состояние безграничного хаоса.

Обращаясь к этим проповедникам **кармы**, карма-вадинам, Кришна говорит: с одним вашим утверждением я согласен, а с другим — нет. Я согласен с тем, что, внушаемый людям отказ от действия, **кармы**, породит неисчислимые бедствия. Однако я не могу согласиться с тем, что ваше поклонение **дэвам** можно, вообще, считать чем-то похвальным.

Кто такие эти **дэвы**? Это существа — говорит Кришна, — обитающие на плане **карана-шариры**. Они не в силах даровать вам бессмертие, поскольку они сами смертны. Даже если, поклоняясь им, вы и достигнете **сварги**, то вам всё равно придётся оттуда вернуться в объективное бытие в новом воплощении. То счастье, которое способна вам даровать **сварга**, не есть счастье вечное и неизменное — нет, как и здесь, оно там вовсе не совершенно. Более того, если, поклоняясь **дэвам**, вы станете сосредотачивать свой ум именно на них и именно их превратите в единственный предмет своего внимания, то тогда и обретёте их "мир", **бхава**, — но не мой.

Принимая во внимание все эти обстоятельства и учитывая те многочисленные скверные последствия, к которым, с их точки зрения, неизбежно приведёт призыв к каждому человеку отказаться от совершения создающих **карму** действий, Кришна и дополняет эту систему теми элементами учения, которые превращают **логос** в средство спасения. Он предлагает человеку — если тот, вообще, стремится к обретению бессмертия — такой метод, следуя которому человек наверняка обретёт его, причём в этом случае ему уже не придётся переживать никакое новое воплощение, и он не будет поглощён тем или иным духовным существом, срок жизни которого также отмерен. Кроме того, все эти тридцать три крора богов возникают с началом каждой новой **манвантары** и исчезают в период **праляи**. Таким образом, если уж и существование самих **дэв** не является непрерывным, то как человек может рассчитывать обрести непрерывность собственного существования, слившись в своём существовании с их планом бытия.

А теперь обратимся к третьему учению — **кармасаньяса-йоге**. Кришна его напрочь отвергает, считая предлагаемый им путь чрезвычайно лукавым и даже невозможным для человека. Все предлагаемые им блага должны обретаться путём творения кармы, причём действия свои человек должен совершать не в силу своих склонностей, страстей и желаний, а должен видеть в деянии свой долг.

Четвёртой системой является **джняна-йога**. Когда люди начали осознавать, что сам по себе ритуал — это не более чем просто физический акт, который совершенно бессмыслен, если не сопровождается соответствующим знанием, то они пришли к выводу, что для спасения человека гораздо большее значение имеет вовсе не предлагаемая последователями **пурва-мимансы** (то есть сторонниками ритуализма) **карма**, а знание о том или ином ритуале или понимание его интеллектуальной подоплёки — вот тогда-то мол ритуал и обретёт важный смысл, перестав быть обычным физическим актом.

Суть их учения, по словам Кришны, состоит в том, что **карма** задумана просто-напросто как некий шаг к обретению знания, **джняны**. Соглашаясь с тем, что не следует отвергать значение **кармы**, эти философы предложили собственные методы, которые, по их мнению, способны обеспечить человеку спасение.

Они говорят так: смотрите на **карму** как на своего рода учёбу и попытайтесь понять, какой смысл заложен в **карме** на самом деле. Она, по сути дела, не более чем символ. Ритуал исполнен глубокого сокровенного смысла, поскольку имеет дело с реальными

сущностями, с тайнами природы и со всеми теми способностями, что служат человеку средством для обретения наивысшего знания реальности, "премудрости", **праджни**, а значит, и смысл ритуала нельзя относить к одному лишь физическому акту, ибо последний — не более чем внешняя видимость.

Чистую **карма-йогу** они дополнили ещё несколькими видами йоги — например, мистическим созерцанием, **джапой**. Строго говоря, эта **карма-йога** не есть **йога** в подлинном смысле этого слова. К ней они добавили **антар-йогу**, **пранагнихотру** и кое-что ещё, а всё вместе это можно в той или иной степени считать лишь изысканно-утончённым суррогатом обычного внешнего ритуала.

Теперь что касается учения этих философов. Обращаясь к ним, Кришна предлагает им лишь одно: обратить своё знание, **джняну**, в сторону подлинного первоисточника. Прежде чем пускаться на поиски истины, необходимо поставить перед собой определённую цель, потому что все их усилия следовать лишь известным практикам, таким как **джапа**, **тапас**, а также другим методам, долженствующим, по их мнению, открыть внутренние органы чувств человека, не приведут ни к чему, пока у них не сложится цельного представления обо всём лежащем перед ними пути и не будет определена конечная цель, к которой необходимо стремиться. Если человеку требуется лишь одно: обретение знания, то он может так и не добраться до **логоса** и того духовного знания, которое тот способен ему дать. Собственно говоря, любой учёный, как и любой другой человек, стремящийся проникнуть в тайны природы, — это всё люди, идущие предлагаемым **джняна-йогой** путём. Но окажутся ли исследования и знания такого рода достаточными для того, чтобы помочь человеку обрести бессмертие? Сами по себе они не приведут к желанной цели — для этого требуется что-то ещё. Да, в конечном счёте этот путь действительно способен привести человека к знакомству со всеми великими истинами, связанными с действием космических принципов, но лишь точное овладение этими истинами и следование им способны гарантировать человеку обретение желанного наивысшего счастья — то есть бессмертия, **мокши**. Признавая все блага, которые несёт с собой проповедуемый этой школой дух поиска истины, Кришна старается направить её усилия на достижение именно этой цели.

А теперь давайте рассмотрим позицию пятой системы. Приверженцы этой школы, проанализировав взгляды санкхьяиков, как и учения всех других описанных нами выше систем, пришли к заключению, что избавиться от **кармы** не на словах, а на деле, возможно лишь в том случае, если человеку каким-то способом удастся ограничить деятельность своего ума. До тех пор, пока человек не научится сосредотачивать свой ум на своём "я", обращать "я" к самому себе, ему не удастся подавить собственную природу, а пока он не научится этого делать, для него будет оставаться практически неосуществимой задача подчинить своей воле **пракрити**, то есть подняться на такую высоту, где он оказался бы недостижим для последствий **кармы**.

Эти философы хотели, чтобы люди жили по предложенным ими рекомендациям, считая последние самым действенным и надёжным средством обретения господства над собственным умом, а без этого господства, полагали они, невозможно выполнить ни программу санкхьяиков, ни программу школы **джняна-йога**. Именно с этой целью и были разработаны разнообразные системы **хатха-йоги** со всем их набором техник, с помощью которых человек пытался управлять деятельностью собственного ума. Этим людям и принадлежит метод, который мы могли бы назвать регулярной (**абхьяса**) **йогой**. Но каким бы ни был этот обозначенный путь — **хатха-йогой** или тем разделом **раджа-йоги**, который не связан с тайным посвящением, — задача его остаётся одной и той же, а конечной целью является обретение абсолютной власти над самим собой.

Эту рекомендацию обрести в ходе тренировок господство над собою Кришна одобряет.

Однако он мог бы дополнить её ещё более действенными средствами достижения намеченной цели — средствами, которые сами по себе являются вполне достаточными для решения этой задачи. По его словам, польза от предлагаемых этой **абхьяса-йогой** практик не исчерпывается рамками одного-единственного воплощения, поскольку занятия ею внедряют в человеческую душу такие непрерывно действующие импульсы, которые не раз будут приходить на помощь человеку и в его следующих воплощениях. Что же касается тех конкретных трудностей, с которыми сталкивается практикующий эту систему человек, то мне нет нужды на этом останавливаться здесь особо, поскольку все вы знакомы с тем, какие трудности обычно выпадают на пути человека, занимающегося **хатха-йогой**. Многие члены и нашего Общества предпринимают попытки в этом направлении, и по личному опыту они хорошо знают, с какого рода трудностями им приходится при этом сталкиваться.

Кришна же, предлагая свой собственный метод, соединяет в нём всё самое лучше, что только можно найти в учениях всех пяти систем, и дополняет их теми необходимыми средствами спасения, которые естественным образом вытекают из факта существования **логоса**, из его реальной связи с человеком и всеми действующими в космосе принципами. Поэтому, разумеется, его учение и носит более комплексный характер по сравнению с любой теорией, на которую опирается каждая из перечисленных философских школ, и именно это учение он и старается внедрить в сознание читателя на протяжении последующих шести глав.

Говоря о том, в каком свете следует понимать **логос**, я уже не раз ссылался на различные места в этих шести главах, и поэтому не стану ничего говорить об этом снова, но если вы помните сделанные мной комментарии, то без особого труда поймёте смысл моих слов.

В этой связи меня попросили разъяснить лишь один пункт.

В этой книге упоминаются два понятия: **уттараяна** и **дакшинаяна** — то есть "день" и "ночь", "свет" и "тьма". Они символизируют два пути, **марга**: **правритти-марга** и **нивритти-марга**. Понятие **уттараяна** Кришна связывает с **нивритти-маргой**, изображаемой в виде "дня" или "пути света", призывая следовать именно этому пути. Второе же понятие, **дакшинаяна**, он относит к **правритти-марге**, то есть к пути, ведущему к воплощённому состоянию в нашем мире.

Но в книге встречается одно выражение, которое имеет особое значение. Как указывает Кришна, человек, следующий этим вторым путём, достигает лишь области **чандрамасам-джйоти**, откуда вновь возвращается на землю. Те же, кто следует первым путём, достигают **Брахмы**. Эта область, **чандрамасам-джйоти**, на самом деле является символом существования в девачане. Как известно, луна, например, светится не собственным, а заимствованным у солнца светом. Точно также и свет "причинного" тела, **карана-шариры**, — это свет, исходящий от **логоса**, единственного подлинного первоисточника света, а не свет самой **карана-шариры**. Именно она, **карана-шарира**, и попадает в **девачан**, **сваргу**, и она же и возвращается из **девачана** на землю. Природу же **логоса** Кришна пытается описать, уподобляя его солнцу или тому, что символизирует само солнце.

В этой связи я могу обратить ваше внимание на ещё одно обстоятельство, с которым может столкнуться человек после смерти, — вдобавок ко всем тем, которые я уже здесь перечислил. Те, кто уже прочитал книгу г-на Синнетта "Эзотерический буддизм", вероятно, помнят, что он рассказывает в ней о той ужасной судьбе, которая может постигнуть человеческую душу в так называемой "восьмой сфере". Слова его натолкнулись на изрядное недопонимание со стороны читателей книги. Истина же состоит в том, что в редчайших случаях **карана-шарира** может умереть так же, как

умирают физическое и астральное тела. Представим себе, что в силу упорного воздействия со стороны дурной **кармы** "причинное" тело (**карана-шарира**) с течением времени оказывается ввергнутым в состояние такого физического бытия, при котором оно теряет способность отражать свет **логоса**, или, допустим, всю свою энергию утрачивает то, что его как бы питает, — положительная **карма**, — и к **карана-шариру** перестают тогда поступать какие бы то ни было импульсы к действию. Вот в этом случае и может наступить смерть **карана-шариры** — то есть она попросту обратится в бесполезную агрегацию частиц, перестав быть живым организмом: точно так же происходит и разложение физического тела, которое превращается в безжизненный труп, когда его покидает принцип жизни.

"Засорение" **карана-шариры**, её неспособность продолжать далее отражать свет **логоса** может достигнуть такой степени, что никакое дальнейшее её существование в виде индивида становится уже невозможным. И тогда происходит её аннигиляция — самое ужасное, что только может выпасть на долю человеческого существа. И на этом, не вдаваясь в дальнейшие разъяснения, я обязан поставить точку.

Я хотел бы вас попросить хорошенько запомнить всё мною здесь сказанное. В этих лекциях мы лишь приступили к изучению "Бхагавадгиты". В свете нашей собственной литературы, а также с помощью современных книг, посвящённых вопросам психологии и науки, попытайтесь проанализировать комментарии, которые я вам изложил, и решите для себя сами, насколько, вообще, состоятельна та теория, которую я здесь вам описал. Вам самим решать, находит ли эта теория подтверждение в том, о чём рассказывает нам сама "Бхагавадгита". Не рассчитывайте при этом на помощь со стороны существующих комментариев — их целое море, и они лишь собьют вас с толку. Вместо этого попробуйте в интерпретации текста пользоваться по возможности собственным умом. А если вы решите, что изложенная мной теория всё-таки верна, то попробуйте пойти ещё дальше и достройте эту философию самостоятельно, пополнив недосказанное собственными силами. Как я обнаружил, концентрация мысли и медитация вам дадут неизмеримо больше, чем любое количество прочитанных книг и прослушанных лекций. Никакие лекции вам ничего не дадут, пока вы не постараетесь сами осмыслить то, о чём в них говорится. Наше Общество не может поставлять вам пищу для философского размышления в уже переваренном виде — так, словно вы уже перешли в то идеальное состояние недеяния, о котором мечтают поборники философии санкхья. Нет, каждый из вас должен знакомиться с этим вопросом и изучать его самостоятельно. Читайте, набирайтесь знаний, а уж после этого применяйте весь багаж этих знаний на благо своих соотечественников.

Заключённая в наших старинных книгах философия бесценна, но сегодня она густо обросла предрассудками. Почти все наши прежние знания оказались утраченными. Сегодня мы называем религией то, что на самом деле представляет собой лишь мёртвый кокон, в котором некогда религия существовала в виде живой веры. Высокая философия Шанкарачарьи обрела сегодня совершенно уродливые черты. Проповедуемая многими адвайтистами философия в наши дни уже не ведёт ни к каким практическим изменениям в поведении человека. Проштудировав всю свою литературу, они в конце концов сомкнулись с представителями южного буддизма на Цейлоне в убеждении, что подлинная **нирвана** и есть то самое, что сулят им санкхьяики, и вместо того, чтобы развивать собственную философию, доводя её до логического завершения, они наряду с рядом других ритуалов ввели у себя и ритуал пятеричного поклонения, **панчяятаная**, пойдя тем самым на глупый и никому не нужный компромисс с учениями других существующих в Индии школ. Философия вишишта-адвайта сегодня окончательно выродилась, превратившись в обычный религиозный культ, и уже более не способна оказывать никакого благотворного воздействия на людские умы. Точно так же выродилась и философия Мадхвы, [188] а её поборники стали, похоже, проявлять

ещё больше фанатизма. У них в "Маниманджари"[189] Шанкарачарья, например, изображается примерно так же, как в былые времена принято было изображать ракшасов. В Северной Индии люди, совершая обряды, как правило читают **Сапташати**, и многие исповедуют культ Шакти. В Калькутте поклоняются Кали, пожалуй, больше нежели какому-то иному божеству. Если вы проанализируете все эти традиции в свете учений Кришны, то не сможете не заметить, что у нас нет индуизма — вместо этого мы впитали в себя лишь набор предрассудков и практик, которые никоим образом не служат благополучию индийцев как единой нации, а лишь деморализуют людей, истощая их духовные силы. Они-то и привели наш народ к нынешнему положению вещей, которое, полагаю, нельзя приписать целиком одной лишь политической деградации.

Позиция нашего Общества не имеет ничего общего с узко сектантской идеологией. Мы открыты для любой религии, но это не значит, что готовы сочувствовать любому уродливому культу, маскирующемуся под религию. И, уважая принципы каждой религии, прилагая все возможные усилия для возвращения к первоисточкам тех общих принципов, что лежат в основе всех религиозных верований, каждый из нас должен почитать своим долгом содействовать просвещению наших соотечественников, разъясняя им философию религии, призывая их вернуться к первоосновам того чистейшего вероучения, которое, вне всяких сомнений, процветало в былые времена, а сегодня сохранилось в одном лишь названии или на страницах давным-давно забытых книг.

Приложение

[В связи с разъяснением, приведённым Т. Субба Роу по вопросу о существовании различных форм вач, в журнале "Теософист" (*The Theosophist*, May 1887, pp. 522-523) были опубликованы следующее письмо в редакцию и ответ на него Т. Субба Роу]:

Сударь,

В своей лекции о "Бхагавадгите", опубликованной в апрельском номере журнала "Теософист" за 1887 год, г-н Субба Роу на с. 446 говорит следующее: "И здесь я хотел бы обратить ваше внимание на главу первую "Махабхашьи", в которой Патанджали говорит о трёх формах проявления вач — пашьянти, мадхьяма и вайкхари-вач. Но классифицирует он их по-своему".

Я должен заметить, что в первой главе "Махабхашьи" не содержится никакой классификации вообще. В ней Патанджали приводит из "Ригведы" следующий стих: "Чатваривак паримитападам..." и толкует "Чатвари вак" как "нама, акьята, упасарга и нипата". Тот же самый стих из "Ригведы" приводится Яской в его "Нирукте" (гл. 12), где он толкует его так же, как Патанджали, но приводит также ещё несколько толкований, отличающихся от разъяснений г-на Субба Роу. Не приводит этой классификации и широко известный комментатор "Махабхашьи", Каита (Kaita), в своём трактате "Бхашьяпрадиपा".

А вот комментатор "Бхашьяпрадипы", Нагешабхатта, подробно разбирает эту приведённую г-ном Субба Роу классификацию. Он делает это в своём трактате "Бхашьяпрадипотхйота", ссылаясь на принадлежащее Бхартрихари сочинение "Харикарика", или "Вакьяпадия". Упомянутый мною Нагешабхатта приводит такое же деление: он делает это в разделе "Спхотавада" в своём трактате "Манджуша". Аналогичное деление, ссылаясь на "Махабхарату", приводят и некоторые современные грамматики. Однако комментатор "Бхашьяпрадипы", Аннабхатта, живший до Нагешабхатты, толкует указанное место не так, как делает это Нагешабхатта.

Поэтому мне хотелось бы попросить Вас обратить внимание г-на Субба Роу на обозначенные выше факты: пусть он разъяснит этот вопрос более приемлемым образом. Прилагаю соответствующие выдержки из "Махабхашьи", Каиты и "Нирукты".

С братскими чувствами,

Н. Бхашьячари

* * *

Сударь,

Я должен поблагодарить г-на Бхашьячари за то, что он обратил моё внимание на ту неверную ссылку, которую я привёл в своей третьей лекции. Да, мне действительно следовало сослаться на "Бхашьяпрадиподйоту" и "Спхотаваду" Нагешабхатты, тогда как я по недосмотру сослался на саму "Махабхашью". Когда я давал разъяснения по упомянутому Вашим учёным корреспондентом вопросу, то имел в виду именно содержащиеся в "Спхотаваде" комментарии Нагешабхатты относительно четырёх форм вак. Патанджали в своей "Махабхашье" должен был толковать этот гимн, *рик*, в оригинальном тексте "Ригведы" с позиции грамматика, но, вне всякого сомнения, он признавал важность толкования этого гимна со стороны хатха-йоги и раджа-йоги, как мы можем легко в этом убедиться, судя по тем символам, которые он ввёл в убранство чидамбарамского храма в согласии с мистическим замыслом.

Но и помимо этой мистической символики у Нагешабхатты имелись чрезвычайно высокие и древние авторитеты, которыми он руководствовался при толковании этого гимна. Со стороны различных литераторов и философов было предложено около семи толкований этого гимна. Перечисленные мною четыре формы вак характерны как для хатха-йоги и мантра-йоги, с одной стороны, так и для раджа-йоги, с другой. Я попросил бы Вашего учёного корреспондента ознакомиться с комментарием Видьяраньи к "Ригведе" (рик 45, сукта 164, анувака 22, мандала 1). Там как раз и содержится разъяснение большинства этих различных толкований. Учёный комментатор называет пара, пашьянти, мадхьяма и вайкхари, при этом обозначая порядок их естественного следования, как на это указывают мантра-йоги и хатха-йоги. Полезно в этой связи обратиться также и к "Йога-шикха-упанишаде", как и к другим упанишадам.

Но существует и ещё один, ещё более важный, источник, на который опирался я в своей лекции и которым руководствовался Нагешабхатта — это комментарий Шанкарачарьи к "Нарасимхоттара Тапани" (см. стр. 118, калькуттское издание, со строки 14 до конца абзаца). Там эти четыре формы вак толкуются с позиций тарака-раджа-йоги. Я хотел бы обратить особое внимание читателя на толкование мадхьямы. Называется она так потому, что занимает промежуточное положение между объективной формой и субъективным образом. Внимательно поразмыслив над этим местом в комментарии, читатель увидит, что помещённые там разъяснения образуют как бы тот фундамент, на который я и опирался в своей лекции, когда говорил об этих четырёх формах вак. Принадлежит ли этот комментарий Шанкарачарье, как полагают многие, или Гаудопате, как утверждают другие, авторитетность его безупречна. Не думаю, что следует в этом случае ссылаться ещё и на какие-то трактаты по мантра-шаштре, поскольку обозначенных выше источников хватает с лихвой для подтверждения справедливости моих утверждений. Возможно, при случае мне ещё придётся более подробно коснуться этой мистической философии вак.

Краткий указатель терминов[190]

А

абхьяса-йога (*санскр.*) *abhyāsa-yoga* — непрерывная практика познания, включающая в себя регулярные упражнения с целью приведения ума в бескачественное состояние совершеннейшего покоя. Одно из восьми дисциплинарных требований йоги: упорное и постоянное сосредоточение внимания. (см. ETG).

Авалокитешвара (*санскр.* *Avalokiteśvara* — "Владыка, милостиво взирающий на существа", "Владыка, внимающий мольбам страждущих", *тиб.* Ченресик — "Смотрящий проникающим взглядом", *монг.* Арья-Боло, Хоншим/Хонгшим, *кит.* Гуань-инь — "Внимающий зову/звукам", *кор.* Кваным, *яп.* Каннон). Просветлённое существо, давшее обет бодхисаттвы не уходить в нирвану, а остаться в сансаре, чтобы помогать живым существам освободиться от страданий,.. олицетворяет идеал вселенского сострадания. (Андросов В.П., 2011а. С. 77). В теософии понимается как *логос*. Является седьмым принципом (атма-буддхи) микрокосма и макрокосма. (ETG).

аватара (*санскр.*) *avatāra* ("нисхождение") — наиболее популярная индуистская модель манифестации божественной сущности в мире,.. означающая полное или частичное воплощение божества в зооморфных и антропоморфных формах с целью периодических восстановлений периодически деградирующего мира (Шохин В.К., 2009а. С. 42-43).

авидья (*санскр.*) *avidyā* [от *a* "не" + *vidyā* "знание", "мудрость"] (ETG) — метафизическое неведение, считающееся во всех (кроме сугубо эмоционально-теистических) направлениях традиционной мысли первопричиной изменчивого и тягостного бытия индивидуума в сансаре. Конкретизация авидьи различается в даршанах . . . Преодоление авидьи также мыслится по-разному: с помощью дискурсивной мысли; йогой (т. е. преобразованием психики); интеллектуальной метафизической интуицией. (Парибок А., 1996а. С. 38).

авьякта (*санскр.*) *avyakta* — "непроявленное". "Вьякта-авьякта (*санскр.* *vyakta* — "проявленное", "модифицированное"; *avyakta* — "непроявленное", "модифицируемое") — важнейшая парадигма индийской онтологии, исходящая из идеи о том, что более дифференцированное состояние любого сущего является вторичным по отношению к менее дифференцированному, благодаря чему можно выстроить такую последовательность его уровней, которая в конечном счёте должна восходить к такому недифференцированному состоянию, которое уже не является дифференциацией чего-то более первичного, но составляет "остановку" в этом регрессе и является недифференцированным в абсолютном смысле . . . Проявленный и непроявленный уровни сущего различаются в космических началах, функциях менталитета, звуках речи и во многих других "регионах сущего", которые рассматривались в индийской философии" (Шохин В.К., 2009г. С. 306).

авьякта-мурти (*санскр.*) *avyaktamūrti* [от *avyakta* "непроявленное" + *mūrti* "форма", от глагольн. корня *muc* "сгущаться", "уплотняться"] — недифференцированная или имеющая недискретное строение космическая субстанция. (ETG).

Агни (*санскр.*) *Agni* — бог огня. В "Ригведе" — второе по числу упоминаний божество, культ которого сохраняет черты, восходящие к индоиранскому периоду. (Эрман В.,

адитья — см. васу.

Адонай (*иврит*) — будучи первоначально обозначением Бога, слово Адонай явилось заместителем имени Ягве, когда последнее было признано слишком священным для обычного употребления (ЕЭБЕ. С. 504).

адхарма (*санскр.*) adharmā — нарушение дхармы (см.), "беззаконие".

адхьятма(н) (*санскр.*) adhyātman [от *adhi* "сверху", "над" + *ātman* "я"] — верховное или первоначальное "я". То же, что *парамаатман* (см.) (ЕТГ).

акшара (*санскр.*) akṣara [от *a* "не" + *kṣara* "текущий" от глагольн. корня *kṣar* "течь", "таять"] (ЕТГ) — непреходящее, нетленное, нерушимое.

амша **अंश** (*санскр.*) — частица.

ананда (*санскр.*) ānanda — блаженство. В философии веданты третий атрибут Брахмана и логоса (*сат-чит-ананда*).

антарикша (*санскр.*) antarīkṣa, antarikṣa [от *antar* "внутренний", "внутри" + *īkṣa* от глагольн. корня *īkṣ* "созерцать", "видеть"] (ЕТГ) — астральный план бытия. То же, что *бхувар-лока*.

антар-йога (*санскр.*) antaryoga [от *antar* "внутренний", "внутри" + *yoga* "союз" от глаг. корня *yuj* "присоединяться", "объединяться"] — "внутренний союз"; состояние глубокого погружения в мысль и полное отключение от воздействий внешнего мира; обозначает такую высокую степень внутренней духовно-интеллектуальной концентрации, при которой вся наивысшая часть человеческой конституции собирается вместе и фокусируется на одной-единственной точке сознания. Этим методом достигаются наивысшие состояния сознания, такие как *турия-самадхи*. (ЕТГ) [*Турия* — четвёртое состояние, восстанавливает изначальную однородность *атмана*, в которой совпадают его вселенский и психологический аспекты, а сам он полностью избавлен от ограничений *авидьи* (Исаева Н.В., 2009б. С. 117)].

апана arāna (*санскр.*) [от *ara* "прочь", "долой", "вниз" + *an* "дуть", "дышать"] — "дыхание, идущее вниз"; один из (пяти — *перев.*) жизненных "воздухов", т.е. токов жизни, *пран*, которые вливают в тело человека или животного жизнь, обеспечивая ему поддержку и развитие. (ЕТГ).

ардхаматра (*санскр.*) ardhamātra, ardhamātrā [от *ardha* "половина" + *mātra* или *mātrā* "метрическая единица"] (ЕТГ) — букв. "полуслог". Не углубляясь во все сложные тонкости значения этого термина, просто укажем, что в данных лекциях Т. Субба Роу употребляет этот термин в значении "наивысшее состояние *пранавы*": четыре степени проявления *пранавы* соответствуют четырём планам проявленной Солнечной системы.

арупа (*санскр.*) arūpa [от *a* "не" + *rūpa* "форма", "тело"; вероятно, от глагольн. корня *rūp* "придавать форму", "изображать"] — не имеющий формы или тела . . . Термин "арупа" не означает, однако, отсутствие какой-либо формы вообще: просто в духовных мирах формы носят нематериальный, чрезвычайно утончённый, духовный характер. (ЕТГ).

атма(н) (*санскр.*) ātman — букв. "я". Наивысшая составляющая человеческого существа: чистое сознание, абстрактная идея "я". "Для каждого индивидуализированного сознания атман является своим центром *лайя*, нулевым центром, изначальной точкой, из которой берёт начало процесс проявления в космосе. Атман является нашим "я" именно потому, что выступает тем звеном, которое

соединяет нас с космической иерархией. Именно через атмана, через этот центр лайя и спускаются к нам сверху те божественные силы, которые, разворачиваясь на низших планах бытия, порождают и превращаются в семь принципов" (ETG).

"Мы утверждаем, что дух (Иисусов "Отец, который в тайне"), или атман, не находится в личной собственности ни у одного индивида, но что он представляет собой божественную эссенцию, не имеющую ни тела, ни формы, такую эссенцию, которая невесома, незрима и неделима. Как говорят буддисты о нирване, она (эта божественная эссенция, атман — *перев.*) не *существует*, но, тем не менее, она *есть*. Она лишь осеняет собою каждого смертного, а то, что проникает внутрь него и наполняет собою всё его тело, является не чем иным как вездесущими лучами атмана, то есть светом, излучаемым посредством *буддхи*, носителя атмана и его прямой эманации" (Blavatsky Н.Р., 1889. Р. 101).

атмасамьяма-йога (*санскрит*) ātmasamyaama-yoga [от *ātma* "я" + *samyaama* "ограничение" + *yoga* "союз"] — достижение состояния единения с Всевышним методом самоограничений. Об *атмасамьяма-йоге* говорится в "Бхагавадгите" (гл. 6) как о способе усмирения ума, страстей и желаний ради достижения полного понимания истинного "я", *атмана*. (ETG).

ахамкара (*санскр.*) ahaṁkāra [от *aham* "эго", "я" + *kāra* "делатель" от глагольн. корня *kr* "делать"] — делатель, творец "я"; концепция сущности "я" или "яковости". В своём низшем аспекте это *майявический* (иллюзорный) принцип эгоизма, порождаемый *авидьей* (неведением), которое создаёт у человека представление, будто его личное "эго" отлично от мирового "Я". В философии санкхья *ахамкара* является третьей эманацией: из *пракрити* (первоприроды, первосубстанции) излучается *махат* ("великий"), т.е. "мировой ум", который в свою очередь и производит *ахамкару*, яковость, индивидуальность; из *акамхары* возникают пять танматр (см.), тонких форм первоэлементов-стихий, принципов и "два ряда органов чувств" (*Samkhya-Sutra* 1:61).[191]

В "Бхагавадгите" (7:4) *пракрити* проявляется в виде восьми частей: "земля, вода, огонь, воздух, эфир [пространство: *хам-акаша*], ум [*манас*], разумение [*буддхи*] и самость, чувство "я" [*ахамкара*]" — все они относятся к объективной стороне бытия, создающей ошибочное ощущение собственного "я", личностного "эго". (ETG).

В качестве же мирового самосознания *ахамкара* "как и *манас*, имеет три аспекта, поскольку понятие "я" (эго) выражается либо как "*самтва*" ("покой в чистом виде"), либо предстаёт как *раджас* ("активный"), либо пребывает во тьме как *тамас* ("косный"). Это понятие в равной мере приложимо и к небу, и к земле и соответственно принимает свойства и того, и другого" (ТД, I, 2, Первосубстанция и Божественная мысль. С. 58, примеч.).

ачидрупа (ачит + рупа) (*санскр.*) acidrūpa [от *a* "не" + *cit* "разум" + *rūpa* "форма", "тело"] — тело или форма, не обладающие разумом. (ETG)

ачит (*санскр.*) acit [от *a* "не" + глагольн. корень *cit* "воспринимать", "осознавать"] — не воспринимающее, немыслящее; в качестве имени существительного применяется по отношению к космосу, абсолютному не-разуму, в противоположность термину *чит* (см.), обозначающему абсолютный разум. В теософской литературе словом *ачит* зачастую обозначается неразумная, материальная, вспомогательно-передаточная сторона природы. (ETG).

ашрам(а) (*санскр.*) āśrama (от корня *śram* — "совершать усилие", с префиксом *ā*) — интенсивное духовное усилие или место, где такое усилие совершается, — пристанище или убежище отшельника. (Лысенко В.Г., 2009в. С. 130)

Б

бандха (*санскр.*) bandha [от глагольн. корня *bandh* "заковывать в цепи", "связывать", "сковывать"] — "пути", "узы", "оковы"; в философии под этим термином понимается земная жизнь, мирские пути, связанность с этим светом как антоним *мукти* или *мокши* (окончательного освобождения). (ЕТГ).

бандха-карана (*санскр.*) bandhakaraṇa [от *bandha* "пути" + *karaṇa* "инструмент" от глагольн. корня *kr* "производить", "делать"] — создание или сотворение оков, пут, т.е. удерживание, сдерживание. (ЕТГ).

Брахма (*санскр.*) Brahmā — "Один из 3-х верховных богов индуизма, бог-творец и отец др. богов, прародитель (Питамаха) небожителей, демонов и смертных. Упоминается уже в *Ведах*, но во главе пантеона становится только в послеведийский период, оттесняя *Индру* и др. древних богов (исключая *Вишну* и *Шиву*). В эпосе Брахма выступает как всеведущий и мудрый глава богов, которым он дарует власть над различными сферами мироздания, зиждитель и хранитель космического и морального порядка, установивший основные социальные институты на земле (прежде всего царскую власть на земле и на небе . . .)" (Эрман В., 1996б. С. 79-80).

Брахман (*санскр.*) Brahman (*также* Brahm, Brahma) — ". . . Уже в ранних упанишадах Брахман есть безличная абсолютная реальность, основа всего сущего, постигая которую человек достигает *джняни* и *мокши*. Брахман оказывается в духовном опыте тождественным Атману, т.е. индивидуальному духу. Описывается исключительно апофатически: то, что вне времени, пространства, слов, образа, нетленное, нестановящееся, немислимое (им мыслится), невидимое (им видится) и пр., т.е. в итоге — "не то, не то" ("неги, нети"). Эта формула, одно из "великих речений" упанишад, является, наряду с другими, инструментом познания Брахмана, т.е. осознания себя в существе своём как Брахмана" (Парибок А., 1996б. С. 80-81).

"Взяв великое оружие — лук *упанишад*, наложи на него стрелу, заострённую почитанием. Натянув [тетиву] мыслью о владыке, знай, дорогой, что цель — этот непреходящий. *Пранава* — лук, стрела — Атман, Брахманом зовут эту цель. Следует, не отвлекаясь, узнать его. Пусть [человек] соединится с этим [Брахманом], как стрела [с целью]" (Мундака-упанишада, 1992. II, 3, 4. С. 182).

"Брахма-сутры" — базовый текст веданты, приписываемый Бадараяне (III-IV вв. н.э.). (Шохин В.К., Степанянц М.Т., 2009. С. 17).

брахмачарин (*санскр.*) brahmacārin — дваждырождённый, проходящий первый этап предписанного жизненного пути: период ученичества и изучения вед. На этом этапе для него обязательным становилось соблюдение целомудрия, прислуживание учителю, присмотр за ритуальным огнём в доме учителя и т.д. (Лысенко В.Г., 2009в. С. 130).

брахмачарья (*санскр.*) brahmacarya [от *brahman* "Брахман" + *carya* "поведение", "практика" от глагольн. корня *car* "выполнять", "подвергаться"] (ЕТГ) — жизнь ученика, изучение Вед под руководством учителя, жизнь в его доме (Лысенко В.Г., 2009в. С. 130).

бхава (*санскр.*) bhava [от глагольн. корня *bhū* "быть", "становиться"] Бытие; переход к существованию, рождение, производство, возникновение; мирское существование, мир. В буддийской литературе обозначает вечное становление, одно из звеньев двенадцатеричной цепи причинности (*нидан*), а значит, всё то же рождение. Будучи третьей *ниданой*, *бхава* выступает кармическим фактором, приводящим каждое новое чувствующее существо к рождению в том или ином модусе бытия в рамках *трилоки* (на

небе, на земле и в подземном мире, т.е. во всей вселенной — *перев.*) и *гати* (направлений перерождения — *перев.*). (ЕТГ)

бхагаван, бхагават (*санскр.*) bhagavān — букв. "господь", "господин" (Махабхарата, 1950. С. 673)

бхакт (*санскр.*) bhakt — почитатель, приверженец.

бхакти (*санскр.*) bhakti — "сопричастность", "приверженность", "преданность", "почитание", "поклонение" (Шохин В.К., 2009в. С. 190).

бхута (*санскр.*) bhūta [от глагольн. корня *bhū* "быть", "становиться"] — "бывший", "ставший", "ушедший"; как имя существительное применяется в значении "сущий", под которым понимается всё, что есть, всё, что существует, т.е. любое живое существо, а также сущности, отжившие свой век и перешедшие в другую форму существования. Термин употребляется, в частности, по отношению к призракам, привидениям, "симулякрам", не разложившимся остаткам покойников — другими словами, астральным отбросам, останкам умерших. Всё это те самые "тени", о которых говорили древние, бледно-призрачные фантомы, обитающие в астральном мире, т.е. астральные копии некогда живших людей. В этом смысле почти исчезает различие между понятиями *бхута* и *кама-рупа* . . .

Описывая первочеловечество, Е.П. Блаватская также говорит о нём как о бхутах, фантомах, ещё не наделённых в должной мере рассудком: "Сегодня под этим словом в Индии понимают *призраков*, эфириобразных или *астральных* фантомов. В эзотерическом же учении под этим словом понимается субстанция *первоэлементов-стихий* — нечто, состоящее из чрезвычайно разрежённой, простейшей эссенции, а более конкретно — астральные *двойники* человека и животных. В данном случае эти первые люди являются *двойниками* первых эфириобразных дхьяни (питри)" (ТД, II, 1. Станс IV, 16. С. 207).

В другом смысле под термином *бхута* понимаются в целом любые "уже прежде бывшие" сущности, воспроизводимые затем в новой форме существования. Именно по этой причине первоэлементы-стихии космоса иногда называют *бхута* в связи с разнообразными *таттвами*, поскольку стихии, существующие в одной манвантаре, являются производными или репродукциями (а стало быть, *бхутами*) тех же самых стихий, но существовавших в предыдущей манвантаре.

Под термином *бхута* понимают также зачатки субстанций, первоэлементов. Говоря о шести первых производителях (или первостихиях) природы, ведантисты и санкхьяики называли их *бхута* или различными *пракрити*. Всё это — основы объективной природы, вспомогательно-передаточная, субстанциальная сторона *таттв* (принципов природы) и, следовательно, *бхуты* неотрывны от *таттв*. Древние всегда насчитывали четыре стихии, а иногда пять, и называли их эфиром, огнём, воздухом, водой и землёй. В эзотерических учениях их насчитывается семь: ади-бхута ("первоначальный", "исходный"), анупадака-бхута ("неразвёрнутый" или "не имеющий родителя"), акаша-бхута (первоэфир), тайджаса-бхута (огонь), ваю-бхута (воздух), апас-бхута (вода) и притхиви-бхута (земля). Однако перечисленные первостихии космоса — это вовсе не всё то, что мы хорошо знаем под указанными наименованиями. Знакомые нам физические субстанции взяты лишь как символы благодаря определённым соответствующим свойствам, которыми они обладают: все они — лишь символы фактических первостихий, образовывавших бытие космоса. Знакомые нам физические субстанции — земля, вода, воздух и огонь — это лишь земные аналоги (в мистическом смысле) подлинных первоэлементов-стихий космоса. (ЕТГ).

Вайкунтха(-лока) (*санскр.*) *Vaikunṭha(loka)* — одно из редких имён Вишну, а в поздней индуистской космологии — название его местопребывания, "неба", помещаемого на [восточной — *перев.*] вершине горы Меру, в центре мироздания, либо же связываемого с Северным океаном (Невелева С., 1996а. С. 106).

вайкхари-вач (*или* вак) (*санскр.*) *vaikharī vāc* — проявленная, внешняя речь, имеющая длительность..., звукоряд, включающий и звуки человеческой речи (слова), а также и вообще все звуки (голоса животных, музыку и пр.). Она дифференцирована и связана с внешней временной последовательностью. (Иванов В.П., 2009. С. 244)

вайшváнара (*санскр.*) *vaiśvānara* — в философии индуизма одно из четырёх состояний Брахмы, проявление Брахмы в пракрити и посредством пракрити. Этим термином также называется бодрствующее сознание, которое характеризуется ориентацией на внешние объекты (Исаева Н.В., 2009в. С. 254). Также один из видов (жертвенного) огня, обитающего внутри живых существ (Бхагавадгита, 1999. С. 101), одно из многочисленных названий огня, буквально оно значит: "принадлежащий всем людям" (ср. Брих. Уп. V, 9) (Махабхарата, 1956. С. 346).

вайшнав (*санскр.*) *vaiṣṇava* — последователи вишнуизма.

Вамана (*санскр.*) *Vāmana* — аватара Вишну в образе карлика, восстановившего власть над землёй, воздушным пространством и небом, поработёнными демоном Бали, который добился всемогущества своими аскетическими подвигами (Мбх. III. 81, 100, 299), — сюжет восходит к ведийским космологическим представлениям о трёх шагах Вишну, посредством которых он устанавливает пределы Вселенной. (Шохин В.К., 2009а. С. 43).

Вараха (*санскр.*) *Varāha* — аватара Вишну в виде вепря, который клыком поднимает землю, утопающую в мировых водах (Невелева С., 1996б. С. 111).

васу (*санскр.*) — "[Мудрые] называют Васу отцами, Рудр — дедами, прадедами же — Адитьев: таково древнее священное откровение [Васу (*vasu*) — группа в восемь божеств из свиты Индры. Рудра (*rudra*) — в древности бог бури. Позже, видимо, стал отождествляться с богом Шивой; указывается и группа богов — Рудр. Адитья (*aditya*) — сын Адити (*aditi*), Бесконечности; божеств, называемых так, насчитывалось от 7 до 12; обычно Адитьей именуется Солнце" (ЗМ. С. 131].

вач (*санскр.*) *vāc* — "звук", "голос", "слово". Мистический звук (*свара*) как сущность духа божественной творческой активности, как носитель божественной мысли, проявленным выражением которой является Слово. Вач, как и её эквиваленты в других культурах, всегда представляет женское начало. В космогонии она выступает носителем (матерью) третьего логоса — Слова, Глагола. Она — вечная носительница сокрытой в её лоне сущности божественной мысли, первого логоса. Таким образом, вач является вторым логосом. Иначе говоря, она — то же, что Дух Святой в раннем христианстве, позднее причудливым образом трансформировавшийся в космическое существо мужского пола. В индуистской мифологии Брахма разделяет своё тело на две половины: мужскую и женскую, и эта женская половина становится Вач, в которой он и создаёт Вираджа, являющегося при этом всё тем же Брахмой. Таким образом, мы видим три логоса: Брахму, первого логоса, божественную мысль; Вач, второй логос, "божественный глас"; и Вираджа, третий логос — божественное слово, которое в философском смысле есть то же, что и Сын в христианской Троице.

Как мы видим, Вач связана с актом творения, с Праджapati. Из абстрактного пространства, хаоса, она призывает к себе маяевическую форму Вселенной, и этот хаос в своей первой космогонической фазе представляет собой семь первоэлементов-стихий

будущего космоса. В мистическом смысле Вач может по своему желанию выступать то как мужское, то как женское начало — не случайно в еврейской Книге бытия Ева пребывает внутри Адама. Именно благодаря её силе Брахма и производит Вселенную. Как указывает Е.П. Блаватская, Брахма был произведён посредством Вач таким же точно способом, каким непостижимое принимает осязаемый облик посредством речи, слов и чисел (ср.: ТД, I, 2. Теогония богов-творцов. С. 209-210). С помощью своих продуктивных сил Вач производит то, что Пифагор называл музыкой сфер. В учениях Пифагора аналогичным образом говорится о том, что иерархии небесного воинства имеют каждая своё число и выражаются посредством чисел. В некоторых своих аспектах Вач — то же, что Исида, Адити, мулапракрити, воды пространства, хаос и каббалистическая сфера (кетер — *перев.*).

"Представленная в образе ли Адити или божественной Софии греков-гностиков, она — мать семерых сыновей: "ангелов Лица", "Бездны" или "Великой Зелени" из "Книги мёртвых" (там же. С. 217). Женские логосы — это всё суть корреляции света, звука и эфира. Во многих отношениях Вач сближается с Гуань-инь, сладкоголосой. Более поздней формой Вач является богиня божественной мудрости Сарасвати. Еврейское понятие *лахаш* ("нашёптывание", "заклинание" — *перев.*) по своему смыслу почти идентично значению Вач как скрытой силы мантр, как божественного звука. " Но Вач называют также и дочерью Дакши — "бога, живущего во всех калпах" — и тем самым выражается её майявический характер, поскольку она исчезает на весь период *праляйи*, погружаясь в единый, всепоглощающий луч" (там же. С. 211).

Вач называют также Савитри ("прародительницей"), матью богов и всего сущего. В человеческом смысле она идентична Еве, которую также именуют матью всего сущего. Богиня священной речи, Ила́ (или Ида́) — это та же Вач, но только появляющаяся в другой период космогонии. Вач относится к более раннему этапу космо-теогонии, тогда как Ила появляется позднее, уже в период истории земли, когда в эпоху третьей корневой расы произошло физиологическое разделение полов. В этом последнем смысле Вач соответствует Еве . . .

Символом Вач выступает образ коровы, который всегда служил эмблемой пассивной силы плодородия природы.

Вач — это также и мистическая речь, "с помощью которой человеку передаются оккультное знание и мудрость — поэтому и говорится, что Вач "вошла в риши" . . . она зовётся "матью вед", так как благодаря лишь её силе (мистической *речи*) те могли быть поведаны Брахмой . . ." (там же. С. 211).

"Ригведа" и упанишады сообщают о четырёх видах вач — вайкхари, мадхьяма, пашьянти и пара, — которые соответствуют четырём космическим принципам: физической Вселенной, свету логоса, самому логосу и Парабрахману, бесконечному. (ETG).

Ваю (*санскр.*) Vāyu — "Ветер". Древнее божество ветра, чьё имя восходит к индо-иранской (ср. авест. Вайу) . . . эпохе. (Васильков Я., 1996а. С. 115).

вибхути (*санскр.*) vibhūti — близкое понятию сиддхи, сверхчеловеческое "совершенство".

викара (*санскр.*) vikāra [от *vi* "изменение" + глагольн. корень *kr* "действовать", "делать"] — изменение формы или природы, деформация любого естественного состояния или отклонение от него. (ETG).

вишв́анара (*санскр.*) viśvānara — букв. "связанный со всеми людьми", "принадлежащий всем людям" (Атхарва-веда, 2005. С. 433).

вишва (*санскр.*) *viśva* — "Мандукья-уп." (3-7), в которой три первые *стханы* [состояния сознания — *перев.*], обозначаемые терминами *вишва* (бодрствование), *тайджаса* (сон со сновидениями) и *праджня* (глубокий сон), служат синонимами трёх состояний сознания: *вишва* — восприятие через внешние органы чувств, *тайджаса* — манипулирование образом объекта. *Тайджаса* и *вишва* тождественны в том, что оба эти состояния являются модификациями, или вибрациями (*вритти*), зависящими от объектов. Когда же активность сознания прекращается, наступает состояние *праджня* — сознание никак себя не проявляет, а просто существует в особом внутреннем пространстве, называемом "пространством внутри сердца" (акаша-хриди) (Лысенко В.Г., 2009з. С. 751).

вишварупа (*санскр.*) *viśvarūpa* [от *viśva* "всё" + *rūpa* "форма"] — полиморфность, многообразие, многоликость, вездесущность.

вишварупи (*санскр.*) *viśvarūpi* — полиморфный, многообразный, многоликий, вездесущий.

Вишну (*санскр.*) *Viṣṇu* [от глагольн. корня *viṣ* "входить", "пронизывать собой"] (ЕТГ) — В "Ригведе" второстепенное солярное божество, младший соратник *Индры* в битвах с демонами . . . В эпосе и пуранах Вишну — верховное полифункциональное божество, которому принадлежит роль спасителя людей в бедствии и охранителя мироздания, — функция, свойственная исключительно ему в *тримурти*, пуранической триаде богов сложившегося индуизма. (Невелева С., 1996в. С. 132).

Вьяса (*санскр.*) *Vyāsa* — букв. "распределитель", легендарный автор "Махабхараты" (Бхагавадгита, 1999. С. 100).

Г

гандхарвы (*санскр.*) *gandharva* — разряд небожителей, слуг богов; по представлениям индийцев, они готовили для богов сок священного растения сомы, услаждали их слух музыкой и пением и т. д. (ЗМ. С. 23)

Гаятри (*санскр.*) *Gāyatrī*, букв. "песня" (или *Савитри*, *Sāvitrī*, "Солнечная") — в др.-инд. мифологии жена *Брахмы* и мать четырёх *Вед*, а также "*дваждырождённых*" (или трёх высших *варн*) . . . Гаятри персонифицирует . . . ведийский стихотворный размер (три стиха по восемь слогов) и священный отрывок из обращённого к богу солнца гимна "*Ригведы*" (Ш. 62.10), который *брахман* должен мысленно повторять во время утренней и вечерней молитвы: "Мы хотим встретить этот желанный блеск бога Савитара (в "*Ригведе*" он олицетворяет животворящую силу солнца — *перев.*), который должен поощрять наши поэтические мысли!" (пер. Т.Я. Елизаренковой). (Топоров В., 1996. С. 143; Дубянский А., 1996. С. 384). "Мы в созерцании погружаемся в этот желанный свет божественного Савитара, вдохновляющего нас на свершение благочестивых обрядов" (Wilson H.H., 1857. P. 110). Эта мантра считалась самой священной, произносить которую позволялось исключительно дваждырождённым. Образ Гаятри символизирует собой свет логоса во всех его трёх аспектах, о которых говорит Т. Субба Роу.

гуна (*санскр.*) *guṇa* — нить, шнур, струна; атрибут, качество, особенность, своеобразие. Считается, что каждая из пяти стихий обладает собственной *гуной*, т.е. характерным признаком. Так, эфир имеет свою *гуну* — звучание (*шабда*) и свой орган восприятия — ухо. У воздуха *гуной* выступает осязаемость, а органом восприятия является кожа. У огня (света) *гуной* является зримость, а органом восприятия — глаз. У воды *гуной* является вкус, а органом восприятия — язык. У земли *гуной* является запах, а органом восприятия — нос. Собственно говоря, в природе существует семь *гун*, из которых на сегодняшний день получили своё особое развитие лишь пять, а двум другим ещё

предстоит возникнуть в отдалённом будущем и как особые свойства, и как особые органы чувств.

Каждая из этих *гун* вместе с соответствующим органом чувств или восприятия возникают в рамках одной из семи корневых рас, образующих одну планетную *манвантару*. В том же порядке, в котором *гуны* перечислены выше, они возникают в эпохи соответствующих корневых рас, давших им толчок для развития. В настоящее время, т.е. в эпоху пятой корневой расы, у нас развиты пять воспринимаемых нами *гун* вместе с соответствующими свойствами и органами чувств.

Согласно философии *санкхья*, *пракрити* обладает тремя основными качествами или качественными основами (*тригуна*), а именно: *саттва* (субстанциальная реальность), *раджас* (имманентная активность) и *тамас* (инертность), обычно толкуемые как благо, страсть и тьма или как добродетель, порок и невежество. (ЕТГ)

Вся человеческая активность параметризуется через *гуны*: любое действие, совершаемое ради долга и непричастное неприязни, "саттвично"; направляемое "самостью" и желанием — "раджасично"; предпринимаемое в заблуждении, вредное или убыточное — "тамасично". Трёх типам гунных действий соответствуют и три типа самих деятелей. (Шохин В.К., 2009д. С. 320).

Согласно философии *ньяя*, всё сущее обладает следующими 24 *гунами*, т.е. характерными свойствами: *рупа* (форма); *раса* (вкус); *гандха* (запах); *спарша* (осязаемость); *санкхья* (число); *паримана* (измерение); *притхактва* (отдельность); *самйогоа* (связность); *вибхага* (разъединённость); *паратва* (отдалённость); *апаратва* (близость); *гурутва* (вес); *драватва* (текучесть); *снеха* (вязкость); *шабда* (звук); *буддхи* или *джняна* (разум или знание); *сукха* (счастье); *дуккха* (боль); *иччха* (желание); *двеша* (отвращение); *праятна* (усилие); *дхарма* (добродетель, достоинство); *адхарма* (недостаток, порок); и *самскара* (свойство самовоспроизводства). (ЕТГ).

Положительно оценивается всякое возрастание саттвы. Избавление ума от *тамаса*, а затем и от *раджаса* суть важные этапы освобождения души, за которыми следует растождествление души с *гунами* и всем природным как таковым. (Парибок А., 1996в. С. 155).

Д

дайвипракрити (*санскр.*) *daivīprakṛti* [от *daivī* "божественный" от глаг. корня *div* "светиться" + *prakṛti* "первосубстанция" или "первоприрода"] — божественный или изначальный источник эволюции; первоисточник; божественная материя или первосубстанция (ЕТГ). Свет логоса. Фохат (см).

дакшинаяна (*санскр.*) *dakṣiṇāyana* [от *dakṣiṇa* "южный" + *ayana* "дорога", "путь"] — букв. "южный путь". Путь к югу, в сторону царства (бога смерти — *перев.*) Ямы. Движение Солнца в сторону юга от экватора, зимнее полугодие.

В мистической индуистской философии выражение *дакшинаянам ануя* ("направляться по южному пути") означает "умирать". (ЕТГ)

джанма (*санскр.*) *janman* — рождение, (пере)воплощение.

джапа (*санскр.*) *japa* — мистическое созерцание, а также мистическая практика йогов, состоящая в повторении определённых формул. Шёпот мантры — "джапа" — ритуальное произнесение шёпотом священных изречений (Махабхарата, 1956. С. 328)

джива (*санскр.*) *jīva* — живое существо, понимаемое прежде всего как центр жизненной

силы и разумности. То же, что монада или жизненный атом. (ETG).

дживанмукта (санскр.) *jīvanmukta* — "освобождённый при жизни" (Костюченко В.С., 1983. С. 121), достигший мокши при физической жизни.

джнея (санскр.) *jñeya* [от глагольн. корня *jñā* "знать", "обладать знаниями", "понимать"] (ETG) — объект познания, познаваемое (ПМ, № 59).

джняна (санскр.) *jñāna* — знание.

джнята (санскр.) *jñāta* — субъект познания, познающий (ПМ, № 59).

дхарма (санскр.) *dharma* — (от корня "дхар" — поддерживать) — то, на чём держится [нечто — или мир, общество] — важнейшее понятие индийской культуры. Эквивалента не имеет, контекстно переводится как "правило", "право", "мораль", "нравственность", "религиозный долг", "закон", "обязанности", "правда", "устои" и т. п. (Вигасин А., Парибок А., 1996. С. 180).

дэва (санскр.) *deva* [от глагольн. корня *div* "светиться"] (ETG) — духовное существо, относящееся к классу "небожителей", которые не являются богами в общепринятом западном понимании.

дэвагана (санскр.) *devagana* — тот или иной сонм дэв.

дэваджнянин (санскр.) *devajñānin* [от *deva* "бог", "божество" + *jñānin* "знающий"] — наивысшие классы божественных существ, от рождения владеющие божественным знанием. (ETG).

дэвалока (санскр.) *devaloka* [от *deva* + *loka* "мир, "сфера"] (ETG) — место обитания дэв (см.).

И

ишвара (санскр.) *īśvara* [от глагольн. корня *īś* "править", "господствовать"] (ETG) — "мировое сознание", мировой дух, верховное божество, правитель мира, владыка мироздания, Господь.

К

кальпа (санскр.) *kalpa* [от глагольн. корня *klrp* "пребывать в порядке"] (ETG) — тот или иной мировой период, цикл, "эон".

кама (санскр.) *kāma* [от глагольн. корня *kat* "желать"] (ETG) — термин инд. мысли, обозначающий чувственное желание или чувственное наслаждение . . . Во всех индийских религиях *кама* рассматривается как одно из самых труднопреодолимых препятствий на пути духовного самосовершенствования, которое может свести на нет даже самые большие духовные достижения (индийская литература изобилует рассказами о великих подвижниках, бесславно поддавшихся на искушение очаровательных нимф-апсар, подосланных к ним богами).

В буддизме *кама* наряду с гневом и тупостью составляет один из главных корней "активного зла" (*акушала-мула*). Мир для буддистов — это мир *камы* (*кама-лока*), все существа, его населяющие, — люди, животные, духи предков (*преты*) и низшие боги — испытывают желания и оттого постоянно страдают и подвергаются бесконечному круговороту рождений и смертей (*сансара*). (Лысенко В.Г., 2009д. С. 432).

кама-рупа (санскр.) *kāma-rūpa* [от *kāma* "желание" + *rūpa* "тело", "форма"] (ETG) — "тело желаний", та часть внутренней человеческой конституции, в которой

преобладают различные ментально-психические энергии. После [физической — *перев.*] смерти именно кама-рупа становится в астральных мирах носителем наивысших принципов бывшего человека, находящихся, как правило, в бессознательном состоянии.

После [физической — *перев.*] смерти . . . происходит так называемая "вторая смерть": бессмертная часть второй, промежуточной, диады отделяется от низших частей этой же диады, после чего эти низшие части в виде кама-рупы остаются в эфирных, наивысших сферах, занимающих промежуточное положение между сферой девачана и земной сферой. Со временем это "тело желаний", кама-рупа, также постепенно исчезает, и при этом растворении его жизненные атомы вступают в свои разнообразные и нескончаемые циклы кругооборотов.

Именно об этом "теле желаний", кама-рупе, и рассказывают легенды и предания различных мировых религий и философий как о "тнях", а на Западе оно чаще всего связывается с явлениями "привидений" и "призраков". Одним словом, кама-рупа — это совокупность всех смертных элементов бывшей человеческой души. Это точный астральный дубликат — по облику и манере поведения — умершего человека, его *эйдолон*, то есть "образ" (OG).

карана-шарира (*санскр.*) *kāraṇa-śarīra* [от *kāraṇa* "причина" + *śarīra* "тело", "телесная оболочка"] Тело причинности; принцип . . . причинности, который вызывает не только перевоплощение той или иной сущности, но и её эволюцию в течение манвантары через бесконечный ряд перевоплощений (ETG).

"Человеческое "эго" — это не атман и не буддхи, а высший *манас*: плод, реализация интеллекта и цвет, кульминация интеллектуального осознания *собственного "Я"* — в высочайшем духовном смысле этого слова. В древних книгах человеческое "эго" называется *карана-шарирой*, действующей на плане *сутратмы* — золотой нити, на которую, словно бусинки, нанизаны разнообразные личности этого наивысшего *эго*" (ТД, II, 1. Станс III, 13. С. 161).

Применительно к человеку это, согласно ведантистской классификации, третий из четырёх принципов его организации. Тремя другими являются: 1) стхула-шарира; 2) сукшма-шарира; 4) атман.

каранопадхи (*санскр.*) *kāraṇopādhi* [от *kāraṇa* "причина" + *upādhi* "основа", "носитель", "маска"] Инструмент причинности,.. вызывающей длинный ряд перевоплощений той или иной сущности. Любой "носитель", *упадхи*, представляет собой набор определённых свойств природы или отличительных характеристик данного организма, долженствующий служить той внешней маской, тем внешним облачением, внутри которого и посредством которого действует духовная монада, вызывая повторные проявления некоторых функций и свойств данной сущности . . . В определённом смысле *каранопадхи* почти синонимична понятию *майя*, то есть иллюзорной оболочке, посредством которой действует и проявляет себя духовная монада . . .

Хотя человек наделён семью принципами, у него имеется всего лишь три отчётливо выраженных носителя, *упадхи*, каждый из которых может представлять собой самостоятельную и независимую от остальных сферу действия для *атмана*. Адепт способен отделять друг от друга эти три *упадхи* без смертельного риска для себя, но он не может отрывать друг от друга заложенные в нём семь принципов, не разрушив при этом собственной конституции. Согласно тарака-раджа-йоге, этими тремя *упадхи* являются: *каранопадхи*, *сукшимопадхи* и *стхулопадхи*. *Каранопадхи* соответствует *анандамайя-коше* в ведантистской классификации и состоянию глубокого сна без сновидений, *сушупти*. С этими различными *упадхи*, заложенными в человеческой природе, тесно связана доктрина *аватар*. (ETG).

карма (*санскр.*) (karma — "действие", "деяние", "жертвоприношение", "жребий") — одно из центральных понятий индийской философии, религии и культуры. *Карма* выступает как своего рода "естественный" закон, который в самом общем виде означает влияние совершённых индивидом действий (телесных, речевых, ментальных) на всю его последующую жизнь и характер будущего рождения (класс существования: богов, людей, животных, насекомых и др., социальный статус, пол, внешность, продолжительность жизни, благополучие, здоровье и др.). Доктрина *кармы* существует в неразрывной связи, с одной стороны, с доктриной перерождения, или реинкарнации (*сансара*), с другой стороны — с идеей морально-космического закона *дхармы*, поскольку *карма* предполагает, во-первых, личную моральную ответственность человека за свои действия и соответственно моральную оценку этих действий (*дхарма*, *адхарма*), во-вторых, утверждение причинно-следственной связи между действиями и их моральными последствиями, в-третьих, превращение земного мира в место нравственного возмездия и развитие идеи морального воздаяния в других мирах (см. *лока*). Такой комплекс идей характерен только для Индии и тех культур Азии, на которые индийская цивилизация оказала своё влияние. (Лысенко В.Г., 2009е. С. 438-439).

кармабандха (*санскр.*) karmabandha — путы, оковы кармы [от *karma* "действие", "деятельность" + *bandha* "узы", "оковы"] (ЕТГ).

карма-йога (*санскр.*) karma yoga — один из путей достижения слияния с Абсолютом: пребывая в мире, совершать предписанные *шастрами* действия, без стремления к их "плоду" (выгодному результату), осуществляя тем самым как бы отрешённость от деяний "изнутри" при сохранении внешней активности, т.е. "бездействие в действии". (Семенцов В.С., 2009. С. 188).

карма-канда (*санскр.*) karmakāṇḍa — та часть *шрути* (т.е. ведийских писаний), которая связана с церемониалом и жертвенными обрядами. (ЕТГ).

киннары (*санскр.*) kinnara — мифические существа, имеющие человеческие тела и лошадиные головы. (ЗМ. С. 23)

крор (*хинди*) [от *karor* 10 миллионов; ср.: (*санскр.*) *koṭī*] (ЕТГ) — имя числительное, обозначающее 10 миллионов.

Курма (*санскр.*) Kūrma — "черепаха". Второй из десяти аватар Вишну.

кутастха (*санскр.*) kūṭastha — букв. "стоящий превыше всех" (ЕТГ), т.е. свободный от качественно обусловленного бытия.

кшетра (*санскр.*) kṣetra — поле; сфера действия.

"Природы" (*пракрити*), "производные" (*викара*), рождение, старость и смерть — всё это зовётся бытием (*самтв*), — о твёрдый в бытии! — постигни это. При этом знай: то, что зовётся "природой", — о знаток природы! — суть пять стихий: "самость"-*аханкара*, интеллект-*буддхи*, а также "непроявленное" (*авьякта*). А "производные" постигни как объекты, способности восприятия, руки, ноги, [органы] речи, испражнения и размножения, а также ум-*манас*. Тот, кто познаёт это поле (*кшетра*), называется поэтому "познающим поле" (*кшетраджня*) — размышляющие об Атмане называют Атмана "познающим поле" . . . То, что рождается, стареет, закабалается и умирает, должно познаваться как проявленное. Непроявленное же познаётся как противоположное [по своим признакам]". (Буддачарита XII. 17-22) (Шохин В.К., 2009б. С. 99).

кшетраджня (*санскр.*) kṣetrañña — познающий это поле (см. кшетра).

лайя (*санскр.*) [от *laya* "таяние", "растворение", "исчезновение" от глагольн. корня *li* "растворяться", "разрушаться", "исчезать без следа"] — точка исчезновения; нулевая точка, то есть определённая точка в субстанции, где временно прекращается всякая дифференциация. Кроме того, под этим термином понимается фундаментальное состояние покоя: нирвана, в которой пребывает седьмой принцип. Точка, в которой первосубстанция вступает в процесс дифференциации, тем самым порождая Вселенную.

Состояние *лайя* — это то нормальное состояние, в котором материя пребывает в вечности. Переходя в дифференцированное состояние, материя оказывается в ненормальном для себя состоянии — такое явление становится временной иллюзией, с точки зрения восприятия его органами чувств . . .

"Нейтральный центр" (то есть "нулевая точка", *лайя* — *перев.*) — это ещё в определённом смысле и та пограничная точка, в которой прекращается восприятие с помощью какого-то определённого набора чувств. Итак, представьте себе два последовательно расположенных плана уже сформировавшейся материи, и для каждого из этих планов существует свой особый набор органов восприятия. Мы должны признать, что между этими двумя планами материи происходит непрерывная циркуляция атомов и молекул, и если мы проследим весь путь их трансформации при переходе (например) из нижнего плана в верхний, то мы увидим, что они подойдут к точке, в которой совершенно выпадут из диапазона тех наших способностей восприятия, которыми мы пользуемся на нижнем плане. Собственно говоря, в этой точке материя нижнего плана исчезает из поля нашего восприятия, превращается в ничто — а вернее, существовать-то она продолжает, но переходит на верхний план, и теперь состояние материи, соответствующее этой точке перехода, наверняка должно обладать какими-то особыми свойствами, которые не так-то легко и обнаружить." (ТД, I, 1. Станс VI, 4. С. 286-287).

линга-шарира (*санскр.*) *liṅga-śarīra* [от *liṅga* "характерный признак", "модель", "шаблон" + *śarīra* "форма" от глагольн. корня *sri* "рассыпаться", "разрушаться"] — букв. "модель или шаблон, поддающийся разрушению". Прототип [физического] тела, астральное тело, отличающееся от физического лишь чуть более тонкой материальной структурой. Второй принцип по восходящей шкале семеричной конституции человека. Именно астральное тело выступает той основой, на которой выстраивается физическое тело и из которой физическое тело "вытекает", то есть развивается по мере своего роста. "Все эти астральные области не представляют собой какой-то один план бытия. Нет, это целая череда планов, обладающих всё более тонкоматериальной, духовной структурой, чем ближе они подходят к внутренним сферам конституции или структуры природы. Формирование линга-шариры начинается раньше, чем образуется физическое тело, а потому и служит той моделью, тем прототипом, на основе которого выкраивается и обеспечивается максимальным развитием физическое тело. Оно в той же мере смертно, как и физическое тело, и исчезает вместе с физическим телом" (OG), растворяясь атом за атомом вместе с атомами физического труппа.

Линга-шарира обладает огромной эластичностью. При своей жизни оно подвергается непрерывным видоизменениям, при этом никогда не отходя от фундаментально заданного человеческого типа или прототипа, точно так же, как ежеминутно изменяется и физическое тело. Кроме того, оно обладает способностью внешне проявляться на некотором отдалении от своей физической "капсулы" — но никогда не удаляется от неё более чем на несколько футов. Образована она из электромагнитной материи, отличающейся большей разрежённостью по сравнению с материей физического тела. В

дальёком прошлом из такой матери был образован весь мир, и лишь позднее он превратился в ту плотную физическую сферу, какой является сегодня. Развитие и совершенствование этой астральной формы протекало на протяжении долгих веков . . .

Астральная форма служит опорой физическому телу и пронизывает его собой . . . Она обладает собственной целостной системой нервов и артерий, по которым осуществляется передача различных астральных аурических флюидов, выполняющих в астральном теле ту же функцию, что и наша кровь, нервная энергия и токи праны в теле физическом. Таким образом, линга-шарира представляет собой тело, по существу, несущее на себе все признаки конкретной личности.

В числе прочих своих функций астральное тело выполняет задачу автоматической регистрации и удержания в себе памяти о любых раздражителях, на которые когда-то реагировало в течение земной жизни. Вот почему оно автоматически и непроизвольно повторяет и после смерти [физического тела — *перев.*] — в меру своих ограниченных возможностей — всё, что человек говорил, думал, видел и знал при жизни. Правильное понимание того, как линга-шарира функционирует при жизни, может дать ключ ко многим так называемым загадкам и научным проблемам психологии и физиологии. [ETG].

лока (*санскр.*) loka — "мир" как часть древнеиндийской вселенной. Наиболее ранние универсальные представления о 2 мирах на космической вертикали — земном и небесном, зафиксированные в "Ригведе", постепенно сменяются понятием *трилока*, означающим "троемирие" — земля, где обитают люди, небо как местопребывание богов и подземный мир, принадлежащий демонам. В индуизме по мере усложнения космографии наряду с *трилокой* укореняется идея "многоярусности" высшего и низшего миров, состоящих соответственно из 7 надземных и 7 подземных сфер. (Невелева С., 1996г. С. 256).

М

Мадхва (*санскр.*) (Madhva) (традиц. датировка 1198-1278; более совр. версия 1238-1317) — основатель религ.-филос. школы двайта-веданта (Исаева Н.В., 2009г. С. 490).

мадхьяма(-вак, -вач) (*санскр.*) madhyama(-vāc) — "промежуточная", звучащая "про себя", внутренняя речь, к-рая создаётся идеальными "первозвуками" (дхвани), имеющими свои модусы проявления (вритти) . . . Это ментальный уровень речи, когда есть только мысленное намерение нечто высказать. Последовательность в ней находится в "свёрнутом" состоянии. В действительности в ней времени нет (мы продумываем слово, скажем, "переосвидетельствование" не медленнее, чем слово "сок"). В ней форма слова и идея-образ-смысл находятся в неразделённом состоянии. (Иванов В.П., 2009. С. 244; Шохин В.К., 2009г. С. 308).

майя (*санскр.*) maia — "иллюзия", "видимость"; особая сила (*шакти*), или энергия, одновременно скрывающая истинную природу мира и помогающая этому миру проявиться во всем своём многообразии. Первое упоминание о *маие* содержится в "Прашна-упанишаде" (1.16), где она обозначает одну из божественных сил, способную создавать иллюзорные образы. В традиции веданты *майя* впервые появляется в "Мандукья-кариках" Гаудапады; именно здесь *майя* выступает как принцип, помогающий объяснить переход от реального, вечного и неделимого Брахмана к множественным и преходящим элементам мира. Вместе с тем у Гаудапады *майя* уподоблена иллюзорному сновидению, которое омрачает сознание отдельной души; выход за пределы *майя* рассматривается как "пробуждение" к истинному знанию. Концепция *майя* играет ключевую роль в адвайта-веданте Шанкары. Единственный авторитет признается здесь за чистым Атманом-Брахманом, лишённым свойств и

определений (*ниргуна*); с точки зрения "высшей истины" с этим Брахманом никогда ничего не происходило, Вселенная же обязана своим появлением грандиозной "космической иллюзии" — *майе*, которая и создаёт миражную кажимость предметов и многочисленных душ. *Майя* целиком зависит от Брахмана и рассматривается как его "сила", творческая потенция (*шакти*). Одновременно *майя* полностью совпадает с *авидьей*, т.е. "неведением" — не просто омрачённостью отдельного сознания, но единственным способом нашего восприятия и рассуждения, *вивартой* (кажимостью), *адхьясой* (наложением) и т.д. *Майя* не обладает той же степенью реальности, что высший Брахман, однако она не может считаться и полностью нереальной; сама *майя*, равно как и Вселенная, обязанная ей своим феноменальным существованием, рассматривается в адвайте как *сад-асад-анипреачания*, т.е. "не определяемая в категориях реального и нереального". (Исаева Н.В., 2009д. С. 496-497).

манвантара (*санскр.*) *manvantara* — букв. "между двумя ману". Состояние активности космоса, наступающее между двумя состояниями пассивности, покоя, *пралая*.

ману (*санскр.*) *manu* — в самом широком смысле: прародители человечества. [192]

матра (*санскр.*) *mātra* — этот термин имеет множество самых разных определений, означающих частицу, или единицу, времени, пространства и т.д. В данных лекциях Т. Субба Роу употребляет этот термин в значении "степень проявления" пранавы: четыре эти степени соответствуют четырём планам проявленной Солнечной системы. (см. ETG).

Матсья (*санскр.*) *Matsya* — Рыба. — одна из первых аватар Вишну в зооморфном облике. (Невелева С., 1996д. С. 265).

Махабхашья (*санскр.*) *Mahābhāṣya* — см. Патанджали.

махарши, или махарishi (*санскр.*) *maharṣi* [от *mahā* "великий" + *ṛṣi* "мудрец", "провидец"] — великий мудрец, пророк, особенно применительно к десяти махарши, "умом рождённым" сыновьям Праджапати (ману Сваямбхувы): Маричи, Атри, Ангирасу, Пуластье, Пулахе, Крату, Прачетасу, Васиштхе, Бхригу и Нараде. Все они также именуются десятью (или семью) праджапати. (ETG).

махатма (*санскр.*) *mahātman* — "великая душа", эпитет людей особо развитых духовно (ФТМ. С. 199). Более подробно об этом см. сборник "Пять лет теософии", где в целом ряде статей смысл этого термина разъясняется более детально.

махачайтанья (*санскр.*) *mahācaitanya* [от *mahā* "великий" + *caitanya* "сознание", "разум"] (ETG) — "единая жизнь" как одна из характеристик Парабрахмана. Одновременно Т. Субба Роу определяет этот термин и как "абсолютное сознание", *nirupadhikam mahachaitanyam*, или, как мы могли бы сказать, "сверхсознание" (см. Subba Row T., 1910б. P. 340) (см. также *чайтанья*).

мокша (*санскр.*) *mokṣa* — освобождение от ограничений сансары и дальнейших перевоплощений до конца текущей манвантары. "То же, что нирвана, абсолют, "дворец любви" ("Зохар") или "плерома вечного света" у гностиков и т.д.". (ETG).

монада (*греч.*) — в теософии под этим термином понимаются два наивысших принципа человеческой конституции: атма плюс его носитель (упадхи), буддхи.

мукта (*санскр.*) *mukta* — человек, обретший состояние мокши.

мукти (*санскр.*) *mukti* — мокша (см.).

Н

Нара (*санскр.*) Nara — человек. "Вечный первочеловек" (Dowson, 1888. P. 218).

Нарасимха (*санскр.*) Narasiṃha (*а также* Nṛsiṃha) — человек-лев. Четвёртый из десяти аватар Вишну (ETG; Dowson, 1888. P. 37).

нивритти-марга (*санскр.*) nivṛtti mārga [от *nivṛitti* "свёртывание", "сворачивание" + *mārga* "путь"] — путь, ведущий к первоначально свёрнутым духовным мирам. (ETG). В широком смысле обозначает поиск истины путём ухода от внешней мирской жизни, отшельничества и аскезы.

нирамша (*санскр.*) niraṃśa [от *nir* "без" + *aṃśa* "часть"] — нечто цельное, не имеющее частей. (ETG).

ниришвара санкхья (*санскр.*) niṛīśvara sāṅkhya — нетеистическое течение в философии санкхья, отрицающее бытие Божества ("ишвары").

нитьямукта (*санскр.*) nityamukta [from *nitya* "непрерывный", "всегда" + *mukta* освобождённый].

нитьянаракика (*санскр.*) nityanārakika [от *nitya* "вечный" + *nārakika* "обитатель ада"].

нитьясамсарика (*санскр.*) nityasaṃsārika — люди, навечно прикованные к мирскому бытию: учение Мадхвы (см.), отвергаемое главными философскими школами индуизма.

П

панчатанматра (*санскр.*) pañca tanmātra — букв. "пять танматр". См. танматра.

пара-вач (*или* вак) (*санскр.*) para-vāc (vak) — "высшая, запредельная" речь. Высший аспект речи, неограниченность сознания как вселенского принципа — представляет собой самодостаточность и самосознание основы Вселенной, абсолютное [божественное — *перев.*] "Я". *Пара* — трансцендентный аспект речи, но он одновременно присутствует во всех других уровнях речи. Это — свет сознания (Иванов В.П., 2009. С. 244, 245).

Парабрахман (*санскр.*) Parabrahman (*также* Parabrahm) — см. Брахман.

параматман (*санскр.*) paramātman [от *parama* "наивысший" + *ātman* "я"] — верховное "я"; такое "я", которое выше "я" человеческого "эго". В человеческой конституции *параматманом* являются три наивысших принципа с особым акцентом на *атмане*. Таким образом, эта не обладающая формой (*арупа*) триада носит коллективное название "параматман" применительно к иерархии, вершиной и венцом которой является человек. (ETG).

пара-шакти (*санскр.*) parāśakti — в своей статье "Двенадцать знаков зодиака" Т. Субба Роу так объясняет смысл этого термина: "великая или верховная сила или энергия. Она обозначает и включает в себя *силы света и теплоты*" (ПЛТ. С. 135). Одна из шести сил природы; великая сила.

Парашурама (*санскр.*) Paraśurāma — Седьмое воплощение (аватара) Вишну. Рама с топором. Легендарный брахман-воитель, живший в Трета-югу . . . Мстя за смерть отца, убитого кшатриями . . . долгожитель Парашурама трижды 7 раз полностью истреблял заново нарождавшиеся поколения кшатриев, кровью которых он наполнил пять озёр . . . Передав затем власть над землёй брахманам, Парашурама забросил свой боевой топор в реку Брахмапутру и удалился навеки в пещеры горы Махендра (Васильков Я., 1996б. С. 324)

Патанджали Patañjali — древнеиндийский грамматист, автор "Махабхашьи"

("Великий комментарий" [к "Аштадхьяя" Панини]), одного из важнейших сочинений индийской грамматики и философии языка . . . Наряду с Панини и Катьяной Патанджали считается "отцом грамматики". Единственный из ранних авторов, чьё время жизни датируется с достаточной степенью точности серединой II в. до н.э. (по его ссылкам на вторжение греко-бактрийского царя Менандра, из чего также следует, что он жил в Сев. Индии). (Лысенко В.Г., 2009ж. С. 605). Основоположник философии йоги. (ETG).

пашьянти-вач (*санскр.*) *paśyantī-vāc* — один из трёх онтологических уровней речи: она всецело "внефонетична" и постулируется исходя из фактов мгновенного схватывания смысла речевых единиц, иными словами, "речь молчащая", "видящая". Она лишена последовательности форм. Она есть чистое, единое осознание, не опосредованное словесными конструкциями (Иванов В.П., 2009. С. 244; Шохин В.К., 2009г. С. 308). "Видящая" или "провидческая" речь, доступная только йогинам.

пишача (*санскр.*) *piśāca* — так называемые *элементарии*, о природе которых подробно рассказывается во "Фрагментах оккультной истины".

правритти-марга (*санскр.*) *pravṛtti mārga* [от *pra* "вперёд" + глагольн. корень *vṛt* "разворачивать", "развёртывать" + *mārga* "путь"] — путь, ведущий к воплощённому существованию в материальных мирах; теневая дуга. В индуистской литературе этот термин зачастую применяется для обозначения пути активного участия в мирских или религиозных делах. (ETG) В дихотомии *правритти-нивритти* является антонимом *нивритти*(см.).

праджня (*санскр.* *prajñā*, *пали* *pañña*) — "мудрость", "знание", "понимание", "различение". В статье "Бог личный и Бог безличный" Т. Субба Роу определяет праджню как "способность к восприятию", которая "выступает в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи" (ПЛТ. С. 219).

пракрити (*санскр.*) *prakṛti* — "то, что выступает первым" (Костюченко В.С., 1983. С. 80).

"Природа", "производящее начало". В дуалистической системе философии санкхьи одно из двух первоначал Вселенной, являющееся одновременно её первоматерией, действующей причиной и началом целеполагания. Пракрити противостоит чистый субъект-Пуруша. Синонимы пракрити — "непроявленное" (*авьякта*) и "основное", "главное" (*прадхана*). Концепция пракрити как первопричины мира лежит в основе общей доктрины причинности санкхьи — *паринамавады*, согласно к-рой причина содержит в себе в непроявленном состоянии всё то, что актуализируется в следствии, что составляло оппозицию доктрине причинности и буддизма (где следствие есть результат "разрушения" того, что считается его причиной), и ньяя-вайшешики (где следствие едино с причиной по материи, но не по форме), и адвайта-веданты (где следствие в сравнении с причиной иллюзорно). (Шохин В.К., 2009е. С. 624).

пралая (*санскр.*) *pralaya* — пассивное состояние космоса, наступающее по завершении состояния его активности.

праणा (*санскр.*) *prāṇa* — священный слог Ом или АУМ.

Некоторые брахманы предупреждают об опасности произнесения этого слога вслух непосвящёнными: ". . . прошу обратить внимание индусов на то, что подобное же наказание смертью грозит любому человеку, если он, не будучи посвящённым (брахманом), станет произносить пранава (священный слог Ом). Это не значит, что пранава — это какое-то вредное, дурное слово, но если человек не знает, как его правильно произносить, то он может невольно навлечь на себя опасность" (ПЛТ. Как

нам следует спать? С. 514).

Пранава соответствует второму знаку зодиака (ПЛТ. Двенадцать знаков зодиака. С. 130).

Как указывает Т. Субба Роу, поскольку четыре принципа великого космоса соответствуют четырём формам *вач*, пранаву также называют *вач*.

пранагнихотра (*санскр.*) *grāṇāgnihotra* [от *prāṇa* "дыхание", "ток жизни" + *agni* "огонь" + *hotra* "жертвоприношение"] (ETG) — жертвоприношение на огне праны (Махабхарата, 1956. С. 294).

пратьягатма(н) (*санскр.*) *pratyagātman* [от *pratyak* "внутренний" + *ātman* "я"] (ETG). "Внутреннее "я" (пратьяг-атман), определяемое как "реальность-сознание-блаженство" (Исаева Н.В., 2009а. С. 74) — "сат-чит-ананда".

протил [от греч. *protos* πρῶτος "первый" + *иле* ἴλη "материя", "вещество"] — данный термин использовался английским химиком У. Круксом (1832-1919) по отношению к тогда ещё гипотетической субстанции, из которой, по его мнению, дифференцировались химические элементы. Е.П. Блаватская также пользовалась этим термином как в вышеуказанном, так и в более широком смысле, понимая под ним недифференцированную первоматерию, находящуюся ещё в зачаточном состоянии. Если понимать этот термин в данном более широком смысле, то из этого следует, что существует множество протиллов, каждый из которых представляет недифференцированную материю своего собственного плана. Таким образом, под протилом Крукса следует понимать недифференцированную основу физической материи . . . Фундаментальным космическим протилом выступает *прадхана* или *мулапракрити*. (ETG).

пунарджанма (*санскр.*) *punarjanman* [от *punar* "снова", "заново" + *janman* "рождение", "поколение"] (ETG) — повторное рождение; возрождение; новое воплощение.

пуруша (*санскр.*) *puruṣa* — "заполняющее", "главенствующее". Ведийский образ первочеловека ("тысячеглавого, тысячеглазого, тысяченогого"), служащий символом мирового сознания или "духа" (Костюченко В.С., 1983. С. 80).

Р

рудра — см. *васу*

С

санга(м) (*санскр.*) *saṅga(m)* [от глагольн. корня *sañj* "принадлежать", "быть привязанным"] (ETG). "Принадлежность" (Bhagavad Gita Dictionary. P. 86). Привязанность, вовлечённость в бытие.

санкальпа (*санскр.*) *saṅkalpa*, *saṁkalpa* [от *saṁ-klṛp* "быть приведённым в существование", "желать", "производить"] Формирующаяся в уме или в сердце идея, представление; мысль; мышление; желание; воля. Как утверждают веды, вся Вселенная возникла посредством *санкальпы* — непрерывно действующих импульсов кармы, приводимых в действие космическим *камой*. (ETG)

санкхья (*санскр.*) *sāṁkhya* ("размышление", "исчисление") — одна из ортодоксальных *даршан* (школ — *перев.*), весьма популярная в древности. Основатель — легендарный *Кāпила* (до VI в. до н. э.). (Парибок А., 1996д. С. 389).

санкхьяик — последователь философии санкхья.

сапта риши или саптарши (*санскр.*) saptaṛṣi — "семь провидцев". Мифические семь мудрецов, отождествляемые с семью звёздами Большой Медведицы. К ним принадлежат: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Васиштха. (Эрман В., 1996в. С. 394; ETG).

Сапташати (*санскр.*) Saptaśati — букв. "семьсот". Название нескольких сочинений, включающих в себя 700 стихов. (ETG).

сат (*санскр.*) sat — в востоковедческой литературе этот термин принято переводить как "реальность". В эзотерическом смысле под ним понимается не всем знакомая физическая реальность или бытие, а скорее *идея* бытия, *потенциальная* реальность, пребывающая в "провидческом" сверхсознании Брахмана (Парабрахмана), абсолютной мудрости (по выражению Э. Гартмана. См.: ТД, I, 1. Пролог. С. 68, примеч.). Без этой идеи, слегка перефразируя Евангелие от Иоанна, "ничто не начало *бы* быть, что начало быть". В философии веданты это и есть единственная реальность, тогда как всё остальное — это лишь иллюзия, майя. В философии веданты это первый атрибут Брахмана и логоса (сат-чит-ананда).

сат-чит-ананда (*санскр.*) saccidānanda — "реальность"-*"*сознание"-*"*блаженство"; традиционное ведантистское определение высшего Брахмана. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот *Брахман* по сути своей лишён каких бы то ни было свойств или атрибутов (*ниргуна Брахман*), а это значит, что мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (*сварупа*) *Брахмана*. В силу несовершенства и ограниченности вербального знания нам приходится употреблять три разных слова, тогда как все они метафорически описывают одну и ту же сущность. По словам Шанкары, "сознание — его собственная вечная природа, подобно тому как свет и жар [составляют собственную природу] огня. Ибо нет здесь разделения на качество и его носителя» (коммент. на "Брахма-сутры" II.3.29) . . . Ведантистская триада *сат-чит-ананда* может быть соотнесена с неоплатонической триадой "сущее-дух-жизнь": например, у Прокла, где каждый из трёх элементов объемлет собою два других. (Исаева Н.В., 2009е. 732).

саччидананда — сат-чит-ананда (см.)

сварга (*санскр.*) svarga — в философии индуизма "небесная обитель", часто именуемая Индралокой или Сварлокой, якобы находящейся на горе Меру. В теософских работах соответствует девачану. (ETG).

Сваямбху, Сваямбхува (*санскр.*) Svayambhū, Svayambhuva — "самопроизводящий", "саморазвивающийся". В метафизике индуизма под этим термином понимается рождение солнечной системы из утробы Адити, бездн пространства. В менее точном переводе это "самосуций" или "самопроявляющийся". Это наименование закрепилось за Брахмой, возникающим из ещё более абстрактной эссенции Брахмана. То же, что мировой дух, но не беспредельный и бесконечный, а та самопроявляющаяся духовная эссенция, которая находит своё проявление в виде космоса и которая лежит в основании любой солнечной системы. (ETG).

стхула-шарира (*санскр.*) sthula-śarīra — физическое тело. Применительно к человеку это, согласно ведантистской классификации, первый из четырёх принципов его организации. Трием другими являются: 2) *сукшма-шарира*; 3) *карана-шарира*; 4) *атман*.

сварлока (*санскр.*) svarloka или сварлока (*санскр.*) svarloka — третий (снизу) план бытия. "Небеса", сварга (см.), девачан.

сукшма-шарира (*санскр.*) sūkṣma-śarīra — "тонкое" тело, обычно называемое "астральным" телом (ср.: линга-шарира). Применительно к человеку это, согласно

ведантической классификации, второй из четырёх принципов его организации. Тремя другими являются: 1) стхула-шарира; 3) карана-шарира; 4) атман.

сутратма(н) (*санскр.*) *sūtrātman* — третий космический принцип. В своей статье "Пракрити и пуруша" Т. Субба Роу так определяет, что такое сутратма: "Вечный зародыш проявленной вселенной, пребывающий на поле *мулапракрити*" (ПЛТ. С. 227). Применит. к чел-ку: "лучезарная нить бессмертной безличной монады, на которую, как бусинки, нанизаны наши земные жизни, наши мимолётные эго" (ТД, II, 2. Плерома — сатанинское логово? С. 142).

сушупти (*санскр.*) *suṣṛpti* — состояние глубокого сна без сновидений.

Т

танматра/танматры (*санскр.*) *tanmātra* — пять "тонких" первоэлементов-стихий, которые затем порождают пять более плотных первоэлементов (махабхуты: земля, вода, воздух, огонь и акаша).

Танматры (букв. "только то") — ноуменальные, "атомарные" звук, осязаемость, форма, вкус и запах, которые в качестве "непроявленных" объектов, обычным путём не воспринимаемых, содержат возможности манифестации соответствующих реально воспринимаемых объектов. (Шохин В.К., 2009з. С. 769).

тапас (*санскр.*) *tapas* — аскеза, аскетическая энергия (тапас) как исток истины и правды в мире.

В "Ригведе" упоминается несколько категорий аскетов: яти ("дисциплинированный"), кешин ("волосатый"), муни ("молчальник"), вратья ("давший обет"). Они практикуют тапас (букв. "внутренний жар") — общее обозначение техник по выработке внутренней энергии (вызывающей повышение температуры тела и покраснение груди): дыхательные упражнения, голодание, отказ от сна, неподвижные позы, длительное пребывание под палящим солнцем или на холоде (чтобы уничтожить чувствительность организма к жаре и холоду), обеты молчания. Считалось, что, концентрируя таким образом энергию тела, можно войти в транс и обрести сверхъестественные силы (сиддхи). (Лысенко В.Г., 2009б. С. 109).

тарака-йога (*санскр.*) *tāraḥa-yoga* — одна из брахманических систем, развивающих психические способности и помогающих обретению духовного знания (ПЛТ. С. 577).

таттва (*санскр.*) *tattva* — букв. "таковость", "суть", "единая сущность" (Лысенко В.Г., 2009г. С. 426). Во множественном числе: те элементы или принципы, из которых соткано мироздание. Различные религиозно-философские системы насчитывают различное количество *таттв*: в кашмирском шиваизме, например, их 36, а в школе санкхья — 25, включая три внутренних инструментальных элемента (*антахкараны*) — *буддхи*, *манас* и *аханкара*, пять внешних чувств (*индрии*), пять органов действия (*кармендрии*), пять объектов чувственного восприятия (*танматры*), пять грубых материальных элементов (*бхуты*) (Дмитриева В.А., 2009. С. 779-780).

таттватрая (*санскр.*) *tattvatraya* [от *tattva* "реальность", "сущностный космический элемент" + *traya* "тройной", "триада"] Три первобытных элемента космоса, признаваемых вишишта-адвайтой. Согласно её учению, *таттватрая* включает в себя логос, его свет и мулапракрити. Таким образом, мулапракрити в их учении предстаёт как *ачит*, свет логоса — как *чит*, а сам логос — как *ишвара* (верховный господь). (ETG).

У

упадана-карана (санскр.) upādāna-kāraṇa — материальная причина любого рода.

упадрашта (санскр.) upadr̥ṣṭā — свидетель, наблюдатель, созерцатель.

упадхи (санскр.) upādhi — субстанциальный субстрат, носитель той или иной субстанции (мулапракрити — упадхи, носитель Парабрахмана).

уттама пуруша (санскр.) — "Существуют три Пуруши: Кшара, Акшара и Уттама. Кшара — подвижный и изменяемый — это Природа, свабхава, различные состояния становления души; на этом уровне Пуруша проявляется в виде множественности божественного Существа и отождествляет себя с Пракрити. Акшара — неподвижный и неизменяющийся — это безмолвный дух, пребывающий в бездействии, божественное Существо в своём единстве, Свидетель Природы, не отождествляющий себя с ней; пассивный Пуруша, свободный от Пракрити и её проявлений. Уттама — это Господь, всевышний Брахман, Дух, вмещающий в себя как неизменное единство, так и преходящее множество". (Шри Ауробиндо, 1998. С. 524)

уттараяна (санскр.) uttarāyaṇa [от *uttara* "северный" + *ayana* "дорога", "путь"] — букв. "северный путь". Движение Солнца в сторону севера от экватора или летнее солнцестояние. В мистической философии обозначает в определённом смысле путь к свету, ведущий в глубины духовности, то есть нивритти-марга, путь свёртывания материи и развёртывания духа. (ETG).

Ф

фохат (тиб.-монг.) fohat [от монг. *pho, fo* "будда", "буддхи"] Жизнедательная сила, рассеянная по всему пространству космоса и делающая его "живым". Биполярное витальное "электричество" — то же, что свет логоса, дайвипракрити, Эрос, "огненный вихрь" и т.д. В качестве моста, соединяющего между собой дух и материю, фохат представляет собой совокупность наделённых разумом сил, посредством которых космическая идеация запечатлевает себя на субстанции, образуя, таким образом, всё многообразие проявляющихся миров. (ETG).

В проявившейся вселенной фохат "выступает в качестве той оккультной, электрической, жизнедательной (витальной) силы, которая по воле творца-логоса объединяет и соединяет вместе все формы, придавая им тот самый первоимпульс, который со временем становится законом . . . [Он] превращается в движущую силу, активную энергию, заставляющую ЕДИНОЕ сначала разделиться НАДВОЕ, а потом и НАТРОЕ — на космическом плане проявления. Затем это "триединое" дифференцируется, превращаясь во множество, и тогда фохат становится той силой, которая соединяет друг с другом элементарные атомы, образуя из них агрегации и соединения" (ТД, I, 1. Ст. V, 2. С. 229-230).

Х

хираньягарбха (санскр.) hiraṇyagarbha — (мифологич.) "золотой зародыш" (ИФ. С. 766). Одно из имён Брахмы, мир Солнца (ЗМ. С. 116, 363).

Ранние космогонические мифы разделяли изначальное состояние недифференцированного единства на две части (в мифе о *хираньягарбхе* — "золотом яйце", расколовшемся на две половины — золотую и серебряную, из которых возникли соответственно небо и земля) (Лепехов С.Ю., 2009. С. 794).

В своей статье "Пракрити и пуруша" Т. Субба Роу так определяет, что такое *хираньягарбха*: "Форма единой жизни, проявленная на плане астрального света" (ПЛТ. С. 227).

В "Тайной доктрине" Е.П. Блаватская следующим образом описывает образ "мирового яйца":

"Это, пожалуй, один из самых распространённых и чрезвычайно наглядных в мире символов как в духовном, так и в физиологическом и в космологическом смысле . . . Тайна очевидного самовоспроизводства и эволюции в обычном яйце посредством собственных созидательных сил, повторяющих в миниатюре процесс эволюции космоса, и то, что в обоих случаях процессы протекают под воздействием тепла, влаги и притекающего невидимого творящего духа, — всё это убедительно объясняет, почему выбор пал именно на этот выразительный символ.

"Девственное яйцо" — это микрокосмический символ макрокосмического прототипа — "Девы-Матери", "хаоса" или перво-бездны. Бог-творец в мужском образе (какое бы имя он ни носил) всегда рождается от "непорочной девы" — чистейшего корня, оплодотворяемого лучом. Разве не поймёт всякий, разбирающийся в астрономии и естественных науках, что подразумевается под этими образами?

Космос как воспринимающая природа — это оплодотворяемое яйцо, остающееся при этом девственно непорочным. А коль скоро оно понимается бесконечным, то единственным изображением ему может служить только сфера.

В "Вишну-пуране" мы видим, что "золотое яйцо" было окружено семью первоэлементами природы (эфиром, огнём, воздухом, водой): "четыре готовы, три в тайне" (ТД, I, 1. Ст. III, 3. С. 161-162).

Ч

чайтанья (*санскр.*) *caitanya* — чистое сознание (*или* знание)-жизнь. Т. Субба Роу сливает в это понятие одновременно и понятие "жизнь", и понятие "сознание", понимая под *чайтаньей* единую жизнь, наполненную сознанием ("conscious life or Chaitanya"). См.: Т. Subba Row, 1910a. P. 242).

чандрамасам-джйоти (*санскр.*) *candramasañjyotis* [от *candramas* "Луна" + *sam* "с" + *jyotis* "свет"] — букв. "обладание тем же светом, что и Луна". (ЕТГ).

чела (*хинди*) *celā* — ученик-окультист.

чид-ачит (*санскр.*) *cidacit* [от *cit* "чистая (абстрактная) мысль", "разум" + *acit* "не-мысль", "не-разум"] *Чит* представляет разумную сторону природы, тогда как его антипод, *ачит*, является его носителем, представляющим субстанциальную или материальную сторону природы. Термин *чидачит* относят к тому, что не является ни первым, ни вторым, а служит лишь связкой между ментальной формой логоса и его проявленной субстанциальной формой. То же, что и *фохат*. (ЕТГ).

чит (*санскр.*) *cit* — потенциал сознания, лежащий в основании мироздания (Лысенко В.Г., 2009a. С. 62). В философии веданты второй атрибут Брахмана и логоса (сат-чит-ананда).

чичакти, чит-шакти (*санскр.*) *cicchakti, cit-śakti* — сила ума, энергия божественного сознания, которая в процессе космогенеза воздействует на *майю* и тем самым становится инструментальной причиной мироздания.

Ш

Шабда Брахман (*санскр.*) *śabda brahman* (*śabda* — "слово") — "Брахман-Слово", "Брахман-звук". Недифференцированное слово, лежащее в основе мироздания (Ш.-Брахман) и воспринимаемое только йогами (уровень пашьянти-вач — "видящей"

речи) (Лысенко В.Г., 2009и. С. 853)

Шакти Śakti (*санскр.*) — букв. "сила", "потенция". Термин индийской религиозно-философской мысли, означающий в широком смысле энергетический источник как физических, так и психических явлений. В некоторых религиях Индии олицетворяется одноименной богиней. (Лысенко В.Г., 2009к. С. 856).

Шанкарачарья (Śaṅkarācārya, Śaṅkarācārya) — великий представитель философии адвайта-веданта. Период жизни: VII — нач. VIII в. н.э.

шудра (*санскр.*) śūdra — самая низшая из четырёх варн, включающих в себя брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр.

шхина или шехина (*иврит*) שכינה [от глагольн. корня *shākhan* "поселиться", "пребывать", "обитать"] — эманация, обиталище. Понимается одновременно как перво-эманация и как "обитель", или "царство", содержащее в себе сфирот, совокупно понимаемые как "древо жизни" космоса. Согласно еврейской религиозно-мистической мысли, шхина — это "облако славы", "облако сияния", то есть покров, окружающий собой духовное или божественное проявление. По каббале (применительно к космосу), называется "высшей шхиной", понимаемой как первое сияние, первый свет, то есть как божественная или духовная субстанция, истекающая из эйн-софа (см.) и окутывающая его в виде завесы, из которой возникает иерархия сфирот. Такое понимание сближает её со светоносной завесой "мулапракрити", окутывающей индуистский Парабрахман и порождающей иерархии проявленной Вселенной. "Низшая шхина" связывается с десятой, самой низшей, сфирой — "малкут" ("царством" или "обителью"), которая соответствует понятию "материальная или физическая вселенная" и понимается как носитель всех предшествующих иерархий сфирот. (ETG).

Э

эйн-соф (*иврит*) אֵין סוֹף — "не-вещь", отрицательно сущее. В некотором смысле это понятие сближается с концепцией мистической "шуньяты" махаянского буддизма. В каббале эйн-соф — то, что стоит выше [первой сфире — *перев.*] кетер, или макропропус. "Именуется оно так по той причине, что мы не знаем, да это и невозможно знать, что заключено в этом Принципе, поскольку оно никогда не нисходит до уровня нашего неразумения и пребывает превыше самой Мудрости" (Zohar iii, 288b[193]) (ETG).

Ю

юга (*санскр.*) yuga — эпоха, "век". Одна из четырёх эпох, составляющих махаюгу: сатья-юга, трета-юга, двапара-юга и кали-юга. Каждая юга исчисляется тысячами лет.

Я

якша (*санскр.*) yakṣa — разряд небожителей, слуг Куверы, бога богатства (ЗМ. С. 23).

Яма Yama — "первый из умерших, ставший судьёй и владыкой мёртвых, а потому и владыкой Закона, воплощением закона, Дхармой и богом смерти" (ФТМ. С. 202).

ямалока (*санскр.*) yamaloka — обитель бога Ямы.

Андросов В.П. (2011a) Авалокитешвара. *Философия буддизма*. Энциклопедия. / Отв. редактор М.Т. Степанянц. Институт философии РАН. М.: "Восточная литература". С. 77-78.

Андросов В.П. (2011b) Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия. — 448 с.

Атхарва-веда (2005) (Шаунака). Перевод с ведийского языка, вступительная статья, комментарий и приложения Т.Я. Елизаренковой. В 3-х томах. Том 1 (кн. I-VII). Институт востоковедения. — М.: Вост. лит. (Памятники письменности Востока). — 573 с.

Блаватская Е.П. (2017) Тайная доктрина. Т. 1. Кн. 1. Пер. с англ. В.В. Базюкина. М.: Дельфис. — 512 с. ([PDF Том I](#))

Блаватская Е.П. (2020) Тайная доктрина. Т. 2. Кн. 1. Пер. с англ. В.В. Базюкина. М.: Дельфис. — 920 с. ([PDF Том II](#))

Буддизм (2008) Энциклопедия. Составитель А Лактионов. М.: Эксмо.

Бхагавадгита (1999) Перевод с санскрита, исследование и примечания В.С. Семенцова. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН. — 256 с.

Бэкон Ф. (1971) О достоинстве и приумножении наук. Книга 5. Гл. IV. *Сочинения в двух томах*. Т. I. М.

Васильков Я. (1996a) Ваю. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 115-116.

Васильков Я. (1996b) Парашурама. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 324-325.

Вигасин А., Парибок А. (1996) Дхарма. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 180-182.

Даль В. (1882) Толковый словарь живаго великорускаго языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Томъ третій. С.-Петербургъ — Москва.

Дворецкий И.Х. (1958a) Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дворецкий И.Х. (1958b) Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дмитриева В.А. (2009) Таттва. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 779-780.

Дубянский А. (1996) Савитри. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 384.

Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Том 1. С.-Петербург.

Законы Ману. (2002) Манавадхармашастра. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. И. Ильиным. (Серия "Антология мудрости"). М.: ЭКСМО-Пресс. — 496 с.

Иванов В.П. (2009) Вач. Уровни речи. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 244-245.

Исаева Н.В. (2009а) Анандагири. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 74.

Исаева Н.В. (2009б) Атман. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 116-119.

Исаева Н.В. (2009в) Веданта. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 251-255.

Исаева Н.В. (2009г) Мадхва. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 490-491.

Исаева Н.В. (2009д) Майя. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 496-497.

Исаева Н.В. (2009е) Сат-чит-ананда. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 732.

Кена-упанишада (1991) *Упанишады*. В трёх книгах. Книга 2. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Памятники письменности Востока. VI). М.: Наука, Ладомир. С. 71-74.

Костюченко В.С. (1983) Классическая веданта и неоведантизм. М.: "Мысль". — 272 с.

Леви, Элифас. наброски мыслей о смерти и сатане. Смерть. *Письма Махатм А.П. Синнетту*. Расшифровка и составление: А.Т. Баркер. а также [URL]: <https://www.theosociety.org/pasadena/mahatma-ru/ml-ru-1-2.htm#ML20b>; а также [https://ru.teopedia.org/lib/Письма_махатм_А.П._Синнетту_\(пер._В.В._Базюкин\)](https://ru.teopedia.org/lib/Письма_махатм_А.П._Синнетту_(пер._В.В._Базюкин))

Лепехов С.Ю. (2009) Трилока. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 794-795.

Лысенко В.Г. (2009а) Акаша. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 61-63.

Лысенко В.Г. (2009б) Аскетизм. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 107-114.

Лысенко В.Г. (2009в) Ашрама. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 130-131.

Лысенко В.Г. (2009г) Кала. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 424-429.

Лысенко В.Г. (2009д) Кама. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 432-433.

Лысенко В.Г. (2009е) Карма. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 438-445.

Лысенко В.Г. (2009ж) Патанджали. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 605-608.

Лысенко В.Г. (2009з) Сон. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 750-755.

Лысенко В.Г. (2009и) Шабда. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 850-854.

Лысенко В.Г. (2009к) Шакти. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянец (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 856.

Махабхарата (1950) Книга первая. Адипарва. Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР.

Махабхарата (1956) Выпуск II. Бхагавадгита. Буквальный и литературный перевод, введение и примечания академика ТССР Б.Л. Смирнова. Издательство Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад.

Махабхарата (1962) Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова. Москва-Ленинград. Издательство Академии наук СССР.

Махабхарата (1993) Книга четвёртая. Виратапарва, или Книга о Вирате. Перевод с санскрита и комментарий В.И. Кальянова. М.: Ладомир.

Мундака-упанишада (1992) *Упанишады*. В трёх книгах. Книга вторая. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Памятники письменности Востока. VI). М.: Наука, Ладомир.

Мур Т. (1986) Избранное. М.: Радуга. — На англ. яз. с параллельным русским текстом. — 544 с.

Невелева С. (1996а) Вайкунтха. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 106.

Невелева С. (1996б) Вараха. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 111.

Невелева С. (1996в) Вишну. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 132-133.

Невелева С. (1996г) Лока. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 256.

Невелева С. (1996д) Матсья. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред.

Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 265.

Овидий (1977) *Метаморфозы*. Перевод с латинского С. Шервинского. М.: издательство "Художественная литература".

Олкотт Г.С. (2016) *Страницы старого дневника. Фрагменты*. Т. 1. Пер. с английского В.В. Базюкина. М.: Дельфис. — 352 с.

Парибок А. (1996а) Авидья. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 38.

Парибок А. (1996б) Брахман. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 80-81.

Парибок А. (1996в) Гуна. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 154-155.

Парибок А. (1996г) Капила. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 229-230.

Парибок А. (1996д) Санкхья. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 389-390.

Пять лет теософии (2023) *Избранные статьи из журнала "Теософ", посвящённые вопросам мистики, философии, теософии, истории и науки*. Перевод с англ. В.В. Базюкина. Колокол-Дельфис.

Радхакришнан С. (2020) *Индийская философия*. Москва. Академический проект.

[Письма Махатм А.П. Синнетту](#). Пер. с английского В.В. Базюкина.

Пять лет теософии (2023) *Избранные статьи из журнала "Теософист", посвящённые вопросам мистицизма, философии, теософии, истории и науки*. Перевод с английского В.В. Базюкина. М.: Колокол — Дельфис. — 603 с.

Семенцов В.С. (2009). "Бхагавадгита". *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степаняц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 187-188.

Синнетт А.П. *Эзотерический буддизм*. Перевод с английского Ю. Хатунцева под ред. К. Зайцева.

[Синнетт А.П. - Окультизм — Библиотека Теопедии \(teopedia.org\)](#)

Спиритизмъ въ самомъ простомъ его выраженіи. (1864) Краткое объясненіе ученія духовъ и ихъ проявленія Алляномъ Кардекомъ, издателемъ книги о духахъ и директоромъ спиритскаго обозрѣнія. Лейпцигъ-Парижъ.

Субба Роу, Т. (2023) *Двенадцать знаков зодиака. Пять лет теософии*. Избранные статьи из журнала "Теософ", посвящённые вопросам мистики, философии, теософии, истории и науки. Перевод с английского В.В. Базюкина. Колокол — Дельфис. С. 127-142.

Сутры философии санкхьи (1997) Изд. подгот. В. К. Шохин. — М.: Ладомир, 1997. — 364 с. (Серия "Ex Oriente Lux").

Теннисон, Альфред (2001) *Королевские идиллии*. Перевод в английского Виктора Лунина. М.: Издательство "Грантъ". — 480 с., с илл.

Топоров В. (1996) Гаятри. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь. М.: изд-во "Республика", С. 143.

Философские тексты "Махабхараты" (1977) Выпуск 1. Книга 2. Анугита и Книга Санатсуджаты. / Перевод с санскрита, предисловие, примечания и толковый словарь Б. Л. Смирнова. Ашхабад: изд-во "Билым". — 204 с.

Чхандогья-упанишада. (1992) *Упанишады*. В трёх книгах. Книга третья. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Памятники письменности Востока. VI). М.: Наука, Ладомир.

Шохин В.К. (2009а) Аватара. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 42-45.

Шохин В.К. (2009б) Арада (Алара) Калама. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 98-100.

Шохин В.К. (2009в) Бхакти. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 190-196.

Шохин В.К. (2009г) Вякта-авьякта. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 306-308.

Шохин В.К. (2009д) Гуны. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 318-320.

Шохин В.К. (2009е) Пракрити. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 624-627.

Шохин В.К. (2009ж) Сукшма-шарира. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 763-767.

Шохин В.К. (2009з) Танматры. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 769-770.

Шохин В.К., Степанянц М.Т. (2009) Индийская философия в исторической ретроспективе. *Индийская философия*. Энциклопедия. / М.Т. Степанянц (отв. редактор). Институт философии РАН. М.: Академический проект Гаудеамус. С. 15-25

Шри Ауробиндо (1998) Биография. Глоссарий. *Собрание сочинений*. Том 1. Биография: перевод с английского А. Панкова. Глоссарий: перевод с английского А. Климов. Санкт-Петербург: Адити.

Эрман В. (1996а) Агни. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 39-40.

Эрман В. (1996б) Брахма. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред. Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 79-80.

Эрман В. (1996в) Саптариши. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. Словарь / Под общ. ред.

Альбедиль М. Ф. и Дубянского А. М. — М.: Республика. С. 394.

Юсим М.А. (1990) Инкубы. Мифологический словарь. / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская Энциклопедия.

H.P. Blavatsky Collected Writings. Vol. V. URL:
<http://www.katinkahesselink.net/blavatsky/articles/v5/>

Bhagavad Gita Dictionary. Source of E-text: <http://groups.yahoo.com/group/advaitin/>.

Blavatsky H.P. (1877) Isis Unveiled: A Master-Key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Theology. Vol. 1. Science. New York, London. (PDF Vol. 1) (PDF Vol. 2)

Blavatsky H.P. (1889) The Key to Theosophy, being a Clear Exposition, in the Form of Question and Answer, of the Ethics, Science and Philosophy for the Study of Which the Theosophical Society has been Founded. London: The Theosophical Publishing Company, Limited. (PDF)

Collins, Mabel (1890) The Idyll of the White Lotus. New York.

Dowson, John (1888) A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History and Literature. Second Edition. London: Trübner & Company, Ludgate Hill.

Denton, William and Elizabeth M.F. (1863) The Soul of Things, or Psychometric Researches and Discoveries. Boston: Walker, Wise and Company.

Encyclopedic Theosophical Glossary. Electronic Version of Current Working Manuscript. G. de Purucker, Editor-in-Chief.
URL: <https://www.theosociety.org/pasadena/etgloss/etg-hp.htm>.

Hints on Esoteric Theosophy (1882) No. 1. Is Theosophy a Delusion. Do the Brothers Exist. Issued under the Authority of the Theosophical Society. Second Edition. Calcutta.

Mill, J.S. (1924) Autobiography of John Stuart Mill. New York. Columbia University Press.

Myer, Isaac (1888) Qabalah. The Philosophical Writings of Solomon ben Yehudah Ibn Gebirol or Avicbron. Philadelphia.

Occult Glossary // G. de Purucker. A Compendium of Oriental and Theosophical Terms. URL: <https://www.theosociety.org/pasadena/ocglos/og-hp.htm>.

Reichenbach, von. (1852) Odisch-Magnetische Briefe. Stuttgart und Tübingen.

Reichenbach, Baron Charles von. (1851) Physico-Physiological Researches on the Dynamics of Magnetism, Electricity, Heat, Light, Crystallization, and Chemism in Their Relation to Vital Force. New York.

Reichenbach, Karl von. (1968) The Odic Force. Letters on Od and Magnetism. Translation and Introduction by F.D. O'Byrne. Foreword by Leslie Shepard. University Books.

Sinnett, A.P. (1885) Esoteric Buddhism. Fifth Edition, Annotated and Enlarged by the Author.

Subba Row, T. (1888) Discourses on the Bhagavat Gita. To help students in studying its philosophy. Printed for the Bombay Theosophical Publication Fund by Tookaram Tatya. Bombay. Reprint URL: <https://www.theosociety.org/pasadena/gita-sr/nbg-hp.htm>

Subba Row, T. (1910a) The Idyll of the White Lotus. *A Collection of Esoteric Writings of T. Subba Row, F.T.S., B.A. and B.L.* Published for the Bombay Theosophical Publication Fund by Rajaram Tookaram. Bombay.

Subba Row, T. (19106) Observations on "A Letter Addressed to the Fellows of the London Lodge of the Theosophical Society, by the President and a Vice-President of the Lodge". *A Collection of Esoteric Writings of T. Subba Row, F.T.S., B.A. and B.L.* Published for the Bombay Theosophical Publication Fund by Rajaram Tookaram. Bombay.

Vishnu Purana, The (1865) A System of Hindu Mythology and Tradition. Translated from the Original Sanskrit . . . by the Late H.H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Volume 2. London: Trubner & Co., 60, Paternoster Row.

Wilson H.H. (1857) Rig-Veda Sanhita. A Collection of Ancient Hindu Hymns. Third and Fourth Ashtakas, or Books, of the Rig-Veda. London.

[1] Дворецкий И.Х., 1958а. С. 676.

[2] Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алетея. 2002. С. 57. "Под эсотериками обычно понимаются посвящённые в тайные учения. Поэтому занавес может быть аллегорией "завесы тайны" (ср. "покрывало Иисиды" в герметической традиции), а ученики, слушающие Пифагора за ним — посвящённых в сокровенные учения и созерцающих свет Истины" (там же, С. 166-167).

[3] Дворецкий И.Х., 1976. С. 696.

[4] Букв. "великий труд" (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[5] Более подробно читатель может прочитать об этом в книгах "Оккультный мир" и "Эзотерический буддизм" А.П. Синнетта, а также в сборнике "Письма Махатм А.П. Синнетту" (*примеч. перев.*).

[6] См. Subba Row, T., 1888 (*примеч. перев.*).

[7] Впервые опубликовано в журнале "The Theosophist", Vol. 3, No. 1, October, 1881, pp. 17-22 Имя автора не указано, однако из "Писем Махатм к А.П. Синнетту" мы знаем, что выпуски I — III "Фрагментов" принадлежат А.О. Хьюму (*примеч. перев.*).

[8] Уильям Генри Терри (William Henry Terry) — основатель и многолетний редактор знаменитой газеты "Вестник Света" ("The Harbinger of Light"). Газета выходила в Мельбурне и по своим взглядам носила отчётливо выраженный спиритуалистский характер. У.Г. Терри вступил в Теософское общество в 1880 году и всегда проявлял живой интерес к публикациям журнала "The Theosophist". Оказывал всемерную поддержку теософскому движению в Австралии (см. *BCW*, vol. V. P. 11. Примеч. Б.М. Циркова) (*примеч. перев.*).

[9] Целиком (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[10] Способ действия (*примеч. перев.*).

[11] Бэкон Ф. С. 325 (*примеч. перев.*).

[12] εἶδωλον — 1) видение, призрак; 2) подобие, видимость; 3) отображение, отражение; 4) образ, изображение; 5) мысленный образ, воображение, грёза (Дворецкий И.Х., 1958а) (*примеч. перев.*).

[13] Как правило, западная наука полагает, будто животные, конечно же, лишены осознающего себя "эго", но мы знаем, что это заблуждение. Да, у них отсутствует духовное сознание, однако они *обладают* сознанием животным. Будь только человек способен пообщаться с ними, он узнал бы от них не только об этом, но и о том, что по степени разумности и своему сознанию многие человекообразные обезьяны мало чем

уступают в этом отношении душевнобольным и умалишённым людям, как и некоторым махровым злодеям и порочным негодьям, превратившимся, по сути дела, в животных в силу того, что уже при жизни они на время или навсегда утратили шестой и седьмой принципы, хотя и сохранили при этом сочетание остальных пяти принципов.

Была ли то причиной некая туманная традиция истины, передаваемая в рамках римской церкви, всегда владевшей некоторыми тайными знаниями относительно древних мистерий, или душа великого поэта сама проникла взором своим в астральный свет, но Данте изображает души некоторых своих врагов так, словно те уже оказались в "аду", хотя люди эти всё ещё продолжали жить на белом свете. Разумеется, этот уловленный поэтом фрагмент истины оказался совершенно искажён в силу господствовавших тогда предрассудков, чересчур материалистически рисовавших картины ада. Однако вполне возможно — как это ещё только предстоит осознать современному Западу, — что души некоторых из этих порочных людей уже давно отошли на тот свет (хотя и не в выдуманный "ад"), невзирая на то, что сами люди продолжали пребывать на этом свете. — *Ред. Теос.*

[14] Точнее, *лично* сознания, как сказали бы сегодня теософы. Данная статья представляет собой одну из самых первых попыток популярно изложить некоторые принципы оккультной философии, когда соответствующая терминология ещё не сложилась в её сегодняшнем виде (*примеч. перев.*).

[15] Периспри́т — это термин, широко принятый у спиритуалистов. Вот как объясняет его Аллан Кардек: "Есть в человеке три существенные вещи: во-первых, душа или дух, т.е. разумное начало, в котором находится мысль, воля и нравственное чувство; во-вторых, тело или вещественная оболочка, тяжёлая и грубая, посредством которой дух входит в соотношение с внешним миром; в-третьих, *периспри́т*, жидкая, лёгкая оболочка, служащая связью и посредством между духом и телом . . . Во время земной жизни дух, так сказать, сжат узами соединённого с ним вещества, делающего часто не действительными его способности; смерть тела избавляет его от этих уз; он освобождается и приобретает свою свободу, как бабочка выходя из своей куколки; но он оставляет только вещественное тело; сохраняя периспри́т, составляющий для него род эфирного тела, воздушного, невесомого для нас, имеющего форму человеческого и, как кажется, первообразного тела. В нормальном состоянии, периспри́т невидим, но дух может подчинить его некоторого рода изменениям, делающим его, временно, доступным зрению и даже осязанию, как это бывает со сгущённым паром; таким образом духи могут иногда нам показаться в своих появлениях. Посредством периспри́та дух действует на бездушное вещество, и производит различные явления, как-то: шум, движение, письмо, и т.д." (Спиритисмъ, 1864. С. 7-8) (*примеч. перев.*).

[16] Здесь сказывается ещё непрочное усвоение А.О. Хьюмом принципов оккультной философии. Духовное "эго" никогда не отрывается от духа, с которым вместе составляет монаду (6-й плюс 7-й принципы), и никогда не перестаёт существовать. Речь здесь идёт исключительно о *личном* "эго" (*примеч. перев.*).

[17] См. наше примечание выше (*примеч. перев.*).

[18] Кор. 1, 15, 47. (*примеч. перев.*).

[19] В этих словах А.О. Хьюма слышны отзвуки индуистского и буддийского учений о карме и перевоплощении. Однако в его жёстких формулировках сказывается и его ещё слабое понимание сути этих сложнейших учений. На самом деле всё обстоит гораздо сложнее и не так однозначно, как говорит здесь об этом А.О. Хьюм. В более поздних теософских работах, а также в статьях и произведениях Е.П. Блаватской эти вопросы освещены более подробно и точно (*примеч. перев.*).

[20] Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь. (Овидий, 1977. VII, 2021) (*примеч. перев.*).

[21] Выступающего под маской того или иного конкретного лица (*примеч. перев.*).

[22] То есть как "комбинация" всех семи принципов (*примеч. перев.*).

[23] Здесь: причины, вызывающие что-либо или приводящие к чему-либо (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[24] Впервые опубликовано в журнале "The Theosophist", Vol. 3, No. 6, March, 1882. P. 157-160 (*примеч. перев.*).

[25] Мы возражаем против подобного определения. Теософия означает "божественная Мудрость". — Ред. Теос.

[26] То же самое можно сказать, например, и о посвящённом адепте. Возвращаясь обратно на землю, он приносит с собою ясное и отчётливое воспоминание — верное до мельчайших деталей — о тех сведениях, которые получил или собрал в незримой сфере реальностей. — Ред. Теос.

[27] Те настоящие, подлинные адепты, которые никогда не выставляют себя напоказ и от которых мы никогда не дождёмся громкого призывного клича: "О вы, бедные невежественные глупцы, придите ко мне . . . Придите, чтобы узнать от меня — того, кто достиг предела знаний, ибо отныне всеведение стало достоянием моим, — как вам достичь "состояния Христа" и "состояния Будды"! Нет-нет, наши адепты никогда не уподобляют себя ни Христу, ни Будде. Не сравнивают они себя и с Аммонием Саккасом — теодидактом, то есть "Богом наученным" провидцем. Однако может статься, что они являют собою одновременно и первого, и второго, и даже нечто гораздо большее, ибо воплощают в своём лице *одновременно всё совокупное человечество* — а не какого-то одного, отдельно взятого индивида-самоучку. — Ред. Теос.

[28] Е.П. Блаватская (*примеч. перев.*).

[29] Denton, 1863 (*примеч. перев.*).

[30] В добрый путь! (*фр.*) (*примеч. перев.*).

[31] С соответствующими поправками (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[32] Более подробно о феноменах, наблюдавшихся в поместье братьев Эдди в Америке, см.: Олкотт Г.С., 2016 (*примеч. перев.*).

[33] Те редкие и исключительные случаи, когда происходит сообщение с сущностями духовными в полном смысле этого слова, будут рассмотрены нами в одном из будущих выпусков "Фрагментов", поскольку вопросу этому необходимо уделить самое пристальное внимание и проявлять осторожность, чтобы исключить здесь возможность какого бы то ни было недопонимания. Прежде чем выстраивать новое здание, мы должны снести все остатки старого. Мы знаем, что тем самым неизбежно вызовем неудовольствие среди многих и не получим от них никаких слов благодарности. Но тут уж ничего не поделаешь. Коль скоро спиритуалисты настоятельно просят нас изложить нашу позицию, то нам должно быть дано и право следовать собственной системе изложения. — Ред. Теос.

[34] Впервые опубликовано в журнале "The Theosophist", Vol. 3, No. 12, September, 1882. P. 307-314 (*примеч. перев.*).

[35] Hints on Esoteric Theosophy, 1882 (*примеч. перев.*).

[36] Conclusion (*примеч. перев.*).

[37] Уильям Эглинтон (1857–1933) — британский спиритуалист и медиум. Помимо указанных выше источников, связанных с Эглинтоном и парохомом "Вега", следует указать также "Письма Махатм", где в целом ряде писем упоминается имя этого медиума (*примеч. перев.*).

[38] О психометрии более подробно см.: Блаватская Е.П., 2017. Станс VI (6), с. 361, примеч. [4] (*примеч. перев.*).

[39] То есть наполняется "одом" или "одилом", согласно терминологии Райхенбаха. Барон Карл фон Райхенбах (или Рейхенбах) (1788 – 1869) — немецкий химик, промышленник, естествоиспытатель, философ, член Прусской Академии наук. Известен своими открытиями целого ряда химических продуктов, имеющих экономическую ценность (парафин, фенол и проч.). Ему принадлежит также открытие некоей энергии (объединяющей природу электричества, магнетизма и теплоты), испускаемой всеми живыми существами, которую он назвал "од" или "одил". См. Reichenbach, *Odisch-magnetische Briefe*, а также: Reichenbach, 1851, и Reichenbach, 1968 (*примеч. перев.*).

[40] *Единственным* не прошедшим специального обучения экспериментатором, ближе всех остальных подобранным к истине, был, пожалуй, Аллан Кардек. Добиться своих результатов ему удалось благодаря тому, что он обобщил огромный массив данных, полученных с помощью тщательнейшим образом отобранных сенситивов, и тем самым устранил огромное количество ошибок. — Ред. *Теос*.

[41] Между кама-рупой и манасом, с одной стороны, и буддхи-атмой, с другой (*примеч. перев.*).

[42] Кама-локи (*примеч. перев.*).

[43] Образ колеса нередко используется Махатмами и ЕПБ для описания сложно устроенной системы: системы мироздания или, как в данном случае, системы оккультных знаний. Например, в "Космологических комментариях" мы встречаем следующее описание вселенной: "Как бы мы это ни называли — движением, космической материей, продолжительностью или пространством — всё это при всей своей разности одно и то же: то проявленная, то непроявленная вселенная, и, помимо этого, ничего другого в этой вселенной нет . . . так и катится всё вперёд и вперёд это вечное колесо, сегодняшние следствия становятся причиной дня завтрашнего, и нет этому процессу конца" (Письма Махатм). Образ колеса восходит к описанному в Библии видению Иезекииля: "И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их . . . и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе" (Иез. 1, 15-16) (*примеч. перев.*).

[44] Так называемым духовным "эго", "индивидуальностью" человека (*примеч. перев.*).

[45] Земной вариант этого ужасного водоворота ярко описан Э. По в рассказе "Низвержение в Мальстрем" (*примеч. перев.*).

[46] У. Шекспир. Гамлет (перевод Б. Пастернака) (*примеч. перев.*).

[47] В кама-локе (*примеч. перев.*).

[48] Имя автора цитируемых стихов установить не удалось (*примеч. перев.*).

[49] Здесь А.О. Хьюм [а мы, исходя из стиля текста, можем осторожно предположить, что этот фрагмент статьи А.О. Хьюма принадлежит Махатме М.] чуть изменяет слова в

цитируемом им стихотворении Томаса Мура "О, мир тебе" ("Peace Be Around Thee"). (Мур Т. С. 259) *(примеч. перев.)*.

[50] Девачане *(примеч. перев.)*.

[51] Новозаветное выражение, буквально означающее "делить пищу и кров". Например: "И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им" (Лк. 24, 30). Сегодня это выражение можно было бы перевести "сидеть за одним столом". Очевидно, под ними подразумеваются участники спиритуалистических сеансов *(примеч. перев.)*.

[52] Инкубы (от лат. incubare, "ложиться на"), в средневековой европейской мифологии мужские демоны, помогающиеся женской любви, в противоположность женским демонам — суккубам (succubus, от лат. succubare, "ложиться под"), соблазняющим мужчин. По толкованиям некоторых христианских теологов, инкубы — падшие ангелы. От инкубов могла зачать спящая женщина. Иногда они принимали человеческий облик и имели потомство — от браков с инкубами рождались уроды или полужвери. Обычно напарницами инкубов были ведьмы или жертвы их колдовства; инкубы особенно преследовали монахинь, суккубы — отшельников и святых. (Юсим М.А., 1990. С. 244) *(примеч. перев.)*.

[53] Начиная с этой статьи, все последующие выпуски "Фрагментов" (IV — VIII) принадлежат перу А.П. Синнетта. Автор их обозначен как "Мирской чела". Настоящий выпуск вышел в свет в журнале "The Theosophist", Vol. 4, No. 1, October, 1882. P. 2-5). Эти выпуски (с некоторыми изменениями) А.П. Синнетт позднее включил в свою книгу "Эзотерический буддизм" *(примеч. перев.)*.

[54] Цитата из поэмы А. Теннисона "Мерлин и Вивьен" (Теннисон, 2001. С. 212) *(примеч. перев.)*.

[55] Во всех царствах природы, не пропустив ни одной ступеньки их эволюционного развития *(примеч. перев.)*.

[56] Приматы долгое время назывались четверорукими (*Quadrumanus*) из-за внешнего сходства нижних конечностей с руками *(примеч. перев.)*.

[57] В своей книге "Эзотерический буддизм" А.П. Синнетт дополнительно подчёркивает, что это слово, "отдельный", в данном случае следует понимать весьма условно, поскольку на этапе образования минерального царства импульс жизни ещё не претерпел дифференциации на отдельные, индивидуальные духовные монады. "В тех минеральных мирах", — говорит он, — "где на их основе ещё не возникли более высокие формы растительной и животной жизни, пока ещё не приходится говорить о такой вещи, как индивидуальная духовная монада . . . Индивидуализации ещё не знает даже растительное царство. Растительность обеспечивает физическое проявление органической материи, подготавливая путь для более высокого витка эволюции в виде животного царства. В нём-то впервые и лишь в высших его представителях и пробуждается подлинная индивидуализация" (Sinnett, 1885. P. 52, 53). С другой стороны, об этом же говорит и Е.П. Блаватская в своей статье "О минеральной монаде": ". . . корректнее было бы, разумеется, говорить не о той или иной [отдельно взятой] "минеральной монаде", а о *той единой* Монаде, которая в данном случае проявляет себя в особой форме пракрыти, называемой минеральным царством . . . минеральная монада — это такое конкретизированное проявление универсальной, мировой энергии, которое пока ещё не обрело своей индивидуализации, это рядовое проявление единой мировой Монады" (Пять лет теософии. С. 283) *(примеч. перев.)*.

[58] В рамках одного Круга на одной планете. Хотим ещё раз обратить внимание

читателя, что приводимые здесь сведения относятся к тому раннему этапу освоения оккультных знаний, когда теософская терминология ещё не была окончательно определена и глубоко осмыслена английскими учениками Махатм. Под "витками" минерального, растительного и животного царств природы со всей очевидностью здесь понимается то, что применительно к человеческому царству понимается как расы, субрасы, расовые ветви и т.д. (*примеч. перев.*).

[59] Этот выпуск "Фрагментов" впервые вышел в свет в журнале "The Theosophist", Vol. 4, No. 2, November, 1882. P. 46-48 (*примеч. перев.*).

[60] У. Шекспир, "Как вам это понравится", акт II. сцена VII:

"Весь мир — театр.

В нем женщины, мужчины — все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Семь действий в пьесе той. Сперва младенец,

Ревущий горько на руках у мамки . . .

Потом плаксивый школьник с книжной сумкой,

С лицом румяным, нехотя, улиткой

Ползущий в школу. А затем любовник,

Вздыхающий, как печь, с балладой грустной

В честь брови милой. А затем солдат," и т.д. (*пер. Т. Щепкиной-Куперник*)

(*примеч. перев.*).

[61] Адвайтисты называют эту сущность *дживой*, а теософы — *монадой* (*примеч. перев.*).

[62] James Geikie. The Great Ice Age, 1874 (*примеч. перев.*).

[63] Для более точного понимания используемых А.П. Синнеттом терминов ещё раз набросаем общую схему: 1 Круг состоит из семи корневых рас; одна корневая раса состоит из семи главных рас; 1 главная раса состоит из семи субрас; а каждая субраса состоит из семи ветвей. Эта схема несколько отличается от принятой сегодня схемы, в которой отсутствуют так называемые "главные" расы. Это объясняется тем, что в 1882 году ещё не успела сложиться та терминология, которой теософы пользуются сегодня. Более подробно об этой классификации см.: Блаватская Е.П., 2020. Дополнительные фрагменты из комментария к стихам станса XII. С. 888-889 (*примеч. перев.*).

[64] Духовное "эго" или монаду (*примеч. перев.*).

[65] Личного "эго" (*примеч. перев.*).

[66] Дар бессмертия. Этот дар, согласно греческой мифологии, получил от Зевса Титон (Тифон) (*примеч. перев.*).

[67] Этот выпуск впервые был опубликован в журнале "The Theosophist", Vol. 4, No. 6, March, 1883. P. 131-137 (*примеч. перев.*).

[68] Мы предлагаем читателю ознакомиться также и с подробным приложением к настоящему сообщению — Ред. *Теос*.

[69] "Небеса" или "рай" (*примеч. перев.*).

[70] В выпуске № 1 "Фрагментов" оно называется "вызреванием" (или "созреванием" — *перев.*).

[71] См. Приложение "А". — Скорее, "эссенция" осознающей своё "я" личности — так

было бы точнее — Ред. *Теос*.

[72] Боимся, та замечательная притча, которую мы встречаем у Луки о нищем Лазаре, богаче и "отце Аврааме", не найдёт своего подтверждения в свете эзотерических учений. Однако в ней содержится одна важная истина: указание на то, что между девачаном, авичи и землёй "утверждена великая пропасть". См.: Лк 16, 20-30 — Ред. *Теос*.

[73] Река Лета — мифологическая "река забвения" (*примеч. перев.*).

[74] Если обычному, ничем не примечательному грешнику предстоит пожинать плоды своих дурных дел в следующем воплощении, то преступника исключительного — такого *аристократа греховности* — ожидает пребывание в *авичи*. Но поскольку большинство наших житейских проступков обязано скорее обстоятельствам, над которыми мы либо не властны вообще, либо властны в незначительной мере, а также вследствие полной тщеты наших взываний: "Не введи нас во искушение", то на эти случаи предусмотрен закон воздаяния, действующий с такой точностью, какой могут позавидовать любые земные законы: он никогда не ошибается, вызывая последствия в строгом соответствии с посеянными причинами [авторство этого примечания не указано — *перев.*].

[75] См. ПМ, № 16 (*примеч. перев.*).

[76] Или "диада" (*примеч. перев.*).

[77] То есть то, что остаётся в *манасе* после того как всё лучшее, что было в нём, забирается монадой *атма-буддхи* (*примеч. перев.*).

[78] В "Эзотерическом буддизме" в этом месте присутствует оговорка: "напрямую, но не сразу по времени" (*примеч. перев.*).

[79] Имеются, вероятно, в виду "планеты" "А", "В", "С" . . . "G" (*примеч. перев.*).

[80] Ср. с Письмом № 20с (*примеч. перев.*).

[81] Более подробно об этом см. ПМ, № 20с (*примеч. перев.*).

[82] В своём посвящении, предваряющем "Буддийский катехизис", Г.С.О. пишет: "В знак уважения и любви я посвящаю "Буддийский катехизис" своему консультанту и многолетнему другу Хиккадуве Сумангале (Hikkaduwe Sumangala), Прадхана Наяка Стхавира и настоятелю храма на Адамовом пике (Шрипаде) и в Западной провинции" (*примеч. перев.*).

[83] Имеются в виду "планеты" "А", "В", "С" . . . "G" (*примеч. перев.*).

[84] Скандхи — совокупность пяти групп элементов опыта, составляющая то, что является человеческой личностью в понимании буддиста (см. Буддизм, 2008) (*примеч. перев.*).

[85] Танха (на пали: *tañhā*) или тришна (санскр. *tr̥ṣṇa*) — жажда, желание, алчность: тройственная жажда как коренная причина страдания и череды рождений. Шакьямуни назвал тришну в первой же своей проповеди: "О подвижники, существует и благородная истина о причине страдания. Это — жажда, из которой вновь происходит рождение, сопровождаемое чувственными наслаждениями и похотью, она услаждается то одним, то другим. Она состоит в жажде ублажать страсть, жажде [лучшего] существования и жажде разрушения, небытия" . . . В "Дхаммападе" (342) сказано: "Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к

страданию" (см.: Андросов В.П., 2011а. С. 364) (*примеч. перев.*).

[86] Букв.: "бог из машины". Здесь имеется в виду "как скрытая пружина" (*примеч. перев.*).

[87] Буддийский священный канон, "Типитака" (или "Трипитака", то есть "три корзины"), состоит из трёх частей, одной из которых и является "Сутта-питака". В свою очередь, "Сутта-питака" состоит из пяти разделов (*никая*), одним из которых является "Самьютта-никая" (*примеч. перев.*).

[88] "Описание смысла джатак" или комментариев ("аттхакатха ") к джатакам, историям перерождений Будды (*примеч. перев.*).

[89] См. ПМ. Письмо № 25 (*примеч. перев.*).

[90] Самые низшие состояния *девачана* смыкаются состояниями *авичи* [авторство этого примечания не указано — *перев.*].

[91] См. Александр Поуп. Опыт о человеке. Эпистола IV (перевод В. Микушевича) (*примеч. перев.*).

[92] Шейлок — персонаж пьесы У. Шекспира "Венецианский купец", где Шейлок требует от купца кусок его собственного мяса в виде неустойки (*примеч. перев.*).

[93] В своей книге "Эзотерический буддизм" А.П. Синнетт прямо указывает на то, что этот комментарий принадлежит его "учителю" (Sinnett, 1885. P. 88). По-видимому, речь идёт об одном из тех писем К.Х., которые отсутствуют в собрании Баркера (*примеч. перев.*).

[94] То есть нефизический, нематериальный (*примеч. перев.*).

[95] Лежащая на земле верёвка может показаться человеку самой реальной змеёй, но актуальность состоит в том, что это именно верёвка (*примеч. перев.*).

[96] Это продолжение того же письма, о котором говорилось в примечании выше (*примеч. перев.*).

[97] Лока (*санскр.*) — мир (*примеч. перев.*).

[98] Голпа, простонародье (*лат.*) (*примеч. перев.*).

[99] См. ПМ, приложения к Письму № 20b (*примеч. перев.*).

[100] Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist", Vol. 4, No. 7, April, 1883. P. 161-164 (*примеч. перев.*).

[101] Или, можно сказать, в пять раз с учётом предшествующего полупериода "утра" и полупериода "вечера", сменяющего собой "день" полной активности [авторство этого примечания не указано — *перев.*].

[102] Этот тезис А.П. Синнетта послужил тогда причиной горячих споров в теософской среде. Более подробно об этом см.: ПМ, Марс и Меркурий, а также: Блаватская Е.П., 2017. Некоторые заблуждения относительно планет, кругов и человека, присутствующие в ранних теософских произведениях. С. 308-309 и след. (*примеч. перев.*).

[103] Здесь мы хотели бы обратиться к тем нашим читателям, которые, опираясь на данные физических наук, могут нам возразить, указав на то, что Меркурий находится слишком близко к Солнцу, а следовательно, из-за чрезмерно высоких температур не

пригоден для человеческого обитания. Им мы могли бы сообщить о том, что в официальном отчёте Астрономического департамента Соединённых Штатов о последних наблюдениях на горе Уитни можно встретить утверждения, способные охладить пыл чересчур уверенных в себе критиков оккультного учения в этом вопросе. Упомянутый отчёт был повторно перепечатан в журнале "Нэйчер" ("Nature") и, самое главное, за последние полгода обошёл страницы ряда индийских газет. Как указывается в официальном докладе, результаты наблюдений, проведённых на горе Уитни по вопросу избирательного поглощения солнечных лучей, однозначно доказывают, что теперь можно уверенно говорить о наличии и на Меркурии, и на Сатурне атмосфер, вполне пригодных для человеческого обитания, и в этом спектре условий Меркурий занимает один его край, а *Сатурн* — противоположный. В настоящее время мы не обсуждаем Сатурн, и даже если бы нам пришлось объяснять на основе оккультных принципов вопрос обитаемости Меркурия, то мы не стали бы пользоваться для этого расчётами избирательного поглощения. Дело в том, что обычная наука придаёт одновременно слишком большое и слишком слабое значение Солнцу как кладовой, хранящей в себе необходимую для Солнечной системы энергию: слишком большое в том смысле, что теплота планет в значительной степени связана с ещё одним и совершенно не зависящим от Солнца воздействием. Это воздействие так и останется непонятным, пока наука глубоко не изучит корреляцию между теплотой и магнетизмом, включая рассеянную по всему межпланетному пространству магнитную метеорную пыль. Тем не менее, для того чтобы отбросить любые аргументы против ныне обсуждаемых наукой объяснений, верные служители науки позавчерашнего дня полагают достаточным для себя просто назвать эти аргументы устаревшими. Да, современная наука развивается чрезвычайно стремительно — и это одно из её величайших достоинств, — но к числу этих достоинств едва ли можно отнести практику, при которой учёные, каждый раз достигая нового этапа в развитии науки, непременно считают любые не вписывающиеся в рамки этих достижений концепции чистейшим вздором. Будь наш очерк написан не сегодня, а двенадцать месяцев назад — впрочем, с точки зрения его содержания, он с тем же успехом мог быть написан и двенадцать тысяч лет тому назад — мы в нём сказали бы ровно то же самое, даже если бы кто-нибудь и сослался на авторитет г-на Проктора, который в своей книге якобы уже сказал всё, что только можно было бы сказать по вопросу невозможности присутствия жизни на Меркурии. Но вот ведь незадача, наблюдения на горе Уитни опровергают выводы г-на Проктора — да, они опровергают их ложными аргументами, но именно теми, которые считаются вполне приемлемыми в той среде, в которой работает сам г-н Проктор. — *Примеч. авт.*

[104] Количество планет, охваченных волной жизнью за три с половиной Круга: по семь планет в каждом из трёх Кругов плюс три планеты четвёртого Круга (А, В, С) и половина четвёртого Круга на Земле (*примеч. перев.*).

[105] В этой связи см. *Isis Unveiled*, Vol. I, p. 35 (начало на p. 34). — *Примеч. авт.*

[106] Этот последний выпуск "Фрагментов" был впервые опубликован в журнале "The Theosophist", Vol. 4, No. 8, May, 1883. P. 194-195 (*примеч. перев.*).

[107] См. ПМ, № 20b. Э. Леви. Наброски мыслей о смерти и сатане (*примеч. перев.*).

[108] Эта "вводная" лекция была прочитана Т. Субба Роу на съезде Теософского общества, проходившем в Мадрасе в 1885 году. Текст её вскоре был напечатан в февральском номере журнала "The Theosophist" за 1886 год (vol. 7, No. 77. P. 281-285) со следующим редакционным примечанием: "Запись лекции, прочитанной г-ном Т. Субба Роу на недавно состоявшемся съезде Теософского общества в качестве введения к серии лекций, с которыми он пообещал выступить на следующем ежегодном съезде" (*примеч. перев.*).

[109] Вьяса — легендарный автор "Махабхараты" (*примеч. перев.*).

[110] Махабхарата, 1993. С. 70-71. Арджуна носил следующие десять имён: Арджуна ("Яркий во всём"), Пхальгуна ("Родившийся под созвездием Пхальгуни"), Джишну ("Победоносный"), Киригн ("Увенчанный диадемой"), Шветавахана ("Разъезжающий на белых конях"), Бибхатсу ("Испытывающий отвращение"), Виджая ("Всепообеждающий"), Кришна ("Тёмный"), Савьясачин ("Одинаково ловкий и на левую руку") и Дхананджая ("Завоеватель богатств") (*примеч. перев.*).

[111] Джон Стюарт Милль (John Stuart Mill, 1806 — 1873) — основатель позитивизма в Англии (*примеч. перев.*).

[112] Mill J.S., 1924. P. 96, 98 (*примеч. перев.*).

[113] Ibid. P. 104 (*примеч. перев.*).

[114] Капила — единодушно признаваемый традицией, но вполне легендарный основатель философии *санкхья*. Вероятно, историческое лицо, жил прежде Будды. Приписываемые ему "Санкхья-сутры" суть на деле поздний средневековый текст (Парибок А., 1996г. С. 229-230) (*примеч. перев.*).

[115] В издании Tookaram Tatyа (Subba Row, 1888. P. viii) это место изложено следующим образом: "Кришна — это тот самый логос, который осеняет собой человеческое "эго", а дар его Арджуне в виде своей сестры, на которой тот и женился, символизирует союз, в который вступают свет логоса и человеческая монада" (*примеч. перев.*).

[116] Как указывается в журнале *The Theosophist* (vol. VIII, No. 89, February 1887. P. 299), текст следующих четырёх лекций представляет собой "запись четырёх импровизированных бесед, с которыми выступил Т. Субба Роу перед делегатами съезда Теософского общества, проходившего в Адьяре (Мадрас) 27-31 декабря 1886 г." (*примеч. перев.*).

[117] Теософское общество (*примеч. перев.*).

[118] Для наглядности мы приводим здесь сравнительную таблицу с классификациями, принятыми в теософии, веданте и тарака-раджа йоге (*примеч. перев.*).

[119] В данном случае Субба Роу под "астральным телом" имеет в виду кама-рупу. Под собственно астральным телом понимаются следующие три тонких формы или тела: (1) "маяви-рупа" — иллюзорная форма-тело, образованное мыслью и субстанцией; оно проецируется высокими посвящёнными; (2) "линга-шарира" — "макет", прототип физического тела, второй принцип в человеческой конституции; и (3) "кама-рупа" — "фантом" или призрак, порой наблюдаемый либо поблизости от могил, либо материализуемый во время спиритических сеансов (*ETG*) (*примеч. перев.*).

[120] В издании Tookaram Tatyа на с. 5 присутствует следующее примечание:

"Четыре упадхи, включая "эго" (отражённый в карана-шарира образ логоса) в качестве носителя света логоса. В индуистской литературе это "эго" иногда называется саманья-шарирой. Строго же говоря, существует только три упадхи (*примеч. перев.*).

[121] Sarvam Khalvidam Brahma — "Всё это [мироздание — *перев.*] есть Брахман" (*санскр.*). (Чхандогья-упанишада, 1991. Ч. III, гл. 14, 1. С. 78 (*примеч. перев.*)).

[122] Судя по всему, колонна, на которую указывает С.Р., сделана из глины, то есть из земли и воды (*примеч. перев.*).

[123] В буквальных переводе с санскрита эти термины означают: "бытие"- "сознание"- "блаженство". Однако применительно к Парабрахману (или Брахману) это чистые абстракции, идеи, потенциальности. Поэтому в нём, как в некоей свёртке, содержится всё то, что затем развёртывается изнутри вовне, из ноуменальности в феноменальность. Потенциальность переходит в актуальность, которая у логоса обретает индивидуализацию (*примеч. перев.*).

[124] Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний (Откр. 1, 10) (*примеч. перев.*).

[125] То есть между свойствами колонны и *эйдосом* колонны — в духе учения Сократа-Платона об *эйдосах*, "идеях" (*примеч. перев.*).

[126] Т.е. через Сына, логос (*примеч. перев.*).

[127] И одновременно "сверхсознанием" (*примеч. перев.*).

[128] Или единый физический субстрат (*примеч. перев.*).

[129] Цитируя этот фрагмент лекции Т. Субба Роу, Е.П. Блаватская в "Тайной доктрине" делает в скобках следующее пояснение к термину *мулапракрити*: "треугольник Пифагора" (ТД, I, 2. Боги, монады и атомы. С. 542) (*примеч. перев.*).

[130] Очевидно, имеется в виду выступление У. Крукса перед химическим отделением Британской Ассоциации (William Crookes, "Address to the Chemical Section of the British Association," Birmingham, Sept. 2, 1886. Published in *The Chemical News*, v. 54, Sept. 3, 1886 (*примеч. перев.*).

[131] В "Тайной доктрине" Е.П. Блаватская к приведённым словам делает следующее примечание: "*Вишванара* — это не просто проявленный объективный мир. Нет, это тот единый физический базис (горизонтальная линия в треугольнике — *Е.П.Б.*), из которого возникает всё объективное мироздание". Это уже космическая диада, субстанция-андрогин. И только за её пределами и находится подлинный протил" (ТД, I, 2. Боги, монады и атомы. С. 542) (*примеч. перев.*).

[132] В издании Tookaram Tatyа на с. 18 добавлено следующее примечание:

"Карана-шариру — то есть отражённый образ логоса, возникший под действием этого света, — можно считать четвёртым принципом в человеке. Таковым он и считается некоторыми теософами. В действительности же подлинной сущностью является сам свет, а не его отражение".

[133] Не следует воспринимать эти слова слишком буквально. Т. Субба Роу скорее имеет в виду "субстанциальность", нежели "физичность" (*примеч. перев.*).

[134] Крор — имя числительное, обозначающее 10 миллионов (*примеч. перев.*).

[135] Или бхурлока (*примеч. перев.*).

[136] Или сварлока (*примеч. перев.*).

[137] См. выше "Фрагменты оккультной истины" ("Дальнейший прогресс человечества", с.ххх); Sinnett, A.P., 1885, p. 154; а также: Леви, Элифас. (*примеч. перев.*).

[138] Бога Вишну (*примеч. перев.*).

[139] Нирамша (*санскр.*) *nīraṁśa* — нечто цельное, не имеющее частей. (ETG) (*примеч. перев.*).

[140] Или паринирваной (*примеч. перев.*).

[141] См.: ПЛТ. С. 374, примеч. 4; а также: С. 378 (*примеч. перев.*).

[142] "И Слово стало плотию" (Ин. 1, 14) (*примеч. перев.*).

[143] "Великий Вишну" (*примеч. перев.*).

[144] Приверженцы вишнуизма (*примеч. перев.*).

[145] Восьмое воплощение (аватара) Вишну, сын царя Дашаратхи, кшатрий. Не путать с Парашурамой, седьмым воплощением Вишну, брамином и врагом кшатриев (*примеч. перев.*).

[146] "Описание дворца собраний". Риши Нарада описывает небесный дворец собраний великих риши, хранителей мироздания, выстроенный Солнцем для своего сына Ямы, бога смерти (Махабхарата, 1962. Гл. 7. С. 22) (*примеч. перев.*).

[147] Маусалапарва — "Книга о побоище с палицами" (16-я книга "Махабхараты") (*примеч. перев.*).

[148] Нараяна — "путь людей", эпитет Вишну (ФТМ. С. 189) (*примеч. перев.*).

[149] Первый том "Тайной доктрины" вышел в свет в Лондоне 20 октября 1888 г., а в декабре того же года последовал и второй её том (*примеч. перев.*).

[150] Речь идёт о двух способах интерпретации или описания божества: *катафатическом* и *апофатическом*. Первый метод использует положительные определения: например, Бог добр, милостив, всеведущ и т.д. Второй, апофатический, метод исходит из понимания невозможности дать в человеческих терминах описание того, что выходит за пределы человеческого разума. Поэтому любой положительный атрибут, который мы попробуем приписать божеству, будет неполным, неточным и неисчерпывающим, а значит, мы должны прибегнуть к негативной характеристике: он не добр (ибо он выше доброты в человеческом понимании), он не милосерден (потому что он выше человеческого понимания истинного милосердия) и т.д. (*примеч. перев.*).

[151] Понимаемая как личное, персональное "я", самоидентификация, ограниченная рамками только данного земного воплощения (*примеч. перев.*).

[152] Т. Субба Роу переводит термин *пада* как "место", "обитель" (*примеч. перев.*).

[153] Здесь и далее, если не указано иное, стихи "Бхагавадгиты" приводятся в переводе В.С. Семенцова (Бхагавадгита, 1999) (*примеч. перев.*).

[154] В блестящем переводе В.С. Семенцова эти стихи звучат следующим образом:

"4. Мною весь этот мир пронизан,
но не явлен миру Мой образ:
все живое во Мне существует,
но я, Партха, не в нем пребываю.

5. Впрочем, и не во Мне все живое:
такова Моя дивная йога.
К жизни всех вызывает Мой Атман,
Он несет их; но знай — не в них Он.

6. Вездесущий великий ветер
непрерывно веет в эфире;
так и все существа, Арджуна,

вечным вихрем во Мне кружатся" (Бхагавадгита, 1999. С. 52).

[155] Редактором журнала *The Theosophist* здесь добавлено следующее примечание:

"За недостатком места некоторые цитаты здесь опущены. — *Ред.*"

Мы приводим выпущенные места в переводе В.С. Семенцова. (*примеч. перев.*).

[156] Партха — сын Притхи (имя по роду матери братьев Пандавов), особенно часто так именуется Арджуна, любимец матери. (Махабхарата, 1956) (*примеч. перев.*).

[157] Перевод В.С. Семенцова (*примеч. перев.*).

[158] Стих 11 был также в оригинале опущен, поэтому здесь он также приводится в переводе В.С. Семенцова (*примеч. перев.*).

[159] В широком смысле санскритские слова "дхарма" и "адхарма" можно перевести как "правда" и "кривда" (*примеч. перев.*).

[160] Воплощения Вишну в образе рыбы, черепахи, вепря и человека-льва (*примеч. перев.*).

[161] Аватара Вишну в образе человека-карлика (*примеч. перев.*).

[162] См. выше: гл. 4, ст. 9 (*примеч. перев.*).

[163] Collins, Mabel, 1890 (*примеч. перев.*).

[164] Перевод В.С. Семенцова. В квадратных скобках помещены термины, которые употребляет в своём переводе этого стиха Т. Субба Роу (*примеч. перев.*).

[165] Группа "восьми Пракрити" (*ашита пракритаях*), в которую наряду с глубинным "непроявленным" включаются ментальные способности *буддхи* и *ахамкара*, а также пять материальных элементов (*бхуты*). (Шохин В.К., 2009е. С. 624) (*примеч. перев.*).

[166] Или майю (*примеч. перев.*).

[167] Ср. с каббалистическими сфирот (*примеч. перев.*).

[168] Перевод В.С. Семенцова. В оригинале текст этих стихов редакцией журнала *The Theosophist* опущен. В квадратных скобках помещено значение слов, как их указывает в своём переводе Г. де Пурукер в издании TUP. (*примеч. перев.*).

[169] Или "личностей", как в теософии это принято понимать, когда речь идёт об отдельно взятом воплощении (*примеч. перев.*).

[170] Прахлада стал *бхагаваном*, как говорит Т. Субба Роу, после того, как познал *логос* — в данном случае Вишну: ".. Послушай же, о царь, чему я научился [сказал Прахлада, обращаясь к своему отцу, царю дайтев Хираньякашипу — *перев.*] . . . Я научился поклоняться тому, кто не имеет ни начала, ни середины, ни конца; тому, кто никогда ни в чём не прибывает и не убывает; тому, кто есть нетленный господин мира, единая причина всех причин . . . Вишну — учитель для всего мира . . . Он — наивысший властелин, который есть всё сущее и из которого исходит всё сущее . . . Вишну, который есть Брахман, сотворил и защищает не меня одного, а всех существ человеческих, и даже тебя, отец.. Он — наивысший властелин всего . . . Вишну не в одно только сердце моё вошёл, он пронизывает собою все области вселенной, и, будучи всесущим, он определяет поведение всех существ — в том числе меня, отец, и тебя . . ." (Vishnu Purana, 1865. P. 35, 36) (*примеч. перев.*).

[171] В "Тайной доктрине" Е.П. Блаватская так комментирует замечание Т. Субба Роу:

"Одним просвещённым брамином-теософом был поднят следующий вопрос: "А существует ли вообще такая вещь, как пралая космоса? Ведь в таком случае Логос (Кришна) должен был бы рождаться заново, а он — *аджа* ("нерождённый)". Мы не видим здесь никакого противоречия. Ведь о рождении Логоса говорится чисто метафорически, это всё равно что говорить о ежедневном рождении Солнца, вернее солнечного луча, который как бы рождается каждое утро и умирает в момент его исчезновения. Так же и Логос — просто он в очередной раз сливается с родительской эссенцией. Пралая космоса захватывает лишь вещи видимые, она не касается мира, не имеющего форм, мира *арупа*. Пралая космоса (или пралая вселенной) случается только по прошествии ста лет Брахмы — вот тогда-то и происходит, как говорят, растворение вселенной. Как сказано в экзотерических писаниях, тогда *авьяя*, вечная жизнь, символизируемая фигурой Вишну, принимает характер разрушителя-Рудры, который вступает в Семь Лучей Солнца и выпивает все воды вселенной. "Насытившись таким образом, семь солнечных Лучей расширяются, превращаясь в семь Солнц, и поджигают собой весь космос . . ." (ТД, II, 1. Хронология браминов. С. 139-140) (*примеч. перев.*).

[172] "Ману-смрити" или "Законы Ману" (*примеч. перев.*).

[173] Этот вопрос подробно освещён в статье Е.П. Блаватской "Принцип семеричности в эзотеризме" (ПЛТ), а также в "Тайной доктрине" (ТД, II, 1. Первые ману человечества. С. 625) (*примеч. перев.*).

[174] Неодушевлённую космическую материю (*примеч. перев.*).

[175] См. Приложение (*примеч. перев.*).

[176] Что-то вроде "сгустка" сознания (*примеч. перев.*).

[177] Текст этого стиха приводится в изложении Т. Субба Роу (*примеч. перев.*).

[178] Текст этого стиха приводится в изложении Т. Субба Роу (*примеч. перев.*).

[179] То есть перевоплощающейся монадой, говоря современным теософским языком (*примеч. перев.*).

[180] Текст этого и следующего, 8-го, стиха приводится в изложении Т. Субба Роу (*примеч. перев.*).

[181] Под вайшванарой понимается также "огонь в желудке, способствующий перевариванию пищи" (Bhagavad Gita Dictionary) (*примеч. перев.*).

[182] Кена-упанишада, 1991. Гл. 3. С. 72-73 (*примеч. перев.*).

[183] Букв. "система трёх" (*примеч. перев.*).

[184] Александр Бейн (Alexander Vain; 1818 – 1903) — шотландский философ, психолог и педагог (*примеч. перев.*).

[185] Герберт Спенсер (Herbert Spencer; 1820 – 1903) — известнейший английский философ и социолог, взгляды которого пользовались огромной популярностью в конце XIX века (*примеч. перев.*).

[186] Вероятно, имеется в виду Огюст Конт (1798 – 1857) (*примеч. перев.*).

[187] То есть 330 миллионов (*примеч. перев.*).

[188] Мадхва (традиц. датировка 1198-1278; более совр. версия 1238-1317) — основатель религиозно-философской школы двайта-веданта (Исаева Н.В., 2009г. С. 490) (*примеч. перев.*).

[189] Маниманджари — "Набор жемчужин" (ETG). Сборник рассказов, повествующих о жизнедеятельности Мадхвы. Принадлежит видному представителю школы двайта-веданта Нараяначарье (XVII в.) (Радхакришнан С., 2020. С. 969) (*примеч. перев.*).

[190] Поскольку настоящий указатель терминов выполняет чисто техническую задачу: помочь читателю лучше понять развиваемые Т. Субба Роу идеи, то в этот указатель не были включены многие упомянутые в тексте термины, если они уже получили исчерпывающее разъяснение со стороны самого Т. Субба Роу (*примеч. перев.*).

[191] См. также: Сутры философии санкхьи, 1997 (*примеч. перев.*).

[192] Более подробно о ману см.: Е.П. Блаватская. Принцип семеричности в эзотеризме (ПЛТ. С. 205-216) (*примеч. перев.*).

[193] Цит. по: Muer, 1888. P. 127 (*примеч. перев.*).

[Содержание](#)
